

ПОДЪЁМ
РЕГИОН

*Сторона моя,
сторонка...*

Этнокультурные
особенности
Воронежского края:
народные песни

Воронеж ■ 2021

*Издание осуществлено за счет средств
департамента культуры Воронежской области*

Руководитель издательского проекта *И.А. Щёлоков*
Редактор-составитель *Г.Я. Сысоева*
Редактор *В.Е. Новохатский*

Сторона моя, сторонка... Этнокультурные особенности Воронежского края: народные песни. — Воронеж: ГБУК ВО «Журнал “Подъём”», 2021. — 288 с.

Новый этнокультурный издательский проект ГБУК ВО «Журнал “Подъём”» посвящен народной песне Воронежского края. Еще в начале XX века воронежские народные песни прославились на всю Россию благодаря известным собирателям и пропагандистам фольклора Митрофану Пятницкому и Евгении Линевой. Песенные традиции области представляют собой уникальную систему исторических, этнокультурных и языковых особенностей, во взаимодействии которых и формировался самобытный фольклорный музыкально-диалектный стиль южнорусских территорий.

В книге публикуются исследования воронежских ученых-фольклористов по рассматриваемой теме и отдельные тексты народных песен.

Ранее в рамках этнокультурного издательского проекта ГБУК ВО «Журнал “Подъём”» вышли сборники «Истоки», «Отчий край», «Воронежский простор», «Золотой сундучок. Сказки».

*На 1-й стр. обложки: «Женский праздничный костюм. Начало XX века.
с. Россошки Коротоякского уезда. Из частной коллекции А. Щегловой».
Фото М. Квасова.*

СОДЕРЖАНИЕ:

От составителей	4
Галина ХРИСТОВА. Воронежские народные песни: собрание и публикации	6
Галина СЫСОЕВА. Воронежские песенные традиции	15
Галина ХРИСТОВА. Уж мы в поле ездили	28
Песни календарных праздников	34
Галина СЫСОЕВА. Сокатилися два яблочка	59
Свадебные песни	64
Галина СЫСОЕВА. Мать Российская земля	107
Песни с исторической и социально-бытовой тематикой	112
Алина САГАДАТОВА. Полюбил парень девчонку	126
Песни о любви и о разлуке	131
Ольга ТОКМАКОВА. Вышла замуж — не угодила	153
Семейно-бытовые песни	159
Ольга ТОКМАКОВА. Люлюшки, люлюшки, прилетели гулюшки	196
Материнский и детский фольклор	202
Александра САМОТЯГИНА. Не унывай, душа!	216
Духовные стихи и песни	222
Светлана ФИЛОНОВИЧ. Повий, витрэ, з України (Песни воронежских хохлов)	233
Украинские песни	240
Нотное приложение	253
Примечания к нотному приложению	286

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Дорогие друзья!

Вы держите в руках сборник воронежских народных песен, записанных в конце XX — начале XXI века. Этот исторический срез состояния воронежской песенной традиции представляют вам педагоги кафедры этномузыкологии Воронежского государственного института искусств (далее — ВГИИ) и ее выпускники. Кафедра сравнительно молодая, она была открыта в 1991 году. Ее основателем и бессменным руководителем стала Галина Яковлевна Сысоева, ныне — профессор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кандидат искусствоведения.

Одной из главных задач нового направления в образовании, помимо учебной работы, стала задача сплошного музыкально-этнографического обследования областей Черноземья и, в первую очередь, — Воронежской области. Так за три десятилетия сформировался уникальный архив аудио- и видеозаписей при кабинете народной музыки (далее — архив КНМ ВГИИ).

Надо признать, что экспедиционная работа оказалась невероятно увлекательной, но и трудной для совсем небольшого коллектива кафедры. В некоторые годы удавалось сделать до 17 экспедиционных выездов, и в каждом было обследовано по несколько населенных пунктов. Не хватало звукозаписывающей техники, кассет, рабочих рук, не было видеокамеры, своего транспорта. Но нужно было торопиться, потому что песенная традиция исчезала на глазах. Сегодня уже невозможно повторно записать те песни, которые были собраны в начале 1990-х годов. Тогда пели песни народные исполнители 1910–1920 годов рождения. Они покинули этот мир, не успев передать свои знания и мастерство молодым, потому что почти все уехали из родных мест в поисках работы и лучшей жизни. Традиция прервалась... Однако остались уникальные записи, на которых можно услышать, возможно, голоса ваших бабушек, влюбленных в старинную русскую песню.

Сколько же за 30 лет было собрано песен? По самым приблизительным подсчетам — свыше 15 тысяч! И примерно пятая часть уже положена на ноты, свыше 700 песен опубликованы.

Музыкально-этнографические экспедиции ВГИИ предпринимались практически во все районы Воронежской области, однако сохранность традиций в разных районах — разная. Особенно ценными оказались записи 1980–1990-х годов. Были выявлены яркие песенные очаги в селе Россошь Репьевского района, Татарино Каменского района, Пчелиновка Бобровского района, Гвазда, Клёповка и Пузево Бутурлиновского района, Кочетовка Хохольского района. В некоторых селах пласт старинных песен оказался слишком тонким, сохранившиеся сюжеты — укороченными, а напевы —

упрощенными и одногласными, хотя воронежская традиция всегда славилась именно богатством многоголосия. Были тщательно обследованы и прилегающие районы в Белгородской области (Красненский, Красногвардейский, Алексеевский), а также районы в Липецкой области (Тербунский, Хлевенский, Усманский). Они были исторически связаны с Воронежской губернией и областью и входили в ее состав до 1954 года. Однако эти материалы в настоящий сборник не были включены.

Необходимо отметить еще одну особенность. Значительная часть Воронежской области заселена украинскими переселенцами, которые сами себя называют хохлами. Они сохранили в быту свой язык, обычаи, песни, которые, к сожалению, на протяжении всего XX века никем не изучались. Экспедиции кафедры выезжали и в эти украинские села. Удалось записать очень интересные материалы, небольшая их часть представлена в этом сборнике. Поскольку в настоящее время украинским письмом практически никто не владеет, в отличие от разговорного языка, то мы поступили так же, как и народные исполнители: записали тексты русскими буквами, пытаясь сохранить фонетические особенности произношения.

Конечно, публикуемые тексты — это только очень небольшая часть архива КНМ ВГИИ. Они распределены по разделам, каждый раздел открывается вступительной статьей, а публикуемые тексты содержат точные паспортные данные записи: кем, когда и от кого была сделана запись, а также сведения о ее архивном хранении. Для более удобного восприятия все тексты даются в изложении, приближенном к литературному языку, за исключением диалектных слов и выражений, которые невозможно заменить. Многие тексты под воздействием музыки сильно трансформируются за счет распевов, вокализированных вставок, словообрывов и допеваний. В этом случае мы постарались максимально привести текст к исходной форме.

В самом же архиве КНМ ВГИИ, в описях кассет, в отчетах все тексты расшифрованы именно на диалекте, со всеми характерными фонетическими особенностями. В конце сборника есть небольшое нотное приложение, где тексты сохраняют диалектные особенности — в таком виде нотные сборники издает кафедра этномузыкологии ВГИИ.

Коллектив авторов — профессор Г.Я. Сысоева, доценты Г.П. Христова, О.С. Токмакова, А.А. Самотягина, молодой педагог С.А. Филонович и выпускница института А.А. Сагадатова благодарят сотрудников кабинета народной музыки ВГИИ Ольгу Кочеткову и Анастасию Дятлову за помощь в подборе песен для сборника.

Надеемся, дорогие читатели, что в нашей публикации старинных воронежских песен вы сумеете оценить красоту, поэзию и глубину коллективной народной памяти.

Галина Христова,

*доцент кафедры этномузыкологии
Воронежского государственного
института искусств,
художественный руководитель
фольклорного ансамбля «Терем»*

ВОРОНЕЖСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ: СОБИРАНИЕ И ПУБЛИКАЦИИ

Деятельность по собиранию фольклорных материалов в Воронежском крае началась с конца XVIII века. Первой работой, положившей начало воронежскому краеведению, стал труд Е.А. Болховитинова «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных записей и сказаний» (1800 г.) — уникальное и новаторское исследование в российской науке XVIII века.

К изучению местного края Е.А. Болховитинов привлек видных просвещенных людей Воронежа того времени С.Р. Юшкова, А.П. Зиновьева, Г.П. Успенского. Они занимались изучением истории, этнографии, фольклора, старались сохранить народную культуру, фиксируя и публикуя этнографические и фольклорные материалы.

Первые записи воронежских песен появляются в 1809 году — это был рукописный сборник М. Максимова, в который вошло 30 текстов песен Нижнедевицкого уезда¹.

Уже в 1820–1840 годы в Воронеже значительно расширяется круг людей, увлекающихся народным творчеством. Появляются статьи и книги, в которых поднимаются важнейшие вопросы народного поэтического творчества и этнографии, разворачивается большая деятельность по собиранию народных песен, печатаются труды по народной поэзии. Появляются краеведческие кружки в Бобровском, Богучарском, Нижнедевицком, Землянском, Коротоякском и Павловском уездах, семинарские кружки. Их участники собирают народные песни, сказки, пословицы.

Участником одного из таких кружков, а именно — семинарского литературного кружка, возглавляемого А.П. Серебрянским, стал Алексей

Васильевич Кольцов — известный воронежский поэт. А.В. Кольцов проявляет интерес к собиранию фольклора, записывает тексты песен, народные анекдоты, пословицы и поговорки. Свои поэтические произведения он создает в духе народной песни, чем вызывает большой интерес у известных литераторов своего времени. Существуют рукописные тетради А.В. Кольцова, в которых насчитывается 60 песен, записанных со строгим отбором, с примечаниями собирателя и сведениями о времени и месте записи.

С середины сороковых годов XIX века фольклорные материалы начинают активно публиковать «Воронежские губернские ведомости»². В неофициальной части «Ведомостей» только за 1850-е годы краеведами А.П. Богдановым и А.И. Кремером было опубликовано 70 народных песен разных жанров (лирические, плясовые, исторические, свадебные, хороводные).

С 1860-х годов организующим центром местных культурных сил становится «Губернский статистический комитет». Статистические комитеты печатали в своих изданиях материалы по истории, этнографии и фольклору. Они издавали «Труды», «Памятные книжки», «Сборники», «Календари», в которых наряду с официальной частью и историко-статистическими очерками помещались ценнейшие материалы и очерки исторического и этнографического характера. В местных периодических изданиях «Воронежский листок», «Дон», «Воронежский литературный сборник» регулярно печатаются описания народных обрядов и обычаев, песни, пословицы и поговорки.

В работах воронежских собирателей и исследователей накапливались ценные материалы, раскрывающие разнообразие народной культуры края. «Этнографические очерки Воронежской губернии» А.И. Селиванова представляют собой ряд статей, посвященных разным обрядам и обычаям воронежских крестьян, включают публикации отдельных фольклорных жанров: свадебных песен, заговоров от болезней, различных примет. Работа Г.Г. Ткачева «Этнографические очерки Богучарского уезда» посвящена описанию местного свадебного обряда с публикацией текстов песен. М.Ф. Мартынов записал большое количество песен, сказок, собрал материал по истории и этнографии. Фольклористы А. Богданов и С. Иванов представили репертуар отдельных талантливых воронежских исполнителей.

Во второй половине XIX в. получила известность деятельность так называемого «второвского кружка», который возглавил Николай Иванович Второв. Он объединил местных краеведов, установил тесные связи с Императорским русским географическим обществом, с крупными учеными. Н.И. Второв совершал многодневные поездки по губернии, записывая этнографический материал, тексты и мелодии песен. Составленная им рукопись «Описания, относящиеся до Воронежской губернии», в которой исследуются 10 уездов (Бирюченский, Бобровский, Богучарский, Валуйский, Задонский, Землянский, Коротооякский, Нижнедевицкий, Острогожский, Павловский), хранится в архиве Русского географического общества.

Со «второвским кружком» сближается воронежский поэт Иван Саввич Никитин. Никитин изучает этнографические работы Н.И. Костомарова, собрание песен М.А. Максимовича, записывает легенды, героические сказания, песни и пословицы. В своем творчестве поэт широко пользуется фольклорными материалами.

В это же время в воронежской фольклористике появляются первые

работы научного характера. Это были труды М.А. Дикарева, посвященные изучению местных говоров Воронежского края. В приложении к труду «Очерк воронежского мещанского говора сравнительно с украинкорусским наречием» М.А. Дикарев помещает богатое собрание русских и украинских пословиц, примет и поверий, записи песен Воронежской губернии.

Воронежские народные песни регулярно публиковались в крупных изданиях, осуществлявшихся в Москве и Петербурге. Воронежские краеведы, фольклористы предоставляли записи песен в собрания И.П. Сахарова, П.В. Киреевского, П.В. Шейна, А.И. Соболевского.

Самое большое количество воронежских песенных текстов, отражающих репертуар того времени, содержится в собрании А.И. Соболевского «Великорусские народные песни» (1895–1902 гг.). Это — первый в русской фольклористике значительный свод народных песен, систематизированных по жанровым признакам. Он состоит из семи томов. Собрание песен составлено из печатных источников, начиная с песенников и рукописных сборников. В собрании А.И. Соболевского было опубликовано около 115 воронежских песен из нескольких уездов Воронежской губернии (Бобровского, Землянского, Воронежского, Задонского, Нижнедевицкого, Новохоперского).

Нотные записи народных песен Воронежского края впервые появляются в сборнике М.А. Стаховича «Собрание русских народных песен. Текст и мелодия собран и на музыку аранжировал для ф-но и семиструнной гитары М. Стахович. Тетради 1–4. 1851–1854». Автор сборника отмечает в предисловии: «Собранные здесь русские песни записывал я большею частью в степных губерниях, именно в Орловской, Тамбовской и Воронежской».

В одном из ранних сборников музыкального фольклора «Русские народные лирические песни» Н.М. Лопатина и В.П. Прокунина были опубликованы одиннадцать песен Воронежской губернии: восемь песен, записанных В.П. Прокуниным в селе Марки Острогжского уезда (ныне село Марки Каменского района Воронежской области), и три песни, записанные в те же годы обоими собирателями в Задонском уезде.

В предисловии Н.М. Лопатин отмечает Воронежскую область как «интересный, совсем не исследованный район, где <...> сохранилось <...> много превосходных песен»³.

Началом собственно научного изучения воронежского музыкального фольклора можно считать публикацию Е.Э. Линевой песенных образцов, записанных в селах Воронежской области, в сборнике «Великорусские песни в народной гармонизации» (Вып. 1, 1904 г.). Благодаря этому событию самобытная музыкальная традиция Воронежского края начинает привлекать внимание исследователей фольклора.

Воронежских образцов в сборнике Е.Э. Линевой — всего девять, но, тем не менее, они представляют для исследователей весьма ценный материал, так как являются самыми первыми публикациями местных напевов, осуществленными на основе использования фонографа. Всего ее коллекция по Воронежской области включает более 60 песен разных жанров (лирические, свадебные, хороводные, рекрутские, духовные стихи⁴), она хранится в Фонограммархиве Института русской литературы РАН, тексты — в рукописном отделе. Песни записывались в четырех селах Воронежского уезда: Никольское, Макарье, Большая Приваловка, Супруновка (современных Верхнехавского и Новоусманского районов).

Е.Э. Линевой были собраны уникальные записи воронежских народных песен. Образцы, которые записала исследовательница, ценны тем, что они не были зафиксированы в последующих экспедициях.

Собирание музыкальных образцов воронежского фольклора было продолжено уроженцем Воронежской губернии, знаменитым создателем крестьянского хора М.Е. Пятницким. С 1910-го по 1925 год он регулярно совершает этнографические поездки — фонографические записи были сделаны в десяти воронежских селах (в некоторых — неоднократно). В коллекции М.Е. Пятницкого представлены материалы из трех центральных и трех северо-западных уездов Воронежской губернии: с. Александровка, с. Козловка, с. Новая Чигла, с. Леоновка, с. Озерки Бобровского уезда, с. Гвазда Павловского уезда, с. Усмань Воронежского уезда; с. Донское, с. Мечек, с. Вербилово Задонского уезда (современный Липецкий район Липецкой обл.).

Жанровый состав экспедиционных записей М.Е. Пятницкого отразил все многообразие воронежской песенной традиции. Это протяжные, хороводные, свадебные, игровые песни, духовные стихи. Всего М.Е. Пятницкий записал около 230 воронежских песен. На основе его записей многократно осуществлялись публикации песен разными составителями: «Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами. О былинах и песнях Великой Руси» (1914 г.), «Русские народные песни», сост. Зданович И.К. (1950 г.), «Со любимой со сторонюшки. Русские народные песни, записанные М. Е. Пятницким», сост. Цветкова Е.В. (2010 г.) и др. В настоящее время коллекция звукозаписей М.Е. Пятницкого находится в Российском государственном архиве фонодокументов.

Деятельность воронежских фольклористов в первые десятилетия XX в. вполне совпадала с общими процессами развития науки о фольклоре. Воронежское краеведческое общество было ведущей организацией по изучению местной истории и культуры в Центрально-Черноземной области. Общество располагало собственными периодическими изданиями — «Воронежский краеведческий сборник» (1924–1925 гг.) и «Известия Воронежского краеведческого общества» (1925–1927 гг.), в которых публиковались этнографические и фольклорные материалы.

Работу по сборанию и изучению фольклора вели и другие официальные и общественные учреждения: Воронежский государственный университет, Краеведческий музей (с 1925 года), Дом-музей И. С. Никитина (с 1922 года). Собиранием фольклорно-этнографических материалов занимались и отдельные энтузиасты — фольклористы-любители, которые также внесли заметный вклад в изучение традиционной культуры края.

На первый план выходит филологическая фольклористика, предметом изучения которой стало поэтическое народное творчество. Особую роль в изучении и сборании воронежского фольклора сыграл А.М. Путинцев — фольклорист, этнограф, литературовед, библиограф. А.М. Путинцеву принадлежит заслуга организации первых фольклорных экспедиций в районы области. Благодаря его усилиям в конце 1920-х — начале 1930-х годов в Воронежском крае началась интенсивная собирательская работа.

В 1936 году Воронежским областным книгоиздательством, педагогическим институтом и отделением Союза советских писателей была организована фольклорная экспедиция. В состав ее входили В.А. Тонков, А.М. Новикова, И.А. Оссоветский, М.А. Певцов, А.В. Мухин, Г.И. Дорохов, С.А. Ананьин. Свою работу по сборанию и изучению фольклора уча-

стники экспедиции завершили изданием сборника «Песни и сказки Воронежской области». В этом сборнике было опубликовано 216 песенных текстов.

Во время подготовки к проведению областных олимпиад народного творчества были сделаны записи народных песен, которые затем вошли в сборник «Русские народные песни Воронежской области» (1939 г.). Большинство песен записали музыкальные консультанты Воронежского областного дома народного творчества К.И. Массалитинов и А.В. Руднева⁵, а также к работе были привлечены музыканты С.В. Попов, А.П. Копосов, Н.П. Чаплыгин. Большинство песен, как указывают составители, являются наиболее характерными для Воронежской области. Материалы сборника представляют песенные образцы пяти воронежских уездов: Воронцовского, Чигольского, Лосевского, Воробьевского, Уваровского. Впоследствии из участников ансамблей этих сел был создан Воронежский государственный русский народный хор, руководителем которого стал К.И. Массалитинов.

В эти годы особое внимание уделялось «новым» народным песням — песням с советской тематикой. По музыкальному складу это были традиционные для своей местности напевы, к которым создавались новые тексты. Иногда это делалось «по заказу» — сотрудники органов культуры предлагали исполнителям тематику произведений. В других случаях это происходило стихийно, в эмоциональном увлечении процессом творчества. Лучшие воронежские фольклорные исполнители были вовлечены в процесс создания новых песен. Так, в сборнике «Русские народные песни Воронежской области», вышедшем в 1939 году, первый раздел «Новые советские песни» включает четыре образца с текстами, относящимися к жанрам советского фольклора — так называемым *новинам*, *сказам*, *советским частушкам*.

В сороковые-пятидесятые годы работу по собиранию и изучению воронежского фольклора возглавил филолог Вячеслав Алексеевич Тонков. В годы Великой Отечественной войны В.А. Тонков организовал работу по подготовке сборника «Народное творчество в дни Великой Отечественной войны» (1945 г.)⁶. Собираание материала проводилось в 39 районах области.

Более значительное издание было подготовлено В.А. Тонковым в 1949 году — это сборник «Фольклор Воронежской области». Это обобщающее издание, подводящее итог большой собирательской работе воронежских фольклористов до середины XX века. Самый большой раздел сборника посвящен воронежским песням — 62 текста обрядовых и лирических песен, также в сборнике представлены произведения детского фольклора, пословицы и поговорки, 25 сказок, записанных собирателями в XIX и в середине XX веков.

В 1949–1952 гг. экспедиции в Воронежском крае организовывались Союзом композиторов СССР. Выходят различные песенные сборники, в которые включались образцы воронежских народных песен. Это сборники, составленные С.В. Аксюком, В.Ф. Боковым, А.Н. Ивановым⁷. Большинство песен представлены в этих изданиях в форме авторских обработок и переложений для хора — такая форма в эти годы переживает небывалый подъем. Собственно, эта деятельность никаким образом не влияла на развитие научной мысли о фольклоре, но именно такой интерес — прикладного характера — привел к собиранию образцов фольклора многих известных музыкантов. Среди воронежских деятелей этого направления ярчайшей личностью бесспорно является К.И. Массалитинов.

В 1950–1960-е годы выходят сборники с напевами, записанными М.Е. Пятницким в начале XX века. В 1950 году было опубликовано сборник «Русские народные песни» под редакцией И. Здановича. Сюда были включены 55 воронежских песен, записанных М.Е. Пятницким при помощи фонографа в период с 1910 по 1925 годы. В 1958 году был опубликован сборник «Сто русских народных песен» (записи В.Г. Захарова, ред. П.М. Казьмин). Воронежские песни этого сборника были записаны от певца хора им. М.Е. Пятницкого. В 1964 году выходит сборник «Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким» под редакцией А. Широкова. Материалом для этого сборника послужили рабочие рукописи из личного архива П.М. Казьмина. Рукописи содержали песни, записанные М.Е. Пятницким и ранее не публиковавшиеся. Также в издание вошли песни из сборника «Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами».

В 1960–1980-е гг. Воронежская область привлекает большое внимание известных собирателей музыкального фольклора. В этот период состоялось более 20 экспедиций в разные районы области известных фольклористов Московской государственной консерватории — А.В. Рудневой, Б.И. Рабиновича, В.М. Щурова, А.С. Кабанова и др. Эти материалы были использованы для примеров в известных учебных пособиях Т.В. Поповой «Русское народное музыкальное творчество» (1955–1957 гг. и 1962–1964 гг.), хрестоматии Н.М. Владыкиной-Бачинской «Русское народное музыкальное творчество» (1958 г.).

Из воронежских фольклористов этого периода выделяется Петр Антонович Макиенко. Материалы, собранные П.А. Макиенко, насчитывали около трех тысяч записей и хранились в личной фонотеке исследователя. Сотни записей были переданы в архив Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР. В основном его фонозаписи⁸, сделанные для Фольклорной комиссии, вошли в сборник «50 русских народных песен сел Верхний Мамон и Россошь Воронежской области» (1985 г.). Составлением сборника и расшифровкой песен занимался Е.С. Кустовский. Впервые в публикации были представлены многоканальные записи и расшифровки воронежских песен. К сожалению, сборник не был издан массовым тиражом, он распространялся в ротапринтном варианте.

Большой вклад в собиране и изучение воронежского фольклора принадлежит ученым Воронежского государственного университета. С 1949 по 1993 год в ВГУ работает Сергей Георгиевич Лазутин — автор многочисленных исследований, посвященных различным аспектам народной песни. В соавторстве С.Г. Лазутина и Н.И. Кравцова был подготовлен учебник для высшей школы «Русское устное народное творчество» (1977 г.) и учебное пособие «Поэтика русского фольклора» (1981 г.) С 1960-х годов ВГУ ежегодно проводит фольклорные экспедиции в различные районы Воронежской области, благодаря чему в архиве лаборатории народной культуры сформировался богатейший фольклорный фонд воронежского фольклора. Под руководством С.Г. Лазутина было подготовлено и издано несколько сборников фольклора Воронежской области, куда вошло несколько сотен песенных текстов⁹.

На кафедре теории литературы и фольклора Воронежского госуниверситета сложился коллектив ученых-фольклористов, каждый из которых разрабатывал свое направление в воронежской фольклористике. Среди них: Я.И. Гудошников, А.И. Кретов, А.Л. Лазарев. В настоящее время работой лаборатории народной культуры, которой присвоено имя С.Г. Лазутина, руководит кандидат филологических наук, доцент

Т.Ф. Пухова. Под ее руководством коллективом сотрудников лаборатории был осуществлен ряд изданий: это тексты песенных жанров, которые ранее не публиковались отдельными выпусками — «Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области» (2005 г.), «Духовные стихи Воронежского края» (2011 г.), — и ряд изданий, посвященных наследию прошлого — «Сказки и песни Черноземного края. Материалы фольклорной экспедиции 1936 года» (2006 г.), «Песни, пословицы и поговорки, собранные А.В. Кольцовым» (2009 г.), «Воронежская частушка» (к 100-летию со дня рождения М.Н. Мордасовой) (2015 г.), «Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии» (2012 г.) и др.

Работу по собиранию и пропаганде народного песенного творчества с 1930-х гг. до нашего времени проводят фольклористы Воронежского областного центра народного творчества и кино. Они поддерживают контакты с сельскими фольклорными ансамблями, публикуют материалы для оказания методической помощи коллективам народного творчества. В 2003 году центром народного творчества был выпущен сборник «Живая старина. Народные песни Воронежской области». В сборник вошли материалы музыкально-этнографических экспедиций, которые проводились специалистами Центра в села Острогжского, Верхнемамонского, Бутурлиновского и Таловского районов Воронежской области в разные годы. Песенные сборники «В хороводе были мы» (2019 г.) и «Всякая душа празднику рада» (2021 г.) включают в основном воронежские песни, опубликованные ранее в других изданиях.

С 1990-х годов одним из центров по изучению и собиранию музыкального фольклора Воронежского края стала кафедра музыкальной фольклористики (в настоящее время — кафедра этномузыкологии) Воронежского государственного института искусств (ВГИИ). Руководит деятельностью коллектива кафедры профессор, кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ Галина Яковлевна Сысоева. С первого года существования кафедры начали осуществляться выезды в фольклорные экспедиции. Их задача — выявление всего этнокультурного комплекса, в среде которого функционирует традиционная музыка. В ходе многолетней собирательской работы были осуществлены аудио- и видеозаписи и от лучших воронежских мастеров-исполнителей — участников этнографических певческих коллективов — и от многочисленных знатоков местных песенных традиций: семейных, стихийно-бытовых ансамблей, любителей народной песни.

Песенные материалы из архива кабинета народной музыки ВГИИ представлены в многочисленных изданиях, содержащих нотные расшифровки, выполненные преподавателями и студентами кафедры этномузыкологии. Публикации кафедры имеют разную направленность: 1) научные сборники, включающие песенные публикации: «Свадебные песни Верхнемамонского района» (совместно с ВГУ, 1999 г., 2017 г.), О.С. Токмакова; «Хороводные песни Юга России» (2006 г.), Г.Я. Сысоева; «Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья» (2011 г.); 2) песенные сборники, представляющие различные жанры и локальные стили воронежской земли: «Традиционные песни села Россошь Репьевского района Воронежской области» (сост. Г.Я. Сысоева, 2019 г.); «Традиционная культура Воронежской области: Борисоглебский район» (сост. О.С. Токмакова, 2013 г.); «Вёснушка: Репертуарный сборник для фольклорных ансамблей. — Вып. 2. Свадебные песни Воронежской области» (сост. А.С. Дят-

лова, О.В. Саввина); 3) сборники для работы с фольклорными ансамблями: «Ходил Ваня по лужочку. Народные песни Воронежской области для детских фольклорных ансамблей» (2000 г.); «Цветочек мой лазоревый. Народные песни Воронежской области» (2009 г.); «Фольклор на сцене. Учебное пособие» (вып. 1–5, 2011–2020 гг.); составитель перечисленных сборников — Г.Я. Сысоева.

Важным результатом работы кафедры по сохранению песенного наследия стало издание записей, сделанных от аутентичных фольклорных коллективов региона, на компакт-дисках. Всего с 1997 по 2020 год вышло девятнадцать CD в серии «Из коллекции кабинета народной музыки ВГИИ» с записями народных исполнителей.

Кафедра этномузыкологии на сегодня стала признанным региональным научным центром, а фонды кабинета народной музыки ВГИИ являются наиболее крупным собранием фольклорно-этнографических материалов по южнорусскому фольклору.

Подводя итоги обзора публикаций воронежских народных песен, можно сделать вывод о большом разнообразии и количественном объеме материалов. Опубликованные поэтические тексты и нотные музыкальные образцы могут дать представление о различных локальных традициях Воронежского края и отражают картину бытования народной песни на данной территории за последнее столетие.

Для более полной информации об опубликованных материалах по традиционной народной культуре и песенному наследии Воронежского края рекомендуем использовать различные библиографические указатели и труды разных лет по истории собирания и изучения воронежского фольклора:

— Павлова В.А. Фольклор Воронежского края. Библиографический указатель. Воронеж, 1965;

— Павлова В.А. Фольклор в воронежских рукописных сборниках конца XVIII — начала XIX веков // Вопросы литературы и фольклора. Воронеж, 1969;

— Павлова В.А. К истории собирания и изучения фольклора Воронежского края в 30-е годы // Вопросы литературы и фольклора. Воронеж, 1969;

— Бацер Д., Рабинович Б. Русская народная музыка. Фотографический указатель (1776–1973). Часть 1,2. М., 1981–1984;

— Грибкова Н.А. Нотные публикации воронежского фольклора // Фольклор и литература: проблемы изучения. Сборник статей. Воронеж, 2001;

— Сысоева Г.Я. Библиографический список публикаций сотрудников кафедры этномузыкологии ВГАИ (1997–2005) // Традиционная культура. Научный альманах. № 4 (20). М., 2005;

— Христова Г.П. Публикации воронежских народных песен в XX веке: историографический аспект // Народная культура и проблемы ее изучения: сборник статей. Материалы научно-региональной конференции 2014 г. Воронеж, 2015. С. 42–52;

— Библиографический указатель печатных и электронных изданий кафедры этномузыкологии Воронежского государственного института искусств (1991–2016) / сост. Г.Я. Сысоева, О.В. Саввина. Воронеж, 2017;

— Каталог коллекций экспедиционных и стационарных записей основного фонда кабинета народной музыки ВГИИ / сост. О.В. Саввина. Воронеж, 2017;

— История собирания и изучения фольклора и этнографии в Воронежском крае: Учебное пособие / Под ред. Пуховой Т. Ф. Издательский дом ВГУ, 2016.

Из содерж.: *Пухова Т.Ф.* История собирания и изучения фольклора и этнографии в Воронежском крае. С. 6–59; *Доброва С.И., Черванева В.А.* Воронежская школа лингвофольклористики. С. 60–64; *Христова Г.П.* Кафедра этномузыкологии Воронежского государственного института искусств — региональный центр изучения народной музыкальной культуры. С.68–79; *Коровин В.Ю., Баранова Л.Н.* Этнографические материалы на страницах газеты «Воронежские губернские ведомости». С. 81–90; *Коровин В.Ю.* Этнографические и фольклорные материалы по Воронежскому краю на страницах журнала «Воронежские епархиальные ведомости». С. 91–110; Библиографический список. С. 111–161.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хранится в Воронежском литературном музее им. Никитина.

² «Губернские ведомости» — официальные периодические издания, издаваемые с 1838 года в губернских городах. Состояли из официального отдела — распоряжений и приказов местных властей — и неофициального, предназначенного по преимуществу для трудов по местной истории, географии, этнографии и статистике. Всего уже в 1838 году еженедельные «Губернские ведомости» стали выходить в тридцати восьми центрах России. В них публиковались ценные материалы по краеведению, этнографии, фольклору.

³ Лопатин Н.М., Прокунин В.П. Русские народные лирические песни. М., 1956. С. 50.

⁴ Жанровые определения даны в соответствии с указанными в сборнике Е.Э. Линева.

⁵ Руднева Анна Васильевна — впоследствии профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, известный исследователь и собиратель народных песен.

⁶ В это издание включено большое количество песен и частушек. Тексты представляют собой «переделки» известных песен.

⁷ Аксюк С.В. Русские современные песни (по материалам экспедиций Союза композиторов СССР). М., 1952; Аксюк С.В. Русские старинные и современные песни (по материалам экспедиций Союза сов.Композиторов СССР). Сост. и общ.ред. С. Аксюка. М., 1954; Аксюк С.В., Боков В.Ф. Русские частушки. М., 1954; Иванов А. Русские песни. Вып. 2. Песни революционного движения, гражданской войны, современные народные песни. Л., 1954.

⁸ Также были использованы звукозаписи Е. С. Кустовского, Н.К. Массалитиновой и др.

⁹ Лазутин С.Г. Воронежские народные песни. Воронеж, 1962; Лазутин С.Г. Воронежские народные песни. Воронеж, 1974; Лазутин С.Г. Народные песни Воронежской области. Воронеж, 1991; Лазутин С.Г. Народные песни Воронежского края. Антология. Воронеж, 1993.

Галина Сысоева,

*профессор, заведующий кафедрой
этномузыкологии Воронежского
государственного института искусств,
заслуженный деятель искусств РФ,
художественный руководитель
фольклорного ансамбля «Воля»*

ВОРОНЕЖСКИЕ ПЕСЕННЫЕ ТРАДИЦИИ

Еще в начале XX века воронежские народные песни прославились на всю Россию благодаря таким известным собирателям и пропагандистам фольклора, как Митрофан Пятницкий, Евгения Линева. Прошло более ста лет... А что мы сегодня знаем о песенных традициях Воронежской земли? В чем она уникальна, а в чем типична? Чем воронежские песни отличаются от белгородских, курских, липецких? Сегодня на этот вопрос можно однозначно ответить: песенная традиция Воронежской области — как лоскутное одеяло, составлена из разных, в чем-то схожих, а чем-то весьма отличающихся друг от друга локальных песенных стилей.

Сегодня уже очевидно и доказано, что так называемые областные певческие стили (например, тамбовский, воронежский, курский и т.д.) — не более чем миф, существовавший достаточно долго в фольклористике. На самом деле ни одна из песенных традиций не совпадает с географическим понятием — брянская, воронежская, белгородская, липецкая традиция и т.д. Все они представляют собой мозаичное полотно локальных песенных стилей или музыкальных диалектов.

Народные песенные традиции складываются и характеризуются, прежде всего, как особый музыкально-фольклорный язык, а значит — имеют диалектную природу, в данном случае — музыкально-диалектную, сходную с наречиями и говорами естественного языка. Если продолжать аналогии дальше, то южнорусскому наречию соответствует региональная южнорусская песенная традиция, а системе говоров — локальные песенные стили, которые мы для удобства будем называть музыкальными диалектами.

Материалом для исследования послужили записи кабинета народной музыки Воронежской государственной академии искусств, сделанные во время музыкально-фольклорных экспедиций с конца 80-х годов XX века для фронтального обследования Воронежской области и прилегающих районов Белгородской, Курской, Липецкой областей. Это около 300 выездов, более 50 тысяч песен, наигрышей, репортажей. Привлекались также и немногочисленные нотные сборники с воронежскими песнями¹.

В Воронежской области сложилось несколько музыкальных диалектов, и о них и пойдет речь в настоящей статье.

Для выделения локальных песенных стилей должна выявиться общность по следующим показателям:

- говор и лексика;
- система традиционных календарных и семейных праздников и связанных с ними жанров фольклора;
- система жанров музыкального фольклора с одинаковой иерархией доминирующих и периферийных жанров;
- музыкальное мышление и музыкально-интонационный словарь;
- репертуарный список бытующих песен (возможны различия в зачинах и концовках);
- эстетика фонической окраски звука;
- хореографические формы;
- традиционные музыкальные инструменты.

При этом по разным показателям, если их картографировать, сложится своя конфигурация ареалов. Некоторые признаки проявляют себя очень ярко — как своеобразные маркеры — на одной территории и становятся менее значимыми, заметными на другой. Но все они в какой-то степени влияют друг на друга.

На сегодняшний день обозначить ареалы музыкальных диалектов только по песенному наполнению невозможно, потому что материалов записано недостаточно, а восполнить этот пробел не удастся из-за тотального разрушения народной певческой культуры. Поэтому выделить многие песенные традиции и описать их возможные границы можно лишь путем реконструкции, привлекая материалы историко-этнографического и диалектологического характера.

Обобщение исторических, социологических, этнографических, диалектологических исследований по Воронежской области позволяет предположительно определить границы этнокультурных ареалов, отличающихся друг от друга этнической ментальностью, стереотипом поведения, традициями, в том числе музыкально-фольклорным языком, что подтверждается экспедиционными наблюдениями. Например, при фронтальном экспедиционном обследовании от села к селу обнаруживается, что смена традиционного костюма указывает и на смену песенного репертуара, и на изменения в говоре. Первопричиной таких расхождений являются исторические факторы: обычаи тех мест, откуда прибыли первопоселенцы, их социальный статус, конфессиональная принадлежность, основной род занятий, достаток.

Факторами консолидации населения в формировании этнокультурных ареалов на территории края стали, прежде всего, исторические обстоятельства, складывающиеся в период заселения края:

- время массового заселения территории (чем раньше и масштабнее происходило переселение на новые земли, тем сильнее и крепче формировалась общность);
- влияние крупных административных центров: городов-крепостей в XVII веке, уездных и волостных центров в XVIII веке;
- влияние реки, вокруг которой образовывались села (принцип речного расселения оказался актуальным и в XVI–XVIII вв.);
- этнический состав населения (актуально для украинских переселенцев, тяготеющих к обособлению от русского населения в XVII–XIX вв.);

— социально-сословный состав населения (актуально для переведенных из центральных губерний дворцовых крепостных и монастырских крестьян в XVIII веке);

— важные государственные задачи (отражение вражеских набегов с конца XVI в. и до 70-х гг. XVII в.; строительство флота в конце XVII — начале XVIII вв.);

— коренные традиции метрополий переселенческого населения;

— актуальные культурные потребности общества в момент появления новых сел, деревень, слобод и т.д.

Если выделить территории с очень яркими признаками в сфере традиционной культуры и общественной жизни и сопоставить их по признакам «похожее-непохожее», «общее-уникальное», то можно выявить ареалы, где произошла консолидация населения по нескольким характеристикам. Эти ареалы и будут для нас подсказкой и гипотезой в музыкально-диалектном членении песенных традиций Воронежской области.

Итак, в результате проведенных исследований были выделены следующие локальные песенные традиции на территории Воронежской области.

1. Локальный песенный стиль воронежско-липецкого пограничья².

Он охватывает районы, примыкающие к Воронежу с севера — Семилукский, Рамонский, Верхнехавский, частично Новоусманский, — а также районы Липецкой области — Тербунский, Хлевицкий, Усманский, частично Воловский, Долгоруковский.

Заселение этих территорий в Воронежском крае — самое раннее и происходило в несколько этапов. Воронежские археологи доказали существование на территории Семилукского и Рамонского районов древнерусских укрепленных поселений, которые были разорены монголо-татарами³. Упоминание города «Воронеж» встречается в русских летописях: Никоновской, Лаврентьевской, Ипатьевской, первое относится к 1177 году⁴. С XIII века Воронежский край в результате монголо-татарских набегов был опустошен. По официальной версии, высказанной воронежским историком В.П. Загоровским, постоянных населенных пунктов здесь до основания города-крепости Воронеж в 1586 году не было. Но уже в 1615 году в Воронежском уезде насчитывалось 59 постоянных поселений: сел, деревень, починков⁵.

Однако по мнению другого воронежского археолога В.М. Цыбина, древнерусские поселения на территории края не исчезли полностью, а значит, культурные традиции окраинных древнерусских городков не прерывались окончательно и были восприняты новыми поселянами. Археологические исследования Воронежского государственного университета доказывают существование древнерусских поселений в XIII–XIV веках даже в Среднем Подонье⁶. Косвенно это подтверждают архаичные элементы некоторых календарных и свадебных обычаев, не фиксирующиеся в других локальных зонах Воронежского края. Например, в Рамонском районе повсеместно распространен обряд рождественского обхода пастухом всех дворов, где держат скот. За ночь пастух должен был обойти всех, при этом он посыпал зерном с приговорами явно магического характера: «Ягнятки гладки, сигают по лавки, хвосты по пятки. Пришел пастушок — брось пирожок», «На триста овец, на двести коров».

Итак, самой заселенной частью Воронежского уезда были села, расположенные на правом берегу реки Воронеж, защищенные с востока Ус-

манским бором. Сюда потянулись вольные переселенцы из северных уездов. Однако впоследствии территория, охватывающая пограничье Воронежской и Липецкой областей, не дала яркого консолидированного музыкально-фольклорного стиля (а возможно — просто не сохранила). И объяснение этому — в чересполосном расположении однодворческих и помещичьих сел, а число последних постоянно увеличивалось. Например, села Староживотинное и Ступино Рамонского района были основаны мелкими служилыми людьми, но впоследствии население этих сел было закрепощено. Даже в конце XX века нам удавалось в экспедициях записывать рассказы местного населения об обособлении помещичьих сел не только в социальном отношении, но и в говорах, костюмах, обычаях.

Например, в Семилукском районе жители противопоставляли себя и по говору — гамаи/цуканы — и по социальному статусу — крестьяне-однодворцы/крепостные крестьяне (крепаки). В селе Долгомоховатка сообщали, что «гамаи были незакрепленные за барином, а цуканы — барские крестьяне... гамаи носили широкая юпку, а цуканы — платья гаратские»⁷.

В любой традиции наиболее ярким и показательным для нее является женский традиционный праздничный костюм. Здесь у однодворцев он представлен в основном полосатой юбкой (хотя кое-где встретились и поневы), кокошником в форме твердой шапочки и позатыльной, закрывающей волосы сзади и сбоку или чепцом. Традиционные костюмы крепостных, разумеется, не сохранились, не удалось найти даже словесные описания.

Браки между однодворцами и крепостными (или гамаями и цуканами) в старину не допускались. Обособление двух этнографических групп исчезает в советский период. Особенно в период коллективизации, когда хутора объединялись в одном колхозе. Об этом пелось в частушках:

Падрушка мая, серса ни на меастя —
Цуканы и гамаи смеашались умеастя⁸.

Цуканы и гамаи — какая различка,
Што цукан, што гамай — чистая яичка... (*то есть очень похожи*)⁹.

Среди традиционных обрядов календарного и жизненного циклов выделяются элементы, которые характерны именно для воронежско-липецкого пограничья: закличания весны, отдельные женские и девичьи сборы на праздник жен-мироносиц с обязательным приготовлением яичницы, похороны русалки в следующее после Троицы воскресенье, которую здесь представляют в виде соломенной или травяной куклы. Главной отличительной чертой традиционной свадьбы является совершение обрядов санкционирующего типа в доме невесты: это и совместный посад молодых, и деление каравай, и перемена прически, и одевание головного убора замужней женщины, и главный свадебный стол.

В системе жанров музыкального фольклора наряду с песнями (свадебными, хороводными, неприуроченными малораспевными протяжными, народными романсами) большое значение имеют музыкально-инструментальные жанры. Самые популярные — это различные типы частушек («Матаня»), страданий («К ней», «От ней»), наигрыши для пляски с припевами («Барыня», «Русского», «Елецкого», «Бешеного»). Исполнительский стиль таких припевок под гармонь (хромку, елецкую рояльную) или балалайку отличается использованием очень высокой тесситуры (женщины, кажется, почти визжат).

Инструментальные жанры в XX веке оказались столь актуальными на территории воронежско-липецкого пограничья, что постепенно почти вытеснили собою песенные жанры. Возможно, именно поэтому нам в фольклорных экспедициях не удалось записать ни одной широкораспевной протяжной песни. Кроме того, простота записанных нами песенных напевов в мелодическом отношении и в фактуре (в многоголосии) свидетельствует о «приспособлении» напевов под инструментальное сопровождение, и в этом народное мышление явно ориентируется на более поздний тонально-гармонический стиль, связанный с распространением европейского музыкального мышления.

Итак, песенные традиции в воронежско-липецком пограничье слабо консолидированы в единый стиль, доминируют вокально-инструментальные жанры, которые практически до конца XX века находились в продуктивной форме.

Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья¹⁰. Он охватывает междуречье правых притоков Дона — Тихой Сосны и Потудани — и включает русские села западных районов Воронежской области — Острогжского, Репьевского — и восточные так называемые «воронежские» районы Белгородской области — Красненский, Красногвардейский и Алексеевский, поскольку до административной реформы 1954 года все они входили в состав Воронежской области.

Этот песенный стиль формировался со второй половины XVII века, когда во время строительства южной оборонительной линии — Белгородской черты — на Тихой Сосне были поставлены города-крепости Усерд, Ольшанск, Верхососенск, Острогжск, Коротояк. Они перекрыли татарским кочевникам пути и броды по Кальмиусской сакме¹¹. Военное население крепостей быстро превратилось в крестьян-однодворцев в связи с утратой военно-стратегического значения построенных городов-крепостей. Земли, прилегающие к Белгородской черте на территории Воронежского края с северо-запада, были освоены уже выходцами именно с Белгородской черты.

Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья — яркий и богатый в художественном отношении — в настоящее время представлен множеством прекрасных певческих ансамблей. В современной России это, пожалуй, самый презентабельный стиль. Здесь прекрасно сохранились и старинные песни, и традиционные костюмы. Правда, это в большей степени относится к белгородским селам (Афанасьевка, Иловка, Глуховка, Подсереднее, Нижняя Покровка, Красное и др.). Но и в Воронежской области великолепные песни удалось записать в селах Россось, Бутырки Репьевского района, Русская Тростянка, Шубное, Солдатское, Девнца, Мастюгино Острогжского района, в селе Татарино Каменского района. Село Татарино несколько отдалено от основного массива, находится в окружении украинских сел и представляет собой очаговую традицию воронежско-белгородского пограничья.

Традиционный костюм в воронежско-белгородском пограничье легко узнать по черноузорной геометрической вышивке на поликах и рукавах женских и мужских рубаш, по богато вышитым женским поневам (тип поясной одежды), по головным уборам — сорокам с ручным *золотным* шитьем, по нагрудным украшениям — грибаткам. Правда, надо отметить, что на периферии традиции (а ее ядро находится в Алексеевском районе Белгородской области) традиционный костюм видоизменился, как, на-

пример, в селе Россошь Репьевского района. Это случилось уже во второй половине XX века и связано с тем, что нужно было упростить декорирование костюма для более быстрого изготовления, так как он активно воспроизводился.

Главное место в системе песенной традиции воронежско-белгородского пограничья занимают на паритетных началах протяжные и хороводные или, как их здесь называют — *карагодные* песни. Что касается чисто музыкальных признаков, то тут следует назвать в первую очередь богатство многоголосия, представленного исключительно разнообразно: от гетерофонии (в свадебных песнях) до функционального многоголосия с квинтовым подголоском и с подводкой (в протяжных песнях).

Протяжные песни отличаются особенными широкими мелодическими распевами со множеством словообрывов, допеваний, повторов, из-за которых текст становится понятным только искусственному слушателю.

Вдоль па улице я прайду, э — о-ха,
Э-ха, э-хы, я взайду...
Е — ха, э-хы, я взайду ши ды ва зе... ва зелёной сад.
Эх, ва зелёной сад, э — о-ха,
Э-ха, э-хы, в зеляном...
Е — ха, э-хы, в зеляном(ы) ды саду... са... салавей паёт...
(с. Россошь Репьевского р-на)

Среди протяжных песен, разнообразных по тематике (социально-бытовых, любовных, семейно-бытовых), особую ценность представляют песни с исторической тематикой из села Татарино Каменского района. Здесь удалось записать песни об Аракчееве (государственном деятеле конца XVIII — начала XIX вв.) «В нас по синему морю», об угрозе турок русскому царю, видимо, Александру II «Пиша, пиша, вот султан турецкий белому царю письмо». Эти песни можно отнести к шедеврам народного песенного творчества, поскольку они отличаются протяженными мелодиями с непрерывным мелодическим развитием, со сложной ладовой формой и доступны для исполнения только высокоодаренным певцам.

Уникальным явлением для всей русской традиционной культуры являются *карагодные* песни с особой хореографией — так называемой пляской «пересек», когда пляшущие мужчины и женщины выбивают каблуками разные ритмы, создавая особый ритмический аккомпанемент песне. Рассказывают, что в старину на свадьбах снимали ворота с петель и клали на землю для пляшущих, чтобы звонче и отчетливее было слышно игру ритмических рисунков. Правда, в воронежских селах сам термин «пересек» звучит гораздо реже, чем в белгородских. Песни под пляску с «пересеком» нередко имеют асемантический рефрен, поэтому их называют «алилешными».

Ох, с-под зарёю я стаяла, я зари да не видала,
Охы лёли алилей лёли, лёли лёли ли ох лёли.
Я зари жа да не видала, я за мужам доглядала
Охы лёли алилей лёли, лёли лёли ли ох лёли...

(с. Русская Простынка Острогожского р-на)

Кроме того, карагодные песни отличаются особой мелодико-ладовой формой: напевы строятся не на яркой рельефной мелодии, а на быстром чередовании двух звуковых комплексов.

Типичным для песенного стиля воронежско-белгородского пограничья являются так называемые *таночные* песни. Это медленные хороводные песни, которые сопровождали *танок* — строгое обрядовое шествие женщин и девушек по улицам села. Танки водили обязательно на Троицу, а также могли водить и в другие дни от Красной горки до заговин на Петровки, поэтому их еще называют «весновыми».

В текстах таночных песен сохранились реликты древних магических заклинаний в виде возгласов-обращений к славянским божествам, имена которых за столетия уже забыты и искажены, например: «Елилё! Цветочек мой, лазоревый, елилё» (с. Россось Репьевского района). Яркий пример таночной песни был записан в селе Бутырки Репьевского района. Возглас «Лень!» — это, скорее всего, искаженное имя «Лель», к которому обращались за помощью в организации брака.

Лень ли жа, ты мая лень!
В нас па масту ды масту, пы калинаваму мосту.
Лень жа, ты мая лень!
Па калинавам мосту да девка траву жала...

(с. Бутырки Репьевского р-на)

Что касается свадебного песенного цикла, то он отличается избыточностью и разнообразием форм. Видимо, первопоселенцы, прибывшие из разных мест России со своими песнями и обычаями, заимствовали их друг от друга, сохраняя при этом и свои. Консолидация песенного стиля произошла на новых жанрах, находящихся в продуктивной форме — на протяжных и плясовых песнях. Они повлияли и на стилистику свадебных песен. Так, например, плясовыми «алилешными» песнями, как говорят в народе, «обыгрывают» и молодых, и каждого гостя на свадьбе. Влияние протяжных песен ощутимо в свадебных прощальных песнях невесты: в них есть большие слоговые распевы, вставки, словообрывы и дупевания, как, например, в широко распространенной «Сосне», которую поют невесте-сироте.

В исполнительском плане характерной особенностью стиля является высокий уровень импровизации, плотное многоголосие (два низких женских голоса и мужской голос в высоком регистре), заметная вибрация в голосе.

Хохольско-нижнедевицкий локальный песенный стиль (или воронежско-курское пограничье, поскольку ареал выходит за пределы Воронежской области). Ядром этой традиции стал Нижнедевицк (Нижняя Девица) — село, основанное курскими служилыми людьми в конце XVII века и более полувека относящееся к Старооскольскому уезду Курской губернии¹². На формирование культурной традиции оказали влияние и другой административный центр, и другие политические задачи (уже не военные, а хозяйственные: освоение новых земель), другие водные артерии (две реки Девицы, которые неофициально в народе называют «красная» и «смердячая»).

Признаки консолидации хохольско-нижнедевицкого стиля выявляются в общем типе костюма. Здесь, как и в воронежско-белгородском пограничье, распространен у женщин поневный комплекс, но декорирование поневы отличается более крупными клетками, оранжево-желтыми цветами вышивки и только по подолу. Традиционная рубаха — с косыми поликами (более поздний вариант — на кокетке), головной убор — чеп-

цеобразная шлычка или сорока на мягкой основе, называемая в народе «сорока с крыльями».

В песенном фольклоре хохольско-нижнедевицкая традиция менее консолидирована, чем в воронежско-белгородском пограничье. На сегодняшний день наиболее сохранились песни хороводно-плясовые, свадебные, были записаны единичные образцы протяжных песен, но больше всего — позднетрадиционных. По музыкальному языку в целом песни этого стиля отличаются меньшей распетостью текстов, простотой напевов, как, например, песни села Новая Ольшанка Нижнедевицкого района. Разумеется, речь идет о тех напевах, которые удалось записать в конце XX века.

Но есть и свои «золотые россыпи». Прежде всего — это песни села Кочетовка Хохольского района, не похожие ни по распевам, ни по текстам ни на какие другие, а главное — с необычными ладовыми модуляциями. Глубокой народной мудростью, красотой поэтических приемов (образный параллелизм, символика), тонко орнаментированным подголоском отличается песня «Три древа».

Другим уникальным явлением хохольско-нижнедевицкой традиции является обряд «вождение русалки» в селе Оськино Хохольского района, достаточно хорошо изученный и описанный¹³. Обряд совершают в следующее после Троицы воскресенье (на петровские заговины). Русалку здесь представляют в образе ряженого коня, ведут через все село, в каждом доме выпрашивая подаяние, а за пределами села, на ржаном поле русалка как бы умирает, чтобы возродиться затем в злаках нового урожая. Сохранилась песня, сопровождающая этот обряд. Текст возвеличивает молодых девушек, что типично для троицких песен, а вот возглас-рефрен, предшествующий каждой поэтической строчке, необычен и свидетельствует о древнем заклинании, смысл которого невозможно установить даже предположительно: «О, в лелей холэду!».

О, в лелей холэду, да и с гор-гары, да ка...
Катилась, катилась, да, ох, катилася, да катилась.
О, в лелей холэду, да катилася, да ка...
Калясо, калясо, да, ох, калясо, калясо.

(с. Оськино Хохольского р-на)

2. Центрально-воронежская локальная песенная традиция (лево-бережье Среднего Дона) рассыпается на микроарелы, которые назовем по рекам, поскольку они географически удобнее всего привязываются именно к рекам:

— осередская традиция (река Осередь — левый приток Дона) охватывает села Бутурлиновского района и отдельные села Павловского, Воробьевского районов; села были основаны крестьянами, привлеченными для работы на Павловской (Осередской — до 1715 г.) верфи;

— мамонская традиция (река Мамонка — левый приток Дона — высохла, осталась лишь в названии сел Верхний Мамон и Нижний Мамон в Верхнемамонском районе) формировалась в среде переселившихся однодворцев — бывших служилых людей с Белгородской черты;

— битюжская традиция (река Битюг — левый приток Дона) охватывает большинство сел Аннинского, Бобровского, Лискинского (села по реке Икорец) районов, заселявшиеся в XVIII веке крепостными (дворцовыми) крестьянами из центральных губерний России;

— хворостанская традиция (река Хворостань — левый приток Дона) включает в себя села Каширского и некоторые села Лискинского районов;

— верхнехоперская традиция (река Хопер — левый приток Дона) — родина казачества, хотя на территории Воронежской области коренных казачьих песенных традиций нет, так как казачьи городки были уничтожены Петром I за поддержку крестьянских восстаний в начале XVIII века; традиция охватывает села Новохоперского и Борисоглебского районов.

Итак, к началу XVIII века обширная часть Воронежского края была не заселена: это левобережье Дона или так называемая «Ногайская сторона». Набеги кочевников были редкими, но опасными. Так, в 1670-е годы полностью была разорена Колыбелка (селение на территории современного Лискинского района). Вторичное заселение Колыбелки произошло уже во второй половине XVIII века, когда земля отошла к крупнейшим землевладельцам помещикам Тевяшовым¹⁴.

После азовских походов Петра I (1695–1696) и прекращения набегов крымских татар началось хозяйственное освоение Ногайской стороны воронежского Придонья. Здесь уже были самовольные поселения, но по приказу Петра I в 1699 году они были сожжены. Это Анна, Бобров, Мосоловское, Эртиль. В 1705 году были выселены казаки из Богучара по той же причине: самовольно поселившиеся. Кроме того, были сожжены и казачьи городки на Хопре.

Главная особенность в заселении левобережной Ногайской стороны Дона в том, что земли осваивались дисперсно потоками переселенцев, разными в сословном отношении (однодворцами, государственными, дворянами, экономическими, помещичьими крестьянами).

Пожалуй, только на юге Воронежского края, заселявшемся украинскими казаками — черкасами — сформировалась более монолитная песенная традиция. Но поскольку она представляет другой этнос, украинцев, в этой статье мы касаться ее особенностей не будем, тем более что статьи на эту тему тоже есть¹⁵.

Специфика песенного стиля центрально-воронежской зоны выявляется не столько в том, чем она представлена, сколько в том, чем она не представлена по сравнению с другими песенными стилями на воронежской земле.

Прежде всего, общность выявляется в структуре песенной системы: традиция формировалась сравнительно поздно, поэтому раннетрадиционные жанры в ней занимают несущественное место, календарные песни представлены исключительно колядками, песни сезонной приуроченности (хороводные, протяжные) не фиксируются; в свадьбе — уменьшение и сокращение песенного репертуара, типовых форм, отсутствие политекстовых напевов, появление в свадьбе песен-замещений, которые по напеву относятся к жанру протяжной песни.

В музыкальном мышлении народных исполнителей тоже выявляется общность: отсутствуют напевы в узкообъемных ладах; преобладают формы, опирающиеся на книжный силлабо-тонический стих; преобладающим типом многоголосия является двухголосие с подводкой (разновидность функционального двухголосия); в напевах более выражена опора на тональное мышление.

Тем не менее, микроареалы центрально-воронежского стиля имеют свои отличительные признаки и свои наборы песенных шедевров.

Осередская традиция. Наиболее яркая и лучше всех сохранившаяся до сегодняшнего дня традиция фиксируется в осередских селах. Это села Гвазда, Пузево, Клеповка Бутурлиновского района, Ерышовка Павловского района, Солонцы Воробьевского района (выселки из Гвазды и

Клеповки). Здесь сформировался особенный тип женского праздничного костюма: понева в мелкую красную клетку, декорированная по окладу красным ситцем и вертикальными вышитыми полосами, рубаха с прямыми поликами и «ремнем» — накладным украшением из вышитой ткани, украшенной блестками и бисером, — высокий кокошник с позатыльником или «обвязка» (в селе Гвазда сильно модернизированный уже в XX веке).

В музыкальном фольклоре центральным жанром песенной системы является широкораспевная протяжная песня. По сюжетам, по стилистическим признакам она существенно отличается от протяжных песен воронежско-белгородского пограничья: здесь преобладает двухголосие с подводкой (а не с квинтовым подголоском), мелодии — большого диапазона с широкими интервальными скачками, манера исполнения — рубленая, с агрессивной подачей звука, выразительным паузированием. В поэтической композиции символическая часть сокращается или вообще отсутствует, переходя сразу к бытописанию («Спал я в хате на кровати», «Прошла младость, пришла старость»).

Жала, жала только девчоно...чка колкаю, ох да, крапивушку,
Е, ой да, слала, слала только девчоно...чка мягкаю, ой да посте... постелю.
Слала, слала только девчоно...чка мягаю, ой да, посте... постелю,
Е, ой да, ждала, ждала только девчоно...чка полковню...чка в го... да в гости.
Ждала, ждала только девчоно...чка полковню...чка в го... да в гости,
Е, ой да, всю я ночкю только прождала, е ой, не могла дожда... дожждаться.
Всю я ночкю только прождала, не могла дожда... дожждаться.
Е, ой да, утром рано только на заре, е, ой да весточка прихо... приходя.
Утром рана только на заре, ох, весточка, ох да прихо... приходя,
Е, ой да помер, помер только наш полко...внючек своей ско... скорой смертию.
(с. Гвазда Бутурлиновского р-на)

Мамонская традиция сформировалась в селах, основанных служилыми людьми с Белгородской черты, но приняла поток переселенцев с северных районов Воронежской области, а также из других губерний Центральной России (например, г. Данкова Рязанской области). Несмотря на это, она смогла консолидироваться. И объективные факторы для объединения населения — это окружение украинским населением с юга, запада и востока. Конечно, влияние украинской культуры проявляется, например, в женском костюме. Здесь распространена однотонная штофовая юбка (хотя женщины 1905–1907 гг. рождения вспоминали, что их бабушки носили поневы), рубаха с прямыми поликами и цветочной вышивкой, жилеты — *куфайки*, напоминающие украинские корсетки, головной убор — кокошник в форме твердой шапочки с позатыльной. Скорее всего, такие заимствования связаны с упрощением костюма и более быстрым воспроизводством. Это общая тенденция, характерная для любого региона России.

В музыкальной стилистике мамонской песенной традиции есть признаки, роднящие напевы и с воронежско-белгородским пограничьем (в свадебных песнях)¹⁶, и с осередской традицией (в протяжных песнях), с нижнедонскими казачьими традициями (в сюжетах). В то же время все эти признаки переплавлены в некий самобытный стиль. Например, известный у казаков и Верхнего, и Нижнего Дона сюжет «Батюшка наш Дон» распет в Вернем Мамоне с удивительной широтой, именно по-южнорусски.

Батюшка наш Дон,
Дон Иванович,
Дон Иванович, э а,
Доночек наш Ива... наш Иванович.

Удивляет незначительное число плясовых песен и полное отсутствие хореографических форм в традиции. Зато достаточно долго (до середины XX века) здесь удерживался *обряд кумления девушек* (своеобразные инициации девочек, вступающих в пору девичества). Обряд совершался на Троицу, в саду, в уединении: девушки целовались через венки, обменивались подарками и обещанием взаимопомощи, затем шли парами к Дону и бросали венки в воду, загадывая желание. Обряд сопровождался песней «Веселая беседушка».

Битюжская традиция. Традиции сел по реке Битюг формировались из переселенческих традиций дворцовых крестьян Московской, Ярославской, Костромской губерний. В XVIII веке даже существовала Битюцкая дворцовая волость, центром которой стал Бобров¹⁷. В этих селах не встретишь традиционную южнорусскую поневу. Из северных уездов с дворцовыми крестьянами попал к нам и закрепился в качестве женской одежды сарафан, который кое-где называют «юбка с проймами», например, в с. Пчелиновка.

Песенные традиции здесь пестрые, так что к ним очень подходит поговорка: «Что ни село — то обычай». Общность проявляется, прежде всего, в том, что отсутствуют обрядовые формы фольклора: практически нет календарных песен и обычаев, свадебные обряды и свадебные песенные циклы не развиты. Сказалось, видимо, то, что в момент формирования традиций большие и крепкие патриархальные семьи как главные очаги местной народной культуры отсутствовали, а судьбы крестьян всецело зависели от владельцев и управляющих.

В битюжской традиции уникальным является село Пчелиновка — поговору, по составу жанров, по костюму, по исполнительской манере. Пчелиновские протяжные песни аккумулировали художественное мастерство, опыт, таланты нескольких поколений и являются жемчужиной южнорусского фольклора¹⁸. Например, песня о рекрутском наборе «В славном городе Воронеже».

Пчелиновскую традицию делает узнаваемой исполнительский стиль: импровизируя на основе обычного функционального двухголосия, певцы делают осознанные задержания в мелодических линиях, предъемы, что вызывает появление кластеров — плотных созвучий из нескольких секунд.

Хворостанская традиция к концу XX века не сохранила в своей народной культуре слоя традиционных песен, возможно, просто не была консолидирована. Во всяком случае, ни выявить ярких исполнительских коллективов, ни записать традиционных песен в экспедициях Воронежского государственного института искусств не удалось. А вот в традиционном костюме местные особенности выявляются: красная понева, рукава и завески декорированы красноузорным ткачеством¹⁹.

Верхнехоперская традиция — глубокая периферия центрально-воронежского песенного стиля. И Новохоперский, и Борисоглебский уезды значительное время находились в составе Тамбовской губернии, поэтому культурные связи и влияние воронежской песенной традиции было слабым. Здесь не удалось сфотографировать ни одного полного традиционного костюма (только отдельные элементы — поневы, рубахи без вышивки).

Традиция не консолидирована, не имеет ярких песенных очагов и устойчивых признаков исполнительского стиля, в том числе и казачьей культуры. Все казачьи влияния — поздние, заимствованные из соседней Волгоградской области мужиками, которые уходили к казакам на отхожие промыслы — плотниками, кузнецами, пахарями и пр. Но это не значит, что в селах не поют и не знают традиционных песен. Опубликованные материалы экспедиций 1973 и 2008 года это доказывают²⁰. Были записаны протяжные песни, свадебные, хороводно-плясовые, детский и материнский фольклор, духовные стихи. Например, в 2008 году удалось записать удивительные протяжные песни в селе Губари Борисоглебского района. Все они по музыкальной стилистике относятся к позднетрадиционным песням, а некоторые напоминают советские массовые песни 30-х годов.

Как над яром, над ярочком там стояли... эх, три садочка.
Как во первом, эх, во зелёнам, кукшечка, эх, куковала.
Как во другом эх, во зелёнам, соловьюшка, эх, распевала.
Как во третьем, эх, во зелёнам, дороженька, эх, пролегала.
Как по этой по дорожке мать сыночка, эх, провожала.
«Ты, сыночек, мой сыночек, сын мой, ясный соколочек,
Скажи мамке повернее, кого любишь всех милее».
«Люблю тещу за советы, а женёнку за приветы,
А жененку за приветы, тебя, мамка, эх, жалче в свете нет».

(с. Губари Борисоглебского р-на)

Лоскутное одеяло воронежской песенной традиции, надо признать, в некоторых местах обветшало: забыты песни, костюмы. Но будем надеяться, что появятся новые энтузиасты, которые по крупицам из небытия восстановят и традиционный костюм, и песни. Так случилось в конце 90-х годов XX века в селе Русская Буйловка Павловского района. Местные жительницы сами начали опрашивать стариков, искать старинные предметы одежды и быта и создали в своем селе не только этнографический музей, но и фольклорный ансамбль — своеобразный музей традиционной песни. Пусть это чудо — возрождение традиционной культуры в форме живого музея — случится в каждом селе! Ведь сколько будет жив человек, столько его будет интересовать не только будущее, но и прошлое!

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Линева Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Спб., 1904, вып. 1.; Русские народные песни Воронежской области. М.-Л., 1939; Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким. Сост. А. Широков. М., 1964; 50 русских народных песен сел Верхний Мамон и Россошь Воронежской области / Сост. Кустовский Е.М. М.:СЖ РСФСР, 1985; Свадебные песни Верхнемамонского района Воронежской обл. Составители Сысоева Г.Я. и Пухова Т.Ф. Воронеж, 1999; Ходил Ваня по лужочку / Сост. Г.Я. Сысоева. Воронеж, 2000; Сысоева Г. Цветочек мой лазоревый: Народные песни Воронежской области. Воронеж, 2009; Сысоева Г.Я. Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья. Воронеж, 2011, Традиционная культура Воронежской области: Борисоглебский район / Сост. О.С. Токмакова. Воронеж, 2013.

² Сысоева Г.Я. Локальный стиль воронежско-липецкого пограничья (к вопросу о выделении локальных песенных стилей в областях Черноземья) // Народная культура и проблемы ее изучения. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. II. Воронеж. ВГУ, 2005. С.175–187.

³ Загоровский В.П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж: Истоки, 1992. С.191–192, 203.

⁴ Кретьова О. Русский город Воронеж. Воронеж, 1986. С. 9.

⁵ Воронеж в документах и материалах / под ред Кудиновой В.В., Загоровского В.П. Воронеж, 1987. С. 5.

⁶ Цыбин М.В. Юго-восточная окраина Руси во второй половине XIII–XIV вв. (район Среднего Подонья) // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология. М., 1987, С. 167–203.

⁷ Сообщила Вахтина Н.Г. 1912 г.р. Архив КНМ ВГАИ, отчет 59, с.10.

⁸ Сообщила Ловчикова М.И. 1925 г.р., с. Каменка. Архив КНМ ВГАИ, отчет 59, с.10.

⁹ Сообщили Даниловы М.В. 1939 г.р. и К.Ф. 1945 г.р., с. Новосильское. Архив КНМ ВГАИ, отчет 59, с.11.

¹⁰ Сысоева Г.Я. Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья. Воронеж, 2011. 392 с., нот.

¹¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.

¹² Воронежская энциклопедия. Т. 2. Воронеж, 2008. С. 21.

¹³ Крюкова Т.А. «Вожделение русалки» в селе Оськине Воронежской области. (По материалам экспедиции государственного музея этнографии, 1936 г.) // «Советская этнография» 1947, № 1. С. 185–192; Сысоева Г.Я. «Вожделение русалки» в селе Оськино Воронежской области (по записям конца XX века. // «Живая старина». № 4 (64). М., 2009. С. 28–30.

¹⁴ Воронежская энциклопедия. Т. 1. Воронеж, 2008. С. 365.

¹⁵ Сысоева Г.Я. Где староста с буйрином, там и сват с дружкой. (Особенности традиционной культуры Богучарского района) // Истоки: Этнокультурные особенности Воронежского края / Приложение к журналу «Подъём». Серия «Подъём-регион». Воронеж, 2014. С. 239–251; Христова Г.П. Песенные традиции в воронежских селах (там же). С. 257–264.

¹⁶ Свадебные песни Верхнеамонского района Воронежской области / ред.-сост. Т.Ф. Пухова и Г.Я. Сысоева. Воронеж, 1999.

¹⁷ Воронежская историческая энциклопедия. Т. 1. Воронеж, 2008. С. 241, 81.

¹⁸ Сысоева Г.Я. Песни села Пчелиновка // Вопросы этномузыкального знания. Журнал. М., 2013. Вып. 1. С. 47–59.

¹⁹ Толкачева С.П. Народный костюм Воронежской губернии. Воронеж, 2007. С. 165–171.

²⁰ Традиционная культура Воронежской области: Борисоглебский район / Сост. О.С. Токмакова. Воронеж, 2013. 88 с.

Галина Христова,

*доцент кафедры этномузыкологии
Воронежского государственного
института искусств, художественный
руководитель фольклорного ансамбля «Терем»*

УЖ МЫ В ПОЛЕ ЕЗДИЛИ

(Песня в календарных обрядах и праздниках)

Народный календарь рассматривается в фольклористике как сложное многоуровневое явление, сложившееся в результате длительного исторического развития. Он содержит большое количество праздничных дат, обрядов, магических действий, верований и включает разнообразный пласт музыкальных произведений разных жанров, исполнение которых было строго регламентировано.

Народный календарь представляет собой «синтез достаточно архаичной (дохристианской) календарной системы и церковной»¹. Совмещение двух систем привело к тому, что церковные праздники оказались пронизаны мифологической семантикой народного праздника, который, в свою очередь, подвергся переосмыслению под воздействием христианской символики.

Традиционный календарь не только устанавливал периодичность природных явлений, но и регулировал основные сферы человеческой жизни — трудовую и социальную. Исследователи отмечали, что изначально год делился на два крупных сезона — зиму и лето, каждый из которых имел свою кульминацию, отмечаемую крупными праздниками. Наиболее значимые праздничные циклы русского народного календаря — это святочный, масленичный, пасхальный, троицко-купальский и жатвенный периоды. Все важные праздники календаря сопровождались сложными обрядовыми комплексами, которые занимали иногда продолжительные отрезки времени (до двух недель).

Календарные песни — термин, который относится к циклу песен, включенных в систему народного крестьянского календаря. При этом собственно календарными называют песни, которые имеют точечную или сезонную связь с календарем, включены в обряд и выполняют магическую функцию. Они являются наиболее архаичным слоем музыкального фольклора. Основная цель таких песен — активно воздействовать на природу для обеспечения хорошего урожая.

Многие исследователи музыкального фольклора, устанавливая признаки календарных песен, включали в жанровую календарную сферу не только магические песни земледельческого круга, но и песни, связанные с различными видами земледельческого труда². В других случаях к циклу календарных относили еще более широкий набор жанров: «В число календарных песен входили песни трудовые, песни величальные <...>, песни обрядовые, сопровождавшиеся традиционными обрядовыми действиями, заклички стихийных сил природы, песни игровые и хороводные, лирические песни»³.

Почти всеми исследователями признается факт, что календарные песни — это не жанр, а цикл песен различных жанров, прикрепленных к календарю. В современной науке утвердилось положение о существовании двух форм музыкального наполнения календарных праздников:

— собственно обрядовые календарные песни (в жанровых разновидностях: святочные, масленичные, троицкие, купальские, жнивные и т.д.), исполнение которых было строго регламентированным в отношении исполнителей, места и времени звучания;

— песни, получившие прикрепленность к датам или периодам годового цикла, относящиеся к разным жанрам: лирические, хороводные, свадебные; их приуроченность обусловлена либо сезоном (летние, весенние, зимние), либо различными видами работ (толочные, покосные), реже — совершаемыми обрядами (масленичные, троицкие).

Центральное место в календаре принадлежит жанрам обрядового фольклора.

Традиционная культура воронежского региона является культурой позднего формирования. Региональные системы такого типа складывались не ранее XV–XVI столетий, когда мифологическое мышление постепенно трансформировалось под воздействием христианских взглядов, эмпирического и рационалистического освоения окружающего мира. В результате воздействия множества факторов местные календарно-песенные традиции сложились в систему особого типа, где песенные обрядовые жанры представлены фрагментарно: зимними поздравительными песнями и малочисленными весенними закличками. Отсутствие календарных песен других праздников замещается другими песенными жанрами — чаще всего хороводными песнями, получившими прикрепление к определенным периодам годового времени.

Звучание календарно-обрядовых песен в зимний период было связано с ритуальными действиями святочного периода (время между большими христианскими праздниками Рождества и Крещения).

Специальные обрядовые песни сопровождали ритуальные обходы дворов, которые в период Святков совершались несколько раз: накануне Рождества, утром в день Рождества, вечером под Новый год и утром Нового года.

Накануне Рождества во всех селах *колядовали*: группами обходили дворы с пением *колядок* — поздравительных песен благопожелательного содержания с припевом *Коляда*. Хозяева обязательно одаривали колядовщиков: считали, что от меры угощения зависела степень будущего благополучия семьи.

В текстах *колядок* обычно величали хозяев, высказывались им всяческие благопожелания и содержались просьбы об одаривании (№№ 1, 2). Со временем, тексты *колядок* сокращались, главным мотивом в них стали просьбы о подавании (№№ 3–5). Отдельная группа текстов исполнялась

в форме, близкой детским потешкам, имела вопросо-ответную структуру, часто шуточное содержание (см. №№ 6, 7).

Утренние обходы на Рождество чаще всего имели название «славить Христа», в этих случаях исполнялся церковный Рождественский тропарь «Рождество твое, Христе Боже наш» или тексты с христианской тематикой, так называемые «христославия». Эта группа поздравительных песен появилась и распространилась в селах под влиянием украинской традиции. Характерным припевом таких величальных песен был текст «Радуйся, возрадуйся, Боже...» (см. № 10). В них фигурируют образы христианских святых, сюжеты, связанные с рождением Христа. В большинстве сел христославия сосуществуют наряду с традиционными величаниями более архаичного происхождения.

Обходы дворов, связанные с празднованием Нового года, происходили по сценарию рождественских обходов, при этом исполнение обрядовых песен называлось *кликать* или *кричать Авсень*. Сюжеты рождественских колядок и новогодних авсений могли совпадать, различаясь только рефренами: *коляда* или *авсень*, а иногда они даже сочетались в одном тексте (см. № 13).

Щедровки — песни, получившие название от кануна Нового года — *щедрого вечера*, в большей степени характерны для воронежских сел, где проживало украинское население. Также в украинских селах исполнялись другие разновидности поздравительных песен — *меланки* (в день святой Маланьи — 13 января).

Утром Нового года совершался обряд «посевания», во время которого мальчики или мужчины посыпали избы и хозяев зерном с приговорами: «*Сею-вею, посеваю, с Новым годам поздравляю...*». В некоторых селах при посевании *торохали* — декламировали тексты с зачином «*торох-торох...*» (см. № 20).

Песни, сопровождавшие обходы дворов, представленные разнообразными формами, не всегда были строго закреплены по времени исполнения, по половозрастному признаку. На Рождество и на Новый год могли исполняться одни и те же песни. Исследователи отмечали: «В большинстве местностей русское население не разделяло песен соответственно их названиям по праздникам (к Рождеству, к Новому году, к Крещению); это отличает восприятие русскими своей новогодней поэзии от восприятия ее, например, украинцами, у которых колядка определяется как рождественская песнь, щедровка как новогодняя. Русские сохранили рождественско-крещенские обряды, как целостный цикл, относимый ко всему новогоднему периоду, а не как раздробленные детали, приуроченные в одних случаях к христианскому празднику рождения Христа, а в других — к календарной дате Нового года [...]. В этом отразилась старая традиция счета времени по периодам, а не по дням календаря»⁴. В селах, где преобладает украинское население, действительно обнаруживается более стойкое закрепление обрядовых песен: украинские колядки пелись только на Рождество, на Новый год — *щедровки*, *меланки*.

Масленица, несмотря на то, что широко отмечалась во всех воронежских селах, не имела здесь своих обрядовых напевов. Их место занимают хороводные приуроченные песни, тематически связанные с обрядовыми действиями и обычаями этого периода. Например, «Что же ты, хмелюшка, не уродился» (см. № 24) содержит мотивы осуждения не вступивших в брак парней — обычая, характерного для масленичного периода. Другой сюжет связан с традицией прихода зятьев к теще на угощение —

«Теща для зятя пирог испекла» (см. № 25). Пение на масленичной неделе сопровождало соответствующие ритуальные действия — катания на лодках, на каруселях, возжигание костров и масленичного чучела. Для создания праздничной атмосферы исполнялись частушки в сопровождении балалайки, гармони, тексты которых отражали символику праздника (см. №№ 21–22).

Корпус весенних календарных песен, получивших распространение в воронежском регионе, складывается из обрядовых песен и приуроченных к этому периоду песен-замещений. Особая народная терминология выделяла ранневесенние песни (от Масленицы до Пасхи) — их называли *постовыми* — и поздневесенние песни (от Пасхи до заговенья на Петровский пост), которые называли *весновыми* или *весенними*.

К собственно обрядовым песням весеннего календарного периода относятся весенние заклички. Их звучание сопровождало обрядовые действия праздника Сороки (22 марта), который символизировал прилет первых птиц и наступление весны. Этот день отмечался выпеканием «жаворонков» — обрядового печенья в форме птичек, наделявшегося магическими свойствами. С выпеченными жаворонками совершались разнообразные обрядовые действия — их подбрасывали вверх, залезали с ними на заборы, на скирды, засушивали, чтобы потом закопать в первую борозду, отдавали скотине. Для усиления магического воздействия исполнялись заклички, в которых призывался прилет птиц — чаще всего жаворонков. Исполнителями весенних закличек были дети.

Другой вид закличек был направлен на вызывание дождя — такие тексты исполнялись не в конкретную дату, а по необходимости.

Исполнение особых хороводно-игровых песен в постовой период наделялось продуцирующей функцией. Такие песни часто отражали различные земледельческие процессы и были направлены на обеспечение роста культурных растений⁵. Специальные обрядовые песни исполнялись при подготовке к первым полевым работам. Например, в с. Русская Тростянка Острогжского района женщины ранней весной выходили смотреть, освободились ли поля от снега, при этом исполняли обрядовую песню «Уж мы в поле ездили» (см. № 32), имитируя при этом действия, о которых пели. Со временем эти песни утратили свою значимость в календаре и приобрели статус детской игры.

Пасхальные праздники разграничивали весенний календарь на ранневесенний и весенне-летний периоды. С празднования Пасхи начиналось вождение хороводов, катание на качелях, подвижные игры — эти действия сопровождалось исполнением песен и должны были воздействовать на природные силы с целью улучшения будущего урожая. В пасхальную неделю существовали запреты на разные виды работ, это было праздничное время, которое наполнялось гуляньями молодежи. В с. Верхний Мамон была записана хороводная песня, приуроченная к пасхальной неделе «По лугам вода разливалась» — с мотивами «припевания» парней к девушкам (см. № 35).

В период от Пасхи до Троицы в качестве звукового сопровождения использовались разные жанры фольклора. В некоторых селах этот период отмечался звучанием специальных лирических песен, определяемых народными исполнителями как *весновы*. Они не имели привязки к какой-то конкретной дате — их звучание отмечало весь указанный отрезок времени, например, «Как у полюшке там три волюшки», «Ковылушка-травушка, зелёный лужок» (см. №№ 36, 37). Тексты таких песен обяза-

тельно содержали атрибутику этого природного периода: «зелёный лужок», «хожу я по травушке» и т. п.

Более частое явление в календарной традиции весенне-летнего сезона — замещение функции календарных песен приуроченными хороводными. Специальные хороводные — или в местной терминологии *карагодные* — песни замещали календарно-обрядовые напевы, маркируя своим звучанием празднование кульминационной даты — Троицы: «Цветочек мой лазоревый» — с. Россошь, «Из-под зорюшки-зари» — с. Новосолдатка (см. №№ 40, 41) и др.

Троица — другое название праздника — Семика (т.к. приходится на седьмую неделю от Пасхи) отмечала границы сезонов весна — лето. Общая продолжительность семицко-троицких обрядов в воронежских селах составляла примерно полторы недели (вместе с русальной неделей, следующей за Троицей), которые были насыщены различными ритуальными действиями: украшением домов зеленью, ритуальными шествиями по селу, завиванием венков, обрядами кумления, изготовлением и выпроваживанием ритуальных персонажей праздника, общими трапезами. Хороводные троицкие песни чаще всего пелись по дороге к месту совершения обрядовых действий, во время завивания венков, кумлений.

Во многих селах был известен обряд *кумления* — своеобразной формы установления особых, сестринских отношений между девушками, он мог совершаться в разных формах: целование через венок, обмен крестиками или другими личными вещами, или даже совместная трапеза. В Верхнемамонском районе обряд сопровождался исполнением специальной песни «Веселая беседушка», которая могла звучать и в свадебном обряде (см. № 39).

Специальные песни сопровождали троицкие шествия по селу. В народной терминологии они получили название «*таночные*». Они исполнялись в медленном темпе и их ритм не согласовывался с ритмом шага, исполнители выделяли их специфичным тембром, например, «Я по городу хожу» — с. Русская Тростянка, «Лень ли жа, ты моя лень» — с. Бутырки (см. в нотном приложении № 1) и др. В ряде сел такие таночные шествия с пением являлись центральным обрядовым действием праздника. В таких хороводах участвовало большое количество женщин, которые выстраивались шеренгами и передвигались по всем улицам села, постепенно вовлекая в действие еще больше участников. Для большинства *таночных* песен был характерен так называемый «алилешный» припев (см. №№ 40, 43, 45).

Следующая за Троицей неделя называлась русальскою. Это было особое время, когда следовало опасаться и оберегаться воздействия нечистой силы. На этой неделе изгоняли, «проводжали» русалок. Особые напевы сопровождали проводы ритуального персонажа.

Одним из персонажей воронежской русальской обрядности была русалка-лошадь. Обряд «проводов» русалки-лошади бытовал в с. Оськино Хохольского района. Русалку изображали два-три мужчины, державшие сделанную голову лошади и деревянный остов, накрытый тканью, а вожак в глиняной маске водил лошадь по улицам села. Завершались проводы смертью коня-русалки: она валилась на землю, ее разрушали, растаскивали все в разные стороны, разбивали глиняную маску. Вслед за ряжеными персонажами по селу шествовала процессия женщин, которые при этом исполняли специальную песню «Влелей холэду», с призывным

магическим возгласом, которая воспринимается как органичная часть ритуала (см. в нотном приложении № 2).

Купальская обрядность, продолжающая цикл весенне-летних праздников, в селах Воронежской области, как и на большей территории русской традиции, не приобрела массового характера и по набору совершаемых действий уступает троицкой обрядности. Напевов, приуроченных к действиям праздника Ивана Купала, не зафиксировано.

Как известно, жатвенные песни мало характерны для русской территории, они известны только в западнорусской традиции. Не выделяется особым песенным наполнением и осенний период календаря, который в традиционной культуре обычно связывался с совершением обрядов семейного цикла.

Таким образом, в годовом календарном цикле воронежской традиции песни обрядовые и песни других жанров, прикрепленные к календарным обрядам и сезонным отрезкам времени выполняют общие функции — они своим звучанием упорядочивают ход времени, выполняют продуцирующую функцию и создают сакральную среду во время совершения обрядовых действий.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Народное музыкальное творчество / Отв. ред О.А. Пашина. СПб: композитор, 2005. С. 94.

² Земцовский И.И. Мелодика календарных песен. Л., 1975. С. 3.

³ Попова Т. Русское народное музыкальное творчество. В 2-х тт. М., 1962–1964. С. 35.

⁴ Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX веков: Очерки по истории народных верований. М., 1957. С. 8.

⁵ Агапкина Т.А. О некоторых магических действиях в масленичной обрядности славян // Фольклор и этнографическая действительность. СПб., 1992. С. 50.

ПЕСНИ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ

1.
Ой, калёда!
Ходила, блудила,
Приблудила ко двору
Да к Фёдорову.
Ты, Фёдор, господин,
Да ты выйди сюда,
А ты выведи нас из лесу, лесу,
Из тёмной дубравы,
Поставь нас рядом,
Сам стань передом,
Мы тебя подорим,
Стольным городом!
Мы у хату войдём и быка уведём,
За бутылку пропьём.

1. **Ой, калёда! Ходила, блудила.** *Колядка.* Записали Сысоева Г.Я., Глушков В.Т., Шушкова А. и др. в 1992 г. в с. Шубное Острогожского р-на от Волокитиной Т.В. 1909 г.р., Щербининой П.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 55/20.

2.
Коляда, Коляда,
Коляда святая,
Мы тебя искали,
Мы тебя шукали,
И нашли ту Коледу
У бабки Маши на дворе,
Лежить хозяин на печи.
Вставай, хозяин, с печи,
Зажигай свечи,
Открывай сундучок,
Доставай пятак!
Хоть рубль, хоть пятак,
Не пойду из хаты так.

2. Коляда, Коляда, Коляда святая. *Колядка.* Записали Христова Г.П., Подольская А., Сосновская А. в 2006 г. в с. Русская Тростянка Острогожского р-на от Малыхиной А.К. 1928 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1650/27.

3.
Коляда, коляда, я у бабушки одна,
Меня бабушка послала, чтоб я денежку набрала,
Денежек мало, дай кусок сала,
Кусок сала мало, дайте пышку,
Сяду у затишку, съем эту пышку.

3. Коляда, Коляда, я у бабушки одна. *Колядка.* Записали Ненахова А., Порубова Е., Пестов А. в 1999 г в с. Краснолипые Репьевского р-на от Никитиной М.М. 1938 г.р., Суровцевой А.И. 1942 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 567/14.

4.
Коляда, Коляда, я у бабушки одна
Меня бабушка послала,
Чтобы денежку достала,
Хоть рубль, хоть пятак,
Не пойду из хаты так.

4. Коляда, Коляда, я у бабушки одна. *Колядка.* Записали Грибкова Н., Шабанова М. в 1998 г в с. Россошки Репьевского р-на от Гончаровой А.И. 1929 г.р., Гончаровой Е.Е. 1933 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 431/10.

5.
Маленький мальчик,
Влез на стаканчик,
А стаканчик на бочок,
Пожалуйте пяточок.

Маленькая девочка,
влезла на веточку.
Веточка хруп —
Пожалуйте рубль.

5. Маленький мальчик. *Колядка.* Записали Сысоева Г.Я., Окунева И., Чеснокова Н. и др. в 1993 г. в с. Усть-Муравлянка Репьевского р-на от Голевой Е.Р. 1936 г.р., Семёновой П.Ф. 1913 г.р., Дуговой Н.В. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 161/32-33.

6.
— Колёда-дуда, иде была?
— Коней стерегла.
— А где кони?
— За ворота ушли.
— А где ворота?
— Вода снесла.
— А где вода?
— Быки выпили.
— А где быки?
— Хозяин забрал.

6. Колёда-дуда, иде была. *Колядка.* Записали Христова Г.П., Герасимова Л., Жеравкова Е. в 2001 г. в с. Никольское-2 Воробьевского р-на от Горюшиной Н.И. 1927 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 936/43.

7.
— Колёдушка-коляда,
Ушивая борода,
Иде была?
— Коней стерегла.
— А кони иде?
— За врата ушли.
— А врата иде?
— Быки выпили.
— А быки иде?
— За бугры ушли.

7. Колёдушка-коляда, ушивая борода. *Колядка.* Записали Лагудочкина И., Крупенёва С. в 1999 г. в с. Новосолдатка Репьевского р-на от Андрахановой А.П. 1938 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 590/5.

8.
Колёд, Колёд, Колёдыця,
Добра з маком поляныця,
А бэз мака нэ така,
Подай, тётка, пятака,
А ты, дядько, гривню,
А то шибку выбью.

8. Колёд, Колёд, Колёдыця. *Украинская колядка.* Записали Христова Г.П., Подольская А., Сосновская А. в 2006 г. в с. Урыв Острогожского р-на от Костюченко А.Ф. 1937 г.р., Акименко Н. Я. 1939 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. №1651/38.

9.
Коляд, коляд, колядница,
Добра з мэдом поляныця,
А без мэду нэ така,
Дай, дядько, пятака.
Нэ дашь пятака —
Возьму вола за рога,
А кобылку — за чубрынку,
Тай повэду на могоылку,
А з могоылки — та в тивчок,
Тай продам за пятачок.

9. Коляд, коляд, колядница, добра з мэдом паляныця. Записали Христова Г.П., Цветкова Е., Паринова Д. в 2003 г. в х. Александровка Петропавловского р-на от Ситниковой Н.П. 1928 г.р., Шаповаловой Т.К. 1931 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. №1334/43.

10.

У нашего пана
Весь двор на помосте.
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

А на том помосте светлица стояла,
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

А во той светлице три стола стояли.
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

За этими столами три братца сидели:
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

Первый братец — Рождество Христово,
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

Второй братец — Василий святой.
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

А третий братец — Крещенье Христово.
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

Рождество Христово — радость приносит,
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

Василий Святой — хлебом обсыпает,
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

Крещенье Христово — водой окропляет.
Радуйся, возрадуйся, Боже,
Веселися, Боже, все в доме.

10. У нашего пана весь двор на помосте. *Колядка.* Записали Христова Г.П., Толкачева С.П., Фомичева Ж.В. в 2003 г. в с. Огарево Петропавловского р-на от Пополитовой Ф.Е. 1926 г.р., Смольяниной Е.Ф. 1923 г.р. Архив КНМ ВГИИ 1343/23. Текст восстановлен по варианту, записанному в с. Краснофлотское от Бундиной Н.М. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. 1342/32.

11.
Как устану нынче рано,
Посмотрю на восток прямо,
Там звезда сияла,
Трём царям путь показала.
Три царя приходили,
Богу жертву приносили,
А мы жертвы принимали.
Да вас с праздничком поздравляли.
Здравствуйте, с праздничком,
С Рождеством Христовым!

11. Как устану нынче рано. *Христославие.* Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Пискарёв С.И. и др. в 1997 г. в с. Берёзки Павловского р-на от Кравцовой Е.М. 1938 г.р., Соколовой А.Е. 1937 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 375/5.

12.
Христослав, христослав,
Меня дедушка послал.
Открывай сундучок,
Доставай пяточок.

12. Христослав, христослав. *Христославие.* Записали Ненахова А., Кармазина С., Шабанова М. в 1998 г. в с. Верхняя Луговатка Верхнехавского р-на от Быханова Г.В. 1921 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 456/55.

13.
Авсень-Коляда!
Кто не даст пирога —
Быка за рога,
Кто не даст пышку —
Быка за лодыжку.
Слазь бабка с печи,
Зажигай свечи,
Открывай сундучок,
Доставай тройчок.
Тройчка мало —
Давай кусок сала.

13. Авсень-Коляда. Записали Христова Г. П., Подольская А., Сосновская А. в 2006 г. в с. Девица Острогжского р-на от Сушковой М.Ф. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1648/21.

14.
Авсень по проулочку, закоулочку,
Мы ходили, мы шукали, мы того двора искали.
Да Иван-господин, да ты выйди к нам.
Одари-ка нас, а не будешь дарить,
Мы не будем хвалить,
И у хату войдем, и печь разобьем.
И хозяйку уведем.
Не дадите пирога — а мы корову за рога,
Не дадите пышки — быка за лодыжки.

14. Авсень по проулочку. *Авсень.* Записали Христова Г.П., Подольская А., Сосновская А. в 2006 г. в с. Солдатское Острогожского р-на от Сухининой М.В. 1933 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1644/3.

15.
Ой, авсень! Рано-рано по заре,
Ой, авсень! Кочеты кричали,
Ой, авсень! Ковали вставали,
Ой, авсень! Топоры точили,
Ой, авсень! Мост мостили.
Ой, авсень! Как по этом, по мосту,
Ой, авсень! Три брата шли,
Ой, авсень! Первый братец,
Ой, авсень! Рождество Христово,
Ой, авсень! Второй братец,
Ой, авсень! Василь Великий,
Ой, авсень! Третий братец,
Ой, авсень! Иван Креститель,
Ой, авсень! Первый братец,
Ой, авсень! Лошадушек гонит,
Ой, авсень! С жеребятюшками,
Ой, авсень! Другой братец
Ой, авсень! Коровушек гонит
Ой, авсень! С теляточками,
Ой, авсень! Третий братец
Ой, авсень! Овец гонит
Ой, авсень! С ягняточками.
Ой, авсень! Прыг-прыг, козлик по бабкиной клетке,
Ой, авсень! Что ты, козлик, ищешь?
Ой, авсень! Бабкины деньги,
Ой, авсень! На что тебе деньги?
Ой, авсень! Косу купить,
Ой, авсень! На что тебе коса?
Ой, авсень! Сено косить,
Ой, авсень! На что тебе сено?
Ой, авсень! Коня кормить,
Ой, авсень! На что тебе конь?
Ой, авсень! На войну ездить,
Ой, авсень! А война где?
Ой, авсень! На печи у кути!

15. Рано-рано по заре, ой, авсень. *Авсень.* Записали Христова Г.П., Подольская А., Сосновская А. в 2006 г. в с. Шубное Острогожского р-на от Лохиной К. К. 1925 г.р., Сосновской М.Ф. 1931 г.р., Горбуновой Р.Е. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1655/25.

16.
Щедривочка щедрувала,
До виконця прыпадала.
— Шо ты, титко, напэкла,
Нэси нам до викна.
Поки титка донэсла,
Руки, ноги попэкла.

16. Щедривочка щедрувала. Щедровка. Записали Христова Г.П., Цветкова Е., Паринова Д. в 2003 г. в х. Александровка Петропавловского р-на от Ситниковой Н.П. 1928 г.р., Шаповаловой Т. К. 1931 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1334/44.

17.
Мыланка ходыла,
Васыльку просыла:
«Василько, мый татку,
Пусты мэнэ в хатку.
Я жито нэ жала —
Чесный хрэст дэржала,
Золоту кодыльницю».
Кодытэся, люды,
Христос вам будэ,
Замитайтэ двoryкы,
Застылайтэ столыкы,
Свичу Богу ставтэ,
А нам калач ставтэ!

17. Мыланка ходыла, Васыльку просыла. Меланка. Записали Христова Г.П., Цветкова Е., Паринова Д. в 2003 г. в х. Александровка Петропавловского р-на от Ситниковой Н.П. 1928 г.р., Шаповаловой Т.К. 1931 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1334/41.

18.
Дева Мария по полю ходила,
Ризу носила, Бога просила,
Уроди нам, Боже, ржицы, пшеницы,
Горох, чечевицы, на каждой пашнице.
Что у поле зерно, то у доме — добро.
Сею, вею, посеваю, с Новым годом поздравляю!

18. Дева Мария по полю ходила. Записали Христова Г.П., Подольская А., Сосновская А. в 2006 г. в с. Солдатское Острогжского р-на от Сухининой Марии Васильевны 1933 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1644/5.

19.
Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Со скотом, животом,
С пшеничкою, с овсом!
Ты хозяин, мужичок,
Подари нам пяточок!

19. Сею, вею, посеваю. Записали Христова Г.П., Подольская А., Сосновская А. в 2006 г. в с. Солдатское Острогжского р-на от Чуриковой Марфы Давыдовны 1914 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1645/29.

20.
Тарох, тарох, зародись у Бога горох,
Ржичка, пшеничка, ячменец, гречишка,
Сею, сею, посеваю, с Новым годом поздравляю,
Хозяин с хозяйюшкой, здравствуйте!

20. Тарох, тарох, зародись у Бога горох. Посевальная. Записали Сысоева Г.Я., и студенты в 1994 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 158/42а.

21.
Прошли святки,
Жаль расстаться,
Пришла Маслена —
Кататься.

21. Прошли святки. Масленичная припевка. Записали Сысоева Г.Я., Мельман М., Глинская Е. в 2000 г. в с. Берёзовка Семилукского р-на от Лыдиной М.М. 1928 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 949/6.

22.
Маслена, Маслена,
Дюже ты мала,
Было б тебе семь недель,
А в посту одна.

22. Маслена, маслена, дюжа ты мала. Масленичная припевка. Записали Христова Г.П., Подольская А., Сосновская А. в 2006 г. в с. Мастюгино Острогожского р-на от Ериной А.П. 1932 г.р., Кобелевой М.М. 1936 г.р., Попковой М.Т. 1936 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1646/37.

23.
Ой, да ты зимушка-зима,
Да ты холодная была,
Эй, ну, право, да ну-ну,
Ой, ты холодная была.

Эй, ты холодная была,
День курила, ночь мела,
Эй, ну, право, да ну-ну,
Ох, день курила, ночь мела.

День курила, ночь мела,
Все дорожки замела,
Эй, ну, право, да ну-ну,
Все дорожки замела.

Все дорожки, все пути,
Негде милому пройти,
Эй, ну, право, да ну-ну,
Негде милому пройти.

Негде милому пройти
Приказанья получить,
Эй, ну, право, да ну-ну,
Приказанья получить.

Скоро зимушка прошла,
Весна-красна настаёт,
Эй, ну, право, да ну-ну,
Весна-красна настаёт.

Весна-красна настаёт
А у солдата сердце мрёт,
Эй, ну, право, да ну-ну,
А у солдата сердце мрёт,
Солдат рано устаёт.

23. Зимушка-зима. *Хороводная, приурочена к Масленице.* Записали Христова Г.П., Стурова Н. в 2009 г. в с. Новосолдатка Репьевского р-на от Шишовой А.Я. 1942 г.р., Чистяковой М.В. 1930 г.р., Бартеновой М.Г. 1919 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1904/7.

24.
Ох, что же ты, хмелюшка,
Не уродился?
Ох, что же вы, молодцы,
Не женитесь?

Ох, что же вы, молодцы,
Не женитесь?
За вас красные девушки
Замуж не идут.

За вас красные девушки
Замуж не идут.
Одна была Дуняша
И та замуж пропилась.

Одна была Дуняша
Сама замуж пропилась
За такого удалого,
За Ивана, за белого.

За такого удалого,
За Ивана, за белого
За Иванушку,
Да за беленького.

Теща для зятя
Пирог испекла,
Ох, соли, муки
На четыре рубля.

24. Ох, что же ты, хмелюшка, не уродился. *Хороводная, приурочена к Масленице.* Записали Сысоева Г.Я., Глушков В.Т., Шушкова А. в 2009 г. в с. Шубное от Щербининой П.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 64/14.

25.

Ох, тѣща для зятя
Пирог испекла,
Яна содя муки
На четыре рубля.

Эх, насодя муки
На четыре рубля,
А изюму-винограду
На восемь рублей.

А изюму-винограду
На восемь рублей,
Ох, стал тот пирог
На двенадцать рублей.

Ох, стал тот пирог
На двенадцать рублей,
Ох, зятюшка сел,
За присест его съел.

Ох, зятюшка сел,
За присест его съел.
Ох, тѣща по хате
Похаживая.

Ох, тѣща по хате
Похаживая,
Она косо на зятя
Поглядывая.

Она косо на зятя
Поглядывая:
— Ох, как тебя, зятюшка,
Не розарвало!

Ох, как тебя, зятюшка,
Не розарвало!
Ох, как тебя, зятюшка,
Не росперло!

25. Ох, тѣща для зятя пирог испекла. *Хороводная, приурочена к Масленице.*
Записала Сысоева Г.Я. в 1990 г. в с. Русская Тростянка Острогожского р-на от
Малыхиной А.К. 1928 г.р., Щербининой А.Ф. 1925 г.р., Бражниковой А.И.
1931 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1023/6.

26.

Вот игра, ты моя игра,
Вот игра, весѣлая, ой, ле.
Ой, ле, ой, ле, ой, лёли, да,
Лёли, лёли, только была.

Игра стала, а свёкор
У ворот стоит, ой, ле.
Ой, ле, ой, ле, ой, лёли, да,
Лёли, лёли, я не иду.

Я не выйду, да я не йду,
Не слушаю, ой, ле.
Ой, ле, ой, ле, ой, лёли, да,
Лёли, лёли, я не йду.

Домой нейду, да я не йду,
Не слушаю, ой, ле.
Ой, ле, ой, ле, ой, лёли, да,
Лёли, лёли.

Не доиграна игра,
Да не допета песенка, ой, ле.
Ой, ле, ой, ле, ой, лёли, да,
Лёли, лёли, не допе...

...та песенка, да не заба...
...влен милый друг, ой, ле.
Ой, ле, ой, ле, ой, лёли, да,
Лёли, лёли, не заба...

...влен милый друг дудками,
Волынками, ой, ле.
Ой, ле, ой, ле, ой, лёли, да,
Лёли, лёли. Дудками

волынками,
Да частыми ладоньями, ой, ле.
Ой, ле, ой, ле, ой, лёли, да,
Лёли, лёли, частыми...

Ладоньями, звонкими
Гармоньями, ой, ле.
Ой, ле, ой, ле, ой, лёли, да,
Лёли, лёли.

26. Вот игра, ты моя игра. *Хороводная, приурочена к Масленице.* Записали Сысоева Г.Я., Корнеев В., Алёхин Д. в 1994 г. в с. Солдатское Острогожского р-на от Сухининой М.В. 1933 г.р., Канищевой М.П. 1925 г.р., Молчановой Е.П. 1934 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 173/29.

27.
Кулики-жаворонушки,
Летите у одонушки,
Пшеничку клевать,
Куколь выбирать.

27. Кулики-жаворонушки. *Закличка весны.* Записала Сидорова С. в 2000 г. в с. Осетровка Верхнемамонского р-на от Невревой Е.А. 1917 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 661/3.

28.
Жавороночки,
Перепёлочки,
Наши сизые,
Прилетите ко мне
С весной-красной,
С сохой, с бороной,
С красненькой яичкей!

28. Жавороночки, перепёлочки. *Закличка весны.* Исполнялась детьми на Сороки (22 марта). Записала Сысоева Г.Я., Молчанова Т.И., Максимова Н. и др. в 2008 г. в с. Миролюбие Борисоглебского р-на от Толстовой А.П. 1914 г.р. КНМ ВГИИ, инв. № 1817/21.

29.
Весна-красна,
На чём пришла?
На сохе, на бороне,
На овсяном снопу,
На ржаном скирду.

29. Весна-красна. *Закличка весны.* Записали Ненахова А., Кармазина С., Шабанова М. в 1998 г. в с. Архангельское Верхнехавского р-на от Ерёминой З.Я. 1933 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 454/53.

30.
Весна-красна,
На чем пришла?
На сохе, на бороне,
На кобыле вороно.
Что принесла?
Сундук с холстами.

30. Весна-красна. *Закличка весны.* Записала Сысоева Г.Я. в 1997 г. в с. Татарино Каменского р-на от Галдабиной А.С. 1914 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 357/40.

31.
Чувиль, чувиль, жаворонок,
И с сохой, с бороной,
И с кобылой вороной,
Зима от нас, а весна к нам.

31. Чувиль, чувиль, жаворонок. *Закличка весны.* Записали Христова Г. П., Герасимова Л., Жеравкова Е. в 2001 г. в с. Никольское Воробьевского р-на от Уваровой О. Г. 1924 г.р., Лыковой Е.Н. 1928 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 934/35.

32.

Уж мы в поле ездили, ой, ездили,
Ой, лёли, ладо, ездили, ой, ездили.

Уж мы пашню пахали, ой, пахали,
Ой, лёли, ладо, пахали, ой, пахали.

Уж мы просо сеяли, ой, сеяли,
Ой, лёли, ладо, сеяли, ой, сеяли.

Уж мы просо пололи, пололи,
Ой, лёли, ладо, пололи, ой, пололи.

Уж мы просо косили, косили,
Ой, лёли, ладо, косили, ой, косили.

Уж мы просо вязали, ой, вязали,
Ой, лёли, ладо, вязали, ой, вязали.

Уж мы ручки кололи, ой, кололи.
Ой, лёли, ладо, кололи, ой, кололи.

32. Уж мы в поле ездили. Хороводная, постовая. Женщины ранней весной ходили смотреть, освободились ли поля от снега, становились в круг и играли эту песню, имитируя при этом те действия, о которых пели. Записала Сысоева Г.Я. от ансамбля с. Русская Тростянка Острогожского р-на в Воронеже в 1992 г. от Малыхиной А.К. 1928 г.р., Дешевых А.С. 1931 г.р. ЛАС.

33.

Дождик, дождик, перестань,
Я поеду в Хворостань,
Богу молиться,
Христу поклониться,
А у Бога сирота
Открывает ворота
Ключиком, замочком,
Золотым платочком.

33. Дождик, дождик, перестань. Закличка дождя. Записали Христова Г., Ненахова А., Порубова Е. в 1997 г. в с. Тресоруково Лискинского р-на от Феррапонтовой М.Д. 1928 г.р., Куровой Н.Н. 1924 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 380/8.

34.

Дождик, дождик, припусти,
Да на наши капусты,
Дождик, дождик, пуще,
Дадим тебе гущи.

34. Дождик, дождик, припусти. Закличка дождя. Записала Сысоева Г.Я. в 2000 г. в г. Богучар от Горбачевой В.Я. 1940 г.р. ЛАС.

35.

По лугам вода разливалась,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

По берегам трава расстилалася,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

По лесам пташки разлетались,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

Как одна пташка в лесе сталася,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

С тоски-волюшки, без приволюшки,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

Красная девушка — то Паранюшка
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

Звала, звала брата большего,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

— Ты пойдем играть к нам на улицу,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

На широкую, на зеленую,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

Унас на улице сын хорошенький,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

Сын хорошенький — то Иванушка,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

А пригоженький — то Акимушка,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

А кто лучше его — то Егорушка,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

За Иванушку-то — Марьюшку,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

За Акимушку-то — Агафьюшку,
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

За Егорушку-то — Авдотьюшку.
Ой, ляли, ляли, алилё, ляли.

35. По лугам вода разливалась. *Таночная, пели на «святой» неделе.* Записала Сысоева Г.Я., Лексин Г., Пискарев С. в 1994 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на от местного ансамбля. ЛАС.

36.

Ды ковылушка-травушка,
Ды зе... зелёный лужок.

Ды зелёный лужок,
Ох(ы), да зелёный лужочек,
Кру... крутой бережок.

Ды крутой бережок, э-о,
Ох(ы), да хожу, ой, по травушке, ды,
Я не нахожусь.

Я не нахожусь,
Ох, да гляжу я, ой, на милого,
Я... я не нагляжусь.

Я не нагляжусь, э,
Ох, ды кого ж я, да верно люблю,
То... того здесь нет.

Ды того здесь нет, е,
Ох, ды кого я ненавижу ж,
Все... всегда на глазах.

Ды всегда на глазах, о,
Ох, ды на глазах, на глазухах,
На... на ясных очах.

36. Ковылушка-травушка, зелёный лужок. *Лирическая, весновая, исполнялась от Пасхи до Троицы.* Записала Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Краснобаева М.А. и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1912 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. №№ 9/14, 8/14, 7/14, 6/14.

37.

Ой, да как у полюшке,
Как у полюшке там три волюшки.

Ой, да там три волюшки,
А четвёртая сосна зелёная.

Сосна зелёная,
Из-под той сосны текла речушка.

Ой, да текла речушка,
Текла речушка, текла быстрая.

Ой, да текла быстрая,
Река быстрая, вода чистая.

Ой, да вода чистая,
Да как по той речке мост промощенный.

Ой, да мост промощенный,
Как на том мосту девка мылася.

Ой, да девка мылася,
Да девка мылася, умывалася.

Ой, да умывалася,
На свое лицо дивовалася.

37. Как у полошке там три волюшки. *Лирическая, весновая, исполнялась от Пасхи до Троицы.* Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Краснобаева М.А. и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1921 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. №№ 101/10 (общ.), 10/10, 11/10, 12/10, 13/10.

38.
Да у бору ш(и) смородина, ш(и)
Да зелена, да поломана,
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

Зелена ш(и), да поломана ш(и),
Да у пуки ш(и) повязана,
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

Да у пуки ш(и) повязана
Да при пути же покладена.
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

Ох, да при пути же, да путинушке,
При большой дороженьке.
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

При большой дороженьке,
Дороженька торная.
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

Дороженька торная
Да прибойная.
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

Да прибойная,
Да колесом накочена.
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

Колесом да накочена,
Да плёткою прихлѣстнута.
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

Да плёткою прихлѣстнута,
Да плёткою шелковою.
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

Плёткою шелковою
Об семи ш(и) хвостовою.
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

Об сями ш(и) хвостовою,
Да еще семь же нахвостничков,
Да еще же семь шелковеньких.
Ох(ы) ляли, ох(ы), ляли, лёли,
Ох(ы), да леоли, али лели, лёли.

38. У бору смородина. *Таночная (под прямой танок), весновая, пели от Пасхи до Петрова дня.* Записала Сысоева Г.Я. в 1991 г. в с. Бутырки Репьевского р-на от Измайловой П.Е. 1910 г.р., Измайловой Т.С. 1930 г.р., Алёхиной П.Т. 1909 г.р., Обуховской М.Л. 1922 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. №144/4.

39.
Да весёлая, ой, да беседушка,
Да где батюшка пьёт.

Где батюшка пьёт,
Да он пьёт, не пьёт, да родимый мой,
Да за мной молодой шлёт.

За мной, молодой шлёт, эй,
Да а я, ой, млада, ох, младёшенька,
Да замешкалася.

Замешкалася, ох,
Да за утями, ох, да за гусями,
Да за лебедями.

За лебедями, э-о,
Да за мелкою, да за пташечкой,
Да за журушкою.

За журушкою, э-ой,
Да а журушка по бережку
Да похаживает.

Похаживает, э-ой,
Да ковыль-травку
Да пощипывая.

Пощипывая, э-ой,
Да на ту, на чужу, да за речушку,
Да поглядывая.

Поглядывая,
Да на той дальней стороночке
Да слободка была.

Слободка была, э-ой,
Да во той слободе, слободушке
Да четыре двора.

Четыре двора,
Да один двор под горенкой,
Да четыре кумы.

Четыре кумы, ой,
Да вы кумушки-голубушки,
Да сестрицы, да мои.

Сестрицы мои,
Ой, да пойдёте, да вы зелен сад,
Да возьмите вы меня.

Возьмите меня, ой,
Сорвёте, вы, ой, по цветику,
Да сорвите вы мне.

Сорвите вы мне, ой,
Ой, да пойдёте вы, да на Дон речку,
Да возьмите меня.

Совейте вы мне,
Да начнёте вы венки пускать,
Да пустите и мой.

Ой, пустите вы мой,
Да усе венки по сверх воды,
Да а мой потонул.

Ой, мой потонул,
Да усе мужья домой пришли,
Да а мой не пришёл.

39. Весёлая беседушка. *Лирическая, веселая.* Записала Сысоева Г.Я. в 1990 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на от Голубятниковой А.Г. 1907 г.р., Казаковой П.И. 1917 г.р., Неповинных Т.Л. 1928 г.р., Зуевой П.П. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 108/1.

40.

Ой, лёли, из-под зорюшки-зари,
С-под вечерней зари,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, с-под вечерней зари,
Шёл Ванюша из гостей.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Шёл Ванюша из гостей,
Со великих радостей.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, от сударушки своей,
От души красной девицы,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, ды от Марьюшки-сестрицы,
От Ивановной родной.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

От Ивановной родной, да,
Вышел парень молодой.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Вышел парень молодой,
Неженатый, холостой.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Неженатый, холостой,
Кричал: «Девушка, постой».
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Девка парня поджидала,
С ноги на ногу ступала.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, уж ты, парень, пар(е)нишка,
Твой расхоженький умишко,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, твой расхоженький умишко,
Не ходи ты к девкам так,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, не ходи ты к девкам так,
Понеси-ка рублей пять.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, понеси-ка рублей пять,
От пяти да пятьдесят,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, от пяти да пятьдесят,
Пятьдесят рублей не милы,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, пятьдесят рублей не милы,
Лишь бы девушки любили.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, лишь бы девушки любили,
На улицу выходили.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, на улицу выходили,
К карагоду подходили.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, к карагоду подходили,
Пословицы говорили.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, пословицы говорили,
У кого мужья молодые,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, у кого мужья молодые,
Как ягодки налитые.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, нарисованные, да,
Намулёванные.

Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, а мой старый старичище,
Не пускает на гульбища.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, пришла домой — расцвело,
Воротушки заперты,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, воротушки заперты,
Сосновые закрыты.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, изба-хата не топлёна,
За водою не хожёна.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, за водою не хожёна,
Пойду, млада, за водою,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, пойду, млада, за водою,
Возьму старого с собою,
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, возьму старого с собою,
У колодезь головою.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

Ой, лёли, у колодезь головою,
Оставайся, чёрт с тобою.
Леоли, лёоли,
Ой, лели, ой, лёли.

40. Из-под зорюшки-зори. *Хороводная, пели на Троицу.* Записала Христова Г.П. в 2009 г. в с. Новосолдатка Репьевского р-на от Бирюковой П.Я. 1928 г.р., Шишовой А.Я. 1942 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1895/23.

41.
Е-лилё, цветочек мой
Лазоревый, е-лилё,
Лазоревый, е-лилё.

Е-лилѐ, коли ты рос,
Коли расцветал, е-лилѐ,
Коли расцветал, е-лилѐ.

Е-лилѐ, я рос, я рос,
При дождичку, е-лилѐ,
При дождичку, е-лилѐ.

Е-лилѐ, я цвел,
При солнышку, е-лилѐ,
При солнышку, е-лилѐ.

Е-лилѐ, да краса-девка,
Боярыня, е-лилѐ,
Боярыня, е-лилѐ.

Е-лилѐ, боярыня,
Государыня, е-лилѐ,
Государыня, е-лилѐ.

Е-лилѐ, ты коли росла,
Коли выросла, е-лилѐ,
Коли выросла, е-лилѐ.

Е-лилѐ, я росла, росла,
У матушки, е-лилѐ,
У матушки, е-лилѐ.

Е-лилѐ, у матушки,
На белых грудях, е-лилѐ,
На белых грудях, е-лилѐ.

Е-лилѐ, у нянюшки,
На белых руках, е-лилѐ,
На белых руках, е-лилѐ.

41. Цветочек мой лазоревый. Хороводная, исполнялась во время шествия по селу на Троицу. Записала Сысоева Г.Я., Самоотягина А. в 1989 г. в с. Россось Репьевского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Лавреновой А.И. 1921 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 53/3.

42.
Ой, да я по городу хожу,
Я по стольном гуляю,
Я по стольном гуляю.

Ох, я по стольному гуляю,
Ох, да я князьѐв, бояр бужу,
Я князьѐв, да боярей бужу.

Ох, да уставайте вы, бояре,
Ох, да вам служба явлена,
О, вам служба явлена.

Эх, вам служба явлена, ох,
Ой, да на высоком кургане,
Ой, на высоком кургане.

Ох, на высоком кургане,
Ох, да становили два столба,
О, становили два столба.

Эх, становили же два столба,
Эх, да два столба дубовые,
О, два столба дубовые.

Эх, два столба дубовые,
Эх, да два ворона чёрные,
О, два ворона чёрные.

Ох, два ворона чёрные,
Ох, да два сокола ясные,
О, да два сокола ясные.

Эх, да два сокола ясные,
Да две девушки красные,
Да две девушки красные.

42. Да я по городу хожу. *Таночная, пели на Троицу.* Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В., Глушков В.Т. и др. в 1992 г. в с. Шубное Острогожского р-на от Щербининой П.И. 1911 г.р., Горбуновой А.Р. 1925 г.р., Волокитиной Т.В. 1909 г.р., Абросимовой С.Н. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 64/20.

43.

Семик-Троица, Богородица, лёли, ой, лёли,
Да лёли, лёли, да лелёшуньки, Семик — Троица.

А я в лес пойду, я цветов нарву, лёли, ой, лёли,
Да лёли, лёли, да лелёшуньки, я цветов нарву.

Я цветов нарву, я веноч совью, лёли, ой, лёли,
Да лёли, лёли, да лелёшуньки, я веноч совью.

Я веноч совью своему дружку, лёли, ой, лёли,
Да лёли, лёли, да лелёшуньки, на головушку.

43. Семик-Троица, Богородица. *Таночная, пели на Троицу.* Записала Сысоева Г.Я. от ансамбля с. Россошки Репьёвского р-на в 1992 г. во время фольклорного фестиваля в с. Коротояк. ЛАС.

44.

Ох, как на этой, ой, да на долинке,
На широкой, ой, да луговинке,
На мягкой траве, ой, на лазоревой.

Там девчачки они гуляли,
Со травы цветочки они рвали,
Веночки плели, ох, из разных цветов.

На венках девки, они гадали,
Венки в речку они покидали,
Чей венок плывёт, ой, милый вздохнёт.

Одна девка, она не смолчала,
Громким голосом она кричала,
— А мой утонул, ой, милый обманул.

Тут девчата, они собирались,
Уговаривать её старались,
Не плачь, глупая, ох, неразумная.

Твой венок, волна его швыряет,
Милый клятву, да он разговляет,
Хочет верный быть, ох, век меня любить.

44. Как на этой, на долинке. *Хороводная, пели на Троицу.* Записала Сысоева Г.Я., Токмакова О., Христова Г. и др. в 1997 г. в с. Пузеве Бутурлиновского р-на от Никульниковой А. Е. 1928 г.р., Чаркиной М.Е. 1926 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 366/4.

45.

Да в нас по горам, горам,
Да по крутым, да зелёным,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли.

Да рамон высыпая,
Да меня ш(и) молодую,
Да игра ш(и) взымая,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли.

Да отец, мать пропивают,
Да за старого мужа,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли.

Да у старого мужа,
Да житья щ(и) бытия да много,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли.

Да девять коров дойных,
Да десятая тёлка ш(и),
Да и та ш(и) не молочна,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли.

Да пойду ш(и), да и плачу,
Да в саду ш(и) воздыхаю,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли,
Ох(ы), лёли, лёоли, лёли.

Девять коров дойных,
Десятая тёлка,
И та не молочна,
Я тещу — плачу,
Цежу — возрыдаю.
У хату ступила,
Семью расслезила.
Да семья ш моя, семья,
Семья слезливая,
А дитё крикливое.
А у молодого мужа
Одна коза дойна
И та молочна,
Я тещу — играючи,
Цежу — плясаючи,
У хату ступила,
Семью рассмешила.
Семья ш моя, семья,
Семья моя смешливая,
Да дитё моё смирённое.

45. Да в нас по горам, горам. *Таночная (под прямой танок), пели на Троицу.*
Записали Сысоева Г.Я., Грибкова Н., Порубова Е. в 1997 г. в с. Бутырки Репьевского р-на от Григорчук В.И. 1937 г.р., Еньшиной Н.Д. 1939 г.р., Поповой Е.В. 1930 г.р., Измайловой Т.С. 1930 г.р., Рахманиной Е.И. 1932 г.р., Артавашевой В.Д. 1928 г.р., Кузнецовой М.И. 1953 г.р., Еньшиной М.Е. 1939 г.р., Арцебашева В.Д. 1928 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 363/10, 1020/17.

Галина Сысоева,

*профессор, заведующий кафедрой этномузыкалогии
Воронежского государственного института искусств,
заслуженный деятель искусств РФ, художественный
руководитель фольклорного ансамбля «Воля»*

СОКАТИЛИСЯ ДВА ЯБЛОЧКА

(Свадебные песни)

Свадебные песни теснейшим образом связаны с традиционным свадебным обрядом, поскольку именно они являются важнейшим инструментом для сакрализации времени, пространства, обрядовых действий. В сценарии старинной свадьбы свадебные песни выполняют множество функций: они регламентируют и комментируют обряд, а благодаря символике и семантике в словесных текстах и музыкальных интонациях они еще играют роль магического заговора на будущее благополучие молодой пары. Такой же магией объясняет народ и целесообразность каждого обрядового действия на свадьбе. Например, повсеместно утверждением необратимости и прочности брака являлся обряд повивания, когда невесте надевали женский головной убор и обводили вокруг голов молодых зажженные свечи под специальную песню «Затрубили трубушки рано по заре» (см. № 32).

Существовали обычаи и локального распространения, например, в селе Верхний Мамон теща перед увозом дочери из дома дарила зятю платочек как знак того, что теперь он ответственен за все слезы молодой жены:

Тёща зятя доря,
Тёща зятя доря дорогим дарочком.
Дорогим дарочком,
Дорогим дарочком — шелковым платочком (см. № 27).

Ослабление мифологического сознания и нестрогое выполнение свадебных предписаний как раз и воспринималось в народе как отступление от обычаев предков. В старину без свадьбы и общинной санкции брака семейный союз молодой пары считался ущербным, непрочным, поэтому свадьбу обязательно справляли даже самые бедные семьи.

Традиционный свадебный обряд относится к так называемым обрядам перехода и имеет сложную структуру, которую можно представить в виде определенных этапов:

— фаза отделения невесты и жениха от группы холостой молодежи, а невесты — от своего рода: сватовство, сговор, пропой, осмотр женихова подворья, девичник;

— пороговая фаза, в которой собственно и совершается переход молодых к другому социально-возрастному статусу: благословение и посад молодых, деление каравая, повивание (смена прически и девичьего головного убора на женский); дары, свадебное застолье, величание молодых в качестве супружеской пары;

— фаза закрепления общинной санкции брака на второй и третий день свадьбы: испытания молодой в качестве жены, посещение молодоженами дома невесты и домов всех родственников.

Второй этап был самым важным и самым насыщенным песнями. Именно в это время совершалась так называемая общинная санкция брака: то есть новая семейная пара должна была получить общинное одобрение, и это одобрение, прежде всего, звучало в песнях.

Ой, да хмель же ты, да хмелинушка, хмель яровой,
Ох, лёли, алилей, лёли, хмель яровой.

Да Иванушка да Васильевич — князь молодой,
Ох, лёли, алилей, лёли, князь молодой.

Да его же да всё Марьюшка — княгиня,
Ох, лёли, алилей, лёли, княгиня... (см. № 33)

Таким образом, свадебные песни — неотъемлемая часть обряда: они создавали особое предписанное традицией ощущение священнодействия: магического перехода молодых людей в другую половозрастную группу, а невесты — в другой род.

В воронежских свадебных обычаях и песнях причудливым образом переплетаются обычаи разных эпох и разных корневых традиций, так как здесь консолидировались традиции переселенцев из центральных и западных областей России. В то же время, в свадебных песнях есть особая узнаваемая поэтика. Это, прежде всего, так называемая свадебная фольклорная картина мира, в которой крестьянский дом — терем, настоящие и будущие хозяева в нем — князья и княгини, гости — бояре, все одеты в шелка, жемчуга, мир вещей поражает роскошью, обилием золота и серебра. Примером типичной свадебной картины мира может служить текст песни из села Россочки Репьевского района «Хмель мой, хмелинушка» (см. № 33).

Другая особенность свадебных песен — это обилие символики.

Белые лебедушки — молодые молодухи,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, молодые молодухи.

Молодые молодухи — ясные соколушки,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да ясные соколушки... (см. № 15)

Некоторые символы являются общефольклорными, например, сад — жизнь, река — судьба, виноград — изобилие и т.д. Свадебные символы — это, прежде всего, изображение невесты в образе утушки, лебедушки, голубки, перепелки, кукушки и изображение жениха в образе голубя, сокола, селезня, орла.

Э, в нас по лугу, лугу, по зелёному лугу,
Ой, как ходит сизый голубь со голубушкой.

Да как этот сизый голубь — Иванушка-господин,
Да как сизая голубушка — всё Марьюшка его (см. № 53).

Прощальным символом невесты служит сосенка (см. №№ 12, 14), а сосна с заломленной верхушкой — это символический знак сироты.

В воронежских свадебных песнях символическое значение имеют и сюжетные мотивы. Например, для песен, исполняющихся в самый начальный период свадьбы — на пропое, сговоре, — обязательными были песни с изображением неслучайного знакомства жениха и невесты у колодца, реки, в поле: «Марьюшка воду носит — коромысельцы гнутся». (см. №№ 2,3).

Образный параллелизм как общефольклорное изобразительно-выразительное средство повествования присутствует и в свадебных песнях. Например, символическая картина широкого озера, в котором свободно плавают лебедушки — это изображение молодежных гуляний, на которых парни присматривают себе невест и будущих жен (см. № 15).

Символическая часть доминирует над реальной и присутствует во всех величальных песнях, особенно — посвященных молодой паре: «Виноград по горам растет», «Нагнулась к нам яблонька на двор», «На дубчику два голубчика сидят» и др. (см. №№ 38–42).

Также мы найдем в свадебных песнях и другой общефольклорный прием — ступенчатое сужение образов:

Далеко-далеко у лесе на клену
Висели колыбелечки на шелку,
Во тех колыбелечках — млад Иван... (см. № 9)

В некоторых сюжетах, например, в песне «Ты, заря моя» из села Верхний Мамон присутствует сказочная стилистика — превращение невесты в зарю, в тучу, в лебедя:

Молодая княгиня, ой, Дарья,
Обошла горы зарёю.
Обошла горы зарёю,
Вдарила в врата тучею.
Вдарила в врата, ой, тучею,
Пролил силён дождь по двору.
Пролил силён дождь по двору,
Сама поплыла, ой, лебедью... (см. № 36)

Внутрижанровая дифференциация свадебных песен возникает под воздействием обрядовой функции (ритуальной закреплённости) и функции словесного текста, а также под влиянием исполнительских приемов. Это ритуальные припевки, прощальные песни подруг невесты; голошения, корильные, величальные, но больше всего песен, представляющих собой лирический комментарий к происходящим событиям.

В обряде многие из песен не имеют точечной закреплённости, то есть достаточно подвижны в традиционном сценарии. Однако есть и такие, которые строго прикрепляются к свадебным действиям. Прежде всего, это свадебные ритуальные припевки — очень небольшие по словесному тексту и простые по напеву песенки, которые регламентируют обряд и являются его неотъемлемой частью. Например, после повивания свашки констатируют перед всеми присутствующими, что невеста «переделана» из девушки в молодицу.

Вот так мы повили,
Вот так мы повили, как сами схотели.
Со ржи — пеляница,
Со ржи — пеляница, с девки — молодица... (см. № 34)

Прощальные песни подруг невесты исполняются на девичнике, утром свадебного дня. Текст передает как бы от имени невесты или ее подруг чувства и переживания от предстоящей разлуки, жалобы на судьбу, тревогу перед жизненными изменениями, например, «Ох, волюшка, али волюшка» из села Россошки Репьевского района:

Ох, волюшка али волюшка, ох, воля батюшки,
Е-ох, да, ох, воля батюшки.

Ох, нега, али нежунья, ох, нега матушки,
Е-ох, да, ох, нега матушки.

Ох, как же бы мне, девушке, ох, про волю забыть,
Е-ох, да, ох, про волю забыть... (см. № 11)

Музыкальная форма таких песен в сильнейшей степени трансформирована от формулы-напева архаичной обрядовой песни в сторону большей распетости. Другими словами, в прощальные песни проникают качества протяжной песни, позволяющие за счет своих средств выразительности более глубоко отразить эмоциональное состояние невесты. Такой, например, является песня «Уж ты, сосенка моя» из села Александровка Таловского района (см. № 14 и в нотном приложении № 4). Возможно, в процессе эволюции фольклорного музыкального искусства все происходило наоборот: именно в свадебных прощальных песнях зарождались черты широкораспевной протяжной песни.

Свадебные голошения (термин «причитания» на юге отсутствует) по напеву обязательно должны отличаться от похоронных, но, к сожалению, их уже практически не удается записать, кроме коротких клишированных зачинов речитативного характера: «Благослови, родная матушка, на Божий суд итить, Божий венец принять». Невеста голосила обычно только во время расплетания косы на девичнике или утром свадебного дня, если традиция вечернего девичника в селе уже не сохранялась:

Ои, бла...гослови-ка ты меня,
Ои, мой же...ланный батюшка,
Ои, и ты, родимая матушка.
Ои, бла...гословите вы меня,
Ои, хлеба-соли не прошу я у вас,
Ои, злата-серебра не прошу я у вас
Ои, а прошу я у вас Божьего благословения (см. № 14).

Корильные и величальные песни — это термины фольклористические, в народной терминологии таких определений нет, а песни называют «обгрышные». Но как бы не назывались — они выполняют определенную магическую функцию. Корильные песни обозначают род чужих для невесты людей — сватов, дружку со стороны жениха, поезжан, которых ругают (корят), высмеивают:

Ой, наш дружка добрый, на черта подобный,
К нам он затесался, у дружки назвался... (см. № 21)

Корильные песни исполняются во время приезда свадебного поезда за невестой, выкупа косы, приданного и места для жениха рядом с невестой. Предметом изображения является «неправильное» поведение чужих людей, которое описывается в негативном плане, с насмешкой. Вероятно, в древности, такие песни должны были задобрить мифических покровителей рода невесты и показать, что она уходит из родительского дома не по своей воле. За невесту следует бороться: умиловить ее родных

уговорами, подкупить подарками, деньгами, принять шутки и насмешки — то есть любой ценой добиться своего и увезти невесту из родного дома.

Магия величальных песен проявляется в изображении желаемого как действительного, поэтому главная особенность таких песен — идеализированное описание внешности и характера тех, кого величают. Эту роль — идеализации величаемых выполняли и сравнения. Такие песни предназначались молодоженам, например, «Нагнулась к нам яблонька на двор», «На дубчику два голубчика сидят» и др. (см. №№ 38–42, 45–46).

Виноград — то Иванушка,
Виноград — то Васильевич,
А ягода, а ягода — Катеринушка,
А ягода, а ягода — то Ивановна (см. № 39).

Величальные песни полагалось петь каждому гостю на свадьбе: свашке (см. № 43), женатому мужчине (см. № 49), замужней женщине (см. № 48), супругам (см. № 47), холостому парню (см. №№ 50–52), хозяевам застолья (см. № 54, 55). Незамужние девушки-песенницы стояли вдоль стен (сидеть за столом им не полагалось) и обыгрывали каждого участника свадьбы, за что полагалось их в ответ одаривать, а у особенно скупых выпрашивали: «Подари, Валентинушка, подари, Семёновна».

Свадебные комментирующие песни, лирические по содержанию, подвижны по своей обрядовой закреплённости. Их главное назначение — создать особое настроение и показать, что жених и невеста самой судьбой предназначены друг для друга. Они близки песням величальным, поскольку также идеализируют персонажей предстоящей свадьбы. Для такой идеализации в течение многих веков сложился определенный типовой набор постоянных эпитетов: лицо — белое, щеки — румяные, губы — алые, коса — русая, походка — лебединая, молодец — добрый, девица — красная, сад — зеленый, ягода — спелая, вода — ключевая и т.д.

Большинство напевов свадебных песен (кроме прощальных песен и голошений) по структуре близки хороводным песням, имеют асемантический, так называемый «алилешный» рефрен. Однако есть и более архаичные возгласы «Ладо, ладо», напоминающие обращения к языческим божествам, покровителям брака (см. №№ 6, 9, 10, 13).

Вы, куры-куры, ранни кочеты,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.
Да ранни кочеты, не пойте рано,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.
Да не пойте рано, не будите меня,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё... (см. № 6)

В целом, тексты воронежских свадебных песен не являются уникальными и представляют все основные типы южнорусского свадебного фольклора. Локальные различия заключаются в степени сохранности песен и в разном соотношении основных типовых структур.

Красота, поэтичность, возвышенность, художественные достоинства текстов и напевов свадебных песен позволяет им удерживаться в коллективной народной памяти, несмотря на то, что сам традиционный свадебный обряд примерно с 60-х годов XX века стал стремительно уходить из сельского быта.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

1.

Зелёная, зелёная дуброва,
Ой, лёли, алилей, лёли, дуброва.

Кому эту дубровушку сечь-рубить,
Ой, лёли, алилей, лёли, сечь-рубить?

Кому эту зелёную сподвалить.
Ой, лёли, алилей, лёли, сподвалить?

Ой, сечь-рубить дубровушку Ивану,
Ой, лёли, алилей, лёли, Ивану.

Да нашего Иванушки дома нет,
Ой, лёли, алилей лёли, дома нет.

Да нашего Семёновича не случилось,
Ой, лёли, алилей, лёли, не случилось.

Поехал наш Иванушка в ин город,
Ой, лёли, алилей, лёли, в ин город.

В иной город золотой перстень покупать,
Ой, лёли, алилей, лёли, покупать.

Ой, Аннушку Ивановну снаряжать,
Ой, лёли, алилей, лёли, снаряжать.

Вокруг его подруженьки шурмуют,
Ой, лёли, алилей, лёли, шурмуют.

Они его золотой перстень торгуют,
Ой, лёли, алилей, лёли, торгуют.

Шурмуйте, не шурмуйте вы на горке,
Ой, лёли, алилей, лёли, вы на горке.

Знайте — я вам золотой перстень не продам,
Ой, лёли, алилей, лёли, не продам.

Заеду я да к Аннушке — даром дам,
Ой, лёли, алилей, лёли, даром дам.

Заеду я к Ивановне — так подарю,
Ой, лёли, алилей, лёли, так подарю.

1. Зелёная, зелёная дуброва — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Пискарев С.И., Краснобаева М.А. и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1924 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 79/1. *Исполнялась на сговоре, пропивушках.*

2.
Ой, Марьюшка воду носит, коромысельцы гнутся, да,
Э-ой, лёли, лёли, коромысельцы гнутся.

Иванушка в окно смотрит, у него слёзы льются, да,
О-ой, лёли, лёли, у него слёзы льются.

Ой, что же вы, коромысельцы, давно не сломились, да,
О-ой, лёли, лёли, давно не сломились?

Ой, что же вы, дубовые ведра, давно не побились, да,
О-ой, лёли, лёли, давно не побились?

Ой, что же ты, Иванушка, давно не женился, да,
О-ой, лёли, лёли, давно не женился?

Не дождавшись я Марьюшки, не буду жениться, да,
О-ой, лёли, лёли, не буду жениться.

Не дождавшись Ивановны, не буду собираться, да,
О-ой, лёли, лёли, не буду собираться.

Как дождуся Мариюшку, тогда я женюся, да,
О-ой, лёли, лёли, тогда я женюся.

Как дождуся Ивановну, буду собираться,
О-ой, лёли, лёли, буду собираться.

Буду, буду собираться — выйду за ворота.
О-ой, лёли, лёли, выйду за ворота.

Выйду, выйду за ворота — там луга, болота,
О-ой, лёли, лёли, там луга, болота.

Там луга, луга, болота, сенные покосы, да,
О-ой, лёли, лёли, сенные покосы.

Как по этим по покосам млад Иван гуляет, да.
О-ой, лёли, лёли, млад Иван гуляет.

2. Ой, Марьюшка воду носит — свадебная. Записала Сысоева Г.Я. в 1986 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на от Голубятниковой А.Г. 1907 г.р., Казаковой П.И. 1917 г.р., Зуевой П.И. 1924 г.р., Неповинных Т.И. 1928 г.р., Неповинных М.И. 1928 г.р., Бобровских М.П. 1930 г.р. Личный архив Сысоевой Г.Я. *Песня исполнялась на запое, на сводушках.*

3.

Выйду, выйду за ворота — всё луга, болота,
Ои лёли, алилей, лёли, всё луга, болота.

Да выйду, выйду за новые — луга зеленые,
Ои лёли, алилей, лёли, луга зеленые.

Носит, носит, Матрёнушка холодную воду,
Ои лёли, алилей, лёли, холодную воду.

Холодную, ключевую — коромысла гнутся.
Ои лёли, алилей, лёли, коромысла гнутся.

Они гнутся, они гнутся, хотят изломаться,
Ои лёли, алилей, лёли, хотят изломаться.

Ой, что же вы, коромысельки, давно не сломились,
Ои лёли, алилей, лёли, давно не сломились?

Ой, что же ты, Николаюшка, давно не женился,
Ои лёли, алилей, лёли, давно не женился?

Ой, что же ты, Васильевич, давно не сбирался,
Ои лёли, алилей, лёли, не сбирался?

Тебя, тебя, Матрёнушка, тебя дожидался,
Ои лёли, алилей, лёли, тебя дожидался

Матрёнушку не дадут — не буду жениться,
Ои лёли, алилей, лёли, не буду жениться.

Ивановну не дадут — не буду собираться.
Ои лёли, алилей, лёли, не буду собираться.

Пошла наша Матрёнушка во чистое поле.
Ои лёли, алилей, лёли, во чистое поле.

Пошла наша Ивановна зелен ячмень жати,
Ои лёли, алилей, лёли, зелен ячмень жати.

Она жала, зажинала по одном колосочку,
Ои лёли, алилей, лёли, по одном колосочку.

По одном, по одном колосочку, по одном зеленому.
Ои лёли, алилей лёли, по одном зеленому.

Случилось Николаюшке мимо её ехать,
Ои лёли, алилей, лёли, мимо её ехать.

Случилось Васильевичу по этой дорожке,
Ои лёли, алилей, лёли, мимо её ехать.

Бог на помощь, Матрёнушка. зелен ячмень жати,
Ои лёли, алилей, лёли, зелен ячмень жати.

Бог на помощь, Ивановна, по одном выбирати,
Ои лёли, алилей лёли, по одном выбирати.

Смело, смело Матрёнушка к нему подходила,
Ои лёли, алилей, лёли, к нему подходила.

Можешь, можешь, Иванушка, бел сахар купити,
Ои лёли, алилей, лёли, бел сахар купити?

Можешь, можешь, Васильевич, меня накормити,
Ои лёли, алилей, лёли, меня накормити?

Накормити, напоити, за себя узяти,
Ои лёли, алилей, лёли, за себя узяти?

За себя, себя узяти, любушкой назвати.
Ои лёли, алилей, лёли, любушкой назвати?

3. Выйду, выйду за ворота — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Глушков В.Т., Шушкова А.А. в 1992 г. в х. Терноушка от с. Русская Тростянка Острогожского р-на от Рощупкиной Е.С. 1915 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 239/6. *Исполнялась на пропое.*

4.
Ой, чей-то конь по улице гуляет,
Ои лёли, алилей, лёли, гуляет?

Ой, чей вороной по широкой шурмует,
Ои лёли, алилей, лёли, шурмует?

Иванушкин конь по улице гуляет,
Ои лёли, алилей, лёли, гуляет.

Владимировича по широкой шурмует
Ои лёли, алилей, лёли, шурмует.

Держал коня Иванушка — не удержал,
Ои лёли, алилей, лёли, не удержал.

Добрые ремни, уздечки все порвал,
Ои лёли, алилей, лёли, все порвал.

Он медные колечушки посломал.
Ои лёли, алилей, лёли, посломал.

Поломал мяту, поломал мяту и любисту,
Ои лёли, алилей лёли, любисту.

А никто того доброго коня не видал.
Ои лёли, алилей, лёли, не видал.

А глядела-то Аннушка — смолчала,
Ои лёли, алилей, лёли, смолчала.

А глядел же-то Аннушкин батюшка
Ои лёли, алилей, лёли, батюшка.

Да ударил же доброго коня по бедру,
Ои лёли, алилей, лёли, коня по бедру.

Да застebнул же ту Аннушку по лицу.
Ои лёли, алилей, лёли, по лицу.

Да чего ж это лицо бело румяно,
Ои лёли, алилей, лёли, румяно.

Да чего ж эта Аннушка хороша.
Ои лёли, алилей, лёли, хороша.

Хороша, пригожа — то Аннушка одному,
Ои лёли, алилей, лёли, одному.

Одному ж она Иванушке хороша,
Ои лёли, алилей, лёли, хороша.

Одному ж она Владимирычу пригожа.
Ои лёли, алилей, лёли, пригожа.

4. Чей то конь по улице гуляет — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Глушков В.Т., Шушкова А.А. в 1992 г. в х. Терноушка от с. Русская Тростянка Остро-гожского р-на от Рощупкиной Е.С. 1915 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 239/1. *Исполнялась на пропое.*

5.
Ох, Пелагеюшка-девушка в конце стола стояла,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

В конце стола стояла, всё плакала, рыдала,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Всё плакала, рыдала, да на батюшку пеняла,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ой, да родимый мой батюшка,
не отдавай меня, молоду,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Не отдавай меня, молоду, не губи мою голову,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ой, ни губи ш мою голову, а поддержи ещё годок,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ох, поддержи ещё годок, я поеду в городок,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ох, я поеду в городок, куплю шёлковый платок,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ох, куплю шёлковый платок, назад концы повяжу,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ох, назад концы повяжу, вдоль по улице пройду,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ох, вдоль по улице пройду, ревнивых жён подразню,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ох, как ревнивая жена против мужа стояла,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ох, против мужа стояла, у глазухи глядела,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

Ох, у глазухи глядела, целовать мужа хотела,
Ой, лёли, ой, ляли, ой, да ли лёли, ой, лёли.

5. Пелагеюшка-девушка — свадебная. Записали Лагудочкина И.Н., Крупенева С.Ю. в 1999 г. в с. Новосолдатка Репьёвского р-на от Рукавкиной А.П. 1938 г.р., Бортеновой П.Н. 1938 г.р., Писаревой Н.П. 1940 г.р., Чистяковой М.С. 1938 г.р., Андрохановой А.П. 1938 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 592/13. *Исполнялась просватанной девушке на пропое, а также на уличном гулянии.*

6.
Вы, куры-куры, ранни кочеты,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.

Да ранни кочеты, не пойте рано,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.

Да не пойте рано, не будите меня,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.

Да не будите меня, меня, молоду,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.

Да меня, молоду, рано по утру,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.

Да я, молода, всю ночь не спала,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.

Да всю ночь не спала — друженьку ждала,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.

Да приехал дружок в полночи к двору,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.

В полночи к двору ко высокому,
Ой, ладо, ладо, ой, ладонь моё.

6. Вы куры, куры — *свадебная*. Записала в 1991 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на Ларионовская Л.Г. от Копёнкиной С.М. 1909 г.р., Мукониной М.М. 1912 г.р., Сарычевой М.Л. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 195/33. *Исполнялась девушками, когда они шли на девичник, пение сопровождалось ударами по косе.*

7.
Ох, шла-прошла Марьюшка да вдоль по селу,
Да вдоль по селу.

Ох, собирала Ивановна подружек своих,
Подружек своих.

Подружек своих, всё ровесницев,
Всё ровесницев.

Ох, всё ровесницев, одних сплетницев,
Одних сплетницев.

Ох, собирайтесь, подружки мои, к батюшке в дом,
К батюшке в дом.

Ох, к батюшке в дом ко мне на сговор,
Ко мне на сговор.

7. Шла-прошла Марьюшка — *свадебная*. Записали Лагудочкина И.Н., Афентова С.Ю., Пехова Н.Ю. в 1998 г. в с. Каверье Семилукского р-на от Савиной У.В. 1932 г.р., Пенкиной М.Д. 1929 г.р., Меркуловой А.Д. 1935 г.р., Ключенцевой А.П. 1932 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 437/10. *Исполнялась на девичнике и утром свадебного дня.*

8.
Да звонкое дерево — калина,
О, ладо, ладо, калина.

Да по полю ходила, звенела,
О, ладо, ладо, звенела.

Да к Дону пришла — приуныла,
О, ладо, ладо, приуныла.

Да орёл дерево поломил,
О, ладо, ладо, поломил.

Да через тихий Дон положил,
О, ладо, ладо, положил.

Да по тому дереву соболь шёл,
О, ладо, ладо, соболь шёл.

Да за собою вёл коника,
О, ладо, ладо, коника.

Ой, иди, иди, коничка, не бойся,
О, ладо, ладо, не бойся.

Да, ты свои ноженьки не обмочишь,
О, ладо, ладо, не обмочишь.

Да, ты своей шёрсточки не сбросишь,
О, ладо, ладо, не сбросишь.

8. Звонкое дерево калина — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Самотягина А.А., Глушков В.Т. в 1992 г. в с. Шубное Острогожского р-на от Абросимовой С.Н. 1911 г.р., Запорожчук Д.В. 1919 г.р., Лахиной Т.Н. 1907 г.р., Волокитиной Т.В. 1909 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 62/3. *Исполнялась на вечернем и утреннем девичнике.*

9.
Ой, далекó, далёко, у лесе,
У ладо, ладо, у лесе.

Да высокó, высóко на клену,
У ладо, ладо, на клену.

Да висели колыбелечки на шелку,
У ладо, ладо, на шелку.

Да во тех колыбелечках — люлечки,
У ладо, ладо, люлечки.

Да во тех люлечках — млад Иван,
У ладо, ладо, млад Иван.

Да качают его две сестры,
У ладо, ладо, две сестры.

Две сестры мои родимые,
У ладо, ладо, родимые.

Да качните вы меня повыше,
У ладо, ладо, повыше.

Да чтоб я увидел тестев дом,
У ладо, ладо, тестев дом.

Да чтоб я увидел тещин терём,
У ладо, ладо, тещин терём.

Да чтоб я увидел Марию,
У ладо, ладо, Марию.

Да что ж Марьюшка делает,
У ладо, ладо, делает.

Да дивные узоры вышивает,
У ладо, ладо, вышивает.

Да дробные орехи считает,
У ладо, ладо, считает.

Да отколь взялся млад Иван,
У ладо, ладо, млад Иван.

Да дивные узоры помешал,
У ладо, ладо, помешал.

Да дробные орехи покусал,
У ладо, ладо, покусал.

Да белую Марию целовал,
У ладо, ладо, целовал.

Хоть целовал, хоть миловал, да взял,
У ладо, ладо, да взял.

Хоть долго ждал, да возьму,
У ладо, ладо, да возьму.

Да от матушки, да от батюшки отвезу.
У ладо, ладо, отвезу.

9. Далеко, далеко у лесе — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Самолягина А.А., Глушков В.Т. в 1992 г. в с. Шубное Острогожского р-на от Абросимовой С.Н. 1911 г.р., Запорончук Д.В. 1919 г.р., Лахиной Т.Н. 1907 г.р., Волокитиной Т.В. 1909 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 62/2. *Исполнялась на вечернем и утреннем девичнике.*

10.
Сборы, сборы Валентиновы,
Ладо, ладо, Валентиновы.

Да собирались подруженьки к бабушке в дом,
Ладо, ладо, к бабушке в дом.

Да посажала всех за стол,
Ладо, ладо, всех за стол.

Да сама да села выше всех,
Ладо, ладо, выше всех.

Ды клонила голову ниже всех,
Ладо, ладо, ниже всех.

Думала думушку больше всех,
Ладо, ладо, больше всех.

Как мне, молодой, быть, ныне сесть,
Ладо, ладо, нынче сесть?

Да золотой венец получить,
Ладо, ладо, получить?

10. Сборы, сборы Валентиновы — *свадебная*. Записала Ларионовская Л.Г. в 1991 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на от Копёнкиной С.М. 1909 г.р., Мукониной М.М. 1912 г.р., Сарычевой М.Л. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 195/10. *Исполнялась на девичнике и утром свадебного дня.*

11.
Ох, волюшка али волюшка, ох, воля бабушки,
Е-ох, да, ох, воля бабушки.

Ох, нега, али нежунья, ох, нега матушки,
Е-ох, да, ох, нега матушки.

Ох, как же бы мне, девушке, ох, про волю забыть,
Е-ох, да, ох, про волю забыть.

Ох, как же бы мне, красной-та, ох, волю вспомнить,
Е-ох, да, ох, волю вспомнить.

Ох, как вспомню про волюшку, ох, слезою зальюсь,
Е-ох, да, ох, слезою зальюсь.

Ох, как вспомню про нежунья, ох, никак не уймусь,
Е-ох, да, ох, никак не уймусь.

11. Ох, волошка, али волошка — свадебная. Записали Лексин Г.П., Пискарев С.И., Самолягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/1. *Исполнялась на девичнике (молодечнике).*

12.

Эх, зиму-лето сосёнушка была зелена,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, была зелена.

У пятницу Мариюшка была весела,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, была весела.

Во субботу головушку гладила,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, гладила.

В воскресенье к венцу ехать — плакала,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, плакала.

Она плакала, жалобно рыдала,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, рыдала.

Она своему ли да батюшке пеняла,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, пеняла.

Ох, не жалобный ты, батюшка, для меня,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, для меня.

Ох, молодёшеньку отдаваешь от себя,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, от себя.

Остались два садика у тебя,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, у тебя.

Остались да лазоревые цветы,
Ох, лёй, лёй, лёли, лёли, да цветы.

— Ох, уж я полью алые цветики,
Ох, лёй, лёй, лёли, цветики.

Да я полью гарючими слезами,
Ох, лёй, лёй, лёли, слезами.

12. Зиму-лето сосёнушка была зелена — свадебная. Записали Лагудочкина И.Н., Афентова С.Ю., Пехова Н.Ю. в 1998 г. в с. Каверье Семилукского р-на от Савиной У.В. 1932 г.р., Пенкиной М.Д. 1929 г.р., Меркуловой А.Д. 1935 г.р., Ключенцевой А.П. 1932 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 437/9. *Исполнялась на девичнике и утром свадебного дня.*

13.

Да ходила козушка по росе,
Ой, ладо, ладо, по росе.

Да плакала Марьюшка по косе,
Ой, ладо, ладо, по косе.

Да, коса ли ты моя, косушка,
Ой, ладо, ладо, косушка.

Да коса ли ты мая русая,
О, ладо, ладо, русая.

Да не год я ж тебя чесала,
О, ладо, ладо, чесала.

Да не год я ж тебя, ой, гладила,
О, ладо, ладо, гладила.

Да растила косушку двадцать лет,
О, ладо, ладо, двадцать лет.

Да расплели косушку в один мент,
О, ладо, ладо, в один мент.

Ды приехала свашунька у ночи,
О, ладо, ладо, у ночи.

Да расплели косушку при свечи,
О, ладо, ладо, при свечи.

Да радимая моя матушка,
О, ладо, ладо, матушка.

Да как жа я буду у чужих людях привыкать,
О, ладо, ладо, привыкать?

Да как жа я чужую тётушку
Буду матушкой звать?

Да чужого дядюшку
Батюшкой называть?

13. Да ходила козушка по росе — *свадебная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Пискарёв С.И. в 1991 г. в с. Нижний Мамон Верхнемамонского р-на от Курдюковой Р.С. 1932 г.р., Косьяновой П.Н. 1928 г.р., Смородина М.В. 1924 г.р., Курдюковой О.П. 1932 г.р., Курдюковой П.П. 1926 г.р., Кретовой Н.М. 1929 г.р., Курдюковой М.И. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 192/7. *Исполнялась в доме невесты во время расплетания косы на девичнике и при одевании к венцу. Сопровождалась плачем невесты.*

14.

Уж ты, сосенка моя,
Э-ой, да ну раскудря... э ...авая,
Э, почему же ты рано раскудрявилася?

Почему же ты рано,
Э-ой, да ну раскудря... э ...вилася?
Э, на тебе были листья всё жемчужные.

На тебе были листья,
Э-ой, да ну что жемчу... э ...ужные,
Э-ой, на тебе была кора всё дубовая.

На тебе была кора,
Э-ой, да ну что дубо... э ...овая,
Э, на тебе были сучья что терновые.

На тебе были сучья,
Э-ой, да ну всё терно... э ...овые,
Уж ты, сосенка моя, распрекрасная.

Уж ты, сосенка моя,
Э-ой, да ну распрекра... э ...асная,
Уж ты, долюшка моя, раснесчастливая.

Плач невесты:

Ои, бла...гослови-ка ты меня,
Ои, мой же...ланый батюшка,
Ои, и ты, родимая матушка.
Ои, бла...гословите вы меня,
Ои, хлеба-соли не прошу я у вас,
Ои, злата-серебра не прошу я у вас
Ои, а прошу я у вас Божьего благословения.

14. Уж ты, сосенка моя — свадебная. Записала Сысоева Г.Я. в 1980 г. в с. Александровка Таловского р-на от местного хора. Исполнители не объявлены. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 165/7-11. *Песня исполнялась во время расплетания косы у невесты, невеста при этом причитала.*

15.

У нас у варот, у нас у новых да рózлив разливается,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, рózлив разливается.

Рózлив разливается, да широкое озеро,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да широкое озеро.

Широкое озеро, да как по этому озеру,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да как по этому озеру.

Как по этому озеру да утки-гуси плавали,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, утки-гуси плавали.

Утки-гуси плавали да белые лебеди,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да белые лебеди.

Да белые лебеди, да белые лебёдушки,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да белые лебёдушки.

Белые лебёдушки, молодые молодухи,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, молодые молодухи.

Молодые молодухи да ясные соколушки,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да ясные соколушки.

Ясные соколушки, да иде ш не был, не бывал,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да иде ш не был, не бывал.

Да иде ш не был, иде ш не бывал да ясный сокол с-под небес,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да ясный сокол с-под небес.

И иде ш не был, иде не бывал да Иван-сударь с поездом,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да Иван-сударь с поездом.

Да Иван-сударь с поездом, да он узял, он узял,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да он узял, он узял.

Да он узял, он узял да Марьюшку-девушку,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да Марьюшку-девушку.

Да Марьюшку-девушку да за правую ручушку,
Ох, лёли, о-е ай, лёли, да за правую ручушку.

15. У нас у ворот, у нас у новых — свадебная. Записали Лексин Г.П., Пискарев С.И., Самотягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/6. *Исполнялась, когда ждали свадебный поезд от жениха.*

16.
Ох, на горке садок зеленеется,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Зеленеется, молодеется,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Никто в этот сад не захаживал,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Никто следик не накладывал,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Накладала след красная девушка,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Красная девушка, да всё Марьюшка,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Да всё Марьюшка, всё Ивановна,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Она в том саду заблудилася,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Заблудилася в красных вышенях,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

В красных вышенях, всё орешеньях,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Она вскрикнула громким голосом,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

А кто ж меня, девушку, с саду выведет,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли?

С саду выведет, за себя возьмёт,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли?

Да вот выбрался добрый молодец,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Всё Иванушка, всё Васильевич,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Я ш тебя, девушку, с саду выведу,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

С саду выведу, за себя возьму,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Вдоль по речушке, вдоль по быстренькой,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Плыла утица, плыла серая,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Плыла серая, сизокрылая,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

А за нею то селезенюшка,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Со косицами, со кудрявыми,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Постой, утица, постой серая,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Нам вместе плыть, нам вместе жить,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Нам вместе жить, не разрёзниться,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

16. На горке садок — *свадебная*. Записали Лексин Г.П., Пискарев С.И., Самотягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/3. *Исполнялась, когда ждали свадебный поезд от жениха.*

17.
Ой, бел-заюшка, ой, бел-заюшка,
Бел-заюшка горностаюшка.
Бел-заюшка горностаюшка.

Ой, куда бежишь, ой, куда бежишь,
Куда бежишь, не воротись назад,
Куда бежишь, не воротись назад?

Ой, не оглянись, да, ой, не оглянись,
Не оглянись, не воротись назад,
Не оглянись, не воротись назад?

Ой, а я к нему, да ой, а я к нему,
Я к нему да всё привадушкою,
Я к нему да всё привадушкою.

Ой, привадила, ой, привадила,
Привадила частой гостьюшкой ходить,
Привадила частой гостьюшкой ходить.

Приневолила, приневолила,
Приневолила гостинчики носить,
Приневолила гостинчики носить.

Ой, гостинчики, ой, гостинчики,
Ой, гостинчики, сладки прянцы на меду,
Ой, гостинчики, сладки прянцы на меду.

Ой, орешки, ой, орешки,
Ой, орешки на забаву молодцу,
Ой, орешки на забаву молодцу.

У нас молодец, у нас молодец,
У нас молодец всё Ванюшка,
У нас молодец всё Ванюшка.

17. Бел-заюшка горностаюшка — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В. в 1991 г. в с. Истобное Репьевского р-на от Гришиной П.А. 1913 г.р., Подосинниковой К.И. 1918 г.р., Уколовой Е.И. 1925 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 140/6. *Исполнялась в доме невесты утром свадебного дня во время ожидания свадебного поезда от жениха.*

18.

Да рай, рай — деревечко
Да над раем стояло, да над раем стояло.

Да над раем стояло,
Да сильно расцветало, да сильно расцветало.

Да сильно оно расцветало,
Да немножко вродилось, да немножко вродилось.

Да немножко вродилось,
Да всего два яблочка, да всего два медовых.

Да как первое в саду яблочко —
Да Иванушка Васильевич, да Иванушка Васильевич.

Да второе — к нему парочка —
Да Мариюшка Ивановна, да Мариюшка Ивановна.

Да Мариюшкина матушка
Да мела, мела сени, да мела, мела сени.

Да мела, мела сени,
Да веник уронила, да веник уронила.

Да веник уронила,
Тяжеленько вздохнула, тяжеленько вздохнула.

А теперь мои сени
Неметёны будут, неметёны будут.

А теперь мои столы
Ненакрыты будут, ненакрыты будут

А теперь мои склянки
Неналиты будут, неналиты будут.

18. Рай-рай деревечко — свадебная. Записали Лагудочкина И.Н., Крупенёва С.Ю. в 1999 г. в с. Новосолдатка Репьевского р-на от Рукавкиной А.П. 1938 г.р., Бартеневой П.Н. 1938 г.р., Писаревой Н.П. 1940 г.р., Чистяковой М.С. 1938 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 592/3. *Исполнялась молодым во время приезда свадебного поезда, а также на повивании.*

19.

Ох, за двором, ой, за двором,
Да кукушечка, ой, кукует,
Ой, ой, лёли, ой, ой, лёли.

А во тереме под окошечком
Да свет-Марьюшка голосит,
Ой, ой, лёли, ой, ой, лёли.

Ой, батюшка, ой, родненький,
Не отдавай меня от себя.
Ой, ой, лёли, ой, ой, лёли.

Ой, кто же, ой, кто же
Мои цветики поливать будет?
Ой, ой, лёли, ой, ой, лёли.

Да я сам полью, да я сам полью
Да утренней, вечерней зарей.
Ой, ой, лёли, ой, ой, лёли.

Да я сам полью, да я сам полью
Да я горькою, ой, слезой.
Ой, ой, лёли, ой, ой, лёли.

19. За двором кукушечка кукует — свадебная. Записали Лексин Г.П., Пискарев С.И., Самолягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/4. *Исполнялась на расплетение косы.*

20.
Сваты маи, сходатаи, зачем приезжали?
Ой, ляли, ой, лей ляли, зачем приезжали?

Эй, попить, ой, поесть, с вами погуляти, ой,
Ой, ляли, ой, лей ляли, с вами погуляти.

А не пить, не гуляти, только веселиться,
Ой, ляли, ой, лей ляли, только веселиться,

А вот тебе, Мариюшка, от меня дарочек,
Ой, ляли, ой, лей ляли, от меня дарочек,

А вот тебе, Мариюшка, золотой веночек,
Ой, ляли, ой, лей ляли, золотой веночек

Сама пошла, сама пошла в зелёный садочек,
Ой, ляли, ой, лей ляли, в зелёный садочек.

Мне золовки, мне золовки как родные сёстры,
Ой, ляли, ой, лей ляли, как родные сёстры.

Да мне деверья, мне деверья как родные братья,
Ой, ляли, ой, лей ляли, ак родные братья.

Мне свекровья, мне свекровья как родная мама,
Ой, ляли, ой, лей ляли, как родная мама.

20. Сваты мои, сходатаи — *свадебная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Пискарёв С.И в 1991 г. в с. Нижний Мамон Верхнемаммонского р-на от Шаталовой Т.С. 1914 г.р., Фатеевой Т.С. 1912 г.р., Фатеевой Н.М. 1912 г.р., Касьяновой П.Н. 1922 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 194/38. *Песня исполнялась, когда родня жениха входит в дом невесты перед тем, как забрать её к венцу.*

21.

Ой, наш дружка добрый,
Ой, наш дружка добрый, да надел халат долгий,
Лычком подвязался, у дружки назвался.

Ой, наш дружка добрый,
Ой, наш дружка добрый, на черта подобный,
К нам он затесался, у дружки назвался.

Ой, наш дружка рохля,
Ой, наш дружка рохля: на дороге горох мокня,
Дружка выбирает, девок выкупает.

— Ой, неправда ваша,
Ой, неправда ваша, да Марьюшка наша,
Мы Машу развяжем, по-своему павяжем.

— Да вы её привечайте, да вы её привечайте,
Маслом поливайте, сахаром пасыпайте,
Чтоб она привыкала, домой не утикала.

Да мы дружка били,
Да мы дружка били, под печь завалили,
Соломою притрусил, огнём подпалили,
Гори, дружка, жарко, коли тебе денег жалко!

21. Ой, наш дружка добрый — *свадебная, корильная дружкам*. Записали Алёхин Д.А., Корнеев В.К. в 1994 г. в с. Солдатское Острогского р-на от Конищевой М.П. 1925 г.р., Молчановой Е.П. 1934 г.р., Зыковой Е.П. 1938 г.р., Сухиной М.В. 1933 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 173/14. *Текст восстановлен по нескольким записям. Исполнялась перед отъездом к венцу, когда дружки выкупали невесту.*

22.

Сказали дружка стар-стареня, да он ещё молоденя,
Да он ещё молоденя.

Да он ещё молоденя, да кафтан зелененя,
Да кафтан зелененя.

Кафтан зелененя, да шапочка ушиста,
Да шапочка ушиста.

Да шапочка ушиста, да кругом лопушиста,
Да кругом лопушиста.

Кругом лопушиста, да кругом мишурами,
Да кругом мишурами.

22. Сказали дружка стар-стареня — свадебная, величальная дружке от жениха. Записали Лексин Г.П., Пискарёв С.И., Самоत्याгина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/7. *Исполнялась во время выкупа невесты.*

23.

Да что это за богатые за сваты?
Ох, лёли, алилей, лёли, за сваты?

Да что это за разумные женихи,
Ох, лёли, алилей, лёли, женихи?

Что не выкупят да Марьяна сундука,
Ох, лёли, алилей, лёли, сундука?

Сундук новый холстов полон у накат.
Ох, лёли, алилей, лёли, у накат.

23. А что это за богатые за сваты — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Краснобаева М.А., Коренева А.В. и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 70/23. *Исполнялась во время выкупа сундука.*

24.

Покупайся, моя утушка, покупайся,
Лёли, алилей лёли, покупайся.

Покупайся...
Искупавшись, моя серая, встрепенися,
Лёли, алилей, лёли, встрепенися.

Встрепенися...
Над тобою, утушкой, орлы вьются,
Лёли, алилей, лёли, орлы вьются.

Орлы вьются...
Над тобою, над серою, возвеают,
Лёли, алилей, лёли, возвеают.

Возвеают...
Ой, хотят тебя, утушка, всё поймати,
Лёли, алилей, лёли, всё поймати.

Всё поймати...
Ой, хотят тебя, серая, ощипати,
Лёли, алилей, лёли, ощипати.

Ощипати...
По чистому полю перья разметати,
Лёли, алилей, лёли, разметати.

24. Покупайся, моя утушка — свадебная. Записала Сысоева Г.Я. в 1993 г в с. Старая Ольшанка Семилукского р-на от Никулиной А.Н. 1925 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 89/15. *Исполнялась во время увоза невесты к венцу.*

25.

Ой, из поля из чистого, из поля,
Ой, ли ляли, ой, ли ляли, из поля.

Катилася колясочка новая,
Ой, ли ляли, ой, ли, ляли, новая, да.

Во калясочке, ой, Аннушка сидела,
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, сидела.

Вокруг неё Иванушка объезжал,
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, объезжал.

Она ему, ой, Аннушка вскричала,
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, вскричала.

— Постой, погоди, Иванушка, не 'бъезжай,
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, не 'бъезжай,

Загадаю тебе загадочку — отгадай.
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, отгадай.

Серёд зимы, на Крещенье, рожь цвела?
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, рожь цвела?

— Правда, правда, ой, Аннушка, правда твоя,
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, правда твоя.

Я сам там был, по ржи ходил, цветы рвал.
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, цветы рвал.

— Серёд лета, на Петров день, лёд замёрз,
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, лёд замерз?

— Правда, правда, ой, Аннушка, правда твоя,
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, правда твоя.

Я сам там был, лёд колол, коня поил,
Ой, ли, ляли, ой, ли, ляли, коня поил.

25. Ой, из поля из чистого, из поля — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Краснобаева М.А., Коренева А.В. и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 70/14. *Исполнялась во время увоза невесты к венцу.*

26.

Повозник, повозник, да повозник кудрявый,
Да повозник кудрявый.

Повозник кудрявый, да белый, кучерявый,
Да белый, кучерявый.

Белый, кучерявый, погоняй поскорее,
Погоняй поскорее.

Погоняй поскорее, держи вожжи ровно,
Держи вожжи ровно.

Держи вожжи ровно, ударь коня больно,
Ударь коня больно.

Чтобы я не слыхала, да как матушка плачет,
Да как матушка плачет.

Как матушка плачет, да бедная рыдает,
Да бедная рыдает.

Бедная рыдает, да на стол воспадает,
Да на стол воспадает.

На стол на дубовый, да на сад на зелёный,
Да на сад на зелёный.

26. Повозник кудрявый — *свадебная*. Записали Лексин Г.П., Пискарёв С.И., Самотягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/5. *Исполнялась, когда везли молодых к венцу.*

27.

Тёща зятя доря,
Тёща зятя доря дорогим дарочком.

Дорогим дарочком,
Дорогим дарочком — шелковым платочком.

Бери, зять, дарочек,
Бери, зять, дарочек — шелковый платочек.

Бери, утирайся,
Бери, утирайся, над женой не ругайся.

27. Тёща зятя доря — *свадебная*. Записали в 1991 г. Лексин Г.П., Пискарёв С.И., в с. Осетровка Верхнемамонского р-на от Сараевой В.Г. 1910 г.р., Писаных А.Е. 1914 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 196/24. *Исполнялась на улице у повозки, когда тёща одаривала жениха платочком перед увозом невесты из родного дома,*

28.

Да ковальное, ковальное колесо,
О-е, лёли, алилей, лёли, колесо.

Оковано, обушовано хорошо,
О-е, лёли, алилей, лёли, хорошо.

Катилася колясочка далеко,
О-е, лёли, алилей, лёли, далеко.

Прикатилася, прикатилася к городу,
О-е, лёли, алилей, лёли, к городу.

У городе, у городе бояре,
О-е, лёли, алилей лёли, бояре.

Промеж бояр, промеж бояр млад дядька,
О-е, лёли, алилей, лёли, млад дядька.

Ходит дядька молоденький по двору,
О-е, лёли, алилей, лёли, по двору.

Гладит коня вороного по ребру,
О-е, лёли, алилей, лёли, по ребру.

Ой, конь ты мой, возлюбленный, дорогой,
О-е, лёли, алилей, лёли, дорогой.

Не поедешь, не поедешь ты со мной,
О-е, лёли, алилей, лёли, ты со мной?

Во дальнюю, во далёкую дорогу,
О-е, лёли, алилей лёли, дорогу?

За белою, за румяною свахою,
О-е, лёли, алилей, лёли, свахою?

Уже ль, уже ль моя свашенька убралась,
О-е, лёли, алилей, лёли, убралась?

Да в золотный кокошничек повилась,
О-е, лёли, алилей, лёли, повилась?

Тяжела, тяжела моя свашенька на перевоз,
О-е, лёли, алилей, лёли, на перевоз.

Да все кони вороные не везут,
О-е, лёли, алилей, лёли, не везут.

Свои буйные головушки не несут,
О-е, лёли, алилей, лёли, не несут.

28. Ковальное, кавальное колесо — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Краснобаева М.А., Коренева А.В. и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 70/14. *Исполнялась во время увоза невесты к венцу.*

29.

У ворот, ворот белая берёза выростала,
О-и, лёли, алилей, лёли, выростала, ды.

Под белою под берёзою, ой, Аннушка стояла,
О-и, лёли, алилей, лёли, стаяла, да.

Она своим подруженькам говорила,
О-и, лёли, алилей, лёли, говорила, да.

Вы, девушки, подруженьки, вы мои,
О-и, лёли, алилей, лёли, вы мои.

Послушайте, что я буду говорить,
О-и, лёли, алилей, лёли, говорить.

Ой, чей-то конь по улице играет,
О-и, лёли, алилей лёли, играет, да?

Чей-то вороной по широкой шурмует,
О-и, лёли, алилей, лёли, шурмует?

Ох, сорвался тот ворон конь в зелён сад,
О-и, лёли, алилей, лёли, в зелён сад, да.

Он вышенья, орешенья поломал,
О-и, лёли, алилей, лёли, поломал.

Зелёную мяту с лебедою постоптал,
О-и, лёли, алилей, лёли, постоптал.

Да мимо шла Аннушка — смолчала,
О-и, лёли, алилей, лёли, смолчала.

Не смолчала вот Аннушкина матушка,
О-и, лёли, алилей, лёли, матушка.

Сломила она калинову ветку — одну,
О-и, лёли, алилей, лёли, одну.

Ударила ворона коня по ребру,
О-и, лёли, алилей, лёли, по ребру.

Застебнула Иванушку по лицу,
О-и, лёли, алилей, лёли, по лицу.

Стала его бело лицо румяно,
О-и, лёли, алилей, лёли, румяно.

Стали его ясны очи тусмяны.
О-и, лёли, алилей, лёли, тусмяны.

Устрела его родимая мамушка:
О-и, лёли, алилей, лёли, мамушка.

— Иде ты был, Иванушка, пробывал,
О-и, лёли, алилей, лёли, пробывал?

Иде ты был, Семёнович, гостевал,
О-и, лёли, алилей, лёли, гостевал?

— Был я, был я у ласкова тестя на дворе,
О-и, лёли, алилей, лёли, на дворе.

Был я, был я у ласковой тётци в тереме,
О-и, лёли, алилей, лёли, в тереме.

За столиком, за дубовеньким просидел,
О-и, лёли, алилей, лёли, просидел.

На блюдечки, на тарелочки поглядел.
О-и, лёли, алилей, лёли, поглядел.

Ещё поглядел на серебряну горницу,
О-и, лёли, алилей, лёли, горницу.

29. У ворот, у ворот белая берёза выростала — *свадебная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Краснобаева М.А., Коренева А.В. и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 70/16. *Исполнялась у жениха, когда ожидали молодых после венчания.*

30.
Ой, матка-соколка,
Ой, матка-соколка, глянь-ка у окошко.

Глянь-ка у окошко,
Глянь-ка у окошко, твой сын-сокол едет.

Твой сын-сокол едет,
Твой сын-сокол едет, соколушку везёт.

Соколушку везёт,
Соколушку везёт, в поле работницу.

В поле работницу,
В поле работницу, в доме помощницу.

Нам люди сказали,
Нам люди сказали: Валентина маленька.

Маленька, дробленька,
Маленька, дробленька, станом стройненька.

30. Ой, матка-соколка — свадебная. Записала Ларионовская Л.Г в 1991 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на от Копёнкиной С.М. 1909 г.р., Мукониной М.М. 1912 г.р., Сарычевой М.Л. 1912 г.р. Архив КНМ, инв. ВГИИ № 195/20. *Исполнялась, когда молодые подъезжали к дому жениха.*

31.

Да стояли попы на Йордане.
Держали кресты над нами.
Нашу Марьюшку свенчали.
Стояла Марьюшка под венцом,
Чесала косушку гребенцом,
Бросила гребенец на столе,
Умывалась слезою,
Утиралася косою.

Выйди, выйди, мамушка, из хаты,
Глянь же ты, мамушка, по всех нас:
Усе дружечки хороши,
Твоя Марьюшка лучше всех.

31. Стояли попы на Иордане — свадебная. Записали Сысоева Г.Я., Шмыкова Т., Ковалева И.В. в 1994 г. в с. Татарино Каменского р-на от Веретенниковой О.З. 1910 г.р., Новиковой П.К. 1909 г.р., Шишкиной Т.Р. 1915 г.р., Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 150/8. *Исполняли возле дома жениха во время встречи молодых от венца.*

32.

Ох, затрубили трубушки рано по заре,
Е-ои да, ох, рано па заре.

Ох, расплакалась Марьюшка по своей русой косе,
Е-ои да, ох, по своей русой косе.

Ох, вечер эту косушку матушка ее плела,
Е-ои да, ох, матушка ее плела.

Ох, вечер эту русую жемчугом ее первила,
Е-ои да, ох, жемчугом ее первила.

Ох, вечер эту русую золотам высадила,
Е-ои да, ох, золотам высадила.

Ох, приехала свашунька невежливая,
Е-ои да, ох, невежливая.

Ох, стала эту косушку мять ее и ломать,
Е-ои да, ох, мять ее и ломать.

Ох, стала эту русую на двое делить,
Е-ои да, ох, на двое делить.

32. Затрубили трубушки рано по заре — свадебная. Записали Лексин Г.П., Пискарёв С.И., Самотягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/8. *Исполнялась на повивании.*

33.
Ой, да хмель же ты, да хмелинушка, хмель яровой,
Ох, лёли, алилей, лёли, хмель яровой.

Да Иванушка да Васильевич — князь молодой,
Ох, лёли, алилей, лёли, князь молодой.

Да его же да всё Марьюшка — княгиня,
Ох, лёли, алилей, лёли, княгиня.

Она по двору, она по двору стелится,
Ох, лёли, алилей, лёли, стелится.

Золотым перстнем да в высок терем котится,
Ох, лёли, алилей, лёли, котится.

Подкатилась да к Иванушке под бочок,
Ох, лёли, алилей, лёли, под бочок.

Подкатилась да к Васильевичу под правый,
Ох, лёли, алилей, лёли, под правый.

Да Иванушка да у Марьюшки спрашивает,
Ох, лёли, алилей, лёли, спрашивает.

Будешь, будешь да мою матушку почитать,
Ох, лёли, алилей, лёли, почитать?

Будешь, будешь да мого батюшку слушати,
Ох, лёли, алилей, лёли, слушати?

Будешь, будешь да меня, младца, да по имени возвышать,
Ох, лёли, алилей, лёли, возвышать?

Ох, да сбирала да Марьюшка семь подруг,
Ох, лёли, алилей, лёли, семь подруг.

Посажала Васильевна всех за стол,
Ох, лёли, алилей, лёли, всех за стол.

Да сама села, да сама села выше всех,
Ох, лёли, алилей, лёли, выше всех.

Да думала, да она думушку больше всех,
Ох, лёли, алилей, лёли, больше всех.

Ох, как же мне да во чужи люди пойти, да,
Ох, лёли, алилей, лёли, да пойти.

Да как жа мне да чужим людям угодить,
Ох, лёли, алилей, лёли, угодить.

Будешь, будешь, да Марьюшка, моего батюшку слушати,
Ох, лёли, алилей, лёли, слушати?

А будешь, будешь, Васильевна, мою матушку почитать,
Ох, лёли, алилей, лёли, почитать?

Да меня, младца, по имени возвышать,
Ох, лёли, алилей, лёли, возвышать?

Буду, буду, Иванушка, твоего батюшку слушати,
Ох, лёли, алилей, лёли, слушати.

И буду, буду, Васильевич, твою матушку почитать,
Ох, лёли, алилей, лёли, почитать.

И буду, буду тебя, младца, по имени возвышать,
Ох, лёли, алилей, по имени возвышать.

33. Хмель, хмелинушка — свадебная, величальная молодым. Записали Лексин Г.П., Пискарёв С.И., Самолягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/10.

34.
Вот так мы повили,
Вот так мы повили, как сами схотели.

Снарядили хохлушечку,
Снарядили хохлушечку, Ивану игрушечку.

Ой, нам часовая,
Ой, нам часовая, Ивану вековая.

Ой, на хате зелье,
Ой, на хате зелье, у хате веселье.

На дворе бояре,
На дворе бояре, что мак расцветают.

Со ржи — пеляница,
Со ржи — пеляница, с девки — молодница.

34. Вот так мы повили — *свадебная*. Записала Сысоева Г.Я. в 1988 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р., Веретенниковой О.З. 1910 г.р., Новиковой П.К. 1909 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 129/12. *Под эту песню свашки плясали на лавках после повивания молодых.*

35.

О-и, хмель, ты, мой хмелюшка, весёлая головушка,
Ох, лёли, лёлюшки, весёлая головушка.

Как бы этот хмелюшка — на моей на сторонушке,
Ох, лёли, лёлюшки, на мной на стронушке.

На моей на старонушке у родимого батюшки,
Ох, лёли, лёлюшки, у разродимой матушки.

У родимай матушки приволье хорошее,
Ох, лёли, лёлюшки, приволье хорошее.

Как по этой раздольюшке ходил-гулял молодец.
Ох, лёли, лёлюшки, ходил-гулял молодец.

Ходил-гулял молодец не весел, не радостен,
Ох, лёли, лёлюшки, не весел, не радостен.

Повесил головушку на правую сторонушку,
Ох, лёли, лёлюшки, на правую сторонушку.

Увидала матушка с высокого терема,
Ох, лёли, лёлюшки, с высокого терема.

Что ты, моё дитятко, не весел, не радостен.
Ох, лёли, лёлюшки, не весел, не радостен.

Не весел, не радостен, повесил галовушку,
Ох, лёли, лёлюшки, повесил галовушку.

Павесил галовушку на правую старонушку.
Ох, лёли, лёлюшки, на правую старонушку.

Тогда буду пить-гулять, как дозволишь вдовушку взять.
Ох, лёли, лёлюшки, как дозволишь вдовушку взять.

35. Хмель ты мой, хмелинушка — *свадебная*. Записали Христова Г.П., Корнеев В.К. в 1996 г. в с. Шестаково Бобровского р-на от Рыжиковой Т.В. 1918 г.р., Полянской А.Ф. 1902 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 395/27.

36.

Ты, заря мая, да, зорюшка,
Алая заря, утренняя.

Ранняя заря, утренняя, да,
Молодая княгиня, ой, Дарья.

Молодая княгиня, ой, Дарья,
Обошла горы зарёю.

Обошла горы зарёю,
Вдарила в врата тучею.

Вдарила в врата, ой, тучею,
Пролил силён дождь по двору.

Пролил силён дождь по двору,
Сама поплыла, ой, лебедью.

Сама поплыла, ой, лебедью,
Лебёдушкой белою.

Садилась за стол с соколом,
Махнула правым рукавом.

Махнула правым рукавом.
Отступитесь, бояре.

Отступитесь, бояре,
Распространитесь, большие.

Распространитесь, большие.
Уж я, молода, всю ночь не спала.

Уж я, молода, всю ночь не спала.
Всю ночь не спала — друженьку ждала.

36. Ты заря моя, зорюшка — *свадебная*. Записала Ларионовская Л.Г в 1991 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на от Копёнкиной С.М. 1909 г.р., Муко-ниной М.М. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 195/1. *Исполнялась на пиру, во время даров.*

37.

Ох, орехова клетка, орехова клетка, да во золоте стояла, да,
Ох, лёли, алилей, лёли, стояла, да.

Во клеточке да Марьюшка сидела, да,
Ох, лёли, алилей, лёли, сидела, да.

Она шила кавёр, расшивала ковёр золотом,
Ох, лёли, алилей, лёли, золотом, да.

Да по краюшкам, да по краюшкам серебром,
Ох, лёли, алилей, лёли, серебром, да.

Да кого ковром, да кого шитым подарю, да,
Ох, лёли, алилей, лёли, подарю, да?

Подарю ковром, подарю шитым свёкора,
Ох, лёли, алилей, лёли, свёкора, да.

А свёкор, ты, родный батюшка, бери дар,
Ох, лёли, алилей, лёли, бери дар.

Да бери дар, да бер дар, не робей, да,
Ох, лёли, алилей, лёли, не робей.

37. Орехова клетка в золоте стояла — свадебная. Записали Лексин Г.П., Пискарёв С.И., Самотягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/20. *Исполнялась, когда выводили молодых под дары.*

38.
Э, нагнулася к нам яблонька на двор,
Покатилися два яблочка за стол,
О-и, ле, ой, ляли, ляли,
Али, лёли, алилё, ляли.

Покатилися два яблочка за стол,
Два яблочка, два садовые,
О-и, ля, ой, ляли, ляли, ля,
Али, ляли, да, алилё, лёли.

Два яблочка, два садовые,
' ни садовые, медовые, да
О-и, ли, ой, ляли, ляли,
Али, ляли, алилё, ляли.

' ни садовые, медовые,
' ни по блюдечку катаются,
О-и, ли, ой, ляли, ляли,
Али, ляли, алилё, ляли.

' ни по блюдечку катаются,
Так что сахар рассыпаются,
О-и, ли, ой, ляли, ляли,
Али, ляли, алилё, ляли.

Ох, первое яблочко —
Ой, Иван-то Васильевич,
О-и, ли, ой, ляли, ляли,
Али, ляли, алилё, ляли.

А другое к нему яблочко —
Ой, Мария Ивановна,
О-и, ли, ой, ляли, ляли,
Али, ляли, алилё, ляли.

Он её полюбил, полюбил,
С руки перстень подарил, подарил,
О-и, ли, ой, ляли, ляли,
Али, ляли, алилё, ляли.

С руки перстень-колечко, да калечко,
Сушит-крушит сердечко, сердечко,
О-и, ли, ой, ляли, ляли,
Али, ляли, алилё, ляли.

38. Нагнулась к нам яблонька на двор — свадебная, величальная молодым. *молодым.* Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Пискарев С.И. в 1991 г. в с. Нижний Мамон Верхнемамонского р-на от Шаталовой Т.С. 1914 г.р., Фатеевой Т.С. 1912 г.р., Фатеевой М.Н. 1922 г.р., Касьяновой П.Н. 1928 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 193/1.

39.
Виноград по горам растёт,
Виноград по горам растёт,
А ягода, а ягода по лугам цветёт,
А ягода, а ягода по лугам цветёт.

Виноград расцвывает,
Виноград расцвывает,
А ягода, а ягода поспекает,
А ягода, а ягода поспекает.

Виноград — то Иванушка,
Виноград — то Васильевич,
А ягода, а ягода — Катеринушка,
А ягода, а ягода — то Ивановна.

Дал им Бог совет-любовь,
Дал им Бог совет-любовь,
Во совете, во любви хорошо было пожить,
Во совете, во любви хорошо было пожить.

Чтоб им люди дивовались,
Чтоб им люди дивовались,
Что хороши, что пригожи порожались,
Что хороши, что пригожи порожались.

39. Виноград по горам растёт — свадебная, величальная молодым. Записали Вахрушева Е., Цветкова Е. в 2004 году в с. Русская Буйловка Павловского р-на от Лобынцевой Н.Т. 1964 г.р., Нечаевой Н.В. 1956 г.р., Русель В.М. 1957 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1410/41.

40.
Закатилось солнышко за сад-виноград,
Закатилось солнышко за сад-виноград.

Целуются, милуются, а кто ж кому рад,
Целуются, милуются, а кто ж кому рад.

Катерина Иванушке родненька была,
Катерина Иванушке родненька была.

Взяла его за рученьку и в сад повела,
Взяла его за рученьку и в сад повела.

Сорвала яблочки, у ручки дала,
Сорвала яблочки, у ручки дала.

Теперь Катеринушка навеки моя,
Теперь Катеринушка навеки моя.

40. Закатилось солнышко за сад-виноград — свадебная, величальная молодым. Записали Вахрушева Е., Цветкова Е. в 2004 году в с. Русская Буйловка Павловского р-на от Лобынцевой Н.Т. 1964 г.р., Нечаевой Н.В. 1956 г.р., Русель В.М. 1957 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв.№ 1410/46.

41.
На дубчику два голубчика сидят,
Промеж себя они речь говорят.
Сады, сады зелёные мои,
Сады, цветики лазоревые.

Промеж себя они речь говорят,
Всё про доброго молодца.
Сады, сады зелёные мои,
Сады, цветики лазоревые.

Всё про доброго молодца,
Про молодца, про Иванушку.
Сады, сады зелёные мои,
Сады, цветики лазоревые.

Он знатный, богатый купец,
Он тыщи на тыщи менял.
Сады, сады зелёные мои,
Сады, цветики лазоревые.

Он тыщи на тыщи менял,
Миллионами ворота отворял.
Сады, сады зелёные мои,
Сады, цветики лазоревые.

Миллионами ворота отворял,
Красных девок из неволи выкупал.
Сады, сады зелёные мои,
Сады, цветики лазоревые.

Красных девок из неволи выкупал,
Красну девушку — Катеринушку.
Сады, сады зелёные мои,
Сады, цветики лазоревые.

41. На дубчику два голубчика сидят — свадебная, величальная молодым.
Записали Вахрушева Е., Цветкова Е. в 2004 году в с. Русская Буйловка Павловского р-на от Лобынцевой Н.Т. 1964 г.р., Нечаевой Н.В. 1956 г.р., Русель В.М. 1957 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1410/50.

42.

Ох, в саду первое яблочко, ой,
Да Иванушка Васильевич,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Да Иванушка Васильевич.

А другую к нему парочку, ой,
Да ли Марьюшку Иванавну,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Да ли Марьюшку Ивановну.

Да как наша ли Марьюшка, ох,
На па терему похаживала,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
‘На по терему похаживала.

‘На по терему пахаживала, ой,
У оконушко поглядывала,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
У оконушко поглядывала.

У оконушко поглядывала.
Таки речи поговаривала, ой,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Таки речи поговаривала.

Таки речи поговаривала:
— Без тебя, мой друг, постель холодна,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Без тебя, мой друг, постель холодна.

Без тебя, мой друг, постель холодна, ох,
Вот постелюшка холодненькая,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Вот постелюшка холодненькая.

Вот постелюшка холодненькая, ой,
Одеялице заиневело,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Одеялице заиневело.

Одеялице заиневело, ой,
Заиневело, подыневело,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Одеялице заиневело.

Одеялице заиневело, ой,
Под кроватушку лютой мороз зашёл,

Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Под кроватушку лютой мороз зашёл.

Под кроватушку лютой мороз зашёл, ой,
На кроватушку метелица метёт,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
На кроватушку метелица метёт.

На кроватушку метелица метёт, ох,
Да по широкой снежок порошит,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Да по широкой снежок порошит.

Да по широкой снежок порошит, ой,
В широком дворе слединушка лежит,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
В широком дворе слединушка лежит.

В широком дворе слединушка лежит,
По слединушке детинушка идёт,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
По слединушке детинушка идёт.

По слединушке детинушка идёт,
Он идёт, он идёт, он идёт,
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
Он идёт, он идёт, он идёт.

Он идёт, он идёт, он идёт,
За собою ворона коня ведёт.
Ой, ляли, оли, ай, ля-о,
За собою ворона коня ведёт.

42. В саду первое яблочко — свадебная, величальная молодым. Записали Лексин Г.П., Пискарев С.И., Самолягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/2.

43.
Ох, уж ты, свашенька, ты хорошая,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Ты харошая, ты пригожая,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Да где же ты хорошилася,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Хорошилася в зеленом саду,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

В зелёном саду там цветы цветут,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

Там цветы цветут всё лазоревые,
Ай, лёли, лёли, алилей, лёли.

43. Уж ты, свашенька, ты хорошая — *свадебная, величальная свахе*. Записали Лексин Г.П., Пискарёв С.И., Самотягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/11.

44.
Чарочка моя серебрянная,
На золотом блюде поставленная.
Кому чару пить, тому здоровым быть.
Пить чарочку на здоровье, на веселье.
Наши чары золотые, пивовары молодые.
Что ни лес, ни трава расстилаются —
Наши буйные головки приклоняются.

44. Чарочка моя, серебрянная — *величальная гостю*. Записали Лексин Г.П., Пискарёв С.И., Самотягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/21. *Исполнялась на любом праздничном застолье, в том числе и свадебном.*

45.
Не во садику, садику, да, во зелёном виноградику,
Ой, лёли, ох, ой, ли, ой, лёли, во зелёном
виноградику.

Ва зелёном виноградику там каталися два яблочка, да,
Ой, лёли, ох, ой, ли, ой, лёли, там каталися два яблочка.

Там каталися два яблочка, два яблочка, два садовенькие,
Ой, лёли, ох, ой, ли, ой, лёли, два яблочка, два садовенькие.

Два яблочка, два садовенькие, да, два садовые, медовые, да,
Ой, лёли, ох, ой, ли, ой, лёли, два садовые, медовые.

Два садовые, медовые, наливчатые, рассыпчатые,
Ой, лёли, ох, ой, ли, ой, лёли, наливчатые, рассыпчатые.

У нас первое яблочко — что король-королевич,
Ой, лёли, ох, ой, ли, ой, лёли,

Что король королевич, что Иван Тимофеевич.
Ой, лёли, ох, ой, ли, ой, лёли, что Иван Тимофеевич.

Он взял себе барыню да Марию Васильевну,
Ой, лёли, ох, ой, ли, ой, лёли, да Марию Васильевну.

45. Не во садику — свадебная, величальная молодым. Записали Христова Г.П., Корнеева В.К. в с. Шестаково Бобровского р-на в 1996 г. от Рыжиковой Т.В. 1918 г.р., Полянской А.Ф. 1902 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 395/18.

46.

Ой, во ключику, ключику, во ключику во текучему,
Ох, лёли, ай ли, лёли, ай ляли, во ключику во теку...

Во ключику, во текучему, на камушку бел-горючому,
Ох, лёли, ай ли, лёли, ай ляли, на камушку бел-гарю...

На камушку бел-гарючому, во колодезь студёному,
Ох, лёли, ай ли, лёли, ай ляли, во калодезю студё...

Во колодезь студёному, да там сивый конь воду пьёт,
Ох, лёли, ай ли, лёли, ай ляли, да там сивый конь во...

Да там сивый конь воду пьёт, об сыру землю копытом бьёт,
Ох, лёли, ай ли, лёли, ай ляли, об сыру землю копытом бьёт.

Об сыру землю копытом бьёт, из копытца рудица льёт,
Ох, лёли, ай ли, лёли, ай ляли, из копытца рудица льёт.

Из краснога из оконушка, из хрустального стеколушка,
Ох, лёли, ай ли, лёли, ай ляли, из хрустального стеколушка.

— Ты увёз мою дитятку, воскармлённую, васпаённую.
Ох, лёли, ай ли, лёли, ай ляли, воскармлённую, васпаённую.

46. Во ключику, ключику — свадебная, величальная молодым. Записали Порухова Е., Ненахова А., Пестов А. в 1999 г. в с. Краснолипые Респёвского р-на от Никитиной М.М. 1938 г.р., Суровцевой А.И. 1942 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 567/1.

47.

Как по погребу бочоночек катается,
То-то лёли, то-то лёли, ещё лёлюшки мои.

Ох, как Иван над женой он насмехается,
То-то лёли, то-то лёли, ещё лёлюшки мои.

Ох, он чванится, церемонится,
То-то лёли, то-то лёли, ещё лёлюшки мои.

Ох, Марьюшка, разобуй, Ивановна, разобуй.
То-то лёли, то-то лёли, ещё лёлюшки мои.

Я б и рада разобула, да забыла, как зовут.
То-то лёли, то-то лёли, ещё лёлюшки мои.

Одну ноженьку разула — я Иваном назвала,
То-то лёли, то-то лёли, ещё лёлюшки мои.

А вторую разобула — Петровичем назвала.
То-то лёли, то-то лёли, ещё лёлюшки мои.

47. Как по погребу бочоночек катается — свадебная, величальная супругам.
Записали Порубова Е., Ненахова А., Пестов А. в 1999 г. в с. Краснолипые Репьёвского р-на от Никитиной М.М. 1938 г.р., Суровцевой А.И. 1942 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 567/4.

48.

Да на чарочке, на серебряной золотой обручек,
Ох, лёли, алилей, лёли, золотой обручек.

У Марьюшки у Иванавны золотой умочек,
Ох, лёли, алилей, лёли, золотой умочек.

Она водку пьёт, она водку пьёт, ум не пропивает,
Ох, лёли, алилей, лёли, ум не пропивает.

Где ш ни ходит, где ни ходит, домой прибывает,
Ох, лёли, алилей, лёли, домой прибывает.

48. На чарочке, на серебряной — свадебная, величальная замужней женщине.
Записали Сысоева Г.Я., Самотягина А.А., Галюк В.В. в 1991 г. в с. Русская Тростянка Острогожского р-на от Малыхиной А.К. 1928 г.р., Дешевых А.С. 1936 г.р., Бражниковой Е.У. 1928 г.р., Акуньшиной К.Е. 1933 г.р., Бражниковой А.Т. 1909 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1022/18.

49.

Э, да богат человек Алексеюшка,
Да богат человек Алексеюшка.

У него в поле семь сох ходит,
У него в поле семь сох ходит.

Семь сох ходит, восьмая — боронка,
Семь сох ходит, восьмая — боронка.

Алексеюшка пшёнущку сеет,
Алексеюшка пшёнущку сеет.

Сеет, веет, рассеивает,
Сеет, веет, рассеивает.

Рассеивает, умоляет,
Рассеивает, умоляет.

— Зародись, пшёнущка, колосиста,
Зародись, пшёнущка, колосиста.

Колосиста и зерниста,
Колосиста и зерниста.

И зерниста, умолотиста,
И зерниста, умолотиста.

Умолотиста и увесиста,
Умолотиста и увесиста.

49. Богат человек Алексеюшка — свадебная, величальная женатому мужчине. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В. в 1991 г. в с. Бутырки Репьёвского р-на от Измайловой П.Е. 1910 г.р., Измайловой Т.С. 1930 г.р., Алехиной П.Т. 1909 г.р., Обуховской М.Л. 1922 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 144/16.

50.

А кто у нас холост, а кто не женатый?
Да Ванюша холост, да он не женатый.

Да он не женатый, белый кудреватый,
Он хорошо ходит, манерно ступает.

Манерно ступает, сапог не ломает,
На коня садится, под ним конь веселится,

На двор подъезжает, матушка встречает:
— Уж ты, сын, сыночек, ясный соколочек,

Не год тебя ждала, не два поджидала,
Ждала я сыночка двадцать пять годочков.

50. А кто у нас холост — свадебная, величальная холостому парню. Записали в 1993 г. Сысоева Г.Я., Краснобаева М.А., Чеснокова Н.В. в с. Коротояк Острогжского р-на от Дурневой А.С. 1914 г.р., Грязневой О.К. 1914 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 135/20.

51.

Э-ох, да кто у нас хороший? Он хорошо ходит.
Ох, ляли, ой, лёли, он хорошо хо...

Эх, он хорошо ходит, манерно ступает,
Ох, ляли, ой, лёли, манерно ступа...

Эх, манерно ступает, чулок не марает,
Ох, ляли, ой, лёли, чулок не мара...

Эх, чулок не марает, чебот не ломает,
Ох, ляли, ой, лёли, чебот не лома...

Эх, чебот не ломает, он коня седлает,
Ох, ляли, ой, лёли, он коня седла...

Эх, он коня седлает да плёткою машет,
Ох, ляли, ой, лёли, да плёткою ма...

Эх, да плёткою машет, под ним коник пляшет,
Ох, ляли, ой, лёли, под ним коник пля...

Эх, под ним коник пляшет, по дороженьке едет,
Ох, ляли, ой, лёли, по дороженьке е...

Эх, по дороженьке едет, дороженька стонет,
Ох, ляли, ой, лёли, дороженька сто...

Эх, конь голову клонит, клонит, поклоняет,
Ох, ляли, ой, лёли, клонит, поклоня...

Эх, к лугам подъезжает — луга зеленеют,
Ох, ляли, ой, лёли, луга зелене...

Эх, орехи быстрееют, сады расцветают,
Ох, ляли, ой, лёли, сады расцвета...

Эх, пташки воспевают, кукушки кукуют,
Ох, ляли, ой, лёли, кукушки куку...

Эх, соловьюшка свищет, и Марьюшку ищет.
Ох, ляли, ой, лёли, и Марьюшку и...

Эх, Мария выходила, речи говорила,
Ох, ляли, ой, лёли, речи говори...

Эх, она не таила. — Поди-ка сё, милый,
Ох, ляли, ой, лёли, поди-ка сё, ми...

Поди, друг, хороший, Иван чернобровый.
Ох, ляли, ой, лёли, Иван чернобро...

Эх, давно тебя ждали, ждали, поджидали,
Ох, ляли, ой, лёли, ждали, поджида...

Эх, с коврами-бобрами, с ясными соколами,
Ох, ляли, ой, лёли, с чёрными соболя...

Эх, на дворе-то дождь, дождь силён поливает,
Ох, ляли, ой, лёли, силён полива...

Эх, цветно платье мочит, а Марьюшка плачет,
Ох, ляли, ой, лёли, а Марьюшка пла...

Эх, она тужит, горюет, не знает как быти,
Ох, ляли, ой, лёли, не знает как бы...

Эх, куда ж это деться, куда схорониться?
Ох, ляли, ой, лёли, куда схорони...

Эх, я кинуся, брошуся к батюшке во сени,
Ох, ляли, ой, лёли, к родимому в те...

Эх, мне батюшка молвил, родимый подмолвил,
Ох, ляли, ой, лёли, родимый подмо...

— Эх, дитё, моё дитятко, дитё, моё милое,
Ох, ляли, ой, лёли, дитё, моё ми...

Эх, тут тебе не жити, тут тебе не быти,
Ох, ляли, ой, лёли, тут тебе не бы...

Эх, а жить табе, дитятко, у лютого свёкора,
Ох, ляли, ой, лёли, у лютого свё...

Эх, а жить табе, дитятко, у лютой свекровушки,
Ох, ляли, ой, лёли, у лютой свекро...

51. А кто у нас хороший — *свадебная, величальная холостому парню*. Записали Лагудочкина И.Н, Крупенёва С.Ю. в 1999 г. в с. Новосолдатка Репьевского р-на от Рукавкиной А.П. 1938 г.р., Бортеневой П.Н. 1938 г.р., Писаревой Н.П. 1940 г.р., Чистяковой М.С. 1938 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 592/1.

52.

Ох, на ком кудерцы, на ком русые,
Ох, лёли, лёли, на ком русые.

По плечам лежат да как жар горят,
Ох, лёли, лёли, да как жар горят.

Никто к кудерцам не приступится,
Ох, лёли, лёли, не приступится.

Приступилася младая жена,
Ох, лёли, лёли, младая жена.

Младая жена да всё Аннушка,
Ох, лёли, лёли, да всё Аннушка.

Стала гладити, разбумаживать,
Ох, лёли, лёли, разбумаживать.

52. На ком кудерцы, на ком русые — *свадебная, величальная молодому женатому мужчине*. Записали Лагудочкина И.Н. Афентова С.Ю., Пехова Н.Ю. в 1998 г. в с. Каверье Семилукского р-на от Шакаловой М.Н. 1922 г.р., Савиной У.В. 1932 г.р., Пенкиной М.Д. 1929 г.р., Меркуловой А.Д. 1935 г.р., Ключенцевой А.П. 1932 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 437/27

53.

Э, в нас по лугу, лугу, по зелёному лугу,
Ой, как ходит сизый голубь со голубушкойю.

Ой, как ходит сизый голубь со голубушкойю,
Да как этот сизый голубь — Иванушка-господин.

Да как этот сизый голубь — Иванушка-господин,
Да как сизая голубушка — всё Марьюшка его.

Да как сизая голубушка — всё Марьюшка его,
Как бы эта ни жена, как бы эта молода.

Как бы эта ни жена, как бы эта молода,
Я бы летом её во колясочках возил.

Я бы летом её во колясочках возил,
А зимою холодною во козыривых санях.

А зимою холодною во козыривых санях,
Во козыривых санях, на ямщицких лошадях.

53. В нас по лугу, лугу — свадебная, величальная супругам. Записали Лагудочкина И.Н., Афентова С.Ю., Пехова Н.Ю. в 1998 г. в с. Каверье Семилукского р-на от Шакаловой М.Н. 1922 г.р., Савиной У.В. 1932 г.р., Пенкиной М.Д. 1929 г.р., Меркуловой А.Д. 1935 г.р., Ключенцевой А.П. 1932 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 437/3.

54.

Да у утушки, у серенькой короткие ножки,
Э-ой, лёли, лелёшуньки, короткие ножки

У Иванушки Николаевича любимые гости,
Э-ой, лёли, лелёшуньки, любимые гости.

Вы, гости мои, любимые, посидите у меня,
Э-ой, лёли, лелёшуньки, посидите у меня.

Уж я для вас, уж я для вас, я барана повалю,
Э-ой, лёли, лелёшуньки, я барана повалю.

Горюн-баран, горюн баран пригорюнившись стоит.
Э-ой, лёли, лелёшуньки, пригорюнившись стоит.

Не горюй, баран, не горюй, баран, я нарочно говорю,
Э-ой, лёли, лелёшуньки, я нарочно говорю.

Да своих гостей любимых я из умочка вывожу.
Э-ой, лёли, лелёшуньки, из умочка вывожу.

А вы, гости любимые, посидите у меня,
Э-ой, лёли, лелёшуньки, посидите у меня.

Уж я для вас, уж я для вас воробья повалю,
Э-ой, лёли, лелёшуньки, воробья повалю.

54. У утушки, у серенькой короткие ножки — свадебная, величальная хозяйкам застолья. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Пискарев С.И. в 1993 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лавреновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 70/24.

55.

Дома ли хозяин с хозяйскою?
Хозяина дома нету, хозяйскою во чулане.

Хозяина дома нету, хозяйюшка во чулане,
Хозяйюшка во чулане заперта тремя ключами.

Хозяйюшка во чулане заперта тремя ключами,
Звончатыми, звончатыми подсеребрёнными.

Звончатыми, звончатыми, подсеребрёнными,
А я топнула ногой, из чулана — домой.

А я топнула ногой, из чулана — домой,
Из чулана домой, оставайся, гой с тобой.

Оставайся, гой с тобой, ты тепереча не мой,
Ты тепереча не мой, я пойду скоро домой.

Ты тепереча не мой, я пойду скоро дамой,
Я пайду скоро домой, скажу матери радной.

Я пайду скоро домой, скажу матери радной,
Скажу, в лесе была, грибы, ягоды рвала.

Скажу, в лесе была, грибы, ягоды рвала.
Грибы, ягоды рвала, офицеру продала.

Офицеру продала, рубь с полтинушкою,
Рубь с полтинушкою, со малинушкою.

Мне малина насолила, пирог сердце зажёт,
Мне не нада пирога, надо милога дружка.

55. Ой, дома ли хозяин — *свадебная*. Записали Лексин Г.П., Пискарёв С.И., Самотягина А.А в 1994 г. в с. Россочки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотаревой П.П. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/23. *Исполнялась утром на второй день свадьбы, когда от невесты приходили в дом жениха позывать сватов на застолье в дом невесты.*

Галина Сысоева,

*профессор, заведующий кафедрой этномузыкологии
Воронежского государственного института искусств,
заслуженный деятель искусств РФ, художественный
руководитель фольклорного ансамбля «Воля»*

МАТЬ РОССИЙСКАЯ ЗЕМЛЯ

(Песни с исторической и социально-бытовой тематикой)

Песни с исторической тематикой всегда привлекали внимание фольклористов-собирателей и исследователей, потому что в них отражается народное мировоззрение, народная оценка событий, народное отношение к историческим персонажам. Несмотря на то, что в исторических песнях порой события показаны искаженно, схематично, мы через века ощущаем народную поддержку или презрение.

Историческими песнями условно называют группу песен, в текстах которых отражены конкретные реальные исторические события или в персонажах угадываются реальные исторические лица. Б.Н. Путилов писал: «Конкретно-исторический характер жанра состоит вовсе не в том, что здесь фиксируются реальные факты, а в том, что песни отражают в форме конкретно-исторических сюжетов реальные политические конфликты, характерные для данного исторического момента и почему-либо важные для народа»¹.

Сам термин «историческая песня» — не народный, он введен в научный обиход литературоведами, филологами, этнографами (первым употребил этот термин В.Г. Белинский²). Но и среди них не был завершен спор о том, можно ли считать исторические песни единым жанром русского фольклора, или это лишь особая группа? К примеру, Б.Н. Путилов и В.К. Соколова утверждали, что это единый жанр, но эту точку зрения оспаривал В.Я. Пропп.

В настоящее время историческая песня чаще всего рассматривается как «историзированный» жанр, а в жанровой классификации музыкального фольклора по-другому исторические песни и невозможно рассматривать, поскольку они не обладают четкими жанровыми атрибутами. Собираателям давно известно, что один и тот же сюжет с исторической тематикой может реализовываться в разных жанрах по-разному, поскольку текст полностью переструктурируется под форму исполнения. Примером может служить сюжет о татарском полоне, записанный в селе Подсереднее Алексеевского района Белгородской области (это село до 1954 года относилось к Воронежской области) в четырех разных версиях: как постовой календарный напев, как эпическое сказание, как протяжная пес-

ня и как колыбельная песня. При этом каждый раз изменяется не только структура напева, но и структура поэтического текста.

Исторические песни по тексту принято разделять на так называемые «старшие» песни, сложенные в XIII–XVII веках, и «младшие», созданные в XVIII–XIX веках. В XIX веке тексты некоторых исторических песен, записанных в Воронежской губернии, были опубликованы И.П. Сахаровым, А.Н. Афанасьевым, а также в собрании песен, записанных В.П. Киреевским: «Взятие Грозным Астрахани», «Князь Голицын», «Казнь князя Долгорукого». Ни один из этих сюжетов не сохранился к XX веку. Так что «старший» пласт в фольклоре Воронежской области полностью отсутствует, да и «младших» песен совсем немного. По типу повествования это лиро-эпические или лирические песни, а по содержанию их также можно разделить на две группы: это собственно исторические и социально-бытовые.

Какие же из них сохранились в Воронежском фольклоре до начала XXI века? По тексту — это песни с упоминанием следующих исторических событий и персонажей: царствование Петра I, Отечественная война 1812 года, деятельность Аракчеева, русско-турецкие войны. Песни, отражающие события уже XX века — Первой мировой войны, гражданской войны, военных конфликтов с Китаем, Финляндией, Великой Отечественной войны, — в значительной мере утрачивают связь с русской традиционной словесной и музыкальной стилистикой и относятся уже к новой культуре советского периода. Тексты таких песен опираются уже, как правило, на рифмованный силлабо-тонический стих, в котором отсутствуют цепные повторы, выделенные запевы, а в мелодии — распевы гласных, вокальные вставки. В настоящем издании такие песни не публикуются.

Историческая тематика в южнорусском фольклоре проникла преимущественно в жанр протяжных песен, а также присутствует в слое старинных солдатских песен. В стилистике казачьей протяжной (а точнее — былинной) песни был записан напев в сольном исполнении «То не пыль пылит» в селе Сухой Донец Богучарского района. Здесь смешались воедино впечатления и от ливонской войны XVI века, и о русско-шведском военном конфликте, скорее всего, о Северной войне, которая длилась 21 год, закончилась успешно для России, но в ней, разумеется, были и моменты поражения. В этом сюжете удивляет нагромождение разных географических названий. Главная суть песни — рассказать об уважении неприятеля к русскому царю: ливонец преследует донского казака, чтобы расспросить его о русском белом царе (см. № 1).

Еще один редкий исторический сюжет — о графе Алексее Андреевиче Аракчееве, который пытался осуществить в России военно-экономические реформы в первой половине XIX века в царствование Александра I. Реформы не были успешными, а народ открыто ругал Аракчеева, как разорителя России. Такая песня была записана в селе Татарино Каменского района Воронежской области «Ой, да у нас по морю». В селе народные исполнители эту песню называют «Про Рачкя» (такое прозвище дали Аракчееву). Здесь был использован известный сюжетный стереотип знаменитой «Калинушки»: матросы в лодке гребут веслами и ругают свою жизнь и Аракчеева. По форме исполнения — это широкораспевная протяжная песня с множеством вставок — колен, с мелодией непрерывного развития (см. № 7).

В этом же селе Татарино сохранилась еще одна уникальная историческая песня «Пиша, пиша султан турецкий белому царю письмо». Эта

песня — пример адаптации сюжетных стереотипов под реальную историческую ситуацию. Здесь в тексте явно просматриваются события русско-турецких войн в XIX веке в правление Александра II (его имя упоминается в словах песни). Но из 4-х томного собрания текстов исторических песен, подготовленных АН СССР в 1960–1973 гг., нам известны многие примеры этого же сюжета с другими зачинами: «Пиша, пиша король прусский...», «Пиша, пиша король шведский...». Выходит, этот сюжет как патриотический народный лозунг был актуален всегда. Здесь, в Татарино, он звучит так: «Не печалься, наш царь Александр, соберем мы силу — войско, злого турка победим, а Россию туркам не сдадим» (см. № 8).

Помимо сюжетных стереотипов, в исторических песнях широко используется и контаминация (присоединение) текстовых блоков из других сюжетов. Так, например, в селе Урыв Острогожского района Воронежской области была записана песня с зачином «*Пиша, пиша царь турецкий белому царю письмо: Всю Россию завоюю, сам в Россию жить пойдю...*»³. Однако продолжение у этого сюжета неожиданно поворачивает на события Отечественной войны 1812 года, и с угрозами России выступает уже Наполеон. Меняется и жанр песни. В Татарино это широкораспевная протяжная песня, а в селе Урыв — это марш.

События Отечественной войны 1812 года чаще всего отражены в солдатских маршах, например, в песне «Ой, да во двенадцатом году» из с. Семидесятное Острогожского района с типичным солдатским рефреном «Любо, скажем, да люли-люли» (см. № 4). Во многих других селах этот напев был переосмыслен в исполнительском плане, стал медленнее, лиричнее, а припев был заимствован из хороводного жанра, но патриотическая суть текста сохранилась: «Мать Россия, мать Россия, мать Российская земля, про тебя ли, мать Россия, далеко слава легла» (см. № 5). Сюжет повествует о реальном историческом лице — казачьем атамане Войска Донского генерал-лейтенанте Матвее Ивановиче Платове. Народная молва приписывала ему хитрость и беспримерную храбрость, позволившую генералу переодетым и неузнанным побывать в гостях у «французского короля».

В селе Клеповка Бутурлиновского района была записана протяжная песня о Наполеоне, текст которой сложен как подражание «книжному стиху», а в повествовании соединились события 1807 года (встреча Александра I и Наполеона) и Отечественной войны 1812 года (см. № 3).

Некоторые песни не содержат упоминания исторических персонажей, но, как ни удивительно, в коллективной памяти с ними связаны. Например, так называемые песни разинцев — «В нас по матушке, братцы, по Волге». Песня бытовала как напоминание о том, что по южным губерниям прошли отряды Фрола Разина — брата Стеньки. Или вот еще пример. В селе Пузево Воронежской области сохранилась песня «Зацветало сине море алыми цветами» (см. № 11). Местные жители с гордостью сообщают, что это песня о Петре I, потому что он неподалеку на Осередской верфи строил свои корабли. И хотя в тексте имя Петра не упоминается, а сюжет совсем не о строительстве, а о том, что матросы уговаривают девушку пойти с ними на корабль, в народном сознании важнейшим мотивом сюжета является то, что именно в этих местах было строительство Русского флота для похода на Азов. Считать ли такую песню исторической? С формальной точки зрения — нет, но и не считаться с коллективной народной памятью нельзя.

Итак, исторические песни ценны для нас не столько описанием или упоминанием важнейших событий, сколько патриотическим настроением, выражающим народную уверенность в правоте идей и действий русского народа.

Социально-бытовая тематика представлена в основном бытописанием, относящимся к XVIII–XIX векам. Довольно часто встречаются сюжеты о рекрутском наборе, например, «Соловей кукушку уговаривал» из с. Старая Ольшанка Семилукского района (см. № 2). Об этой песне исполнители говорят, что она *весновая, постовая*. И это народное определение объяснимо: соловей и кукушка начинают петь в наших лесах с появлением первых листочков. Но почему она рекрутская? Дело в том, что Петром I указ о рекрутской повинности был издан 20 февраля (3 марта по новому стилю) 1705 года: от двадцати дворов следовало представить на службу по 1 человеку. Видимо, поэтому песни о рекрутчине приурочены не просто к весеннему периоду, а часто — к ранневесеннему и в таком случае в народе считаются постовыми.

Более поздний сюжет об уже солдатском призыве был записан в селе Пчелиновка Бобровского района — «В славном городе Воронеже» (см. № 10). Нелегкий выбор для родителей — «Какого сына во солдаты отдать?» — заканчивается жребием, по которому досталось идти во солдаты младшему сыну. Служба в царской армии — тяжелейшее испытание для мужчины, ведь длилась она 25 лет, и прожить их предстояло без семьи, детей, без собственной воли.

Традиционный сюжет о гибели молодца на чужбине с зачином «Горы мои, горы» в XX веке уже стал редкостью и сильно сократился (см. № 12). В нем, как правило, сохраняется только символическая часть, описывающая мрачную, почти безжизненную картину природы, а реальная часть, в которой раненый солдат умоляет ворона сообщить на родину весточку о его гибели, уже не воспроизводилась. Более распространенным в Воронежском фольклоре оказался сюжет о том, как война разрушает судьбу человека — «Сидел ворон на белой березе» (см. № 13).

Гордость за свою малую родину в полной мере проявляется в песне «Батюшка наш Дон» (см. № 14). Несмотря на то, что эта песня встречается только в одном селе Верхний Мамон, она получила широчайшее распространение в конце XX века в городских фольклорных ансамблях и стала визитной карточкой всего воронежского фольклора. Распев этого сюжета имеет свой воронежский колорит и существенно отличается от казачьих песен, широко распространенных на Среднем и Нижнем Дону.

Близость казачьих поселений области Войска Донского оказала влияние и на воронежский фольклор: можно довольно часто встретить заимствования, которые русские мужики привозили из своих пребываний в казачьих станицах в качестве наемных работников — плотников, кузнецов, землепашцев. Особенно много песенных заимствований фиксируется в селах Калачеевского и Воробьевского районов, например, песня о гибели казака в бою «Разродимая моя сторонка» (см. № 15).

Немало можно было записать песен о социальном быте XIX века. Это, например, широко распространенный сюжет о гуртоправцах, то есть тех, кто гонял стада коров, волов на продажу в Москву и в Ростов-на-Дону. Такие песни были распространены в основном в бывших «помещичьих» селах, например, в с. Пчелиновка Бобровского района — «Ни за рощей, ни за гаем» (см. № 16). И, конечно, достаточно много сохранилось «тюремных» песен, в которых народ с сочувствием относится к

тем, кто волею судьбы должен жить в неволе: «Уж ты, вёснушка моя, весна» (см. № 17).

Песни с историческим и социальным бытописанием в народе считаются самыми ценными в своем песенном наследии, однако большинство из них из-за исключительной сложности распевов с трудом передаются новым поколениям, поэтому могут исчезнуть навсегда. Не будем же Иванами, не помнящими родства, и постараемся сделать все возможное, чтобы эти песни и сюжеты не забылись!

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII–XVI веков. М.-Л., 1960. С. 8.

² Белинский В.Г. Полн. Собр. Соч. Т. 8. С. 91.

³ Народные песни Воронежского края. Антология. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во. С. 52–53.

ПЕСНИ С ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ ТЕМАТИКОЙ

1.

А что не пыль-то пылит, не Кура-то курит,
Как задонский казачек по-над Доном то спешит.

Ой, а задонский казак по-над Доном спешит,
Он спешить, спешит, спешит, поспешается.

Поспешается...
Он горячею слезой обливается.

Обливается...
Да что правым рукавом утирается.

Ой, утирается...
А за ним был погон — всё ливонский король,
Ты постой, обожди, да всё донской казачек.

Ты постой, обожди...
Мы не будем тебя бить, мы не будем рубить.

Мы не будем тебя бить, мы не будем рубить,
А мы будем у тебя всё расспрашивати.

А всё будем у тебя мы расспрашивати,
Дай про вашего царя, царя белого, Петра Первого.

1. Что не пыль-то пылит — *протяжная*. Записала Порубова Е. в 1998 г. в с. Сухой Донец Богучарского р-на от Калининой М. М. 1914 г.р. Архив КНМ ВГИИ, 443/59.

2.

Соловей кукушечку да, ох, уговаривал.

Уговаривал....
Полетим, кукушечка, ох, во мой зелен сад.

Во мой зелен сад...
В моем зеленом садике, ох, молодец гулял.

Молодец гулял...
Гулял-шатал молодец, ох, не весёл добре.

Не весёл добре...
А как же мне, молодцу, ох, весёлому быть.

Весёлому быть..
Обрек, обрек, батюшка, ох, во солдаты ийти.

В солдаты ийти...
А мне, было, молодцу, ох, не хотелось.

Не хотелось...
Хотелось мне, молодцу, ох, в Москве побывать.

В Москве побывать...
В Москве, Москве побывать, ох, царя повидать.

Царя повидать...
Царя, царя белого, ох, Петра Первого.

2. Соловей кукушечку уговаривал — *протяжная, весновая*. Записали Сысоева Г.Я. и Глинская Е.В. в 2000 г. в с. Старая Ольшанка Семилукского р-на от Никулиной А.И. 1925 г.р. КНМ ВГИИ, 705/23.

3.
Побыл На... Напольён,
Он на встрече с королем, —
Мальчик, самому себе приказчик —
Ветреный француз.

Ветреный француз...
Он сам себя прославлял,
Много войску нагонял,
Разделавши он войну.

Разделавши он войну...
Он войною ох, развразился,
В нашей Москве был он всем.
Что он получил?

Что он получил...
Получил француз столицу,
Француз старую старицу —
Прикрасил Москву.

Прикрасил Москву...
Он в Москве недолго жил,

Ново платье себе сшил,
Войско снарядил.

Войско снарядил...
Позабрал в церквах иконы,
Понаполнил все обозы,
Разжиться хотел.

Разжиться хотел...
Он разжиться не разжился —
Еще больше разорился,
Град его пригрел.

Град его пригрел...
Как кадеты со штыками,
Гренадёры с тесаками
Пошли провожать.

Пошли провожать...
До Парижа провожали,
Путь-дорожку расчищали
Очень хорошо.

Очень хорошо...
— Уж ты, русский белый царь,
Император-государь,
Давай мирно жить!

Давай мирно жить...
— Загоню тебя, злодея,
И француза-лиходея.
В старости — не спать!

3. Побыл Напольён — *протяжная*. Записал в Голиков Ю.В. в 1979 г. в с. Клёповка Бутурлиновского р-на от местного хора. Исполнители неизвестны. Личный архив Г.Я. Сысоевой.

4.
Ой, да во двенадцатом году, году,
Ой, да объявил француз войну.
Это любо, скажем, да люли, люли,
Ой, да объявил француз войну.

Ой, да объявил француз войну.
Ой, да на Россию вздумал всю.
Это любо, скажем, да люли, люли,
Ой, да на Россию вздумал всю.

Ой, да мать Рассеюшка-земля, земля,
Ой, да далеко слава легла.
Это любо, скажем, да люли, люли,
Ой, да далеко слава легла.

Ой, да далеко слава легла.
Ой, про Платова казака.
Это любо, скажем, да люли, люли,
Ой, про Платова казака.

Ой, да Платов казак хитер, хитер был,
Ой, да часто в городе бывал.
Это любо, скажем, да люли, люли,
Ой, да часто в городе бывал.

Ой, да он по ярмаркам ходил, ходил,
Ой, да бритву-ножницы купил.
Это любо, скажем, да люли, люли,
Ой, да бритву-ножницы купил.
Ой, да бритву-ножницы купил.
Ой, да усы-бороду обрил.
Это любо, скажем, да люли, люли,
Ой, да усы бороду обрил, обрил.

Ой, да усы бороду обрил, обрил.
Ой, да во француза в гостях был.
Это любо, скажем, да люли, люли,
Ой, да во француза в гостях был.

Ой, да француз его не узнал, узнал,
Ой, да за купчика посчитал.
Это любо, скажем, да люли, люли,
Ой, да за купчика посчитал.

4. Ой, да во двенадцатом году — солдатская. Записали Сысоева Г.Я. и Галюк В.В. в 1991 г. в с. Семидесятное Хохольского р-на от Дедова И.В. 1924 г.р., Дедовой Н.А. 1923 г.р. Жеребятевой Е.Т. 1935 г.р., Калининой О.Т. 1924 г.р. КНМ ВГИИ, 152/13.

5.
А-ох да, мать Россия, мать Россия, да мать Российская земля,
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, мать Российская земля.

Ох(ы), про тебе ли, мать Россия, да далеко слава прошла,
Э-ох, ой ли, ой да люли, далеко слава прошла.

Ох, далеко слава прошла всё про белого царя.
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, всё про белого царя.

Ох, всё про белого царя, про Платова казака.
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, про Платова казака.

Ох, Платов казак хитёр был, он по ярмаркам ходил.
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, он па ярмаркам ходил.

Ох, он по ярмаркам ходил, бритву, ножницы купил.
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, бритву, ножницы купил.

Ох, бритву, ножницы купил, усы, бороду обрил.
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, усы, бороду обрил.

Ох, усы, бороду обрил, у француза в гостях был.
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, у француза в гостях был.

Ох, француз его не узнал, за купчика посчитал,
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, за купчика посчитал.

За купчика посчитал, за дубовый стол сажал,
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, за дубовый стол сажал.

Ох, за дубовый стол сажал, стакан водки наливал.
Э-ох, ой, ли, ой, да люли, стакан водки наливал.

5. Мать Россия, мать Россия — солдатская. Записали Сысоева Г.Я. и студенты в 1993 году в с. Россошь Репьевского р-на от Лаврёновой А.И. 1921 г.р.; Черкашиной М.С. 1911 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1917 г.р., Волвенкиной М. И. 1912 г.р., Пальчиковой М. И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, 103/3.

6.

Платов-казак — воин был, на базар скоро ходил,
Ой, ли, ой, да люли, на базар скоро ходил.

На базар скоро ходил, бритву, ножницы купил,
Ой, ли, ой, да люли, бритву, ножницы купил.

Бритву-ножницы купил, усы, бороду обрил.
Ой, ли, ой, да люли, усы, бороду обрил.

Усы, бороду обрил, у француза в гостях был,
Ой, ли, ой, да люли, у француза в гостях был.

Француз его не признал, за купчика посчитал,
Ой, ли, ой, да люли, за купчика посчитал.

Он за купчика считал, за убранный стол сажал.
Ой, ли, ой, да люли, за убранный стол сажал.

За убранный стол сажал, всяким вином угощал.
Ой, ли, ой, да люли, всяким вином угощал.

— Выпей, купчик, ну, голубчик, выпей рюмку, выпей две.
Ой, ли, ой, да люли, выпей рюмку, выпей две.

Выпей рюмку, выпей две, скажи правду, скажи всё.
Ой, ли, ой, да люли, скажи всё

Скажи правду, скажи всё, что у белого царя,
Ой, ли, ой, да люли, что у белого царя.

Что й у белого царя, у Платова казака,
Ой, ли, ой, да люли, у Платова казака.

— Ты, ворона, ты, ворона, загуменская карга,
Ой, ли, ой, да люли, загуменская карга.

Не сумела ты, ворона, ясна сокола сдержать.
Ой, ли, ой, да люли, ясна сокола сдержать.

6. Платов-казак — воин был — солдатская. Записал Батршин А. в 1973 г. в с. Третьяки Борисоглебского р-на от Даниловой У.К. 1898 г.р. Архив КНМ ВГИИ, рукопись Батршина А.

7.
Ой, да у нас по морю, морю, ох, да всё морю,
Оэ, у нас, да в нас, да в нас по морю,
Ох, ой, по морю, э-ой, да по морю,
Оэ, у нас, да у нас да по синему ши вот да морю.

Ох, да в нас по синему морю, ох, да всё морю,
Оэ, у нас ды там они плавали,
Ой, да гуляли, ой, гуляли,
Оэ, у нас полтора ста, ой, кораблей.

Ох, да полтора ста кораблей, ох, да кораблей,
Оэ, у нас да как да во каждом
Да, вот, кораблю, ой, кораблю,
Оэ, ой да по пятисот, ох, молодцов.

Ох, да по пятисот молодцов, ох, да молодцов,
Оэ, у нас да государевых,
Ой, да вот да гребцов, э ой, да гребцов,
Оэ, ой, да вот хорошо гребцы, вот, да гребут.

Ох, да хорошо ши да гребут, ох, да все гребут,
Оэ, у нас да вот весело да песню,
Ой, да вот да поют,
Оэ, ой да, вот, разговоры говоря.

Ох, да разговоры они говоря, ох, да говоря,
Оэ, у нас Аракчеева ши браня.
Ой, да, ты, вот, рассукин сын,
Оэ, ой да, вот, да ты Аракчей.

Ох, да ты, рассукин сын, ох, да Аракчей,
Оэ, у нас расканалья-дворянин,
Ой, да всю Рассею разорил,
Оэ, ой да все народы, вот, покорил.

Ох, ой да все народы, вот, покорил, ох, да покорил.
Оэ, у нас всю землю запленил,

Ой, да, вот, все каналушки порыл,
Оэ, ой да все каналушки, вот, он порыл.

Ой, да, вот, все каналушки порыл, ох, да порыл,
Оэ, у нас все каналушки порыл,
Ой, да, вот, все заводы заводил,
Оэ, ой да все заводы, вот, он заводил.

7. Ой, да у нас по морю, морю — *протяжная*. Записал Макиенко П.А. в 1960 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р., Поваляевой Е.К. 1912 г.р., Галдабиной А.С. 1914 г.р. и др. Архив КНМ ВГИИ, 20/13.

8.
Ох(ы), да, пиша, пиша, вот, султан туре...ецкий, да э ох, да,
Тол(и)кя ши вот(ы), пиша, пиша,
Да белому царю ли да письмо.

Белому царю письмо(а), э ох...
Ох, уж ты, царь, а ты, Алекса...андра, да э ох, да,
Только ши, вот, отдай землю,
Да земелюшку, а ты сию мне.

Отдай землю сию мне, э ох...
Ох, ни отдашь ты а мне сию зе...землю, да э ох, да,
Только ши, вот, я в разор же,
Да в разор тебя, вот, разорю.

В разор тебя разорю, э ой...
Ох, я расставлю свою силу-во...войско, да э ох, да,
Только ши, вот, по всей каменной,
Да по всей каменной да Москве.

По всей каменной Москве, э ох...
Ох, а сам сяду, ох, да как хозя...ин, да э ох, да,
Только ши, вот, в государевом,
Да в государевом да дворце.

В государевом дворце, э ох...
Ох, зажурился наш царь, Алекса...андра, да э о и да,
Только ши, вот, по всей же,
Да па матушке, вот, по Москве.

По матушке, по Москве, э ох...
Ох, не печалься, наш царь, Алекса...андра, да э ох, да,
Только ши, вот, мы Рассею,
Да Рассею туркам, вот, не сдадим.

Рассею туркам не сдадим, э ох...
Ох, соберём мы сваю силу-во...войско, да э ох, да,
Только ши, вот, мы возьмём же
Да злого, ох, турка, вот, победим.

8. Ох, да пиша, пиша, вот, султан турецкий — *протяжная*. Записала Г.Я. Сысоева в 1988 году в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р., Новиковой П.К. 1909 г.р., Веретенниковой О.З. 1910 г.р., Шишкиной Т.Р. 1915 г.р. и др. Архив КНМ ВГИИ, 158/1.

9.

А-ох, как шёл молодец
Да с большой да нево... ох, да из неволюшки.
Ох, из неволюшки...
Да ох, да захватила, а-о, молодца,
Ох, да большая ша да невзго... а ох, да невзгодушка.

Ох, невзгодушка...
Да-о, да, ох, да она, да невзгодушка, вот молодца.
Да всё тёмная но... ох, тёмная ночушка.

Ох, тёмная ши ночушка...
Да-о, да ох, да негде ши, вот, молодцу,
Ох, да ему ши ночь ночева... ох, ночевать будет.

Эх, ночевать будет...
Да, ох, да заночую, да ох, да молодец,
Ох, да во сыром да бо... ох, да во сыром бору.

Эх, во сыром бору...
Да-о, да ох, во сыром бору, вот, молодец,
Ох, под зелёною да со... ох, да под сосенкою.

Эх, да под сосенкою...
Да-о, да ох, да под зеленою, да сосенкой,
Ох, да сосенка, ох, вот, да кача... ох, она да качается.

Эх, да она качается...
Да-о, да ох, добрый молодец, вот, молодец,
Ох, да он сидит да печа... ох, он печалится.

9. Ой, да как шел молодец да с большой неволюшки — *протяжная*. Записана Сысоевой Г.Я., Ковалевой И. Богомоловой Т. в 1994 г. в с. Татарино Каменского р-на от Новиковой П.К. 1909 г.р., Шишкиной Т.Р. 1915 г.р., Веретенниковой О.З. 1910 г.р., Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, 184/20. *В селах соседнего Красногвардейского района Белгородской области поют: «Шел молодец из неволюшки, из турецкой землюшки...»*

10.

В славном городе, вот городе,
Ои, да во славном го... ох, городе, да,
Ещё во Воро... ой, во Воронеже.

Во Воронеже, Воронеже...
Ой, да, вот у купца, ох, у купца,
У купца бога... у богатого же да купца.

У богатого, богатого...
Ой, да же, ох, у него, ох, то было-то
Три сына люби... ой, три любимого ши да сына.

Три любимого, ой, любимого...
Ой, да же как да оте... отец с матерью, да,
Они думы дума... ой, думы ду... думали.

Думы думали, да думали...
Ой, да как же дума... ой, думали,
Они все сове... ой, все сове... тались.

Все советались, советовались,
Ой, да какого сына, сына во солда... ой,
Сына во солда... ой, во солдатушки ши да отдать.

Во солдатушки да нам отдать...
Ой, да нам отдать, э, бы нам отдать,
Вот, сына бо... ой, сына большего.

Сына большего, вот большего...
Ой, да как у больше... ой, у сына — то,
У него детей же, детей было дюже да много.

Детей ведь много, да много...
Ой, да нам, дай отдать, э, нам отдать-то,
Ой, нам сына сре... ой, сына среднего.

Сына среднего, ой, среднего...
Ой, да как да у сре... эй, да сына-та,
Ой, у него жена... ой, жена была дюже хороша.

Жена хороша, ой, да хороша...
Ой, да нам же отдать, ой, да нам отдать-то,
Ой да сына ме... ой, сына меньшего.

Сына меньшего, да меньшего...
Ой, да, как меньшо... ой, меньшей сын-то,
Да он все воспла... ой, сын восплакался.

Сын восплакался, восплакался...
Ой, да же отцу с ма... ой, с матерью-то,
Да он, сын, восжа... ой, сын возжалился.

Сын возжалился, ой, возжалился...
Ой, да или я вам не... я вам да не ро...
Ой, я не ро... ой, я не роднюшка.

Я ль не роднюшка, не роднюшка...
— Ой, да, вот, дети ми... ой, да милые,
Ой, да вы идите, да во темные ши ла леса.

В темные леса, вот леса...
Ой, да срезьте там по пру... ой, по прутыку — то, .
Ой, да вы ки... ой, киньте жребийку.

Киньте жребийку, вот, жребийку....
Ой, да, кому идти, ой, кому идти-то,
Ой, идти во солда... ой, во солдатушки.

Во солдатушки, солдатушки...
Ой, да вот, да доста... ох, досталось,
Ой, сыну ме... ох, меньшему.

10. В славном городе Воронеже — *протяжная*. Записала Сысоева Г. Я. и студенты в 1993 году в селе Пчелиновка Бобровского р-на от Булавкиной А.А. 1925 г.р., Трюшниковой М.Г. 1923 г.р, Калашниковой Т.С. 1917 г.р., Голиковой Е.Я. 1916 г.р., Слуцкой Е.И. 1929 г.р., Гладких П.И. Архив КНМ ВГИИ, 47/1, 48/1, 49/1, 50/1, 51/1.

11.
Зацветало, ой, вот синее мо..., морюшко
А... алыми, ох, ой, да цвета..., эй, да цветами.

Ой, алыми цвета..., ой, цветами,
Всё цветами, эй, да всё цветами,
Да... да всё корабля... ой, да к'раблями.

Ой, всё корабля... к'раблями ли,
Между этих, ой, да двух кора..., кораблей
Ма... матросы они да гуля... ой, да гуляли.

Ой, матросы гуля... ой, гуляли,
Гулять они да всё они гуля... гуляли,
С со... с собой они девку зва... эй, да всё звали.

Ой, с собой девку в гости зва... всё звали,
— Пойдём, пойдём, ой, раскрасная наша девушка,
По... пойдём да гулять с на... эй, да всё с нами.

Пойдем гулять с на.. всё с нами...
Проснулася красная де... девушка
По... посреди синего мо... эй, да моря.

Посреди синего моря...
Не тебе бы, красная де... девушка,
На... на море было б купа... купаться.

На море купа... купаться...
Не тебе бы, красная де... девушка,
С ма... матросами было б зна... ой, зняться.

11. Зацветало синее море — *протяжная*. Записана Сысоевой Г.Я., Токмаковой О.С. и др. в 1997 г. в с. Пузево Бутурлиновского р-на от Никульниковой А.Е. 1928 г.р., Чаркиной М.Е. 1926 г.р. Архив КНМ ВГИИ, 366/2.

12.

Горы мои, горы,
Ой, да, ох, Закубанские, скажем, ох, да горы,
Эй да ничего, ох, не спорóдили,
Ох, ни спормдили, скажем, ох, ничего.

Да нечего...

Ох, да спорóдили же, да вы, мои горы,
Ох, да один бел..ох, бел-горюч, скажем, ох, да камéнь.

Бел-горюч камень...

Ой, да, ох, ни с-под этого, скажем, ох, да камня,
Ой, да течет ре... ох, речка бы... ох, да быстрая,
Ох, речка быстрая, скажем, ох, да течёт.

Речка быстрая течет...

Ой, да как на этой, скажем, ох, да реке,
Эй, да стоял ку... ох, куст ракитовый,
Ой, ох, куст ракитовый, скажем, ох, да стоял.

Куст ракитовый стоял, ой, да как на этом, скажем, ох, да кусте,
Эх, да сидел мла... ох, млад сизой же орёл,
Эх, эх, млад сизой, скажем, ох, орёл.

Млад сизой орел...

Ох, да он держал же, скажем, чёрного во...
Ох, чёрного во... ох, черного ворона,
Эх, ох, черного ворона, скажем, ох, да в когтях.

Черного ворона в когтях...

Ох, да ох, он не бьется, скажем, не дерёт,
Ох, да что расспра... ох, что расспрашивал,
Ох, что расспра... скажем, ох, расспрашивал.

12. Горы, мои горы — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я. Галюк В.В. в 1991 г. в с. Бутырки Репьевского р-на от Измайловой П.Е. 1910 г.р., Измайловой Т.С. 1930 г.р., Алехиной П.Т. 1909 г.р., Обуховской М.Л. 1922 г.р. Архив КНМ ВГИИ, 144/7. *Окончание песни не сохранилось (о том, как раненый солдат наказывал черному ворону передать весточку домой о своей гибели).*

13.

Сидел ворон на белой березе,
Кричал ворон черный рано... ой, на заре.

На заре...

Пропадаю, разбедный мальчонка,
Ох, в чужой дальней, мальчик, стороне.

Стороне...

Бросил мать, мать свою старую,
Ох, да вот старого, мальчик, ой, старика.

Старика...
Еще бросил жену молодую,
Ох, бросил, мальчик, родину свою.

Родину свою...
Ни в кого я, мальчик, не спросился,
Кроме сердца, сердца, ох, своего.

13. Сидел ворон на белой березе — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Глинская Е.В. в 2000 г. в с. Старая Ольшанка Семилукского р-на от Никулиной А.И. 1925 г.р. Архив КНМ ВГИИ, 705/22.

14.
Батюшка наш Дон, Дон Иванович,
Дон Иванович, е-е-я,
Доночек, наш Ива... наш Иванович.

Про тебя, ли, батюшка наш Дон, идет весть хорошая,
Весть хорошая, е-е-я,
Идет она, она, весть хоро... весть хорошая.

Про тебя, ли, батюшка наш Дон, идет слава добрая,
Слава добрая, е-е-я-,
Идет она, слава, слава до... слава добрая.

Протекаешь, батюшка наш Дон, сверху донизу,
Сверху донизу, е-е-я,
Сверху дони... сверху дони... сверху донизу.

А бываешь, батюшка наш Дон, крутым бережочком,
Бережочком, е-е-я,
Крутым бережо... бережочиком.

На твоих крутых ли берегах живут они, люди вольные,
Люди вольные, е-е-я...
Живут они, они люди во... люди вольные.

14. Батюшка наш Дон — *протяжная*. Записала Г.Я. Сысоева в 1989 году в с. Верхний Мамон от Голубятниковой А.Г. 1907 г.р., Казаковой П.И. 1917 г.р., Зуевой П.И. 1924 г.р., Неповинных Т.И. 1928 г.р., Неповинных М.И. 1928 г.р.; Бобровских М.П. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, 290/1-3.

15.
Разродимая моя сторонка, только сторона.
Ой, да ну не, не уви... ой да не увижу ли больше тебя я.

Ой, да не увижу больше тебя я...
Ой да, вот, не увижу, только, вот, не услышу,
Ой, да зык, зык на зо... ой да, он да звук на зорьке в саду соловья.

Звук на зорьке в саду соловья...
Ой, да ну, еду, ой, да еду, еду по чистому по... полю,
Ой, да сердце чу... ой, да сердце чувствует, оно, да во мне.

Сердце чувствует оно во мне, а ох всё во мне...
Ой, да ну, разлете... ой да, разлетелась пуля свинцовая,
Ой, да ну прямо в грудь, ой, да прямо в грудь, ой, она да впилась.

Прямо в грудь, ой, в грудь она в мою впилась, эх, впилась...
Ой, да ну я, я упал, упал своему коню дай на ше... ой, шею,
Ой, да из ран кровь, ой, да из ран кровь полилась.

Ой, да из ран кровь, кровь полилась...
Ой, да разродимая моя да сторонка, ой, сторона,
Ой, да вот не уви... ой, да не увижу больше тебя я.

15. Разродимая моя сторонка — *протяжная*. Записали в Сысоева Г.Я., Самотягина А.А., Черных В.А. в 1992 году в с. Солонцы Воробьевского р-на от местного хора. Архив КНМ ВГИИ, 284/15.

16.
Э-ой, ни за рощей, ни за гаем — в роще зеленой,
Ой, там стояли гуртоправцы, ой, своим гуртом.

Ой, там стояли да гуртоправцы, ой, своим гуртом,
Ой, посредине же сам хозяин, ой, прохаживает.

Ой, посредине же сам хозяин, ой, прохаживает,
Ой, своим гуртоправцам, ой, приказывает.

Ой, своим гуртоправцам, ой, приказывает.
Уж вы, хлопцы, ой, гуртоправцы,
Выслушайте вы меня.

Уж вы, хлопцы, ой, гуртоправцы, ой, слушайте меня.
Ой, набирайте серых волов, гоните в Москву.

Ой, набирайте серых волов, гоните в Москву.
Ой, распродайте серых волов, расчет произведем.

Ой, распродайте серых волов, расчет произведем.
Ой, произведем по расчету — домой распуцу.

16. Ни за рощей, ни за гаем — *протяжная*. Записана Сысоевой Г.Я., Пискаревым С.И., Лексинным Г.П. и др. в 1993 г. в с. Пчелиновка Бобровского р-на от Булавкиной А.А. 1925 г.р., Поротковой Е.В. 1927 г.р., Трюшниковой М.Г. 1923 г.р. Архив КНМ ВГИИ, 38/1.

17.
Уж ты, вёснушка, моя весна,
О, ой да, ой, весна ба... э-о, ой, ве...
Ой, весна, барыня же да моя.

Ох, весна, барыня моя, э ои да,
Ох, ты ни в чѐ... э-о, ой, ты же...
Ох, ты ни в чѐм, весна, да прошла.

Ох, ни в чѐм, весна, прошла, э ои да,
Ох, ни в радо... э-о ой, ни...
Ох, ни в радости, ни в чести.

Ох, не в радости, не в чести, э ои да,
Ох, при вели... э-о ой, при...
Ох, при великой сухоте.

Ох, при великой сухоте, э ои да,
Ох, не на ме... э-о ой, не...
Ох, не на месте сад возрос.

Ох, не на месте сад возрос, э ои да,
Ох, в саду мо... э-о ой, в са...
Ой, в саду молодец да гулял,

Ой, в саду молодец да гулял, э ои да,
Ох, коня во... э-о ой, ко...
Ох, коня ворона седлал.

Ох, коня ворона седлал, э ои да,
Ох, уж ты ко... э-о ой, да,
Ох, уж ты конь, ты, мой конь.

Ох, уж ты конь, ты, мой конь, э ои да,
Ох, добра ло... э-о ой, до...
Ох, добра лошадь да моя.

Ох, добра лошадь моя, э ои да,
Ох, уж ты вы... э-о ой, вы...
Ох, уж ты выручи же да меня.

Ох, уж ты выручи меня, э ои да,
Ох, из нево... э-о ой, да,
Ох, из неволи, из судьбы.

Ох, из неволи, из судьбы, э ои да,
Ох, бело ка... э-о ой, бе...
Ох, белокаменной тюрьмы.

17. Уж ты, веснушка моя, весна — *протяжная*. Записала Сысоева Г.Я. и студенты в 1993 году в селе Пчелиновка Бобровского р-на от Булавкиной А.А. 1925 г.р., Трюшниковой М.Г. 1923 г.р, Калашниковой Т.С. 1917 г.р., Голиковой Е.Я. 1916 г.р., Слуцкой Е.И. 1929 г.р., Гладких П.И. Архив КНМ ВГИИ, 47/2, 48/2, 49/2, 50/2, 51/2.

Алина Сагадатова,

*специалист отдела фольклора и ремесел
Воронежского областного центра
народного творчества и кино,
выпускница Воронежского
государственного института искусств*

ПОЛЮБИЛ ПАРЕНЬ ДЕВЧОНКУ

(Песни о любви и разлуке)

Любовь и разлука — излюбленная тема в песенном творчестве любых народов. Каждого человека в течение жизни сопровождают переживания о неразделенных чувствах, о любовных разочарованиях, о горестях разлуки и радостях встречи с любимым человеком. Все эти темы ярко отразились в крестьянской лирике и воплотились в лучших образцах народного музыкального искусства.

Основное назначение народных лирических песен — в выражении мыслей, чувств и настроений человека. На эту особенность указывали русские писатели и критики. Так, Н.А. Добролюбов писал, что в народных лирических песнях «выражается внутреннее чувство, возбужденное явлениями обыкновенной жизни». Н.А. Радищев видел в них отражение души народной, скорь душевную, А.С. Пушкин — «разгулье удалое» и «сердечную тоску». В любовных песнях заключена искренность переживаний людей, мироощущение и свойство национального характера.

Сюжеты любовных песен чрезвычайно разнообразны. Это, пожалуй, самый обширный пласт народной бытовой музыки. Можно выделить следующие виды лирических песен по эмоциональному настроению: трагические, оптимистические, сатирические, юмористические. Но все-таки большинство любовных песен трагичны по содержанию. В них затрагиваются темы измены, разлуки, невозможности быть вместе с любимой или любимым.

Очень часто в крестьянской жизни возникали ситуации неизбежной разлуки, что нашло отражение в огромном количестве текстов. Парней забирали в армию и на многолетнюю военную службу, откуда они либо не возвращались, либо возвращались через много лет калеками или стариками. Кроме того, молодые люди часто уходили на отхожие промыслы, где на чужбине с ними могли произойти и несчастья, и болезни. Конечно, для каждой семьи и для влюбленной девушки это было большим горем. Например, как поется в известной песне, которая бытует во многих селах Воронежской области и других регионах:

Отъезжает милый, меня покидает,
Свои ласковые милый слова,
На прощание он оставляет
С руки перстень золотой.
День на ручушке кольцо я носила,
Ночь под голову кольцо клала.
Утром рано девка она вставала,
Заливалась горькою слезой.
Подушечка она пуховая
Потонула во слезах.

(с. Россошь Репьевского р-на) (см. № 10)

Наибольшей красотой и развернутостью любовных сюжетов отличаются протяжные песни. Только в них удается выразить всю полноту переживаний человека, которые в традиционном обществе было не принято выставлять напоказ. Девушка никогда не могла поделиться с близкими о своей тайной любви — застыдили бы, а при женитьбе мнение парня редко учитывалось. Даже сейчас народные исполнители очень редко рассказывают о личном. Поэтому часто мы можем судить о быте и нравах крестьянского общества только по старинным песням, благодаря которым исполнитель мог выразить свои чувства о неразделенной любви или тяжелой доле. Например, как в песне «По вечеру дождик» из села Гаврильск Павловского района Воронежской области, где девушка переживает, что ее друг полюбил другую:

По вечеру дождик, а поутру туман,
На меня, на девицу, грусть-тоска, печаль.
Третий день тоскую, мил забыл меня,
Забуть не забыл, он другую полюбил.
Чем она хорошая, чем лучше меня?
Личиком побелей, карие глаза.

(см. № 29)

Главными героями любовных песен являются молодые люди, юноши и девушки. Их отношения между собой, их мысли, чувства и переживания составляют основное содержание песен. Есть немало песен, в которых говорится о сердечных и нежных отношениях. Для выражения ласки и нежности в этих песнях широко употребляются различные эмоциональные эпитеты и слова с уменьшительными суффиксами. Интересно наблюдать, с какой теплотой и любовью юноша вспоминает время, проведенное со своей любимой:

Ты воспой в садике, соловушка, воспой в саду зеленом.
Вспомни, моя любезная, свою прежнюю любовь.
Как, моя любезная, мы гуляли с тобой.
Тайные ночи осенние мы не спали с тобой.
Тайные речи секретные мы говаривали.

(см. № 7)

Однако следует признать, что в песнях полнее изображены любовные переживания девушки. И это не удивительно, так как сочинителями и исполнителями протяжных лирических песен были по преимуществу женщины. Песни показывают, что любовь простой крестьянской девушки очень нежная, застенчивая и глубокая. Любимого она называет «милым», «радостью», «отрадой», «сизым голубем», «ясным соколом» и т.д. Характеризуя народные лирические песни, останавли-

ваясь на образе крестьянки, А.И. Герцен справедливо писал, что ее любовь — «это глубокая любовь, страстная, несчастливая, но земная и реальная».

Цветочек мой, цветочек,
Роскошно ты цветешь,
А милый мой дружок,
Далеко ты живешь.
И писем мне не пишешь,
Подарочка не шлешь.
Приехал мой миленочек,
Подарочек привез.

(с. Девница Острогожского р-на) (см. № 14)

Но эта искренняя и нежная любовь девушки-крестьянки в условиях патриархального уклада нередко была несчастной. Во многих песнях рассказывается о том, что родители запрещали своей дочери любить милого, не разрешали ей встречаться с ним и выдавали замуж за другого нелюбимого человека. До такой степени охватывало молодую девушку горе, что она готова была умереть от своего несчастья, и пусть не по-настоящему, а хотя бы в песенном образе.

Вы не шейте белое платье — под венец я не пойду,
Лучше выройте могилу в зеленом саду.
Будет ехать милый с поля — он заедет до меня,
Он поставит крест железный и две розы по бокам.
Ты, родитель, злой мучитель — силой замуж отдавал.

(с. Россошь Репьевского р-на) (см. № 12)

Сложен и разнообразен стиль любовных песен. Трудно назвать какой-либо традиционный художественный прием, который не использовался бы в них. Это и символика, и метафоры, и гиперболы, и сравнения, и эпитеты, и уменьшительно-ласкательные суффиксы. С их помощью создавался традиционный фольклорный мир, в котором в несколько идеализированно-обобщенном плане представлена и русская природа с ее темными лесами, широкими реками, глубокими озерами, зелеными полями, и русский быт с его избами, теремами, горницами, лавками, и, конечно же, сами люди — персонажи песен. Главной в лирических песнях является не изобразительная функция художественных средств, а выразительная. Художественные средства способствуют, прежде всего, передаче чувств и настроений героев лирических песен, оказывают эмоциональное воздействие на певцов и слушателей. Наряду с изобразительными эпитетами (темный лес, зеленый садик, речка быстрая) большую роль играют выразительные эпитеты (туча грозная, сильный дождь, ясное солнышко и др.). Одна из самых красивых народных песен о любви по тексту и художественному воплощению — это песня «Не бела заря» из села Татарино Каменского района Воронежской области:

Не бела заря занималась,
За ней ясное солнышко выкаталось,
Как девка с парнем свыкалась
Под белой березой,
Под горькой осинкой.

(см. № 15)

Почти в каждой песне возникают символические образы природы и окружающего мира. Они тонко отзываются в душе, отражают мир чувств человека, дополняют общую картину переживаний. Большое значение для передачи лирических переживаний, для создания определенного эмоционального настроения песни имеет символика. Посредством символики передаются разные психологические состояния персонажей. Например, веселье, радость, благополучие изображаются светом солнца, зарей, огнем, цветущим лугом, полем, садом, цветами, а обман, обида, оскорбление символически передаются через изображение непогоды, бури, снега, сломанного дерева, смятой травы:

Цвели, цвели в поле цветочки,
Цвели и опали,
Любил, любил парень девчонку,
Любил и покинул.

(с. Истобное Репьевского р-на) (см. № 16)

Стиль любовных песен характеризуется использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов. Они несут в себе эмоциональный настрой (цветики, травушка, головушка). Это в полной мере отражает отношение крестьянского человека к природе — с большой любовью и трепетом.

Ковылушка-травушка,
Зеленый лужок.
Зелененький лужок,
Крутой бережок.

(с. Россошь Репьевского р-на) (см. № 1)

Очень часто парень и девушка в песнях изображаются в образе птиц, которые в природе образуют стабильные пары: голуби, лебеди. В таких любовных песнях сюжет разворачивается сначала в иносказательной форме, а затем раскрывается история о самих главных героях. Показательна в этом отношении протяжная песня «Летал голубь» из села Россошь Репьевского района:

Летал голубь, летал сизый, он всё по-за морем,
Он летает и порхает, голубку шукает,
Не видели, не слышали про мою голубку
<...>
Умывалась голубка морской водой,
Утиралась голубка шелковой травой.
Заливалась красная девка горькой слезой,
Утиралась красная девка шелковым платочком.

(см. № 21)

Но нельзя говорить, что песни о любви были только с печальными сюжетами. Есть и множество песен о счастливой, взаимной любви, как, например, поется в селе Россошь Репьевского района:

Вдоль по улице пройду,
Я зайду в зеленый сад,
В зеленом саду соловей поет.
Ты не пой в саду, соловей,
Не буди моего дружка,
Я сама дружка разбужу.

(см. № 2)

В список счастливых песен о любви можно отнести и песни плясовые, где часто разворачиваются интересные сюжетные линии между героями. То парень гонится за девушкой, то девушка зазывает к себе парня ночевать, то в песне описываются целые молодежные гуляния.

Уж ты, Донюшка, ты Доня, разудалая голова,
Разудалая головушка, веселенькая.
Повадилась наша Доня часто по воду ходить,
Часто по воду ходить да к Ванюше заходить.
А Ванюша говорит: «Ночуй, Доня, у меня».

(с. Татарино Каменского ра-на) (см. № 24)

Отдельный пласт любовных песен — это народные романсы. Этот жанр стал активно развиваться в XX веке в городской среде и постепенно стал проникать в крестьянскую традицию. Долгое время этот жанр фольклористами незаслуженно игнорировался. Казалось, что это не старинные песни, не несущие в себе семантической нагрузки, не участвующие ни в каких обрядах; но, несомненно, это одни из самых любимых песен у народных исполнителей. И со временем появилось большое количество записей уникальных по сюжетам народных романсов. Конечно, по природе своей тексты романсов чаще всего посвящены любовным переживаниям. Как и в традиционных песнях, здесь присутствуют сюжеты о разлуке, об изменах, о счастливой и неразделенной любви.

Я вспомню приветный тот вечер,
Где сидели с тобою вдвоём.
Мы сидели вдвоём на скамейке,
Перед нами всё пел соловей.
Он пел нам унылую песню,
Наверное, к разлуке моей.
Никто нас с тобой не разлучит, ни солнце, ни луна.
Только нас разлучит чужая сторона.

(с. Истобное Репьёвского района) (см. № 30)

Можно сказать, что песни о любви и разлуке невероятно разнообразны по содержанию и художественным формам. Выразительные средства и музыкальное наполнение этих песен не оставляют равнодушным ни профессионального фольклориста, ни простого неподготовленного слушателя. Задушевная любовная песня способна не только доставить удовольствие, но и развить эстетический вкус: для ее глубокого восприятия необходима высокая культура чувства. Еще Н.В. Гоголь писал о тех, «...чья душа так нежно организована и развилась в чувствах, что способна понять неблестящие с виду русские песни...». Протяжная песня о любви или разлуке дорога не только своим значением для профессиональной музыки, но и собственным художественным содержанием как немеркнущее воплощение духовного богатства и мощи русского народа, как наше бесценное культурное наследие.

ПЕСНИ О ЛЮБВИ И О РАЗЛУКЕ

1.
Ковылушка-травушка, зелёный лужок.

Зелёный лужок...
Зелёный лужок, крутой бережок.

Крутой бережок...
Да хожу по травушке, я не нагляжусь.

Я не нагляжусь...
Да гляжу я на милого, не нагляжусь.

Я не нагляжусь...
Да кого я верно люблю, того здесь нет.

Да того здесь нет...
Да кого я ненавижу всегда на глазах.

Да всегда на глазах...
Да на глазах, на глазюшках, на ясных очках.

1. Ковылушка-травушка — *протяжная, приурочена к календарю*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Краснобаева М.А., Коренева А.В., Стазаева О.О. и Чеснокова Н.В. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 94/13.

2.
Вдоль по улице пройду,
Я зайду, я зайду в зелёный сад.

В зелёный сад...
В зелёном, в зелёном саду соловей поёт.

Соловей поёт...
Ты не пой, ты не пой в саду соловей.

Только соловей...
Не буди, не буди моего дружка.

Моего дружка...
Я сама, я сама дружка разбужу.

Только разбужу...
Ты встань, ты встань, пробудись душа.

2. Вдоль по улице пройду — *протяжная*. Записала Сысоева Г.Я. в 1989 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Тереховой О.А. 1936 г.р., Тереховой Е.С. 1924 г.р. Архив ЛАС, инв. № 11/20.

3.
Не с кем, не с кем да молодцу в роще разгуляться,
Тоску-горе, печаль-скуку разогнать.

Печаль-скуку разогнать, пойду с горя на синее море,
Сама сяду на крутой, шельма, бережок.

На крутой, шельма, бережок, я на бережке девушка сидела,
Вот увидела свою тень на воде.

Свою тень на воде, уж ты, тень, тень моя пустая,
Тень, холодная на речке да вода.

В речке вода, спрошу я у речки, только у быстрой,
Про милого да про дружка своего.

Про милого своего, быстрая речка только отвечала:
«Здесь не было, при мне нет никого.

При мне нет никого», — из-за леса, только из лесочка
Выезжает милый на сером коне.

3. Не с кем, не с кем молодцу в роще разгуляться — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д.А., Коренева А.В., Стазаева О.О. и Чеснокова Н.В. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 103/10.

4.
Уж я села, девка, посидела,
Песенку она запела.

Песенку девка запела...
Девка песенку, шельма, она запела,
Про травку, про муравку.

Про травку-муравку...
Подкошена травка, она подвалена,
Стала трава сохнуть.

Стала только трава сохнуть...
Сохнет-вянет травка, она без дождичка,
Травка без дождичка.

Травка без дождичка...
Не свивайся, травка, с повителью,
Травка с повителью.

Травка с повителью...
Не свыкайся, парень, со своей девчонкой,
Парень с девчонкой.

Парень только с девчонкой...
Девчоночка, шельма, она молодая,
По саду она гуляла.

По саду девка гуляла...
По саду девка, девушка гуляла,
Яблочки она срывала.

Яблочки она срывала...
Девчонка яблочки, она срывала,
В бел платок она вязала.

В бел платок она вязала...
В бел платочек девушка, она вязала,
Дружку Ване отсылала.

4. Уж я села, девка, посидела — *протяжная*. Записала Сысоева Г.Я. в 1989 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р. Личный архив Сысоевой, инв. № 7/11.

5.
Что не пыль в поле,
Что да не пыль в поле запылется.

Запыляется...
Да не туман с моря поднимается.

Поднимается...
Поднимается, ой, гуси-лебеди.

Гуси-лебеди...
Да как один гусак по ночам кричал.

По ночам кричал...
Да по ночам кричал, по зорям кричал.

По зорям кричал...
По зорям кричал по своей дружке.

По своей дружке...
Да по своей дружке, по лебёдушке.

5. Что не пыль в поле — протяжная. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д.А., Коренева А.В. и Стазаева О.О. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 94/19.

6.
Соловей мой, соловей,
Ты соловьюшек, ты мой маленький,
Да голосочек у тебя тоненький.

Голосочек тоненький,
Ты не пой тонким, да не пой, соловей,
Да в моём зелёном саду.

В моём зелёном саду,
Ты не выдавай всё сердце,
Да сердечушка только моего.

Сердечушка моего,
Да болит больно моё сердечушко,
Да сам не знаю только, почему.

Сам не знаю, почему,
Сам не знаю, только распознаю,
Да про сударушку, про свою.

Про сударушку, про свою,
Ты сударушка, раскрасная девушка,
Не удаляйся только от меня.

Не удаляйся от меня,
Удалилась, да только отдали,
Да за двенадцать только городов.

6. Ой да, соловей мой, соловей — протяжная, походная. Записали Сысоева Г.Я., Самотягина А.А. и Пузикова Н.Л. в 1989 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 54/10.

7.
Ты воспой, воспой в садике, соловушка,
Воспой в саду, в саду зелёном.

Воспой в саду зелёном...
Вспомни, вспомни, моя любезная,
Свою прежнюю любовь.

Свою прежнюю любовь...
Как мы с тобой, моя любезная,
Мы гуляли, гуляли с тобой.

Мы гуляли с тобой...
Тайные ночи только осенние
Мы не спали с тобой.

Мы не спали с тобой...
Тайные речи только секретные
Мы говаривали.

7. Ты, воспой, воспой в садике, соловушка — *протяжная, тягальная, мужичья*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д.А., Коренева А.В. и Стазаева О.О. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 94/8.

8.
Полюбил парень ту девчонку расхорошую.

Расхорошую...
Расхорошая девчоночка, чернобровая.

Чернобровая...
Я недолго с нею водился, расставаться стал.

Расставаться стал...
Расставался с ней, распрощался, не мил белый свет.

Не мил белый свет...
Ты, полынь, шельма моя, полынка, трава горькая.

Трава горькая...
Не я тебя, моя полынка, не я сеяла.

Не я сеяла...
Ты сама, шельма, моя полынка, зародилась.

Зародилась...
По зелёным только по садочкам расселилась.

Расселилась...
Занимала место доброе, землю чёрную.

8. Полюбил парень девчонку — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Самотягина А.А. и Пузикова Н.Л. в 1989 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 54/8.

9.
У молодца кудри вьются,
У красной девки слёзы льются.

У красной девки, слёзы льются,
Они льются, не ваймутся.

Они льются, не ваймутся,
Всё по милому, по дружочку.

Всё по милому, по дружочку,
По ясному соколочку.

По ясному соколочку,
Пойду я в садик погулять.

Да пойду в садик погулять —
Соловья поймаю.

Соловья поймаю —
Посажу его на ручку.

Посажу его на ручку,
На ручушку, на ладоньку.

Понесу его в клетку,
Посажу его за сетку.

Сама сяду на скамейку,
Спрошу, спрошу соловейку.

Соловейка молодая,
Где мой милый день гуляет?

День гуляет — в трактире,
Ночь ночует — в квартире.

Квартирушка нанятая,
Сударушка молодая.

9. У молодца кудри выются — протяжная. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Краснобаева М.А., Коренева А.В. и Чеснокова Н.В. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чу-жиковой М.И. 1911 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Пальчиковой Н.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 94/17.

10.
Отъезжает милый, меня покидает,
Свои ласковые милый да слова.

Милый да слова...
На прощание милый, он оставляет
С руки перстень, милый, золотой.

Перстень золотой...
День на ручушке кольцо я носила,
Ночь под голову кольцо клала.

Кольцо клала...
Утром рано девка, она вставала,
Заливалась она горькою слезой.

Горькою слезой...
Подушечка да она пуховая,
Потонула да она во слезах.

10. Отъезжает милый, меня покидает — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д.А., Коренева А.В., Краснобаева М.А., Стазаева О.О. и Чеснокова Н.В. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Тереховой О.А. 1936 г.р., Тереховой Е.С. 1924 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Матвеевой М.А. 1930 г.р., Чупахиной М.П. 1916 г.р., Чужиковой О.А. 1919 г.р., Матвеевой О.В. 1931 г.р., Чесноковой М.М. 1927 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 409/5.

11.
Увоймала девчоночка,
С собой парня ночевать,
С собой парня ночевать.

С собой парня ночевать,
Да ночуй, ночуй, друг любезный,
Да ночуй ноченьку со мной.

Да ночуй ноченьку со мной,
Боюсь, боюсь, моя сударушка,
Боюсь до света просплю.

Боюсь до света просплю,
Да не бойся, не бойся, друг любезный,
Да я пораньше встану.

Да я пораньше встану,
Да я пораньше вот вставала,
Да подальше провожу.

Да подальше провожу,
Да я вот провожала,
До зелёных лугов.

До зелёных лугов,
Да до зелёных до лужочков,
Да где скончалась любовь.

Да где скончалась любовь,
Да где скончалась, разлучилась,
Да девка плакала по нему.

Да девка плакала по нему,
Да девка плакала вот да рыдала,
Да слёзы лила — речка протекла.

Да слёзы лила — речка протекла,
Да течёт речка, речка быстрая,
Да речка Казачёк.

Течёт речка Казачёк,
Как по этой да по речке
Добрый молодец плывёт.

Плывёт, плывёт добрый молодец,
Плывёт грудью по воде,
Грудью по воде, сердцем на Дону.

11. Увоймала девчоночка — протяжная, играли с мужиками. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д.А., Коренева А.В., Стазаева О.О. и Чеснокова Н.В. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 101/1.

12.
Там во поле был колодец — в нём студёная вода,
Там дивчина воду брала, чернявая, молодая.

Там дивчина воду брала, чернявая, молодая,
Ты, дивчина-раздивчина, ты неправдою живёшь.

Ты, дивчина-раздивчина, ты неправдою живёшь,
Говорила: «Любить буду», а сама замуж идёшь.

«Вы не шейте белое платье — под венец я не пойду,
Лучше выройте могилу в зелёном саду.

Будет ехать милый с поля — он заедет до меня,
Он поставит крест железный и две розы по бокам.

Ты, родитель, злой мучитель — силой замуж отдавал».

12. Там во поле был колодец — протяжная. Сысоева Г.Я., Бровкина Е.А., Ступникова Т.А., Филонович С.А. и Щербачёва Т.В. Записали в 2010 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Ефимовой Е.С. 1944 г.р., Тереховой Е.С. 1924 г.р., Сидельникова Б.П. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 2216/1.

13.
Мил поехал на охоту, прощай не сказал, не сказал,
Да с дорожки да словесно милый наказал.

Да словесно милый наказал, наказал...
Да ты не плачь, ты не плачь,
Раскрасавица ты ли да моя.

Ты не плачь, не плачь, раскрасавица ли да моя...
Да не роняй ты слёзы
Да по белому ты своему лицу.

Да по белому своему лицу ли, да лицу...
Да и слёзы роняешь ты,
Да попортишь в лице красоту.

13. Мил поехал на охоту — *протяжная*. Записала Сысоева Г.Я. в 2009 г. в с. Александровка Таловского р-на от Тарасовой З.П. 1950 г.р. Личный архив Сысоевой.

14.
Цветочек мой, цветочек,
Роскошно ты цветёшь,
А милый мой дружок,
Далёко ты живёшь.

А милый мой дружок,
Далёко ты живёшь,
И писем мне не пишешь,
Подарочка не шлешь.

И писем мне не пишешь,
Подарочка не шлешь,
Приехал мой милёночек,
Подарочек привёз.

Приехал мой милёночек,
Подарочек привёз,
Колечко золотое,
Букет из разных роз.

Колечко золотое,
Букет из разных роз,
Колечко распаялось,
Букетик мой завял.

Колечко распаялось,
Букетик мой завял,
Милый мой дружок
Другую приобнял.

14. Цветочек мой, цветочек — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Гребеников М. в 2009 г. в с. Девица Острогского р-на от Гребцовой Т.Н. 1918 г.р., Сушковой М.Д. 1929 г.р., Денисовой Е.М. 1939 г.р., Сушковой П.И. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 2091-1/03.

15.
Не бела-та заря,
Заря рано, она занималась, да заря, она занималась.

Занималась...
За ней, за ней ясное, оно будто солнышко, оно выкаталось.

Выкаталось...
Как девка с парнем, она свыкалась, она свыкалась.

Свыкалась...
Да под белую, она под берёзой, она под берёзой.

Под берёзой...
Да под горькою, она под осиною, да под осиною.

Хорошо было свыкание,
Трудно расставание.

15. Не бела заря — *протяжная*. Записала Сысоева Г.Я. в 1988 г. в с. Татарино Каменского р-на от Веретенниковой О.З. 1910 г.р., Новиковой П.К. 1909 г.р., Шишкиной Т.Р. 1915 г.р., Болдыревой А.А. 1930 г.р. и др. Личный архив Сысоевой.

16.
Да цвели, цвели
В поле да цветочки,
Да цвели и опали.

Да цвели, опали,
Да любил, любил,
Парень раздевчонку,
Да любил и покинул.

Да любил и покинул,
— Да на что, на что,
Ты, мой разлюбезный,
Да на что покидаешь?

— Да на то, на то,
Моя сударушка,
Да задумал жениться.

Задумал жениться.
— Да женись, женись,
Ты, мой разлюбезный,
Да женись, Бог с тобою.

Женись, Бог с тобою,
Да если лучше,
Лучше меня возьмишь,
Да про меня забудешь.

Про меня забудешь,
Да если хуже,
Хуже меня возьмишь,
Да про меня вспомнишь.

Про меня вспомнишь.
— Да вспомню, вспомню,
Моя сударушка,
Да вспомню и заплачу.

16. Цвели в поле цветочки — *протяжная*. Записали в 1991 г. в с. Истобное Репьёвского р-на Сысоева Г.Я. и Галюк В.В. от Золотухиной Н.И. 1918 г.р., Анисимовой А.В. 1920 г.р., Голубцовой М.Д. 1915 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 140/15.

17.
Да породила родимая матушка,
Не дала мне доли.

Да дала, дала родимая матушка,
Чёрные брови.

Да уж я, девушка, с этими бровями,
Покою не знала.

Да покоя я, девушка, не знала,
По роще гуляла.

Да по роще я, девушка, гуляла,
Цветочки срывала.

Да цветочки я, девушка, срывала,
В неволю жить попала.

Да любил, любил парень девчоночку,
Да любил и покинул.

Да на что, про то, что милый поджидает,
Я сама не знаю.

17. Породила родимая матушка — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я. и Глинская Е.В. в 2000 г. в с. Старая Ольшанка Семилукского р-на от Никулиной А.И. 1925 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 705/25.

18.
Туман при долинушке да расстилается,
Поехал мой миленький из дома на час.

На час, на час миленький на всю неделю,
А я, молодёшенька, зажурилась.

Я, молодёшенька, зажурилась,
С белого личика переменилась.

С белого личика переменялась,
Не идут, не идут, ноженьки, глаза не глядят.

Не идут, не идут, мои ноженьки, глаза не глядят,
Не глядят мои глазунки, всё плакать хотят.

18. Туман при долинушке — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я. и Галюк В.В. в 1991 г. в с. Бутырки Репьёвского р-на от Измайловой П.Е. 1910 г.р., Измайловой Т.С. 1930 г.р., Алёхиной П.Т. 1909 г.р. Личный архив Сысоевой.

19.

Подкошена травка, она подвалена,
Стала, стала травка сохнуть.

Стала травка сохнуть, год сохнет...
Сохнет травка, она посыхает,
Без росы, без росы, без дождя.

Без росы, без дождя...
В беспричинное время Ваня да Ванюша,
В иную, в иную влюбился.

В иную да влюбился...
Да в иную же Ванюша да влюбился,
Волюшки, волюшки да лишился.

Волюшки лишился...
Уж ты, воля, да воля ты моя,
Волюшка, воля дорогая.

Воля дорогая...
Что девчонка, девка, она молодая,
По саду, по саду гуляла.

Да калинку ломала...
Что калинку девушка да ломала,
В пучочки, в пучочки вязала.

В пучочки вязала...
Что в пучочки девушка да вязала,
На стёжку, на стёжку бросала.

На стёжку бросала...
Что на стёжку девушка да бросала,
Примету, приметунку клала.

Приметунку клала...
Что примету, братцы, за примету,
В острог жить, в острог жить попала.

19. Подкошена травка — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я. и Галюк В.В. в 1991 г. в с. Бутырки Репьёвского р-на от Измайловой П.Е. 1910 г.р., Измайловой Т.С. 1930 г.р., Алёхиной П.Т. 1909 г.р. Личный архив Сысоевой.

20.

Где мил не ходит, да где мил не гуляет,
Грусть да на сердце моём.

Подойду я да близко к тому дому,
К хрустальному окну.

Стукну я, гряну да милому в окошко,
Выйди, выйди, миленький, да ко мне.

Выйди, выйди, сюда миленький, да ко мне,
Выйди ли, хорошенький ко мне.

Что-то, что-то да милый мой не выходит,
Не удержишь горьких слёз.

Слёзы катятся из глаз ручьями да бегут,
Да по белым моим щекам.

Да возьму я из кармана беленький платочек,
Горькие слёзы я утру.

Да приутру я горячие слёзы,
Вдоль да по улице пройду.

На небушке чисто, а на небушке ясно,
На небе звёздочки да горят.

Ты гори-гори, моё колечко,
Гори на правой на руке.

Ты боли-боли, моё сердечко,
Боли по милому по своему.

20. Где мил не ходит, не гуляет — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я. и Самотягина А.А. в 1992 г. в с. Шубное Острогожского р-на от Абросимова С.Н. 1911 г.р., Волокининой Т.В. 1909 г.р., Лахиной Т.Н. 1907 г.р. Личный архив Сысоевой.

21.

Да летал голубь, летал сизый, он всё по-за морем,
Ой, лёли алилей лёли, он всё по-за морем.

Он летает и порхает, голубку szukaet,
Ой, лёли алилей лёли, голубку szukaet.

Не видали, не слышали про мою голубку,
Ой, лёли алилей лёли, про мою голубку.

А моя ли голубушка больно знакомиста,
Ой, лёли алилей лёли, больно знакомиста.

Частые пёрышки рябые, крылья золотые,
Ой, лёли алилей лёли, крылья золотые.

Полетела голубушка на синее море,
Ой, лёли алилей лёли, на синее море.

Она села, голубушка, на бел-горючий камень,
Ой, лёли алилей лёли, на бел-горючий камень.

Умывалась голубка морскою водой,
Ой, лёли алилей лёли, морскою водой.

Утиралась голубка шёлковой травой,
Ой, лёли алилей лёли, шёлковой травой.

Заливалась красная девка горькою слезой,
Ой, лёли алилей лёли, горькою слезой.

Утиралась красная девка шёлковым платочком,
Ой, лёли алилей лёли, шёлковым платочком.

Как у этого платочка там три узелочка,
Ой, лёли алилей лёли, там три узелочка.

Развяжу я узелочки — погляжу цветочки,
Ой, лёли алилей лёли, погляжу цветочки.

Уже цветы алы, алы, один поалее,
Ой, лёли алилей лёли, один поалее.

Все братья-друзья милы, один помилее,
Ой, лёли алилей лёли, один помилее.

Мимо сада зелёного дорожка лежала,
Ой, лёли алилей лёли, дорожка лежала.

Про красную про девицу худая слава пала,
Ой, лёли алилей лёли, худая слава пала.

Слава пала по народу про красную девицу,
Ой, лёли алилей лёли, про красную девицу.

Будто, будто красная девка Ваню полюбила,
Ой, лёли алилей лёли, Ваню полюбила.

Она Ваню полюбила — на двор выводила,
Ой, лёли алилей лёли, на двор выводила.

На двор, на двор выводила, в терем проводила,
Ой, лёли алилей лёли, в терем проводила.

В терем, в терем проводила, за стол посадила,
Ой, лёли алилей лёли, за стол посадила.

За стол Ваню посадила, вином напоила,
Ой, лёли алилей лёли, вином напоила.

Вином Ваню напоила, калачом кормила,
Ой, лёли алилей лёли, калачом кормила.

Калачами накормила, с двора проводила,
Ой, лёли алилей лёли, с двора проводила.

С двора Ваню проводила, вслед поглядела,
Ой, лёли алилей лёли, вслед поглядела.

Вслед, вслед поглядела, словечко сказала,
Ой, лёли алилей лёли, словечко сказала.

Пошёл Ванюшка невесел — голову повесил,
Ой, лёли алилей лёли, голову повесил.

Ваня голову повесил, думушку задумал,
Ой, лёли алилей лёли, думушку задумал.

Ваня думушку задумал — которую любить?
Ой, лёли алилей лёли, которую любить.

Полюбить красную девку — щёгольно ходить,
Ой, лёли алилей лёли, щёгольно ходить.

Полюбить вдовушку — несчастному быть,
Ой, лёли алилей лёли, несчастному быть.

А любить, не любить — вольную солдатку,
Ой, лёли алилей лёли, вольную солдатку.

За солдатку, за вольную да заступы нет,
Ой, лёли алилей лёли, да заступы нет.

Ни заступы, ни замола, ни ласкового слова,
Ой, лёли алилей лёли, ни ласкового слова.

21. Летал голубь, летал сизый, он всё по-за морем — хороводная. Записали Сысова Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д.А., Коренева А.В., Краснобаева М.А., Стазаева О.О. и Чеснокова Н.В. в 1993 г. в с. Россось Репьёвского р-на от Тереховой О.А. 1936 г.р., Тереховой Е.С. 1924 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Матвеевой М.А. 1930 г.р., Матвеевой О.В. 1931 г.р., Чесноковой М.М. 1927 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 409/6.

22.

Всходил светел месяц невысоко,
Лёли алилей лёли, невысоко.

Проводила своего дружка недалёко,
Лёли алилей лёли, недалёко.

Я за новые ворота, за ворота,
Лёли алилей лёли, за ворота.

Я всё, про всё с милым говорила,
Лёли алилей лёли, говорила.

Я про нужное словечко позабыла,
Лёли алилей лёли, позабыла.

— Не женись, мой милый друг, не женись,
Лёли алилей лёли, не женись.

Не женись, мой милый друг, не ошибись,
Лёли алилей лёли, не ошибись.

Да не бери, мой милый друг, жену вдовку,
Лёли алилей лёли, жену вдовку.

Не бери, мой милый друг, красную девку,
Лёли алилей лёли, красную девку.

У вдовушки обычай не девичий,
Лёли алилей лёли, не девичий.

Она постелюшку стелит, сама плачет,
Лёли алилей лёли, сама плачет.

Головушку складывает, всё рыдает,
Лёли алилей лёли, всё рыдает.

Она про первого мужа вспоминает,
Лёли алилей лёли, вспоминает.

— Ох, свет мой, Володушка, первый,
Лёли алилей лёли, первый,

Я таких постелюшек не стлала,
Лёли алилей лёли, не стлала.

Я таких головушек не складывала,
Лёли алилей лёли, не складывала.

В поле берёзушка стояла,
Лёли алилей лёли, стояла.

Обжигала берёзушка росой,
Лёли алилей лёли, росой.

Заливалась красная девка всё слезой,
Лёли алилей лёли, всё слезой.

— Уж, вечер меня батюшка просватал,
Лёли алилей лёли, просватал.

Он за старого мужа, не за ровню,
Лёли алилей лёли, не за ровню.

Как я старого мужа обнимала,
Лёли алилей лёли, обнимала.

Как тяжёлую колоду поднимала,
Лёли алилей лёли, поднимала.

Я как старого мужа целовала,
Лёли алилей лёли, целовала.

Я как горькую редечку кусала,
Лёли алилей лёли, кусала.

22. Выходил светел месяц невысоко — *хороводная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д.А., Коренева А.В., Стазаева О.О. и Чеснокова Н.В. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 101/8.

23.

Ты чёрненький, чернобровенький,
Ой, ля, ой, люли, чернобровенький.
Чернобровенький, друг хорошенький,
Ой, ля, ой, люли, друг хорошенький.

Друг хорошенький, ты не стой со мной,
Ой, ля, ой, люли, ты не стой со мной.
Ты не стой со мной, один на один,
Ой, ля, ой, люли, один на один.

Один на один, супротив меня,
Ой, ля, ой, люли, супротив меня,
Супротив меня, красной девушки,
Ой, ля, ой, люли, красной девушки.

Красной девушки, всё Натальюшки,
Ой, ля, ой, люли, всё Натальюшки.
Ой, ля, ой, люли, всё Ивановны,
Ой, ля, ой, люли, всё Ивановны.

Я же тебя полюбил, я же тебя снарядил,
Ой, ля, ой, люли, тебя снарядил.
Башмачки купил, башмачки сафьяновые,
Ой, ля, ой, люли, сафьяновые.
Да на ножки чулочки поярчитые,
Ой, ля, ой, люли, поярчитые.

23. Ой, ты, чёрненький, чернобровенький — *плясовая*. Записали Сысоева Г.Я.,
Чеснокова Н.В., Краснобаева М.А., Окунева И. и Стазаева О.О. в 1994 г. в с. Кочетовка
Хохольского р-на от Комаровой О.Д. 1919 г.р., Уколовой Ф.Д. 1915 г.р.,
Князевой А.М. 1918 г.р., Чудиновой Ф.И. 1915 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв.
№ 133/13.

24.

Уж ты, Донюшка, ты Доня, разудалая голова,
Разудалая головушка, веселенькая.

Разудалая головушка, веселенькая
Повадилась наша Доня часто по воду ходить.

Повадилась наша Доня часто по воду ходить,
Часто по воду ходить да к Ванюше заходить.

Часто по воду ходить да к Ванюше заходить,
А Ванюша говорит: «Ночуй, Доня, у меня».

А Ванюша говорит: «Ночуй, Доня, у меня,
Ночуй, Доня, у меня, одарю, Доня, тебя.

Ночуй, Доня, у меня, одарю, Доня, тебя,
Подарю тебе серёжечки серебряные.

Подарю тебе серёжечки серебряные,
А другие — золотые да с подвесочками.

А другие — золотые да с подвесочками»,
Доня соглашалась, у Вани осталась.

Доня соглашалась, у Вани осталась,
Мало ночушку спала, много во сне видела.

Мало ночушку спала, много во сне видела,
Будто Ваня приходил, подарочки приносил.

Будто Ваня приходил, подарочки приносил,
Подарочки приносил, сладкие речи говорил.

Подарочки приносил, сладкие речи говорил:
«Здравствуй, Донюшка моя, разудала голова!

Здравствуй, Донюшка моя, разудала голова,
Разудалая головушка, бедовенькая».

24. *Уж ты, Донюшка, ты Доня — плясовая.* Записали Максимова Н.В., Анисимова А.Я. и Тихонова М.В. в 2010 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р., Рыбалкиной Е.В. 1973 г.р., Дешевых Н.Ф. 1939 г.р., Четвериковой В.Г. 1958 г.р., Дешиной Н.К. 1946 г.р., Куликовой Е.П. 1942 г.р., Галдабиной Т.Т. 1951 г.р., Болдыревой А.В. 1975 г.р., Савченко В.В. 1955 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1957/27.

25.

Да не белая заря занималась,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Только я, млада, разыгралась,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Разыгралась, расплясалась,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

С добрым молодцем застоялась,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Я с судариком забалакалась,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Звала молодца ночевать к себе,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Ночевать к себе в новую клеточку,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

В новую клеточку, кроваточку,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Добрый молодец опасается,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Тёмной ночушки дожидается,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Тёмной ночушки, светлого месяца,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Я тишком, лужком с милым дружкой,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Вечериною с лучиною,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Я украдусь, наиграюсь,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

Уворуюсь, нацелуюсь,
Ой, лёли, лёли, алилё, лёли.

25. Да не бела заря занималась — *плясовая*. Записала Сысоева Г.Я. в 1988 г. в с. Татарино Каменского р-на от Веретенниковой О.З. 1910 г.р., Новиковой П.К. 1909 г.р., Шишкиной Т.Р. 1915 г.р., Болдыревой А.А. 1930 г.р. и др. Личный архив Сысоевой.

26.

Полно, милая, нам с тобой крушиться,
С тайным сердцем, крепким обо мне,
Нам пора с тобой ясным открыться,
Скажу, милая моя, тебе.

Нам пора с тобой, ясным открыться,
Скажу, милая моя, тебе,
Не теряй же ты красы напрасно,
Не томи-ка свой преславный век.

Не теряй-ка ты красы понапрасну,
Не томи-ка свой преславный век,
Наше время важно да проходит,
Пройдут годы, все наши часы.

Не теряй-ка ты красы понапрасну,
Пройдут годы, все наши часы,
Подсечёт же злая судьба да несчастная,
Разовьются у девки волосы.

Подсечёт же злая судьба да несчастная,
Разовьются у девки волосы,
Как у поля травушка завянет,
В самый летний жаркий день.

Как у поля травушка завянет,
В самый летний жаркий день,
Красоты у девки не станет,
Весь румянец в лице сойдёт.

Красоты у девки не станет,
Весь румянец в лице сойдёт,
Уж ты, милая моя зазноба,
Лицом белым была ты хороша.

Уж ты, милая моя зазноба,
Лицом белым была ты хороша,
Лицом белым была ты хороша,
Я влюбился только в тебя.

26. Полно, милая, крушиться — *народный романс*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д.А., Коренева А.В. и Стазаева О.О. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Волвенкиной М.И. 1912 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 94/5.

27.

В саду, садочке соловей поёт,
Моему сердечку жалость придаёт.

Моему сердечку жалость придаёт,
Ходила, гуляла я семнадцать лет.

Ходила, гуляла я семнадцать лет,
Он такой красивый на весь белый свет.

Он такой красивый на весь белый свет,
Выйду я на горку — дорожка лежит.

Выйду я на горку — дорожка лежит,
А по той дорожке коляска бежит.

А по той дорожке коляска бежит,
А в той коляске милый мой сидит.

А в той коляске милый мой сидит,
Ласковые речи он ей говорит.

Он рукою машет: «Прощай, — говорит. —
Прощай, моя милка, прощай навсегда.

Прощай, моя милка, прощай навсегда,
Больше не увижу тебя никогда».

27. В саду, садочке соловей поёт — *народный романс*. Записала Вирт Е.Х. в 2008 г. в с. Нижний Мамон-1 Верхнемамонского р-на от Курдюковой О.П. 1929 г.р., Курдюковой Е.П. 1930 г.р., Фатеевой М.П. 1941 г.р., Касьяновой П.Н. 1928 г.р., Курдюковой П.П. 1927 г.р., Курдюковой Р.С. 1928 г.р. Архив ВОЦНТик.

28.

Раз хорошенькой погодкой
Я гуляла с молодцом,
Расхороший был парнишка
Всё расхаживал за мной.

Расхороший был парнишка
Всё расхаживал за мной,
Шёл он рядом, шёл он рядом,
Про любовь всё говорил.

Шёл он рядом, шёл он рядом,
Про любовь всё говорил,
А я слушала, молчала
И всё дальше, дальше шла.

А я слушала, молчала
И всё дальше, дальше шла,

В незнакомую аллею
Я не знаю, как зашла.

В незнакомую аллею
Я не знаю, как зашла,
Друг упал мне на колени
И сказал: «Люблю тебя».

28. Раз хорошенькой погодкой — *народный романс*. Записала Бессонова Н.В. в 2010 г. в с. Гаврильск Павловского р-на от Ляшенко М.И. 1940 г.р., Скрипниченко А.С. 1934 г.р., Письменной Н.С. 1940 г.р. Архив ВОЦНТик.

29.
По вечеру дождик, а поутру туман,
На меня, на девицу, грусть-тоска, печаль.

На меня, на девицу, грусть-тоска, печаль,
Третий день тоскую, мил забыл меня.

Третий день тоскую, мил забыл меня,
Забыть не забыл, он другую полюбил.

Забыть не забыл, он другую полюбил,
Чем она хорошая, чем лучше меня?

Чем она хорошая, чем лучше меня?
Личиком побелей, карие глаза.

29. По вечеру дождик, а поутру туман — *народный романс*. Записала Бессонова Н.В. в 2010 г. в с. Гаврильск Павловского р-на от Ляшенко М.И. 1940 г.р., Скрипниченко А.С. 1934 г.р., Письменной Н.С. 1940 г.р. Архив ВОЦНТик.

30.
Я вспомню приветный тот вечер,
Где сидели с тобою вдвоём.

Мы сидели вдвоём на скамейке,
Перед нами всё пел соловей.

Он пел нам унылую песню,
Наверное, к разлуке моей.

Никто нас с тобой не разлучит, ни солнце, ни луна.
Только нас разлучит чужая сторона.

30. Я вспомню приветный тот вечер — *народный романс*. Записали Анисимова М., Лагудочкина И. в 2000 г. в с. Истобное Репьёвского р-на от Ступниковой А.М. 1926 г.р., Конобеевских М.Е. 1940 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 854/28.

Ольга Токмакова,

*доцент кафедры этномузыкологии
Воронежского государственного
института искусств*

ВЫШЛА ЗАМУЖ — НЕ УГОДИЛА

(Семейно-бытовые песни)

Большое количество необрядовых лирических песен посвящено жизни в семье. И это неудивительно, ведь для крестьянина семья являлась основой существования в обществе. Человек не мыслил себя одиноким. Одиночество, отсутствие родни воспринималось как величайшее горе и лишение. Особенно остро переживалось одиночество в жизни на чужбине:

Пропадаю, разбедный мальчонка,
В чужедальной стороне.
Бросил мать свою старую,
Да старого старика.
Бросил жену молодую,
Бросил родину свою.

(«Сидел ворон», с. Старая Ольшанка)

Сиротство тоже ощущалось как неполнота семьи, а кроме этого — и как знак несчастливой доли. Понятие «доли» как судьбы, предопределенной от рождения, было очень устойчиво в традиционной культуре:

Ракитовым кустикам Бог листвы не дал,
Ох, да мне, молодешеньке, Бог доли не дал.
Ох, да породила меня матушка во несчастный день.
Ох, во несчастный денёчек, день во середу.

(См. № 7 «Ракитовым кустикам»)

Живя в семье, дети должны были слушаться своих родителей. В счастливой семье эти отношения были гармоничными, родного батюшку в песнях называют «дорогим гостем», для него девушка старается, выполняет все работы по дому (см. № 1 «Возле речки, возле моста»). Почтение при обращении к отцу не исчезает, даже когда он принимает суровые решения о будущем своего чада — выдать замуж далеко от дома или даже отдать в монастырь:

Да родный ты мой батюшка,
Что ж ты сделал надо мной?
С молодых годочков
В монастырь хочешь отдать.

(См. № 3 «Сидела Катюшенька»)

Даже в таком важном решении как брак выросшие дети должны были «не выходить из родительской воли» и полностью подчиняться решениям старших, которые принимались, невзирая на любовь или привязанность молодых людей друг к другу. Именно поэтому в песнях часто встречаются мотивы просьбы девушки-невесты к отцу не отдавать ее «за старого мужа», а отдать за «ровнюшку» (см. № 4 «Во лугу»).

Все неравные браки, часто практиковавшиеся в патриархальном быту, в текстах песен осуждаются, вызывая различные чувства. Когда незадачливый мужичок-крестьянин женится на мещанке, которая не приспособлена к работе в поле, это вызывает усмешку (см. № 5 «Как задумал мужичок»). А жизнь женщины в богатой семье, где ее нагружают непосильной работой, рисуется уже совсем иными красками:

А у старого мужа
Да житья-бытья много:
Девять коров дойных,
Да десятая тёлка.
Я тещу — и плачу,
Цежу — возрыдаю.

(См. № 20 «Да в нас по горам-горам»)

Молодую женщину не пускают больше участвовать в хороводах вместе с недавними ее подругами — незамужними девушками. Хороводы «улицы» были самой важной и самой любимой частью жизни молодежи, и лишение права ходить «на улицу» после замужества — один из наиболее частых мотивов в песнях о семейной жизни. В текстах мы можем встретить и ласковые уговоры, которые пускает в ход молодая женщина (см. № 13 «Ой дедушка, дедушка»), и сетования подругам на старого мужа (см. № 15 «По заре по зорюшке»). Женщина готова даже пойти на прямой обман: «а я украдуся — наиграюся, уворуюся — нацелуюся».

Хороводная «игра» вызывает недовольство и у свекра, который очень ревниво следит за невесткой:

Послышал мой свёкор,
Послышал мой лютый:
«Помаленьку, невестка,
Сноха молодая...
Не выбей, невестка,
С перстенёчка глазочка,
С башмачка гвоздёчка».

(См. № 10 «Выйду за ворота»)

Но больше всего беспокоила семью мужа «худая слава», которая может пойти по селу из-за гуляний невестки. Женщина в традиционном сообществе должна была блюсти свою «честь» смолоду, иначе ее поведение покрывало позором всю семью, поэтому в песне «Как у нашего соседа» (№ 2) братья хотят отомстить не парню, который ославил их сестру, а ей самой. Замужняя женщина тоже должна была беспокоиться о своей репутации ради мужа. Живя с любимым мужем, женщина и не думает

«гулять» (см. № 23 «Ой, кумушки пьют»), а вот когда отношения прохладные, то его и видеть не хочется:

Мужа дома нету,
Нехорошего духа,
Да не будь про него слуха...

(См. № 17 «Тут-то нам попить»)

Ради того, чтобы встретиться с любимым, замужняя женщина пускается на всевозможные уловки. Порой влюбленных не останавливает даже осуждение окружающих:

Я бы рад тебя поднять — со стороны люди глядят.
Никого я не боюсь, подыму тебя, Марусь.
Подыму тебя, Марусь, с тобой рядышком пройдуся.

(См. № 26 «Нарушила баба дров»)

Для того чтобы наладить отношения в семье мужа, женщине приходится приложить немало усилий, угождать всем: свекру, свекрови, деверю, золовкам, и народная мораль это поддерживает — уже в свадебных песнях невесте даются советы, как вести себя в семье мужа.

Я свёкора уважала — у воротушек стояла,
Воротушки отворяла, ворона коня примала,
Яровым овсом кормила, ключевой водой поила...
А деверю угождала — воды на руки давала,
А невестке угождала — дитя в люльке качала,
А золовке угождала — косу русую плела...

(См. № 8 «Да я с гор-горы шла»)

Молодой женщине даже хватает сил относиться к своей жизни с юмором:

Мой муженька — работёшенька.
Поехал муж на мельницу —
Позабыл мешки
А я, молода, не ленивая была:
Схвачу мешки — да за ним пешки

(См. № 21 «Мой муженька — работёшенька»)

Но когда отношения с мужем не ладятся, то за молодую женщину не заступится никто — ни деверь, на которого она надеется (по заре, по зорюшке), ни родной отец, который «нечасто в гости ездит, недолго гостует». Поэтому вырываются из груди женщины слова:

То-то тошно, то-то тошно,
Мне тошней того не будет,
Да как муж жену не любит.

(См. № 35 «То-то тошно»)

Такая полная горя жизнь женщины в семье мужа с невозможностью вернуться в дом родителей, а иногда и просто увидеться с родными, породила известный сюжет о «дочери-пташке»: обернувшись птицей кукушкой, дочь прилетает навестить дом отца (№ 7 «Ракитовым кустикам»). Сказочный мотив превращения отсылает нас к устойчивому в фольклоре символу кукушки, чье пение осмысливается как знак горя. Кукование — единственный способ, каким дочь может пожаловаться отцу на свою несчастную жизнь в чужой семье.

К поведению мужчины в традиционном обществе относились совершенно иначе. Его гульба и измены не находили строгого осуждения со стороны окружающих, ревность жены даже вызывает насмешки:

Если жалко тебе мужа —
Нацепи себе на шею,
Да волочи за собою.

(См. № 31 «С-под зарёю я стояла»)

Так же, как и женщины-героини семейно-бытовых песен, молодой мужчина страдает от того, что женат не по своей воле, а по воле родителей. От нелюбимой жены муж готов сбежать, нанявшись на работу (№ 34 «Знал бы мальчик») или уйдя в солдаты (№ 35 «То-то тошно»), а иногда просто откровенно желает ей смерти:

Буду плакать и тужить,
На жену смерти молить:
«Приди-приди, смерть прекрасна,
На мою шельму жену».

(См. № 37 «Поневоле Ванька женился»)

В то же время разлука с любимыми вызывает невыносимо щемящее чувство:

Как по этой только по дорожке
Шла девчонка дружка провожать.
Провожала, она ублажала,
Воздыхала об нём тяжело.

(См. № 45 «Прошла младость»)

В любящей семье отъезд мужа из дома вызывает у жены тревогу и волнение:

Уехал мой миленький из дома на час,
На час, на час, миленький, на всю неделю.
А я, молодёшенька, зажурилася.
Со белого личика переменялася.

(«Туман при долинушке», с. Бутырки Репьевского р-на)

Тревога женщины понятна, ведь участь вдовы в обществе традиционного уклада была очень горька. Семья, лишившаяся кормильца-отца, оказывалась в глубокой нужде: некому было возделывать землю (№ 42 «Полоса, моя полосушка»), дети становились сиротами. Конечно, вдова могла снова выйти замуж, но такой повторный брак самой традицией осмысливался как неправильный или неудачный:

У вдовушки обычай — не девичий,
Она постелюшку стелет — сама плачет,
Головушку складает — всё рыдает,
Она про первого мужа вспоминает.

(См. № 41 «Восходил светел месяц невысоко»)

Еще одна тема семейных песен, вызывающая раздумья и сожаление, — это тема уходящей молодости, которая утекает «словно полая вода» (см. № 45 «Прошла младость»). Молодость, счастье любви, веселые гулянья — все это уходит безвозвратно. С горькой иронией народ задается вопросом: «Где старость продают, а молодость купуют?» (см. № 46 «Ой, бабы, бабочки»).

В песнях с семейно-бытовой тематикой можно встретить не только образы главных героев — людей, переживающих свои непростые жизненные ситуации, но и великолепные зарисовки природы и окружающего быта. Семейные коллизии, переживаемые за закрытыми дверями, в «клетках» и «теремах», соседствуют с картинами вольной природы: вот женщина гонит стадо гусей по горам, болотам и лугам (см. № 8), вот зеленеют покосы, косцы едут «с крюками, с косами, с молодыми женами» (см. № 16), вот пастух играет на рожке, выпасая стадо (см. № 24).

Наряду с такими пейзажными зарисовками есть в семейных песнях и образы, пришедшие из более ранней лирики, обрядовой, где символы из мира природы имеют четкие параллели в мире реальном: водоплавающие птицы ассоциируются с брачной парой, сосна выступает то символом сиротства (сосна без верхушечки), то образом «мирового древа» — центра, оси Вселенной. Именно в таком качестве появляется сосна в песне из Бутурлиновского района (№ 30), где она превращается в чудо-дерево — так хочет полюбоваться этим образом народ, что у нее «вырастает» «кора дубовая», «веточки терновые», от нее идут «духи малиновые».

Связь со словарем символов обрядовой поэзии создает преемственность необрядовой лирики от более ранней обрядовой, а также помогает передать всю глубину человеческих переживаний одними метафорами из мира природы:

Как один гусак
По зорям кричал,
По своей дружке,
По лебёдушке.

(См. № 44 «Что не пыль в поле запыляется»)

Даже одних символических образов достаточно, чтобы стало понятно: речь идет о переживаниях мужчины, потерявшего жену и верную подругу.

Поэтическими средствами в песнях с семейно-бытовыми сюжетами передается широчайшая гамма чувств: от искрометного юмора до жесточайших картин семейного произвола, от искреннего любовного высказывания до щемящей тоски, вызванной разлукой или потерей. В напеве выразителем чувства становится мелодия. Именно в необрядовых песнях она обретает полноту развертывания, широту дыхания, голоса певцов стремятся ввысь и вглубь, создавая напевы протяженные по масштабу и широкие по звуковому объему. Такие «протяжные» песни в народе также часто называют «проголосными», «на вывод» («выводить» — петь верхним голосом), подчеркивая не только медленный темп напева, но и диапазон голосов. Напевы протяжных песен передают всевозможные оттенки лирического чувства и являются вершиной русской песенности. Воронежские протяжные песни на фоне русской традиции выделяются насыщенностью голосов, активной подачей звука, богатством ладовой колористики в напевах.

Другая группа напевов с семейно-бытовыми сюжетами — это частные, плясовые и хороводные («карагодные») песни. На южнорусской территории, в том числе в Воронежской области, эти песни сопровождаются энергичной пляской в кругу («карагоде») или сольными выходами. Ритм и энергия пляски передаются напевам песен, которые исполняются в быстром темпе, сопровождаются хлопками в ладони и дробными притопами, усиливающими ритм плясовых движений. Содержание плясо-

вых песен весьма разнообразно: в бодром темпе под пляску поют и шуточные сюжеты (см. № 21 «Мой муженька — работёшенька»), и драматические баллады (см. № 2 «Как у нашего соседа»), здесь есть и величания, изображающие семейную пару в идеализированном свете (см. № 27 «Ой, Донюшка»), и многочисленные песни о «гульбе» мужа или жены. Плясовые песни своим контрастом содержания и исполнения учили крестьян никогда не отчаиваться, уметь справляться с любыми жизненными ситуациями.

Различные способы исполнения песен породили весьма разный масштаб самих поэтических текстов. Протяжные песни, где каждая строчка распевается в длительных распевах со вставными междометиями, словообрывами и допеваниями, не может быть по объему текста такой же, как частые хороводные и плясовые песни. Поэтому в текстах протяжных песен мы видим развитие одного образа, развернутое поэтическое описание или изложение сюжета от лица одного персонажа. В песнях плясовых часто встречается контаминация сюжетов — они идут последовательно, «склеиваясь» с окончанием предыдущего, или вовсе составляют ничем не скрепленные части текста, которые поются на один мотив. Поэтому в плясовых песнях может происходить смена места действия, персонажа, от лица которого поется песня. Возникают и очевидные несостыковки: так, например, в песне «У нас на горке, на горе» (№ 36) сначала рассказывается о девушке, которая выходит замуж, не спросив согласия отца, а потом она же просит его «подержи меня годок», т.е. просит не выдавать замуж. Подобные явления возникают в результате бытования плясовых и хороводных песен в ситуации праздника: многочасовые хороводные гуляния требовали развития текста, не хотелось переставать плясать, поэтому на один мотив нанизывались различные сюжеты, которые могли существовать и по отдельности.

Протяжные песни с семейными сюжетами бытовали несколько в иных ситуациях: это не веселье в толпе, а собрание соседей на завалинке избы, или «беседа» в доме, гостевание родственников или соседей, происходившее по устоявшемуся чину — с угощением и с обязательным духовным общением. Песенный фольклор настолько сильно пронизывал весь крестьянский быт, что подобные собрания не ограничивались просто разговорами людей — они легко и органично переходили в исполнение песен, созвучных по содержанию разговорам за столом: о жизни в семье, о тяжелой крестьянской доле. Поэтому и получали протяжные песни характеристику «беседные» (исполняемые за столом), «уличные» (когда собрались попеть соседи), «прохожие» или «походные» — под них медленно шли вдоль по улице, и все пространство села наполнялось звучными голосами поющих. Песня становилась отдушиной и в минуты горьких душевных переживаний помогала «выплакать» свое горе, поэтому существовала традиция пения «для себя», часто вполголоса, во время работ по дому или в поле. Пропевая песню, люди имели возможность излить свое горе. Исполняя ее вместе, ансамблем, — многократно увеличивали эмоциональное переживание, которое превращалось в сопереживание. Таким образом, песня становилась способом общения людей, их объединения через коллективное переживание. Не случайно песни с семейно-бытовыми сюжетами исполнители часто называют «жизненными» — «ведь в них все правда, все, как оно в жизни бывает!»

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ПЕСНИ

1.

Возле речки, возле моста,
Возле речки, возле моста,
Возле речки, возле моста трава росла,
Возле речки, возле моста трава росла,

Трава росла зеленая,
Трава росла зеленая,
Зеленая, шелковая, муравая.
Зеленая, шелковая, муравая.

А я в три косы косила,
А я в три косы косила,
Всё косила, всё косила ради гостя.
Всё косила, всё косила ради гостя.

Ради гостя дорогого,
Ради гостя дорогого,
Дорогого, дорогого, дорогого.
Дорогого, дорогого, дорогого.

Ради батюшки родного,
Ради батюшки родного,
Всё родного, всё родного, всё родного.
Всё родного, всё родного, всё родного.

А ты, дочь моя Параня!
А ты, дочь моя Параня!
Всё Параня, всё Параня, всё Параня.
Всё Параня, всё Параня, всё Параня.

Разбуди меня поране,
Разбуди меня поране,
Всё поране, всё поране, всё поране.
Всё поране, всё поране, всё поране.

Проводи меня подале,
Проводи меня подале,
Всё подале, всё подале, всё подале.
Всё подале, всё подале, всё подале.

Всю дорогу с фонарями,
Всю дорогу с фонарями,
С фонарями, с фонарями, с фонарями.
С фонарями, с фонарями, с фонарями.

1. Возле речки, возле моста — плясовая. Записали Сысоева Г.Я., Токмакова О.С., Христова Г.П. и др. в 1997 г. в с. Пузеве Бутурлиновского р-на от Никольниковой А.Е. 1928 г.р., Чаркиной М.Е. 1926 г.р., Стопкиной А.З. 1932 г.р., Ковальченко М.Я. 1923 г.р. Дорохиной В.К. 1921 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 366/12.

2.
Как у нашего соседа
Весела была беседа,
Да все гости званые,
Да два братца родные.

Да два братца родные
Хвалилися сestroю:
«Умна, умна сестрица,
Умна, умна родная.

На улицу не ходит,
Бело лицо не кажет».
В эту пору, в этот час
Выхвалялся один сын.

Выхвалялся один сын:
«Я у вашей сестры был.
Да две ночи ночевал,
Два обеда обедал.

Два обеда обедал,
Вашу сестру проведаль».
Вот брат брату говорит:
«Пойдем, братец, во кузню».

Вот брат брату говорит:
«Пойдем, братец, во кузню
Скуем себе по ножу,
Срежем сестре голову».

2. Как у нашего соседа — плясовая. Записали Комаричева Ю., Подольская А. в 2007 г. в с. Новоживотинное Рамонского р-на от Петриной М.З. 1925 г.р., Петриной А.С. 1926 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1684/20.

3.
Сидела Катюшенька,
Просидела денька два.
Шила она вышивала
Тонки белы рукава.

Шила-вышивала
Тонки белы рукава.
Вышивши рукавчики,
К батюшке подошла.

Вышивши рукавчики,
К батюшке подошла.
«Да родный ты мой батюшка,
Что ж ты сделал надо мной?»

Да родный ты мой батюшка,
Что ж ты сделал надо мной?
С молодых годочков
В монастырь хочешь отдать.

Родный ты мой батюшка,
В монастырь я не пойду.
А старых монашек
С монастыря разгоню».

3. Сидела Катюшенька — *протяжная, позднетрадиционная*. Записал Макиенко П.А. в 1960 г. в с. Татарино Каменского р-на от Женькиной Е.К., Саприной Е.П., Поваляевой Е.К., Галдабиной А.С., Болдыревой А.А., Лопатиной Н.М. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 20/8.

4.
Да во лугу, да во лугу,
Во лугу, лугу, зелёном во лугу,
Во лугу, лугу, зелёном во лугу.

Вырастала да вырастала,
Вырастала трава шёлковая,
Вырастала трава шёлковая.

Шелковая да шелковая,
Трава шелко — полушелковая,
Трава шелко — полушелковая.

Я во тех да я во тех,
Я во тех лугах выкормлю коня,
Я во тех лугах выкормлю коня.

Выкормлю да выкормлю,
Уж я выкормлю, выглажу его,
Уж я выкормлю, выглажу его.

Снаряжу да снаряжу,
Снаряжу коня золотом-уздой,
Снаряжу коня золотом-уздой.

Поведу же, поведу же,
Поведу я коня к батюшке,
Поведу я коня к родному.

Батюшка да батюшка,
Уж ты батюшка родимый, сударь мой,
Уж ты батюшка родимый, сударь мой.

Ты примай да ты примай,
Ты примай да слово ласковое,
Ты примай слово приветливое.

Не отдай да не отдай,
Не отдай меня за старого за мужа,
Не отдай меня за старого за мужа.

Ты отдай да ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку,
Ты отдай меня за ровнюшку.

Ровнюшку, ровнюшку,
Уж я ровнюшку душой люблю,
Уж я ровнюшку душой люблю.

За нею, за нею,
Уж я с ровнюшкой гулять пойду,
Уж я с ровнюшкой гулять пойду.

4. Да во лугу — плясовая. Ансамбль с. Бутырки Репьевского р-на, 2003 г. Исполнители: Григорчук В. И. 1937 г.р., Еньшина Н. Д. 1939 г.р., Попова Е. В. 1930 г.р., Измайлова Т. С. 1930 г.р., Рахманина Е.И. 1932 г.р., Артавашева В.Д. 1928 г.р., Кузнецова М.И. 1953 г.р., Еньшина М.Е.1939 г.р., Арцыбашева В.Д. 1928 г.р.. Компакт-диск «Вдоль по улице пройду» № 21.

5.
Как задумал мужичок мешаночку брати.
Она ему отвечала: «Я не умею жати».

Она ему отвечала: «Я не умею жати».
Сделай в поле холодочек, я буду лежати,

Сделай в поле холодочек, я буду лежати,
Всю неделю пролежала, ничего не жала.

Всю неделю пролежала, ничего не жала.
В понедельник зажала, во вторник дожала.

В понедельник зажала, во вторник дожала.
А в среду возила, в четверг молотила,

А в среду возила, в четверг молотила,
А в пятницу веяла, а в субботу меряла.

В воскресенье продала, все денежки пропила.
Пришла мужу похвалилась: «Чем я тебе не жена?»

Чем я тебе не жена, чем я не хозяйка?
Три дня хату не топила — и то было жарко.

5. Как задумал мужичок — плясовая. Записала Сысоева Г.Я. в 1988 г. в с. Пчелиновка Бобровского р-на от Булавкиной А.А. 1925 г.р., Пыриной П.А. 1918 г.р., Поротковой В.П. 1915 г.р., Трюшниковой М.Г. 1923 г.р., Калашниковой Т.С. 1917 г.р., Голиковой Е.Я. 1917 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 22/8.

6.
Женила мать сынушку, сына своего,
Да взяла невестушку, ох, не по любви.

Не белое личико, не черные брови.
Не знала матушка, как сына разлучить.

Проводила сынушку в путь-дороженьку,
Молоду невестушку — в поле работать.

Небольшую работушку — ленок выбирать.
— Если лён не выберешь, не ходи домой.

Ляжь ты под бороздушку, зарости травой,
Травкою-муравкою, медуникою.

Выросла былинушка тонка-высока.
Тонкая-высокая, лопушистая.

6. Женила мать сынушку — баллада. Записала Сысоева Г.Я. в 1991 г. в с. Россошки Репьевского р-на от Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р. Личный архив Сысоевой, а/к № 3/28

7.
Ракитовым кустикам Бог листвы не дал,
Ой, да, лёли, Бог листвы не дал.

Ох, да мне, молодешеньке, Бог доли не дал.
Ой, да, лёли, Бог доли не дал.

Ох, да породила меня матушка во несчастный день.
Ой, да, лёли, во несчастный день.

Ох, во несчастный денёчек, день во среду.
Ой, да, лёли, день во среду.

Ох, отдал меня батюшка далёко замуж.
Ой, да, лёли, далёко замуж.

Отдавал да приказывал — семь лет в гостях не бывать.
Ой, да, лёли, в гостях не бывать.

Ох, неродная матушка — хоть век в глаза не видать.
Ой, да, лёли, хоть век не видать.

Ох, прожила я годочек — мне скучилоя,
Ой, да, лёли, мне скучилоя,

Ох, прожила я другой годок — мне взгрустнулося.
Ой, да, лёли, мне взгрустнулося.

Ох, пойду я, молодешенька, во зелён лужок.
Ой, да, лёли, во зелён лужок.

Да сяду я, молодешенька, на крут бережок.
Ой, да, лёли, на крут бережок.

Ох, попрошу я, молодешенька, у пташки крылышки.
Ой, да, лёли, у пташки крылышки.

Ох, да у рябой кукушечки тонкий-громкий голосок.
Ой, да, лёли, громкий голосок.

Ох, полечу я, молодешенька, во батюшкин зелен сад.
Ой, да, лёли, во зеленый сад.

Сяду, молодешенька, на отхожую ветвь.
Ой, да, лёли, на отхожую ветвь.

Отхожая веточка «скрыпу» да «скрыпу»,
Ой, да, лёли, «скрыпу» да «скрыпу».

А я, молодешенька, «ку-ку» да «ку-ку».
Ой, да, лёли, «ку-ку» да «ку-ку».

Родименький батюшка, по сенюшкам ходит,
Ой, да, лёли, по сенюшкам ходит.

По сенюшкам ходит, невесток будит.
Ой, да, лёли, невесток будит.

«Невестушки-ластушки, вы проснитесь».
Ой, да, лёли, вы проснитесь.

В нашем садочку что за пташечка — канареечка?»
Ой, да, лёли, канареечка.

Старший брат говорит: «Ружьём застрелить»,
Ой, да, лёли, ружьём застрелить.

А второй брат говорит: «Надо застрелить».
Ой, да, лёли, надо застрелить.

А третий говорит: «Не наша ли сестра горе мыкает?»
Ой, да, лёли, горе мыкает.

7. Ракиным кустикам Бог листвы не дал — протяжная. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 94/16.

8.
Да я с гор-горы шла, я серых гусей гнала,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Я серых гусей гнала, приговаривала,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Привыкайте, мои гуси, ко болотам, ко лугам,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Ко болотам, ко лугам, ко шелковым, ой, травам.
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Уж как я ли, молоденька, привыкала,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Уж я к свёкру, свекрови, я к деверю и к золовке.
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Я к деверю, ко золовке, я к невестушке сваей.
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Я свёкра уважала — у воротушек стояла,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

У воротушек стояла, воротушки отворяла,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Воротушки отворяла, ворона коня примала,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Ворона коня примала, во конюшню становила,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Во конюшню становила, яровым овсом кормила,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Яровым овсом кормила, ключевой водой поила,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Ключевой водой поила, жарку банюшку топила,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Жарку банюшку топила, лёгкую пару наряжала,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Лёгкую пару наряжала, мягкий веник обдавала,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Мягкий веник обдавала, светлу горенку мела.
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

А деверю угождала — воды на руки давала,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Воды на руки давала, с полотенцем стояла.
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

А невестке угождала — дитя в люльке качала,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Дитя в люльке качала, прибаюкивала,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Прибаюкивала, прилюлюкивала.
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

А золовке угождала — косу русую плела,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Косу русую плела, приговаривала:
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

«Расти, расти, коса, да шёлкова пояса,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

До шёлкова пояса, всему городу краса,
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

Всему городу краса, отцу-матери хвала».
Ой, лели, ой, ляли, ой, ляли, ой, ляли.

8. Да я с гор-горы шла — плясовая, приурочена к свадьбе. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россось Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 94/6.

9.

Вышла я замуж — не угодила,
Вышла я замуж — не угодила.
Не угодила, не угодила, не угодила,
Не угодила, не угодила, не угодила.

Семеюшка невзлюбила,
Семеюшка невзлюбила,
Невзлюбила, невзлюбила, невзлюбила,
Невзлюбила, невзлюбила, невзлюбила.

Да ни свёкор, ни свекровья,
Да ни свёкор, ни свекровья,
Ни свекровья, ни свекровья, ни свекровья,
Ни свекровья, ни свекровья, ни свекровья.

Ох, да ни деверь, ни золовка.
Ох, да ни деверь, ни золовка.
Ни золовка, ни золовка, ни золовка,
Ни золовка, ни золовка, ни золовка.

Ох, зародился муж-гуляка,
Ох, зародился муж-гуляка,
Муж-гуляка, муж-гуляка, муж-гуляка,
Муж-гуляка, муж-гуляка, муж-гуляка.

Да горький пьяница — запивака,
Да горький пьяница — запивака.
Запивака, запивака, запивака,
Запивака, запивака, запивака.

Он долго с вечера гуляет,
Он долго с вечера гуляет.
Да гуляет, гуляет, гуляет,
Да гуляет, гуляет, гуляет.

Да поздно к дому прибывает,
Да поздно к дому прибывает.
Прибывает, прибывает, прибывает,
Прибывает, прибывает, прибывает.

На край личиком ложится,
На край личиком ложится,
Да ложится, ложится, ложится,
Да ложится, ложится, ложится.

Он тяжелёхонько вздыхает,
Он тяжелёхонько вздыхает.
Да вздыхает, вздыхает, вздыхает,
Да вздыхает, вздыхает, вздыхает.

Да про двух, про трёх вспоминает,
Да про двух, про трёх вспоминает,
Вспоминает, вспоминает, вспоминает,
Вспоминает, вспоминает, вспоминает.

«Да и где ж моя размилая!
Да и где ж моя размилая!»
Размилая, размилая, размилая,
Размилая, размилая, размилая.

9. Вышла я замуж — не угодила — хороводная. Записала Сысоева Г.Я. в 1989 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р., Матвеевой М.А. 1930 г.р., Тереховой Е.С. 1924 г.р., Тереховой О.А. 1936 г.р., Чужиковой О.А. 1919 г.р., Чупахиной М.П. 1916 г.р., Капустинной М.К. 1928 г.р., Матвеевой О.В. 1931 г.р., Старцевой А.П. 1934 г.р. Личный архив Сысоевой, а/к № 8/7.

10.
Выйду за ворота, выйду за новые,
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Вдарю я в ладони, вдарю в звончатые,
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Не звонки ладони, звонки златы перстни,
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Звонки златы перстни молодой невестки,
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Послышал мой свёкор, послышал мой лютый,
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли:

«Помаленьку, невестка, сноха молодая,
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Сноха молодая, дочь моя неродная.
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Не выбей, невестка, с перстенёчка глазочка,
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

С перстенёчка глазочка, с башмачка гвоздёчка».
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

«Не завидуй, свёкор, не завидуй, лютый.
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Не ты мне их купил, не твой сын промыслил.
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Мне батюшка купил, а братец промыслил.
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Себе для похвалы, а мне для покрасы.
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

Себе похвалиться, а мне покраситься».
Э-ой, лёли, лёли, да лёли, лёли, лёли.

10. Выйду за ворота — *плясовая*. Записал Макиенко П.А. в 1960 г. в с. Татарино Каменского р-на от Женькиной Е.К., Саприной Е.П., Повалеевой Е.К., Галдабиной А.С., Болдыревой А.А., Лопатиной Н.М. Личный архив Сысоевой, а/к № 3/39.

11.
Пробыла Маша да на зорюшке,
Я на зорюшке, Маша, на вечёринке.

Да там шли-прошли три молодушки,
Три молодушки, они были веселёшеньки,

Как одна Маша невесёлая.
Сама Маша глупо сделала,

Своего дружка распрогневала,
Назвала дружка всё замостою:

«Ты замот-замот, горький пьяница,
Горький пьяница — всё каплюжница,

Всё каплюжница, волочёбница».
Во кабак идёт — он шатается,

С кабака идёт — он валяется,
Да надо мною он наругается.

11. Пробыла Маша да на зорюшке — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р.. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 103/19.

12.
Ох, воля, воля красным девушкам гулять,
А молодушкам мужья не велят.

Красным девкам отцы-матери велят:
«Гуляй, гуляй, моё милое дитё!»

Осень придет — тебя замуж отдавать.
Не ровён час муж появится:

Либо вор, али пьяница,
Либо первая ландрьга в кабаке.

Он в кабак идёт — шатается,
С кабака идёт — валяется,

Над женою, шельма, чванится,
Он чванится-церемонится.

Заставляет разувать-раздевать,
Часты пуговицы расстёгивать,

Шелковы петли развёртывать.
На пуговках — всё репей, всё репей,

На петельках — повитель, повитель.
Кабы знала — не любила бы тебя,

Моё сердце не болело б о тебе,
А теперича побаливает,

Меня маменька побранивает.
Не велит мне на улицу ходить,

Не велит мне на улицу ходить,
Не велит чернобрового любить.

Как ходила — так и буду ходить,
Как любила — так и буду любить!

12. Воля, воля красным девушкам гулять — *плясовая*. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В. в 1991 г. в с. Кочетовка Хохольского р-на от Комаровой О.Д. 1919 г.р., Князевой А.М. 1918 г.р., Уколовой Ф.Д., 1915 г.р., Чудиновой Ф.И. 1915 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 63/5.

13.

Ой дедушка, дедушка, седая бородушка,
Ой седая борода, да умная голова.

Пусти меня, дедушка, на улицу погулять.
А я с улицы приду, новых песен принесу.

А я с улицы приду, новых песен принесу.
«Мне не надо твоих песен, не пуцу младу гулять!»

Ой дедушка, дедушка, седая бородушка,
Ой седая борода, да умная голова.

Пусти меня, дедушка, пусти в садик погулять.
Я из садика приду, много яблок принесу.

Я из садика приду, много яблок принесу.
«Мне не надо твоих яблок, не пуцу младу гулять!»

13. **Ой дедушка, дедушка** — плясовая, приурочена к свадьбе. Записала Жеглатая К. в 1999 г. в с. Пузеево Бутурлиновского р-на от Мазаевой М.Я. 1921 г.р., Шуваевой М.И. 1924 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 578/12.

14.

У ворот гусли вдали,
Ой, вдали, вдали.

Да меня, младу, сбавили,
Ой, сбавили, сбавили.

У меня, молодой, старый муж,
Ой, старый муж, старый муж.

Он сам игры не любит,
Ой, не любит, не любит.

И меня, младу, не пустит,
Ой, не пустит, не пустит.

А хоть пустит — пригрустит,
Ой, пригрустит, пригрустит:

«Гуляй, душка, немножко,
Ой, немножко, немножко.

Немножечко — два часа,
Ой, два часа, два часа.

На третий час — ко двору,
Ой, ко двору, ко двору.

К высокому терему».
Ой, к терему, к терему.

Гуляла я весело,
Ой, весело, весело.

Пришла домой — рассвело,
Ой, рассвело, рассвело.

Воротушки заперты,
Ой, заперты, заперты.

Сосновые замкнуты.
Ой, замкнуты, замкнуты.

Гляну, гляну под зарю,
Ой, зарю, зарю.

Ходит деверь по двору,
Ой, по двору, по двору.

«Деверинушка, мужнин брат,
Ой, мужнин брат, мужнин брат.

Проводи меня в клетку спать,
Ой, в клетку спать, в клетку спать.

Сам стань под стен — послушай,
Ой, послушай, послушай.

Если бить будет — отнимешь,
Ой, отнимешь, отнимешь.

А целовать-миловать — прочь уйдешь».
Ой, прочь уйдешь, уйдешь.

Рассукин сын — деверёк,
Ой, деверёк, деверёк.

Невестушку не сберёг.
Ой, не сберёг, не сберёг.

Целовал-миловал — тут стоял,
Ой, тут стоял, тут стоял.

А бить-то стал — прочь ушел.
Ой, прочь ушел, прочь ушел.

14. У ворот гусли вдарили — плясовая, приурочена к свадьбе. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., в 1993 г. и др. в с. Россошь Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С 1911 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 70/20.

15.
По заре, по зорюшке, по заре мил гуляет,
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Да по заре мил гуляет, он во дудку играет.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Во дудку во калиновую, а в другую во малиновую.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Да поиграй, мой милый друг, позабавь меня, молоду.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

У меня, молодой, стар добре.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Да на улицу не ходит, меня, молоду, не пустит.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Меня, молодую, не пустит, а хоть пустит — пригрустит,
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели:

«Поголяй, жена, два часа,
А на третий час — ко двору».
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Пришла жена — рассвело, все воротушки заперты,
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Все воротушки заперты, все сосновые замкнуты.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Гляну-гляну по двору — ходит деверь по двору.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

«Деверинушка, мужнин брат, проводи меня в клетку спать.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Проводи меня в клетку спать, сам стань под стен — послушай.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Если бить будет — отымешь, целовать-миловать — прочь уйдешь».
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Рассукин сын — деверёк, невестушку не сберег.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

Целовал-миловал — тут стаял, а бить-то стал — прочь ушел.
Ох, и лёли, ляли лёли, ох, да лёли, алилей лели.

15. По заре, по зорюшке — *хороводная*. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В., Иванов А.Н., Черных Л. в 1991 г. в с. Бутырки Репьевского р-на от Есиной А.П. 1915 г.р., Измайловой П. Е. 1910 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1020/23.

16.
Уж вы, кумушки, вы голубушки,
Шельмы вольные, вы роскошные.

Шельмы вольные, вы роскошные,
Тут-то нам попить, тут-то погулять.

Тут-то нам попить, тут-то погулять,
Мужа дома нету, ревнивого нет.

Мужа дома нету, ревнивого нет.
«Свёкор батюшка, пусти погулять!»

«Гулять не пуцу, я кожу спущу».
Кожа волочится, гулять хочется.

Кожу подберу, да гулять пойду.
Курочки запели, кочеточки воспели.

Заря занялась, беда случилась.
Забор разобрали, коня увели.

За того коня мать сына браня.
«Постой, маменька, начнётся ярмарка,

Пойду на базар, куплю плёточку
Я тоненькую, шелковенькую.

На свою жену, на молоденькую,
На молоденькую, на хорошенькую».

16. Уж вы кумушки — *плясовая*. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В., Иванов А.Н., Черных Л. в 1991 г. в с. Бутырки Репьевского р-на от Есиной А.П. 1915 г.р., Измайловой П. Е. 1910 г.р.. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 243/31.

17.
Тут-то нам попити, еще погуляти.
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

Еще погуляти, мужа дома нету.
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

Мужа дома нету, нехорошего духа.
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

Нехорошего духа, да не будь про него слуха.
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

А не будь, не бывало, во поле гуляет,
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

Чёрную пашню пашет, белый лён рассеивает,
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

Белый лён рассеивает, сеет, умоляет,
Ой ляли лёли, алилей ляли ле:

«Зародись, лён-леночек, золотой коренёчек,
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

Золотой коренёчек, шелковая былка».
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

Первая кобылка — на неё садится,
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

На неё садится, а конь веселится.
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

По дороженьке едет — дороженька стонет,
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

К лугам подъезжает — луга зеленеют,
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

Луга зеленеют — покосы синеют.
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

Покоснички едут с крюками, с косами,
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

С крюками, с косами, с молодыми женами.
Ой ляли лёли, алилей ляли ле.

17. Тут-то нам попити — плясовая. Записали Токмакова О.С., Шмыкова Т., Богомолова Т. В в 1995 г. с. Новая Ольшанка Нижнедевицкого р-на от Решетовой А.С. 1910 г.р., Ильиной А.К. 1922 г.р., Елфимовой М.П. 1924 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 249/21.

18.
Ой, кумушки-голубушки, напоили пьяною.
Ох и лёли, ой лей лели, напоили пьяною.

Да под сосенку зеленую спать положили меня,
Ох и лёли, ой лей лели, спать положили меня.

Ой, сосенка зелёная, не шатайся надо мной,
Ох и лёли, ой лей лели, не шатайся надо мной.

Свёкор-батюшка, свёкор родненький, не журился обо мне.
Ох и лёли, ой лей лели, не журился обо мне.

Если будешь журить, если будешь журить, я больше буду дурить.
Ох и лёли, ой лей лели, я больше буду дурить.

А я больше дурить, а я больше дурить, во царёв кабак ходить.
Ох и лёли, ой лей лели, во царёв кабак ходить.

Во царёв кабак, во царёв кабак зеленую водку пить.
Ох и лёли, ой лей лели, зеленую водку пить.

Да зелёную пить, да зелёную пить, целовальничка любить.
Ох и лёли, ой лей лели, целовальничка любить.

Целовальничек-миловальничек, поверенный молодой.
Ох и лёли, ой лей лели, поверенный молодой.

Поверенный удалой, поверенный удалой, на нём кафтан голубой.
Ох и лёли, ой лей лели, на нём кафтан голубой.

Да на нём шляпа, да на нём шляпа, шляпа бархатная.
Ох и лёли, ой лей лели, шляпа бархатная.

Да на шляпушке, да на шляпушке — позументик золотой.
Ох и лёли, ой лей лели, позументик золотой.

Да дарила ему, да дарила ему девка дроженькая.
Ох и лёли, ой лей лели, девка дроженькая.

Девка дроженькая, девка дроженькая, чернобровенькая.
Ох и лёли, ой лей лели, чернобровенькая.

18. Ой, кумушки, голубушки — *плясовая*. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В. в 1990 г. в с. Оськино Хохольского района от Сидякиной М.Н. 1921 г.р., Сидякиной М.Ф., 1911 г.р., Завьяловой Е.Ф., 1914 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1025/5.

19.

Молодка, молодка, молоденькая.
Ох, что ж ты, молодка, невеселенькая?

«Чему веселиться, чему радоваться?
Придет ночь темна — лягу спать одна,

Лягу спать одна, без милого дружка.
Без милого дружка нападёт грусть-тоска.

Грусть-тоска берёт — далеко мил живёт.
Далече, далече, на той стороне,

На той стороне, не близко ко мне».
«Сударка милая, перейди ко мне».

«Рада б перешла — переход не нашла.
Переход нашла — жёрдочка тонка.

Жёрдочка тонка, речка глубока.
А я, молодая, молодёшенька».

19. Молодка, молодка — *плясовая*. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В., Иванов А.Н., Черных Л. в 1991 г. в с. Бутырки Репьевского р-на от Есиной А.П. 1915 г.р., Измайловой П. Е. 1910 г.р.. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 243/26.

20.

Да в нас по горам, горам, да по крутым, зелёным,
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Да по крутым, зелёным да рамон высыпает.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Да меня, молодую, отец-мать пропивают,
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Отец-мать пропивают да за старого мужа.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

А у старого мужа да житья-бытья много,
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Да житья-бытья много: девять коров дойных,
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Девять коров дойных, да десятая тёлка,
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Да десятая тёлка, да и та немолочна.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Я тешу — и плачу, цежу — возрыдаю.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Во хату ступила — семью расслезила.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Семья моя, семья, семья слезливая,
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Семья слезливая, дитё крикливое.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Да у молодого мужа одна коза дойна,
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Одна коза дойна, да и та молочна.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Я тешу играючи, цежу — плясаючи.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Во хату ступила — семью рассмешила.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Семья моя, семья, семья смешливая,
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

Семья смешливая, да дитя смирёное.
Ох, и лёли, лёли, лёли, да лилей, лёли, лёли.

20. Да в нас по горам, горам — таночная, троицкая. Ансамбль с. Бутырки Репьевского р-на, 2003 г. Исполнители: Григорчук В. И. 1937 г.р., Еньшина Н.Д. 1939 г.р., Попова Е. В. 1930 г.р., Измайлова Т.С. 1930 г.р., Рахманина Е.И. 1932 г.р., Артавашева В.Д. 1928 г.р., Кузнецова М.И. 1953 г.р., Еньшина М.Е. 1939 г.р., Арцыбашева В.Д. 1928 г.р. Компакт-диск «Вдоль по улице пройду» № 22.

21.

Мой муженька — работёшенька,
Мой муженька — работёшенька,
Работал, работал, работёшенька,
Работал, работал, работёшенька.

Поехал муж на мельницу,
Поехал муж на мельницу,
Позабыл, позабыл, позабыл мешки,
Позабыл, позабыл, позабыл мешки.

А я, молода, не ленивая была,
А я, молода, не ленивая была,
Не ленива, не ленива, не ленивая была,
Не ленива, не ленива, не ленивая была.

Схвачу мешки — да за ним пешки,
Схвачу мешки — да за ним пешки,
Да за ним, да за ним, да за ним пешки,
Да за ним, да за ним, да за ним пешки.

Поехал муж боронити,
Поехал муж боронити,
Позабыл, позабыл, позабыл борону,
Позабыл, позабыл, позабыл борону.

А я, молода, не ленивая была,
А я, молода, не ленивая была,
Не ленива, не ленива, не ленивая была,
Не ленива, не ленива, не ленивая была.

Схвачу борону да за ним дёрну,
Схвачу борону да за ним дёрну,
Да за ним, да за ним, да за ним дёрну,
Да за ним, да за ним, да за ним дёрну.

21. Мой муженька-работёшенька — *плясовая*. Записали Кармазина С., Ненахова А., Шабанова М. в 1999 г. в с. Нижняя Байгора Верхнехавского р-на от Шабановой И.И. 1917 г.р., Баскаковой Н.А. 1926 г.р., Долгих П.Г. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 456/7.

22.

Тараторка, тараторка, тараторочка моя,
Не пора ли тараторке с поля ехать домой?

Не пора ли тараторке с поля ехать домой,
Муку сеять, хлебы печь, щи варить, капусту сечь?

Муку сеять, хлебы печь, щи варить, капусту сечь.
Наварила, напекла для Ванюши, для Петра.

Наварила, напекла для Ванюши, для Петра.
Уж ты, Ваня-лебедин, не ходи ко мне один.

Уж ты, Ваня-лебедин, не ходи ко мне один.
Ходи парочкою, с балалаечкою.

Ходи парочкою, с балалаечкою.
Вспомни, вспомни, мой Ванюша, как я тебя любила.

Вспомни, вспомни, мой Ванюша, как я тебя любила.
Между печью в рогачах тебя хоронила.

22. Тараторка — *плясовая*. Записала Токмакова О.С. в 1997 г. в с. Гвазда Бурлиновского р-на от Мазаевой А.В. 1929 г.р., Анцуповой М.Д. 1933 г.р., Завьяловой Л.Г. 1951 г.р., Гусевой Н.В. 1961 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв.№ 372/8.

23.
Ой, кумушки пьют, голубушки льют,
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

Голубушки льют, да меня, молодую, с собою зовут,
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

С собою зовут, за рукав волокут,
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

А я-то не йду, да я вина не пью,
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

Я вина не пью, и в рот не беру.
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

А хоть я напьюсь — я с ног не свалюсь.
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

А хоть я свалюсь — я к свёкру на двор.
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

Я к свёкру на двор, к свекровье в терём,
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

К свекрови в терём, к мужу на кровать.
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

К мужу на кровать, буду целовать,
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

Целовать-миловать, животом называть
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

«Да животик, животик, сердечко моё»,
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

Сердечко моё, возлюбленное!
Ой, ляли, лёли, ой, да люли, ой, лёли.

23. Ой, кумушки пьют, голубушки льют — *плясовая, приурочена к свадьбе.* Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россось Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лавреновой А.И. 1921 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 70/22.

24.

Ох, да не летай-ка, ох, соловей, ох, мимо горенки моей,
Мимо горенки моей, мимо красного окна.

Ох, мимо горенки моей, ох, мимо красного окна,
Мимо красного окна из хрустального стекла.

Ох, мимо красного окна из хрустального стекла,
Не буди-ка, соловей, меня рано на заре.

Ох, не буди-ка, ох, соловей, меня рано на заре,
Тогда меня возбуди, когда солнышко взойдёт.

Ох, тогда меня, ох, возбуди, ох, когда солнышко взойдёт,
Когда солнышко взойдёт, роса на землю падёт.

Ох, когда солнышко взойдёт, роса на землю падёт,
Роса на землю падёт, пастух выйдет на лужок.

Ох, роса на землю падёт, пастух выйдет на лужок,
Пастух выйдет на лужок, он взыграет во рожок.

Ох, пастух выйдет на лужок, ох, он взыграет во рожок,
Хорошо пастух играет, выговаривает.

Ох, хорошо пастух играет, ох, выговаривает:
«Выгоняйте вы скотину на широкую долину.

Ох, выгоняйте вы скотину, ох, на широкую долину,
На широкую долину, на попову десятину».

24. Не летай-ка, соловей — *хороводная.* Записала Сысоева Г.Я. в 1989 г. в с. Россось Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р., Тереховой Е.С. 1924 г.р., Тереховой О.А. 1936 г.р., Чужиковой О.А. 1919 г.р., Чесноковой М.М. 1927 г.р., Матвеевой О.В. 1931 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 161/11.

25.

Пошла Маша шаловать, шловать и баловать.
Шаловать и баловать, с горы на гору гулять.

С горы на гору гулять, часто по воду ходить,
Часто по воду ходить, решетом воду носить.

Решетом воду носить, за заборы воду лить.
За заборы-переборы, за новые ворота.

За заборы-переборы, за новые ворота.
За новые, кленовые, за решетчатые.

За новые, кленовые, за решетчатые.
За решетчатые, новоклетчатые.

Напроть Машина двора была горушка крута.
Не крутая, не простая — пивом-мёдом улита.

Пивом-мёдом улита, каблучками прибита.
Пошла Маша в кабачок — подломился каблучок.

Подломился каблучок, пала Маша на бочок.
Она пала, лежала всё на правом на бочку.

Всё на правом на бочку. солдат идёт с кабачку.
Она так, она саяк, и не знает, как назвать.

Она так, она саяк. и не знает, как назвать.
«Ты, солдатик-господин, подыми меня один».

25. Пошла Маша шаловать — *плясовая*. Записала Мануковская Т.В. в 1989 г. в с. Гвазда Бутурлиновского р-на от Поповой У.Е. 1914 г., Богатых У.Ф. 1916 г.р., Говенских А.П. 1916 г.р., Мухортовой Н.В. 1917 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 125/5.

26.

Ой, да нарубила баба дров, затопила печку вновь,
Е-а ой, ох, да люли, затопила печку вновь.

Ой, да затопила, замела, сама по воду пошла,
Е-а ой, ох, да люли, сама по воду пошла.

Ох, на Дон на реку, по студёную воду.
Е-а ой, ох, да люли, по студёную воду.

Ох, размахнула широко, зачерпнула глубоко.
Е-а ой, ох, да люли, зачерпнула глубоко.

Ох, похилилась на бочок, подломился каблучок.
Е-а ой, ох, да люли, подломился каблучок.

Ох, подломился каблучок, я упала на бочок.
Е-а ой, ох, да люли, я упала на бочок.
Ох, я упала и лежу, во все стороны гляжу.

Е-а ой, ох, да люли, во все стороны гляжу.
Ох, сюда глядь, туда глядь — меня некому поднять.
Е-а ой, ох, да люли, меня некому поднять.

Ох, оглянулася назад — стоит Ванюшка-казак.
Е-а ой, ох, да люли, стоит Ванюшка-казак.

«Ох, уж ты Ванька-лебедин, подыми меня один».
Е-а ой, ох, да люли, подыми меня один.

«Ох, я бы рад тебя поднять, со стороны люди глядят.
Е-а ой, ох, да люли, со стороны люди глядят.

Ох, никого я не боюсь, подыму тебя, Марусь.
Е-а ой, ох, да люли, подыму тебя, Марусь.

Ох, подыму тебя, Марусь, с тобой рядышком пройду».
Е-а ой, ох, да люли, с тобой рядышком пройду».

26. Ой, да нарубила баба дров — хороводная. Записали Сысоева Г.Я., Парина Г. в 1989 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на от Голубятниковой А.Г. 1907 г.р., Казаковой П.И. 1917 г.р., Неповинных М.И. 1928 г.р., Бобровских М.П. 1930 г.р., Куницыной М.А., Зуевой П.И. 1924 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 290/6.

27.
Ой, Донюшка,
Ой, Донюшка,
Ой, Донюшка-любущка,
Ой, Донюшка-любущка.

Ой, люби, Дуня,
Ой, люби, Дуня,
Люби, Дуня, одного,
Люби, Дуня, одного.

Ой, а я уж тебя,
Ой, а я уж тебя,
А я ж тебя одные,
А я ж тебя одные.

Ой, роди сына,
Ой, роди сына,
Роди сына во меня,
Роди сына во меня.

Ой, а дочерю,
Ой, а дочерю,

А дочерю во себе,
А дочерю во себе.

Ой, учи сына,
Ой, учи сына,
Учи сына грамоте,
Учи сына грамоте.

Ой, а дочерю,
Ой, а дочерю,
А дочерю шёлком шить,
А дочерю шёлком шить.

27. Ой, Донюшка — *хороводная*. Записали Сысоева Г.Я., Паринова Г. в 1989 г. в с. Верхний Мамон, Верхнемамонского р-на от Голубятниковой А.Г. 1907 г.р., Казаковой П.И. 1917 г.р., Неповинных М.И. 1928 г.р., Бобровских М.П. 1930 г.р., Куницыной М.А., Зуевой П.И. 1924 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 290/11.

28.
Во горнице, во горнице,
Во горнице, во светлице.
Во горнице, во светлице.

Сидел Ваня, сидел Ваня.
Сидел Ваня, бел-кудрявый.
Сидел Ваня, бел-кудрявый.

У него белы кудри, у него белы кудри.
Он бел-кудряв, кучерявый.
Он бел-кудряв, кучерявый.

Под ним доски, под ним доски.
Под ним доски тонки-хлёстки.
Под ним доски тонки-хлёстки.

По той доске, по той доске,
По той доске я ходила,
По той доске я ходила,

Ту же доску, ту же доску.
Ту же доску переломила,
Ту же доску переломила,

За ту же доску, за ту же доску.
За ту доску свёкор бранит,
За ту доску свёкор бранит.

Бранил, журил, бранил, журил.
Бранил, журил, не за дело,
Бранил, журил, не за дело.

Не за дело, не за дело.
Не за дело, за безделье,
Не за дело, за безделье,

Что я, млада, что я, млада.
Что я, млада, игралива,
Что я млада, игралива,

Игралива, игралива.
Игралива и шутлива,
Игралива да шутлива.

Моя игра, моя игра.
Моя игра часовая,
Моя игра часовая.

Его же журба, его журба
Его журба вековая,
Его журба вековая.

28. Во горнице — *хороводная*. Записали Агаркова Е., Жеглатая К., Паринова Д. в 2002 г. в с. Шубное Острогожского р-на от Лахиной Е.К. 1936 г.р., Горбуновой Л.Е. 1929 г.р., Сосновских М.Ф. 1931 г.р., Лахиной К.К. 1925 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1171/49.

29.
Уж я нынче угорела, уж я нынче угорела.
Голова заболела, голова заболела.

Головушка заболела, головушка заболела,
Да гулять захотела, гулять захотела.

Гулять, гулять захотела, гулять, гулять захотела
Все с милым дружочком, всё с милым дружочком.

Всё с милым со дружочком, с ясным соколочком.
Пойду выйду, молоденька, во зелёный сад-рощу.

Срублю-срежу, молоденька, угожее древо.
Расколю я это древо на двое, на трое.

Я на двое, я на трое, на все на четыре.
И сделаю, молоденька, звончатые гусли.

Поиграйте, мои гусли, позабавьте гостя.
Моего гостя дорогого — батюшку родного.

Он не часто ко мне ездит, не долго гостюет.
По одной ноченьке ночует, и ту протоскует.

На зореньке уставает, окно открывает.
Оконушко открывает, свету дожидает.

Ося, ося, рассвелося, заря занялася.
Зоренька занялася, а я поднялася.

29. Уж я нынче угорела — *хороводная*. Записали Сысоева Г.Я., Филонович С.А., Тихонова М. и др. в 2010 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Сидельниковой В.Н. 1955 г.р., Тереховой Е.С. 1924 г.р., Ефимовой Е.С. 1944 г.р., Сидельникова Б.П. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 2216/3.

30.

Уж ты сосенка, сосна, распрекрасная ль росла.
На тебе была кора всё дубовая,

От тебя пошли ветви всё терновые,
Да запахли духи всё малиновые.

Рассказали мне всё, всё про милого.
Будто, будто мой милой он винца не пьёт.

Он вина не пьёт, да сукин сын с кабака не идёт.
Он пропил, прогулял коня ворона.

Выбирает себе да другого коня,
Да другого коня всё буланого.

«Выручай меня, жена, из неволюшки!» —
«Я не раз, я не два выручала тебя.
Своей русой косой выметала сенья».

30. Уж ты сосенка — *протяжная*. Записала Попокова А. в 2014 г. в с. Пузеево Бутурлиновского р-на от Стопкиной А.З. 1932 г.р., Никульниковой К.И. 1946 г.р., Колчиной Т.В. 1945 г.р., Прошутинной Т.И. 1947 г.р., Дорохиной Е.Д. 1941 г.р., Потуткиной Л.А. 1962 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 2300-140730-001/2.

31.

С-под зарёю я стояла, да я зари-то не видала,
Я за мужем доглядала, а мой муж — хороводник,
Да с девками, он с бабами, с молодыми ребятами.
Одна девка молоденька отказала хорошенько:
«Кои жалко тебе мужа — нацепи себе на шею,
Да волочи за собою». Ох, я его волочила —
У меня шея заболела, поясница захрустела.

31. С-под зарёю я стояла — *хороводная, весновая*. Записали: Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Грибкова Н. и др. в 1997 г. в с. Бутырки Репьевского р-на от Звенковой П.Д. 1913 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 364/9.

32.

Пойду выйду за ворота,
Ой да пойду выйду за новые.
Там лужочки зеленые.
Не моё ли сердце ныло,
Не моё ли понывало,
Всё милого дожидало?
Вижу-вижу свет беленький
Там не идёт ли мой миленький?

Всё на двор он подъезжает —
Чёрну шляпу скидывает,
Тяжелёхонько вздыхает.
На другое выступает —
Его жёнущка встречает.
Не снежила, не угостила,
Всё по совести спросила:
«Да и где ж ты, милый, шлялся,
Да и где ж ты волочался?
Да ночью порою,
Со чужою со женою.
Да и чем же чужа жена лучше,
Да и чем она красивше?»
«У ней глазки-моргуночки,
Чёрны брови — как шнурочки,
На личико побелее,
На словах-то она повернее».

32. Пойду выйду за ворота — протяжная. Записали Лексин Г.П., Пискарев С.И., Токмакова О.С., Петрина А.А. в 1995 г. в с. Пчелиновка Бобровского р-на от Калашниковой Т.С., 1917 г.р., Голиковой П.И. 1918 г.р., Мамонтова В.Ф. 1923 г.р., Трюшниковой М.Г. 1923 г.р., Булавкиной А.А. 1925 г.р., Поротеовой Е.В. 1927 г.р., Плотниковой Д.М. 1928 г.р., Слуцкой Е.И. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 2004-2010/7.

33.
На печке сижу, заплатки плачу,
Заплатки плачу, приплачиваю.
Я мужа браню, побраниваю.
«Ой муж-муженёк, борзой кобелёк,
Продай лошаденку с коровушкою,
Купи душегрейку шелковенькую,
Снаряди жену словно барыню
Проводи жену, муж, на улицу.
Улица в расходе — муженёк идёт,
Муженёк идёт, саночки везёт,
Саночки везёт, хомутик несёт.
«Жёнущка-жена, запрягись сама,
Запрягись сама, да в лес по дрова,
Да в лес под терник, навьем воз велик».
На горушку едем — похлыстывает,
С горушки съезжаем — посвистывает.
По улице едем — покрикивает:
«Ребята, ребята, глядите сюда!
Глядите сюда, сколь лошадь добра!
Велик воз везла — не уморилася».
Тут жена мужу покорила:
«Мой муж-муженёк, миленький дружок!
Продай душегрейку шелковенькую,
Купи лошаденку, хоть плохенькую».

33. На печи сижу — плясовая. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Пискарев С.И., Самолягина А.А. и др. в 1993 г. в с. Пчелиновка Бобровского р-на от Булавкиной А.А. 1925 г.р., Голиковой П.И. 1918 г.р., Трюшниковой М.Г. 1923 г.р., Калашниковой Т.С. 1917 г.р., Мамонтова В.Ф. 1923 г.р., Голиковой Е.Н. 1916 г.р., Плотниковой Д.М. 1928 г.р., Поротковой Е.В. 1927 г.р., Слуцкой Е.И. 1929 г.р., Гладких П.И. 1932 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 67/19.

34.

Знал бы, знал бы я, малый, худую долю,
О-е-а-о, ох, вот, худую долю,
Да несчастную да жени... ох, женитьбу.

Ой, худой доли, да несчастной да женитьбу,
О-е-а-о, ох, знал бы я, знал бы...
Малый, вот, не жени... не женился.

Знал бы, знал бы, да малой, не женился,
О-е-а-о, ох, ох, да неженатый бы я,
Холост, вот, волочи... волочился.

Ох, неженатый бы я, холост волочился,
Пошел бы малый во даль-во долинку,
Нанялся бы малый, вот, по скотинку.
Заработал бы я себе, малый, вот полтинку.
Пошел бы я, малый, во торжочек,
Ох, да купил бы себе гребешочек.
Расчесал бы себе русы кудерцы,
Да расчесочку положил на окошечко.

34. Знал бы, знал бы я, малый, худую долю — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 103/17.

35.

Да то-то тошно, ох, то-то тошно,
Да мне тошней того не будет.

Да мне тошней того не будет,
Вот как муж жену не любит.

Ой, да как муж жену не любит,
Он не любит, не жалеет.

Ой, да он не любит, не жалеет,
Со вечера кудри чешет.

Ой, да со вечера кудри чешет,
Со полночи гулять ходит.

Ой, да со полночи гулять ходит,
Со гуляньица приходит,

Со гуляньица приходит,
Да к воротушкам подходит.

Да к воротушкам подходит,
Да воротушки позапёрты.

Да воротушки позапёрты.
Да сосновые позапёрты.

«Ты вставай, жена молодая,
Отворяй, жена, ворота.

Отворяй, жена, ворота,
Ты стели, жена, мне постелю.

Ты стели, жена, мне постелю
И ложись, жена, спать со мною.

Ложись, жена, спать со мною,
Спать со мною, единою.

Я скажу тебе словечко —
Обомрёт твоё сердечко.

Я скажу тебе другое —
Обомрёт твоё ретивое.

Вот я в солдатушки нанялся,
Я нанялся, я продался,

Не за дорого — за пятнадцать,
Вот не на долго — лет на двадцать.

Оставайся, жена, вдовою,
Ну а детушки — сиротою».

35. Да то-то тошно — *протяжная, приурочена к календарю*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россось Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 94/15.

36.

У нас на горке, на горе, на высокой, на крутой,
На высокой, на крутой стоял новый кабачок.

Как во том кабачку удалые водку пьют.
Удалые водку пьют, богатые дивуют.

Ох, богатые дивуют, да за что бедные пируют?
— Не дивуйте, богачи, свои гроши заплачу.

Вынул рубль, вынул два, целковеньких полтора.
Целковеньких полтора, шинкарочка молода.

«Шинкарочка молода, дай мне пива и вина».
«Верю, верю тебе, пан, за тебя дочку отдам».

Моя дочка Танечка — наречёна кралечка.
Во пятницу сговорили, во субботу водку пили.

Во субботу водку пили, в воскресенье к венцу шла.
Пошла Танечка к венцу, не сказалася отцу,

Идет Танька от венца уговаривать отца.
— Батюшка — негодок, поддержи меня годок.

Я поеду в городок, куплю бархатный платок.
На головку наложу, вдоль по улице пойду.

К хороводу подойду, ревнивых жён подразню.
Как ревнивая жена против мужа стояла,
Мужу в лицо глядела, целовать мужа хотела.

36. В нас на горке, на горе — *хороводная, на масленицу*. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В., Иванов А.Н., Черных Л. в 1991 г. в с. Бутырки Репьевского р-на от Есиной А.П. 1915 г.р., Измайловой П.Е. 1910 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1020/22.

37.
По неволюшке Ванька женился,
Не по мысли себе жену взял,
Не по мысли, да он не в корысти:
«Я не буду да с ней в любви жить».

Буду плакать да я и тужить,
На жену смерти молить:
Приди-приди, смерть прекрасна,
На мою шельму-жену».

Не дал женке он покончаться,
Под святые ее положил.
Под святые ее Ванька положил,
Сам на улицу с горя пошел.

К красным девкам подошел:
«Здравствуй, девки,
Здравствуй, красны,
Померла шельма моя жена!».

Эти девки, эти красны
Зрадовались они по нему.
Одна девка, одна красна
Призадумавшись она стоит.

Призадумавшись она стоит.
Эта девка, эта красна,
Знать моей жене была родня,
Знать двоюродна сестра.

37. По неволюшке Ванька женился — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Пискарев С.И., Самолягина А.А. и др. в 1993 г. в с. Пчелиновка Бобровского р-на от Булавкиной А.А. 1925 г.р., Голиковой П.И. 1918 г.р., Трюшниковой М.Г. 1923 г.р., Калашниковой Т.С. 1917 г.р., Мамонтова В.Ф. 1923 г.р., Голиковой Е.Н. 1916 г.р., Плотниковой Д.М. 1928 г.р., Поротковой Е.В. 1927 г.р., Слуцкой Е.И. 1929 г.р., Гладких П.И. 1932 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 67/28.

38.
За горою, оно за крутою,
Загоралась жаркая калина.

Закипела в колодезь вода.
Заболело у молодца сердце.

Заболело у молодца сердце.
На чужих всё на жёнушек глядя.

Как чужие жены они снаряжены,
А моя, шельма, она неукорыстна.

А моя, шельма, она неукорыстна.
На работу, шельма, она независтна.

Ох, всю жизнь она сидит дома,
Сидит дома, она будто нездорова.

38. За горою, оно за крутою — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россось Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ инв. № 94/7.

39.
Ой, сухота же, сухота, ох, неукорыстная жена,
Неукорыстная жена, мужа высушила.

Ой, неукорыстная жена, ой, мужа высушила,
Присушила русы кудри к моей буйной голове.

Ой, присушила русы кудри, ой, к моей буйной голове,
Призаставила шатать по чужой стороне.

Ох, призаставила шатать, ой, по чужой стороне,
Приневолила любить чужемужнину жену.

Ох, приневолила любить, ох, чужемужнину жену,
Чужемужнина жена — что сударушка была.

Ой, чужемужнина жена, ох, что сударушка была,
А моя, шельма, жена — полынь горькая трава.

Полынь горькая трава, что во поле росла.
Что во поле на меже, на широком рубеже.

Никто травушку не рубит, никто ее не сорвёт.
Никто девушку не любит, никто замуж не берёт.

А девчоночка по терему похаживает,
Она похаживает, приговаривает.

«Загорися, мой терём, за широким двором,
Где овин-дворянин кроватушки сгородил».

39. Сухота же, сухота — *хороводная*. Записала Сысоева Г.Я. в 1993 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 101/16.

40.
Воля ты неволя,
Кто не знает моего ли горя?

С горя ноженьки они да не ходят,
С тоски ручушки они да не рóбят,

С плеч головушка, она валилась.
Красота в лице, она переменялась.

Шла вдовушка она долиною,
Она с малою детиною,

Села вдовушка, она отдыхати,
Своего дитя она годувати,
Своего мужа она проклинати.

40. Воля ты неволя — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Матвеевой М.А. 1930 г.р., Тереховой Е.С. 1924 г.р., Тереховой О.А. 1936 г.р., Матвеевой О.В. 1931 г.р., Чесноковой М.М. 1927 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 409/3.

41.
Восходил светел месяц невысоко,
Лёли алилей лёли, невысоко.

Проводила своего дружка недалёко,
Лёли алилей лёли, недалёко.

Я за новые ворота, за ворота,
Лёли алилей лёли, за ворота.

Я всё, про всё с милым говорила,
Лёли алилей лёли, говорила.

Я про нужное словечко позабыла.
Лёли алилей лёли, позабыла.

— Не женись, мой милый друг, не женися,
Лёли алилей лёли, не женися.

Не женися, мой милый друг, не ошибися,
Лёли алилей лёли, не ошибися.

Да не бери, мой милый друг, жену-вдовку,
Лёли алилей лёли, жену-вдовку.

А бери, мой милый друг, красную девку,
Лёли алилей лёли, красную девку.

У вдовушки обычай — не девичий,
Лёли алилей лёли, не девичий.

Она постелюшку стелет — сама плачет,
Лёли алилей лёли, сама плачет.

Головушку складает — всё рыдает,
Лёли алилей лёли, всё рыдает.

Она про первого мужа вспоминает.
Лёли алилей лёли, вспоминает.

— Ох, свет мой, да ладушка первая,
Лёли алилей лёли, первая.

Я таких постелюшек не стилала,
Лёли алилей лёли, не стилала.

Я таких головушек не складала.
Лёли алилей лёли, не складала.

Во поле берёзушка стояла,
Лёли алилей лёли, стояла.

Обжигалася берёзушка росой,
Лёли алилей лёли, росой.

Заливалася красна девка всё слезою,
Лёли алилей лёли, всё слезою.

«Уж вечер мене батюшка да просватал».
Лёли алилей лёли, да просватал.

Он за старого мужа, не за ровню,
Лёли алилей лёли, не за ровню.

Как я старого мужа обымала,
Лёли алилей лёли, обымала.

Как тяжёлую колоду подымала,
Лёли алилей лёли, подымала.

Я как старого мужа целовала,
Лёли алилей лёли, целовала.

Я как горькую редечку кусала,
Лёли алилей лёли, кусала.

41. Восходил светел месяц невысоко — *хороводная*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 101/8.

42.
Полоса моя, полосушка,
Только полоса моя ли да не пахана.

Полоса моя ли да не пахана,
Только заросла моя полосушка.

Заросла моя ли да полосушка
Только частым ельничком, березничком.
Только ты вдова, моя ли вдовушка!
«Вдова моя ли, да ты вдовушка,

Только на кого же ты надеешься?»
На кого же ты надеешься?

«Только я надеюсь, я ли да надеюсь
Да на своего я только сына большего.
Только на него ли да Ивановича».

42. Полоса моя полосушка — *протяжная*. Записали Кармазина С., Ненахова А., Шабанова М. в 1999 г. в с. Нижняя Байгора Верхнехавского р-на от Шабановой И.И. 1917 г.р., Баскаковой Н.А. 1926 г.р., Долгих П.Г. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 135/30.

43.
Садилось ясное солнышко за темные леса,
Где мелки пташки пели на разны голоса.

Где мелки пташки пели на разны голоса.
Под деревом дремучим стояла там изба.

Под деревом дремучим стояла там изба.
А в маленькой избёнке там вдовушка жила.

Однажды два героя просились ночевать:
«Любезная хозяйюшка, пусти переночевать».

«Я печку не топила, я дома не была,
Я в поле работала, героев не ждала».

Один герой заходит, садится он за стол.
Другой герой заходит, заводит разговор:

«Скажи, скажи, хозяйюшка, с каких пор ты вдова?»
«В семнадцатом годочку, как кончилась война».

Я сына проводила и мужа своего.
Мой муж еще был молод, а сын совсем дитя».

«Признай, признай, хозяйюшка, ты мужа своего,
Прижми, прижми к сердечушку ты сына своего».

«Я мужа не признала, какой он стал седой.
А сына не признала, какой он стал герой».

43. Садилось ясное солнышко — протяжная, позднетрадиционная. Записали Токмакова О.С., Сагадатова А. и др. в 2017 г. в с. Россошки Репьевского р-на от Лесниковой О.П. 1937 г.р., Гончаровой Е.Е. 1933 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 2747-1-170708-001/4.

44.
Что не пыль в поле запыляется,
Ой, да не туман с моря подымается.

Подымались гуси-лебеди.
Как один гусак по ночам кричал,

По ночам кричал, по зорям кричал.
По своей дружке, по лебёдушке.

44. Что не пыль в поле запыляется — протяжная. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Алёхин Д., и др. в 1993 г. в с. Россошь Репьевского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Пальчиковой М.И. 1911 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1918 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 94/19.

45.
Прошла младость, только пришла старость,
Прокатились все мои года.

Прокатились все мои годочки,
Ровно полая в речке вода.

Ровно поляя в речке вода,
В синем море она глубока.

Нешироко, оно неглубоко,
Не достанешь только в море дна.

Между лесом, только между тёмным,
Там дорожка только пролегла.

Как по этой только по дорожке
Шла девчонка дружка провожать.

Провожала, она ублажала,
Воздыхала об нём тяжело.

«Не вздыхай же, моя ты милая,
По мне дюже тяжело».

46. Прошла младость, только пришла старость — *протяжная*. Записала Токова О.С. в 1997 г. в с. Клёповка Бутурлиновского р-на от Серединовой Е.А. 1926 г.р., Шуваевой М.И. 1924 г.р., Мазаевой М.Я. 1921 г.р., Пятницкой А.П. 1931 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 372/26.

47.

Ох, вот бабочки, только бабочки, ох, да мелкие козявочки.
Да вы, скажите, бабочки, где старинку продают?

Ой, вы скажите, только бабочки, ох, да где старинку продают?
Где старинку продают, а молодость купуют?

Где старинку продают, а молодость купуют?
Я б старинку продала, а молодость купила.

Я б старинку продала, а молодость купила.
Ещё б гарно ходила, молодых ребят любила.

47. Вот бабочки, бабочки, мелкие козявочки — *хороводная*. Записали Сысова Г.Я., Парина Г. в 1989 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на от Голубятниковой А.Г. 1907 г.р., Казаковой П.И. 1917 г.р., Неповинных М.И. 1928 г.р., Бобровских М.П. 1930 г.р., Куницыной М.А., Зуевой П.И. 1924 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 290/7.

Ольга Токмакова,
*доцент кафедры этномузыкологии
Воронежского государственного
института искусств*

ЛЮЛЮШКИ, ЛЮЛЮШКИ, ПРИЛЕТЕЛИ ГУЛЮШКИ

(Материнский, детский и игровой фольклор)

В мир звучащего и поющего фольклорного слова ребенок в традиционной культуре погружался с первых же дней своей жизни. Народная культура обильна жанрами, которые исполнялись взрослыми для детей. Это и колыбельные, и пестушки (ими сопровождали «пестование» — занятия с детьми развивающими упражнениями), и потешки, которыми занимали внимание подрастающего ребенка, и все многообразие сказок. Для этой совокупности фольклорных произведений используется термин «материнский фольклор», хотя, конечно же, исполнять его могли не только матери своим детям — это были и бабушки (которые часто сами являются героинями текстов в материнском фольклоре: вспомним «Ладушки, ладушки, где были? — У бабушки»), и дедушки. Няньками для младших братьев и сестер в крестьянской семье очень часто выступали и старшие сестры. Ласковое прозвище «няня» закреплялось за ними, и даже выросшие (и состарившиеся!) подопечные продолжали звать свою сестру не по имени, а «няня», «нянюшка».

Фольклор в традиционной культуре русского крестьянина становился одним из основных средств народной педагогики. Он знакомил с тем многообразием предметов, явлений и занятий, которые видел вокруг себя ребенок в крестьянской семье.

В текстах колыбельных и потешек упоминаются предметы быта крестьянской избы (рогачи, печь, порог, полати), орудия труда (кочедык, цеп), предметы одежды (сапожки, варежки, валенки, кожушок), крестьянская еда («кашка с маслом», «чашка творогу», «оладушки»), огромное количество птиц и зверей (голуби, галки, журавли, кот и кошка, собачка на цепи, сорока, лисица, зайчик и, конечно, «серенький волчок», который схватит за бочок). Так усваивается родной язык, названия предметов, окружающих ребенка.

Взрослые в текстах материнского фольклора предстают работающими, занятыми своими обычными делами:

А баю, баю, баю,
Дед ушел за рыбою,
Мать ушла коров доить,
А отец — дрова рубить.

(с. Сухая Березовка Бобровского р-на)

Баю-баю-баючок,
На полатах мужичок,
Он плёл лапти,
Кочедык потерял...
А его жена
Напекла калачи,
Калачи горячи.

(См. № 15, с. Яблочное Хохольского р-на)

Даже животные и птицы не сидят без дела:

Сорока-белобока,
По полю летала,
Дровишки сбирала,
Кашку варила,
Деточек кормила.

(с. Каменка Семилукского р-на)

Прилетевшие гули «залетали в уголок, зажигали уголек, стали кашку варить, стали Танечку кормить». А котик «пошел во лесок, там нашел поясок, за люлечку привязал и Танюшу покачал» (№ 4, № 21 с. Татарино Каменского района).

И люди, и животные живут по правилам крестьянской общины, идеал которой — большая дружная крестьянская семья, ее глава — простой мужик, который «не беден, не богат, полна хата ребят».

Именно материнский фольклор формировал у маленького человека понятия о правильном поведении в обществе, о том, что «хорошо» и что «плохо». Поучают фольклорные тексты ребенка ненавязчиво, часто в игровой форме. Во время известной пестушки «Сорока» пальчики ребенка при перечислении прижимаются к ладони, формируя не только словесный, но и мышечный образ сплоченности людей в крестьянской общине. Они награждаются за труды («этому — кашки, этому — бражки...»), а палец, который держится ото всех наособицу (большой), шутливо треплют, укоряют:

Ты мал,
Круп не драл,
Воду не носил,
Дров не рубил —
Тебе нету ничего!

(«Сорока», с. Татарино Каменского р-на)

Так с самого раннего детства ребенок усваивает две важные истины: 1) надо жить со всеми вместе, принимать участие в общих делах; 2) кто не трудится — тот ничего не получает.

Уроки правильного поведения могут быть адресованы как бы даже и не самому ребенку, а герою песенки, например, коту:

Уж ты, котик-волочай!
Ты не бегай по ночам,
Не учися воровать,
А учися работать,

Хлеба-соли добывать,
Своих деточек питать.

*(См. № 19, «Баюшки баю»,
с. Прилепы Репьевского р-на)*

У каждого жанра есть свои особенности содержания, свой круг образов. Например, наиболее частые героини колыбельных — это «гули» и «котик», которые должны убаюкать ребенка. Возникают в них и тревожные образы — «серенький волчок», «Бабай». Один грозит утащить куда-то далеко в лес, другой мешает спать. Страшные, опасные образы помогали дисциплинировать детей. «Бабай» — такой же абстрактный, но опасный персонаж, как и «русалки», которых никто не видел, но все боялись: «не ходите в жито, а то русалка утащит!» Такие образы помогали устанавливать границы поведения — те «нельзя», без которых невозможно правильное воспитание человека.

Но все же гораздо чаще в текстах колыбельных песен рисуется умиротворяющая картина родного дома, родных людей. Весь мир словно сходится вокруг детской колыбели, чтобы подарить ребенку сладкий сон.

Совсем другая задача у потешек. Они должны развлечь ребенка. Мудрость народа проявляется в том, что такие потешные песенки (а часто и колыбельные) состоят из небольших сюжетных мотивов, нанизывающихся друг за другом, словно бусины (см. № 33, «Уж ты, бычущка-бычок» с. Прилепы Репьевского района, № 11, «Ой, баюшки, баюшки» с. В. Мамон). Ведь психика ребенка подвижна, ему сложно концентрировать внимание долго на одном предмете. В потешках же одна забавная, яркая ситуация быстро сменяется другой. Сменяются персонажи, место действия. За описанием следует диалог, снова описание или совсем уж комическая сценка:

А Иван Серов
Загонял волов.
А мужик на печи обувается,
Тут пляски и смех,
Гармонист играл для всех —
Еле управляется.

*(См. № 29 «А чу-чу, а чу-чу»,
с. Красные Холмы, Панинский р-н)*

Иногда комический эффект достигается за счет накопления мелких бед и неурядиц, случающихся одна за другой, подобно тому, как это бывает в другом жанре для детей — так называемых «кумулятивных» сказках («Пошел козел по лычки», «Петушок и бобовое зернышко» и т.п.):

Сорока-сорока...
На тыне сидела,
Тынь повалила,
Телят задавила.
Телята мыкнули,
Собаки брехнули,
Кочет кокнул —
Горшок лопнул.

*(См. № 28, с. Яблочное
Хохольского р-на)*

В колыбельных и потешках можно встретить не только использование общего принципа нанизывания сюжетов — часто перекликаются сами сюжетные мотивы.

Есть и еще одна важная функция у материнского фольклора: помимо родного языка он знакомит ребенка и с музыкальным языком песенной традиции. Попевки, из которых состоят колыбельные, пестушки и потешки, — это элементарные «слова» взрослой певческой традиции. Их усвоение происходит вместе с усвоением слов самого языка, закладывается в память с раннего возраста. Это обеспечивало естественное вхождение ребенка в песенную культуру своего народа. Ведь мотивы плясовых песен, таких как «Камаринская», «Ах, вы сени», частушек «Барыня», «Подружка моя», он уже слышал раньше, еще когда лежал в колыбели. Но не только веселые мотивы звучали в колыбельных песнях — есть и такие, которые находятся в прямом родстве с напевами духовных стихов и даже причитаний. Эту особенность подметили исследователи южнорусского фольклора, назвав такие баюканья «причитаниями над колыбелью». Интонации плача и горя были не менее значимы в музыкальном словаре крестьянской песенности, чем интонации радости и пляски. Они были очень устойчивы и закрепились в сознании, в том числе и потому, что усваивались в раннем детстве.

Пением были пронизаны и те фольклорные жанры, которые современный человек, читающий их в книжках, воспринимает как прозаические. Например, существовало большое количество сказок, где герои изъяснялись короткими повторяющимися песенками: это и хорошо известные нам «Колобок», «Теремок», и «Гуси-лебеди», и многие другие. В сказках человеческим «голосом» (а для крестьянина это значило «пением») разговаривают не только люди, но и звери, и даже инструменты (например, в сказке «Про дудочку» волшебная дудочка, выросшая на месте могилки, рассказывает всем о случившемся преступлении повторяющейся песенкой).

Усвоив в раннем детстве от взрослых и сюжетные мотивы, и музыкальный язык, дети использовали их в своих собственных, детских жанрах. Детский фольклор — это фольклор, исполняющийся самими детьми. Он специфичен, так как создавался и бытовал исключительно в детской среде, при этом оставаясь очень устойчивым, передаваясь каждому новому поколению детей в традиционном сообществе.

Среди детских жанров много текстов очень кратких по форме, состоящих часто из одной-двух фраз, но служащих важной функции — коммуникации ребенка с окружающим миром и другими детьми. Это заклички, обращенные к природным явлениям (дождь, радуга, солнце), животным (божья коровка, улитка, перелетные птицы), персонифицированным представлениям о календарном времени (заклички весны). Мир воспринимался ребенком как одушевленный и взаимодействующий с ним. Некоторые ученые (В.Н. Харузина, В.Я. Пропп) выдвинули предположение, что ранее такие формы обращения к природным объектам и явлениям были свойственны древнему мифологическому сознанию и перешли к детям от взрослых, когда стадия развития общественного сознания изменилась.

Общение детей со сверстниками тоже было насыщено краткими фольклорными текстами. В детской среде бытовали всевозможные дразнилки, поддевки, скороговорки. В них часто проявляется детское словотворчество, игра с языком как способ его освоения.

Игра вообще является основой детской деятельности. Для ребенка игра — это не просто забава, а очень важное занятие, способ освоения окружающего мира, познания возможностей собственного тела, приемов общения со сверстниками. В течение XIX–XX вв. собирателями накоплен обширный материал по детским играм. Так, автор монографии «Детские игры, преимущественно русские» Е. Покровский поделил свое обширное собрание на несколько разделов: игры с игрушками, игры с движениями, символические игры, игры с различными предметами (палками, мячом, веревочкой) и др. Лишь часть детских игр включает музыкально-поэтический фольклор, но они очень интересны. Практически все игры с песнями, записанные в Воронежской области, являются широко распространенными на русской территории («Бояре», «Кострома», «Гуси», «Дрёма»). Тем не менее, как и всякий фольклорный жанр, игры, их тексты и напевы всегда имеют множество вариантов бытования.

Особенностью нашего региона является то, что большинство детских игр с напевами приурочено к весеннему периоду календаря, иногда даже к конкретному празднику, Благовещению (7 апреля), как, например, игра «Ка-га-га» из с. Новосолдатка Репьевского района (см. № 36) или «Ходит Доня по валу» из с. Терновое Острогожского района (см. № 38). Благовещение — не только день, который связан в народном календаре с запретами на работу («птица гнезда не вьет, девка косы не плетет»), но и с идеей пробуждения земли после зимнего сна. В череде дней Великого поста Благовещение выделяется послаблениями строгого его соблюдения, поэтому, как говорили сами жители Новосолдатки: *«Нам мама кажет: “Сегодня Благовещение, сегодня можно “Ка-га-га” кликать”*». Приуроченность игр, подобных «Костроме», «Просу» и др., к ранневесеннему периоду идет, конечно же, от первоначальной магической функции этих текстов: «Кострома» вплоть до XX века на Брянщине сохраняла свой обрядовый смысл, а в других регионах уже перешла в цикл детских игр. Сюжет «А мы просо сеяли», воспроизводящий все этапы сельскохозяйственного труда, тоже долго удерживался в качестве обрядового весеннего хоровода: в начале сезона полевых работ в магической форме воспроизводились все его этапы. Отсылку к древним формам брака, присущим родоплеменному обществу, имеет игра «Бояре» (см. № 34). Таким образом, многие детские игры — это утерявшие магический смысл обряды.

Но к детям не только переходили рудименты древних обрядов в виде игр, дети и сами были непосредственными участниками обрядов. Уже упомянутое закликание весны поручалось им именно в силу отождествления детского возраста с весной, началом года. Другой момент календарного года, когда были задействованы ребятишки, — это многочисленные святочные обходы дворов с поздравительными песнями. Дети во время зимних Святок ходили по дворам отдельными от взрослых компаниями, и у них был собственный репертуар «колядок» и «щедровок». В отличие от взрослого репертуара, детские поздравительные песни не столько поются, сколько скандируются ритмичным речитативом, в них, как правило, отсутствуют повторяющиеся припевные слова — рефрены. Также детские тексты отличаются краткостью, простотой построения сюжета — чаще всего в них выделяется основной мотив поздравления с праздником и выпрашивания даров:

Коляда, коляда,
Я у бабушки одна,
На горбу мешочек,
Дайте пирожочек!

(с. Осетровка Верхнемамонского р-на)

Встречаются и развернутые тексты, но это происходит за счет принципа кумулятивности, присущего, как уже упоминалось выше, многим жанрам материнского и детского фольклора: сказкам, играм с диалогами персонажей, потешкам и т.д.. Текст строится как цепь вопросов и ответов:

— Алёна-дуда,
И где ты была?
— Коней стерегла.
— Чего выстерегла? *(и т.д.)*

(с. Яблочное Хохольского р-на)

Эта цепочка вопросов и ответов, кажется, может продолжаться до бесконечности, вовлекая в себя чуть ли не все предметы и явления окружающего мира, и ведь надо запомнить всю последовательность происходящих в тексте действий! Лучше всего — представить их себе наглядно. Несомненно, подобные кумулятивные тексты развивают у детей зрительную и образную память.

Итак, детский фольклор, хоть и отличается своеобразием жанров, спецификой использования художественного слова детьми, все же имеет множество перекрестных связей с фольклором взрослых и является, таким образом, органичной частью всей системы фольклорного творчества.

МАТЕРИНСКИЙ И ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

1.
А, спи, спи, спи,
Прилетели гулюшки,
Садилась на люлюшке,
Стали Манюшку качать,
Стали ее баукать,
Ай, люлю, люлю, люлю,
А ну-ну, ну-ну, ну-ну,
Спи, мой родненький,
Спи, хорошенький,
А-а-а, а-а-а.

1. **А, спи, спи, спи** — *колыбельная*. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В., Чернова Л. в 1991 г. в с. Краснолипые Репьевского р-на от Никитиной Фёклы Дмитриевны (г.р. не указан). Архив КНМ ВГИИ, инв № 217/14.

2.
Ой, люлюшки, люлюшки,
Прилетели гулюшки,
К Славику у люлюшку,
Стали гули гурковать,
А стал Славик засыпать,
Ой, бай, люлю, люлю, люлю,
Не ложися на краю,
А то серенький волчок,
Он укусит за бочок,
Ой, копы, копы, копы,
К нам приехали попы,
Один маленький попок,
Удирает без порток.

2. **Ой, люлюшки, люлюшки** — *колыбельная*. Записала Сысоева Г.Я. в 1993 г. в с. Старая Ольшанка Семилукского р-на от Никулиной А.Н. 1925 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 411/39.

3.
Ох, люлюшки, люлюшки,
Прилетели гулюшки,
Они стали гульковать,
Стали Таню забавлять,
Ах ты, Таня, усни,
Сладкий сон себе возьми,
На поповом на лугу,
Стоит чашка творогу.
Прилетели две тетери,
Поклевали, улетели,
А ты, Танечка, усни,
Сладкий сон себе возьми.

3. Ох, люлюшки, люлюшки — *колыбельная*. Записала Пухова Т.Ф. в 1989 г. в с. Гвазда Бутурлиновского р-на от Приваловой М.Ф. 1914 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 122/13.

4.
А люленьки, люленьки,
Прилетели гуленьки,
Стали гули ворковать:
Чем нам Танечку питать?
Одна гуля говорит:
«Молочком будем поить».
А другая говорит:
«Будем пряничком кормить».
А как третья говорит:
«Будем кашку варить».
Залетали в уголок,
Зажигали уголёк,
Стали кашку варить,
Стали Танечку кормить.

4. А люленьки, люленьки — *колыбельная*. Записали Максимова Н., Анисимова А., Тихонова М. в 2010 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А., 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1977/32.

5.
А люли, люли, люли,
Прилетели журавли.
Журавли-то мохноноги,
Не нашли пути-дороги.
Они сели на ворота,
А ворота «скрип», «скрип».
Не будите вы Танюшу,
Она у нас спит, спит.

5. А люли, люли, люли — *колыбельная*. Записали Максимова Н., Анисимова А., Тихонова М. в 2010 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1977/31.

6.
Баюшки, баю, баю,
Не ложись ты на краю,
Придет серенький волчок,
Он ухватит за бачок,
Потащит у лесок
За малиновый кусток,
А ты будешь там кричать,
Я не буду качать.

6. Баюшки, баю, баю — *колыбельная*. Записали Христова Г.П., Беловоленко Я., Моисеева Е. и др. в 2002 г. в с. Бабинка Аннинского р-на от Мандровой В.В. 1924 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1030/37.

7.
Ой, баюшки, баю,
Не ложись ты на краю,
Придет серенький волчок,
Он ухватит за бочок,
Он ухватит за бочок
И потащит в лесок,
Он потащит в лесок
Да за синенький кусток.
Охотнички да работнички,
За ним гонятся,
Всё торопятся.

7. Ой, баюшки, баю — *колыбельная*. Записали Христова Г.П., Сосновская А., Анисимова А. в 2009 г. в с. Старая Чигла Аннинского р-на от Трегубовой М.Г. 1936 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1912/63.

8.
Ой, ты баюшки, баю,
Нэ ложися на краю,
А то прыйдэ вовчок,
Схватэ тэбе за бочок,
И потаще во лесок,
И посадэ на дубок,
А дубочок: «Хыть, хыть», —
А Наташа спыть, спыть.

8. Ой, ты баюшки, баю — *колыбельная*. Записали Токмакова О.С., Столярова Е., Максимова Н. в 2009 г. в с. Власовка Грибановского р-на от Голобородько Н.А., 1932 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1924/21.

9.
Ой, баю, баю, баю,
Живёт дед на краю,
Он не бед, ни богат,
Полна хата ребят,

Полна хата ребят,
Все по лавочкам сидят,
Все по лавочкам сидят,
Кашу с маслицем едят.

9. Ой, баю, баю, баю — *колыбельная*. Записали Самолягина А.А., Краснобаева М.А. в 1995 г. в с. Ново-Макарово Грибановского р-на от Кирилловой В.Ф. 1940 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 258/17.

10.
Ох, баюшки, баю,
Живет мужик на краю,
Он не беден, не богат,
Полна горенка ребят,
Полна горенка ребят,
Все по лавочкам сидят,
Все по лавочкам сидят,
Кашку с маслицем едят,
Кашка масляная,
Ложка крашеная,
Кашка мнется, ложка гнется,
Душа радуется,
Ох, кошечка, брысь,
На порожек не садись,
А то Аллочка пойдёт,
Спотыкнется, упадёт.

10. Ох, баюшки, баю — *колыбельная*. Записали Сысоева Г.Я., Котова А., Мельман М. и др. в 2000 г. в с. Старая Ведуга Семилукского р-на от Ловчиковой Е.В. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 702/19.

11.
Ой, баюшки, баюшки,
Связали внукам варежки,
Сваляли внукам валенки.
Варежки — на ручки,
Валенки — на ножки,
Будут наши внуки
Бегать по дорожке.
Баюшки, баюшки,
Прибежали к бабушке,
Бабушка доярка,
Коров подоила,
Внуков напоила,
Спать уложила,
«Спите, мои внученьки,
Я вам песенку спою».
Ой, баюшки, баю,
Живет мужик на краю.
Он не беден, не богат
У него семеро ребят,

Все по лавочкам сидят,
Кашку с маслицем едят
И в окошко глядят.
Ой, люлень, ой, люлень,
Вон с горы бежит олень,
Дрёму на рогах несет,
Он ко внукам забегает,
Дрёму внукам он кладет.
Ой, котик, ты коток,
Котик серенький лобок,
Приходи ты, котик, к нам,
Наших внуков покачать.
А я этому коту
За работу заплачу:
Дам кусочек пирога,
Да кувшин молока,
Да мисочку творога,
Дам кусочек мяски,
Рыбки и колбаски.

11. Ой, баюшки, баюшки — *колыбельная*. Записала Стазаева О. в 1994 г. в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на от Нестеровой М.С., 1916 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 114/3.

12.
Баю, баю, баюшки,
Купим Жене валенки,
Пустим по дорожке,
Будет Женечка ходить,
Новы валенки носить.

12. Баю, баю, баюшки — *колыбельная*. Записали Сысоева Г.Я., Максимова Н., Столярова Е. в 2008 г. в с. Миролубие Борисоглебского р-на от Пожидаевой З.И. 1923 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1818/68.

13.
А баиньки-баиньки,
Купим Тане валенки.
Наденем на ножки,
Пустим по дорожке.
А Танечка побежит,
А дорожка задрожит.

13. А баиньки-баиньки — *колыбельная*. Записали Максимова Н., Анисимова А., Тихонова М. в 2010 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1977/30в.

14.
А ну-ну, ну-ну, ну-ну,
Три копейки колдуну,
Колдунихе пяточок,
Она сходит в кабачок,
Там вина напьётся,
С полатей убьётся.

14. **А ну-ну, ну-ну, ну-ну** — *колыбельная*. Записали Христова Г.П., Ступникова Т. в 2010 г. в с. Красные Холмы Панинского р-на от Бухтёнковой М.В., 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1987/1в.

15.
Баю-баю, баючок,
На повете мужичок.
Он плел лапти,
Кочедык потерял,
Он на жинку поклепал.
Жинка молодая,
Ничего не зная.
Напекла калачи,
Калачи горячи,
Хоть за окошко помечи.
Приехали черначи,
Подобрали калачи.
Тарарам, тарарам,
Покатилось по горам
Встретились гости —
Прелые кости.
Постой, бабка, не беги!
Где твои Липяги?
Клин с шишкою,
Ворота с движкою,
Собачка на лычке побрѣхивает,
А медведь на цепи урывается,
Сидит бабка на печи — обувается,
Оборки рвутся — она ругается.

15. **Баю-баю, баючок** — *колыбельная*. Записала Сысоева Г.Я. в 1991 г. в с. Яблочное Хохольского р-на от Ильиновой В.Ф. 1926 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1018/26.

16.
Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю,
Ложися в серёдке,
В тёпленькой пеленочке,
Ай, люлю, люлю, люлю,
Заказали все блины,
Баю, бай, бай,
На печи лежит Бабай,
Он сухарики толчѣт,
Ване спать не даѣт.

16. **Баю, баюшки, баю** — *колыбельная*. Записали Христова Г.П., Ступникова Т. в 2010 г. в с. Красные Холмы Панинского р-на от Бухтёнковой М.В. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1987/3.

17.
Баю-бай, баю-бай,
Не ходи, старик Бабай.
Не ходи, старик Бабай,
Алиночку не пугай.
Алина будет спать,
Крепко глазки закрывать.

17. Баю-бай, баю-бай — *колыбельная*. Записали Максимова Н., Анисимова А., Тихонова М. в 2010 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А., 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1977/30а.

18.
А баюшки, баюшки,
Мы поедем к бабушке,
Мы поедем к бабушке,
Есть мягкие кулабушки,
На бабушку поглядим,
Кулабушки поедим.

18. А баюшки, баюшки — *колыбельная*. Записали Сысоева Г.Я., Котова А., Мельман М. и др. в 2000 г. в с. Старая Ведуга Семилукского р-на от Малютиной Т.Т. 1925 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 708/31.

19.
Баюшки-баю,
Сидит голубь на краю,
Придет серенький коток,
Схватит бабушкин клубок.
А бабушка догнала,
За чупочек подрала:
«Уж ты, котик-волочай!
Ты не бегай по ночам,
Не учися воровать,
А учися работать,
Хлеба-соли добывать,
Своих деточек питать».

19. Баюшки-баю — *колыбельная*. Записали Сотник Н., Ашалонова Е. в 1991 г. в с. Прилепы Репьевского р-на от Мамычевой А.Ф., 1908 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1019/52.

20.
А ты котик-волочай,
Не ходи по ночам,
Там уток дерут,
Тебе ножку дадут,
А ты её обгложи,
За пазуху положи,
А, люлю, люлю, люлю.

20. А ты котик-волочай — *колыбельная*. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В., Чернова Л. в 1991 г. в с. Краснолипье Репьевского р-на от Никитиной Ф. Д. (г.р. не указан). Архив КНМ ВГИИ, инв. № 217/14.

21.
Котик, серенький коток,
Кучерявенький лобок
Пошел котик во лесок,
Нашел котик поясок,
За люлечку привязал
И Танюшу покачал.

21. Котик, серенький коток — *колыбельная*. Записали Максимова Н., Анисимова А., Тихонова М. в 2010 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1977/33в.

22.
Уж ты котик-коток,
Беленький лобок,
Приходи к нам ночевать,
Нашу Милочку качать.
Я тебе заплачу:
Дам кусок пирога
И кувшин молока,
Белы тапоньки
В обе лапоньки.

22. Уж ты котик-коток — *колыбельная*. Записали Сысоева Г.Я., Максимова Н., Куделина Е. в 2008 г. в с. Третьяки Борисоглебского р-на от Дедяевой М.П. 1934 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1822/90.

23.
Пийшла кыця по водыцю,
Тай упала у крыныцю,
Пийшов котык ратувать,
За ушечко вытягать.
Тай вытяг за ушко,
Положив на сушко.
«Лэжи, кыця, высыхай,
Мы пойдэм во село.
Наймемо нивку,
Посеимо матэрынку».
Матэрынка не вродылась,
А вродывся лопушок,
Пошьем кыци кожушок.
На кицю надинэм,
А с киценьки знимэм —
А Колю укрывем.

23. Пийшла кыця по водыцю — *колыбельная*. Записали Христова Г.П., Репина М., Даутова В. в 2014 г. в с. Старая Калитва Россошанского р-на от Фисаковой А.Т., 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 2251-140709-006-16. «*Материнка*» — *душица*.

24.
Ай, тюк, тюк, тюк,
Наловил дед щук,
А бабушка карасей —
Накормила всех гостей.

24. Ай, тюк, тюк, тюк — *пестушка*. Записали Сысоева Г.Я., Максимова М., Столярова Е. и др. в 2008 г. в с. Миролюбие Борисоглебского р-на от Мальцевой В.П. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1818/72. *Ребенка ритмично покачивают на колене.*

25.
Сорока, сорока!
Где была? — Далёко!
У бабушка,
У попрыдушки.
— Что ты там делала?
— Кашу варила,
На порог становила,
Гостей поджидала.
Этому — кашки,
Этому — бражки,
Этому — винца,
Этому — пивца.
А этот толстый —
Шиш ему под нос!

25. Сорока, сорока — *пестушка*. Записали Сысоева Г.Я., Максимова М., Столярова Е. и др. в 2008 г. в с. Миролюбие Борисоглебского р-на от Нарховой А.Г. 1950 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1824/16. *Палец взрослого водит по ладошке ребенка, при перечислении пальчики ребенка пригибаются к ладошке, кроме большого, который шутиливо треплют.*

26.
Ладушки, ладушки,
Где были? — У бабушки.
— А что ели? — Кашку.
— А что пили? — Бражку.
Кашка масленька,
Бражка сладенька,
Попили, поели — шу!
Снялись, полетели!

26. Ладушки, ладушки — *пестушка, при игре с ребенком в «ладушки»*. Записали Максимова Н., Анисимова А., Тихонова М. в 2010 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1977/34.

27.
Ладушки, ладушки,
Испекли оладушки,
Маслицем полили,
Принесли Алине,
А Алина кушает
И песенки слушает.

27. Ладушки, ладушки — *пестушка*, при игре с ребенком в «ладушки». Записали Максимова Н., Анисимова А., Тихонова М. в 2010 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1977/35.

28.
— Чи-чи чи-чи, сорока,
Где была?
— Далёко.
На тыне сидела,
Тын повалила,
Телят задавила.
Телята мыкнули,
Собаки брехнули,
Кочет кокнул —
Горшок лопнул.
Ехали цыгане,
За ним молдаване.
Зацепились за пенёк,
Простояли весь денёк.

28. Чи-чи-чи, сорока — *потешка*. Записала Сысоева Г.Я. в 1991 г. в с. Яблочное Хохольского р-на от Ильиновой В.Ф. 1926 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1018/31.

29.
Ай, чу-чу, чу-чу, чу-чу,
Я горошек молочу
На чужом точку,
На привалочку,
Ко мне курочка летит,
А её цепком —
Она кверху зобком.
Улетело перо
На Иваново село,
А Иван Серов
Загонял волов.
А мужик на печи обувается,
Тут пляски и смех,
Гармонист играл для всех —
Еле управляется.

29. Ай, чу-чу, чу-чу, чу-чу — *потешка*. Записали Христова Г.П., Ступникова Т. в 2010 г. в с. Красные Холмы Панинского р-на от Бухтёнковой М.В. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1987/2.

30.
Тра-та-та, тра-та-та!
Вышла кошка за кота,
За кота котовича,
За Петра Петровича.
Тра-та-та, тра-та-та!
Села бабка на кота,

Поехала до попа.
Попа дома нема,
Одни попенятки,
Играют в прятки.

30. Тра-та-та, тра-та-та — *потешка*. Записали Максимова Н., Анисимова А., Тихонова М. в 2010 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1977/39.

31.
А ду-ду, ду-ду, ду-ду,
Загубил мужик дугу.
Шарил-шарил — не нашел
И до барыни пошел.
— А барыня-сударыня,
Доведи меня домой.
Мой дом — на горе,
Три кукушки во дворе,
И собака на цепи подрывается,
Сидит баба на печи и чухмарится.

31. А ду-ду, ду-ду, ду-ду — *потешка*. Записала Христова Г.П. в 2006 г. в с. Урыв Острогожского р-на от Костюченко А.Ф. 1937 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1652/17.

32.
А ду-ду, ду-ду, ду-ду,
Сидит мужик на дубу,
Он играет во трубу
Во нетесаную,
Во берёзовую.
Жена мужа продала
За лысого кобеля,
За лисицу, за трусицу,
За зайньку-бегунка.

32. А ду-ду, ду-ду, ду-ду — *потешка*. Записали Христова Г.П., Жеравкова Е., Герасимова Л. в 2001 г. в с. 1-е Никольское Воробьевского р-на от Шмыковой П.И. 1914 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 936/37

33.
Уж ты, бычушка-бычок,
Заколот тебя волчок.
Как во нашем во лесу
Вылетали соколы.
Вылетали соколы,
Потеряли сапоги.
Уж ты, Ваня-дружок,
Подыми сапужок.
— «Да мне некогда,
Мне мост мостить

Золотым хворостом».
Под колодою вода разливается,
Ваня сел на коня — разъезжается.
Помело, помело,
Куда тебя занесло?
По-за речкою ходить,
Перепёлок ловить,
Перепёлка говорит:
— «Тебе меня не ловить —
Па судам гулять,
Господам моргать».
Что вы мне моргаете? —
Рублём подавайте.
Мне рублёвый нипочём,
Купи юбку с кумачом.
Ребятушки-ухачи —
Подорвали кумачи.
А девушки умны —
Побегли за гумны,
Там рожь, лебеда,
Поплясать не беда.

33. Уж ты бычущка-бычок — *потешка*. Записали Сотник Н., Ашалонина Е. в 1991 г. в с. Прилепы Репьевского р-на от Мамычевой А.Ф. 1908 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1019/55

34.
Бояре, а мы к вам пришли,
Молодые, а мы к вам пришли.
— Бояре, а зачем пришли?
— Бояре, мы невест выбирать.
— Бояре, вам какая мила?
— Бояре, нам вот эта мила!

34. Бояре, а мы к вам пришли — *игра*. Записали Сысоева Г.Я., Максимова М., Столярова Е. и др. в 2008 г. в с. Миролубие Борисоглебского р-на от Мальцевой В.П. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1818/79. *Играющие делятся на две партии, которые становятся в ряды друг напротив друга. Песня исполняется как диалог между партиями. Поющие партии поочередно подходят друг к другу и отступают назад. В конце песни первая партия выбирает «невесту» — девочку из партии напротив, которая переходит к ним. После этого игра повторяется, начинает ее вторая партия.*

35.
Костромушка-Кострома,
Жива твоя голова?
Житьём-бытьём,
Своим умом разумом?

35. Костромушка-Кострома — *игра*. Записали Сотник Н., Ашалонина Е. в 1991 г. в с. Прилепы Репьевского р-на от Мамычевой А.Ф. 1908 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1019/46. *Девочки на улице становились в круг, в середине ставили водящую и с пением ходили по кругу, водящая всем кланялась. В конце песни водящая девушка выбирает другого человека, целует, и они меняются местами. Играли одни девочки, лет тринадцати.*

36.
Ка-га-га, ка-га-га!
Куда гуси полетят?
— Пшеничку клевать,
Чёрный куколь выбирать.
— Что не едут, что не йдут,
Что витушек не несут?
— Мы боимся, боимся.
— Кого вы боитесь?
— Мы боимся короля.
Как у нашего короля
Растворёны ворота
По сырую землю,
По самую вереву.
Лети-лети, утица,
Лети-лети, серая.
У тебя семеро детей,
Восьмой — селезень,
Девятая утка,
Утка Марфутка.

36. Ка-га-га, ка-га-га — игра на Благовещение. Записали Лагудочкина И.Н., Крупенева С. в 1999 г. в с. Новосолдатка Репьевского р-на от Андрахановой А.П. 1938 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 590/15. *Пели, стоя в кругу. Под руками поющих бегают «утица» — девочка, которую должен поймать мальчик «селезень». После того, как «утица» поймана, водящие меняются, выбираются из тех, кто стоит в кругу.*

37.
Сидит Дрёма,
Сидит Дрёма,
Сидит Дрёма — сама дремлет, сама спит,
Сидит Дрёма — сама дремлет, сама спит.

Вставай, Дрёма,
Вставай, Дрёма,
Вставай, Дрёма, в хоровод, в хоровод,
Вставай, Дрёма, в хоровод, в хоровод.

Гляди, Дрёма,
Гляди, Дрёма,
Гляди, Дрёма, на народ, на народ,
Гляди, Дрёма, на народ, на народ.

Бери, Дрёма,
Бери, Дрёма,
Бери, Дрёма, кого хошь, кого хошь,
Бери, Дрёма, кого хошь, кого хошь.

37. Сидит Дрёма — игра. Записала Сысоева Г.Я., Афентова С. в 1997 г. в с. Татарино Каменского р-на от Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ инв. № 359/16. *В центре круга сидит «Дрёма». Соответственно словам песни он встает, ходит по хороводу, выбирает, кого поставить вместо себя. По окончании песни все разбегаются, а Дрёма должен успеть схватить кого-нибудь, кто стает ведущим после него.*

38.

Ходит Доня по валу, по валу,
На ней шуба до долу, до долу,
И рвёт траву лебеду, лебеду.
Она рвёт и берёт,
Во беремечко кладёт,
А другую — под колоду.
Выйди, девка, из хоровода!

38. Ходит Доня по валу — игра на Благовещение. Записали Глушков В.Т., Сысоева Г.Я., Галюк В.В. и др. в 1991 г. в с. Терновое Острогожского р-на от Хорошиловой А.Н. 1906 г.р. Архив КНМ ВГИИ инв. № 203/20. *Девушки стоят в кругу, ведущая внутри круга ходит до окончания песни. Напротив кого она остановилась — та выходит водить.*

Александра Самоत्याгина,
*доцент кафедры этномузыкологии
Воронежского государственного
института искусств, заслуженный
деятель искусств Воронежской области,
художественный руководитель
фольклорного ансамбля «Поветье»*

НЕ УНЫВАЙ, ДУША!

(Духовные стихи в современном бытовании)

Важнейшую часть народно-песенного поэтического творчества составляют духовные стихи, которые являются богатейшей сокровищницей для изучения взаимодействия устной и письменной традиций русского народа, а также представляют собой прекрасный материал для исследования и познания истории религиозного мышления и духовного мира человека. Известный исследователь русской духовной культуры Г.П. Федотов писал: «Духовными стихами в русской народной словесности называются песни, чаще всего эпические, на религиозные сюжеты, исполняемые обыкновенно бродячими певцами (преимущественно слепцами) на ярмарках, базарных площадях или у ворот монастырских церквей. Многие из этих стихов с XVII в. уже записывались в песенные сборники, дошедшие до нас в большем числе...»¹.

Книга Г.П. Федотова «Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам», изданная в Париже в 1935 г., обрела свою новую жизнь в 1991 г. и является одним из основных источников знаний, касающегося нашего вопроса. Все остальные исследователи, которые обращаются к теме духовных стихов, ссылаются на труд Г.П. Федотова и во всем соглашаются с ним.

В советское время вследствие борьбы с религией духовные стихи были практически забыты носителями традиции и не фиксировались собирателями. Революция 1917 года внесла коренные изменения в религиозную политику страны, что резко повлияло на изучение духовных стихов. Редкие публикации новых записей еще появлялись в краеведческих изданиях до 30-х годов XX в., затем печатание их на длительное время приостановилось. Единичные духовные стихи иногда встречались в учебных хрестоматиях. Прекратилось не только издание духовных стихов, но и их записи. Об этом говорит вышедший в 1993 г. сборник «Народные песни Воронежского края»², составленный С.Г. Лазутиным. Во вступительной статье к разделу «Духовные стихи» он пишет: «До революции в Воронежском крае были записаны духовные стихи “О голубиной книге”, “О вели-

комученице Варваре”, “Богач и Лазарь”, “Неправедные судьи”, “Плач Богородицы”, “О смерти”, “О страшном суде” и др. В советское время в Воронежском крае духовные стихи не были записаны».

Это высказывание заставляет нас задуматься о многом. Либо тема духовных стихов была запретной для ученых того времени (имеется в виду советский период), либо духовные стихи были «выжжены» из жизни людей временем общей антирелигиозной политики, временем «новых строек и свершений».

И только в годы так называемой перестройки, которые принесли коренные изменения в жизнь нашего общества, в российской науке исследование духовных стихов активизировалось. Возникла потребность в переосмыслении исторических катаклизмов, произошедших в нашей стране, в переосмыслении духовных ценностей. На наш взгляд, проблема самопознания, выступившая в эти годы на первый план, оставила далеко позади политические, экономические и социальные вопросы.

Возрождение духовного стиха, ярко проявившееся именно в это время, еще раз доказывает известную истину, что ничто не исчезает бесследно! Фольклорно-этнографические экспедиции кабинета народной музыки кафедры этномузыкологии Воронежского государственного института искусств, проводимые с конца XX в., начали фиксировать духовные стихи. Анализ, сделанный по материалам экспедиций, показал, что появившиеся в конце XX в. духовные стихи очень сильно отличаются от тех, которые описывал Г.П. Федотов. Духовный стих возродился и приобрел новые черты. Это отличие явно наблюдается и в выборе сюжетов, и в построении стиха, и в мелодике. Да и носители его — не «класс профессиональных певцов, одаренных и обученных»³, а люди, прожившие свою молодость и зрелость в советский период, получившие образование с антирелигиозным «уклоном», пришедшие к христианской вере своим путем.

Исполнители духовных стихов являются посредниками между церковью и народом. Они «переводят на народный язык то, что наиболее поражает их воображение»⁴ в событиях жизни человека, пришедшего к вере: его душевные мучения, переживания за прожитую жизнь вне церкви, раздумья о судьбе Родины и др.

Пение духовных стихов является своеобразной проповедью. Многократное исполнение стихотворного текста, облаченного в мелодическую огранку, настолько глубоко проникает в сердце и душу как исполнителей, так и слушателей, что остаться равнодушным после такой проповеди не возможно.

Отпечаток эпохи сильно отразился на современном бытовании духовного стиха. В связи с этим мы практически не встречаем стихов о Голубиной книге, о Святых мучениках Егории Храбром и Федоре Тироне, о древнерусских святых, об Анике-воине и двух Лазарях, о Марии Египетской и Александре Невском и т.д. Современный круг тем духовных стихов совершенно иной. Излюбленными — правильной сказать, наболевшими — являются темы Покаяния и Прощения. Человек кается в своих грехах, усердно молится и просит о милости, чтобы Господь, Богородица, Ксения Блаженная, отче Тихон, Серафим Саровский и др. не оставили его в своих молитвах.

Записанные нами духовные стихи по тематике можно разделить на следующие группы:

1. Прошение о милости, о спасении и о прощении грехов: «Твой божественный лик», «Милосердный Отец» (см. № 13), «Позади километры дорог», «Мы перед образом Твоим замрем в поклоне» (см. № 3), «Научи меня, Господи, славить Тебя», «Ксения Блаженная» (см. № 1), «Ты моя Мать, Царица Небесная» (см. № 2), «Колокольный звон над землей плывет» (см. № 12), «Высоко по небу ангел пролетел»;

2. Покаяние: «Милосердный Отец» (см. № 13), «Научи меня, Господи, славить Тебя», «Ты моя Мать, Царица Небесная» (см. № 2), «Высоко по небу ангел пролетел»;

3. О Христе, о Богородице и святых: «Твой божественный лик», «Под ношей тяжкого креста» (о Христе), «Высоко по небу ангел пролетел» (о Христе), «Позади километры дорог» (о Тихоне Задонском), «Ночь, как безмолвные зрители» (о Серафиме Саровском), «Ксения Блаженная» (см. № 1);

4. Назидание: «Где-то там, далеко»;

5. Раздумья о жизни: «Житейское море играет волнами» (см. № 11);

6. О судьбе России: «Мы перед образом Твоим замрем в поклоне» (см. № 3), «Колокольный звон над землей плывет» (см. № 12);

7. Благодарность Богу, святым: «Где-то там далеко», «Ночь, как безмолвные зрители»;

8. Хвалебные: «Высоко по небу ангел пролетел».

Следует отметить, что это деление условно, так как практически все стихи имеют большой объем и многие из них по своему содержанию подходят к разным разделам нашей классификации. Например, духовный стих «Милосердный Отец» (см. № 13) содержит в себе и прошение о милости, и покаяние.

Рождественский (по определению исполнителей) духовный стих «Высоко по небу ангел пролетел» мы можем отнести сразу к трем разделам:

1. Хвалебный (причем не только по содержанию, но и по манере исполнения):

*Вы, люди, вставайте, Христа прославляйте
В день Христова Рождества!*

2. Об Иисусе Христе (включают элементы библейской истории, связанной с рождением Иисуса Христа):

*Пастухи в пещеру первые пришли
И младенца Бога с Матерью нашли.*

3. Покаяние и просьба о милости:

*Все мы прегрешили, Спасе пред Тобой,
Все мы люди грешны, Ты один Святой!*

Что касается музыкального наполнения записанных нами духовных стихов, то здесь мы явно слышим проникновение в мелодическую ткань мотивов тех песен, которые звучали и исполнялись в семье или в среде проживания исполнителей. Она прямо-таки испещрена знакомыми мотивами как народных, так и авторских песен. Например, в духовном стихе «Ты моя Мать, Царица Небесная» (см. № 2) прослушивается мелодия популярной песни «Деревенка моя, деревянная, дальняя», написанная в 70-е годы XX века композитором Н. Кудриным.

Первая фраза стиха «Ксения Блаженная» (см. № 1) напоминает начало строевой казачьей песни «Полно вам, снежочки, на талой земле лежать». В стихе «Из всех молитв, какие знаю» узнается мелодия припева известной украинской народной песни «В саду гуляла, квіты збирала». В припеве стиха «Снова слышу, поют покаяние» на словах «Все мы прегре-

шили, Спасе, пред тобой... прости прегрешенья, дай нам исцеленья» узнаем мелодию песни «Родительский дом» композитора В. Шаинского. Мелодия известного духовного стиха «Был у Христа-младенца сад» отдаленно напоминает мелодию «Венского вальса» И. Штрауса.

Духовный стих «Житейское море» (см. № 11) представляет собой не что иное как прекрасный образец вокальной лирики. Об этом говорит широкий диапазон песнопения, активные октавные ходы с глассандирующим заполнением.

На первый взгляд кажется смешным и нелепым, что духовные стихи облачаются в мелодии, которые не совсем соответствуют тому состоянию, в котором находится человек, поющий их. Но наше скептическое отношение можно назвать ханжеством по отношению к этому явлению. В конце концов, человек разговаривает (а в данном случае — поет) на понятном для него языке и хочет, чтобы его поняли и другие. Г.П. Федотов, описывая стихи конца XIX — начала XX вв., утверждал: «Стихи — это лишь один из многочисленных источников для изучения народной веры... Уже сейчас можно сказать, что в народной религии есть несколько слов, в зависимости от большей или меньшей степени церковной культуры, от влияния сектантства, школы и других — еще не известных. Кроме того, сама художественная форма духовного стиха, имеющая свои внутренние законы, особым образом должна преобразовать жизненный религиозный опыт народа»⁵.

На данный момент мы можем высказать предположение, что духовный стих жил и живет в тех местах, где исконно находились монастыри, а также в селениях, которые находились на пути следования паломников, идущих к святым местам. В 30-е годы XX века, когда были закрыты и разрушены многие церкви и монастыри, монахи и монахини были вынуждены уйти. Они осели в близлежащих селах и становились инициаторами создания и сохранения христианских общин в деревнях и селах. Монахиня Алексеево-Акатова женского монастыря Феодосия (1929 г.р.) вспоминала, что в 30-х годах за Рамонью, в с. Лопатки, в доме ее бабушки жили три монашки, от которых она и услышала впервые духовные стихи: *«У меня была бабушка, у нее была сестра. Она была монашечка-девица. И они, три монашечки, собирались, в три голоса пели. Вот эти все стихи пели. Они очень много пели»*⁶. Церковь в селе была разрушена.

Расцвет духовного стиха связан, как нам кажется, с момента передачи монастырей Русской православной церкви и возобновления службы. Два эпохальных события повлияли на дальнейшие изменения в сознании людей: подготовка и празднование 1000-летия Крещения Руси и процессы реформирования общества, перестройка. Одно показало, какую великую Россию с ее духовным богатством мы потеряли, другое до сих пор с трудом поддается описанию. Вот именно в этот момент возникла духовная волна, которая единым порывом дала толчок к возобновлению паломнического движения по всей России, тем самым вдохнув новую жизнь в заброшенные обители: стали приходить люди, которые самозабвенно трудились! Реставрировались и строились храмы, благоустраивались земли и зазвенели колокола. В нашем случае — восстановлен монастырь Тихона Задонского (ныне Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь), первые службы в котором были возобновлены в 1990 г.

Ежегодно 20 августа в день празднования обретения мощей святителя Митрофана⁷ совершается Митрофано-Тихоновский крестный ход из

Воронежа в Задонск. По всему следованию паломников исполнялись любимые духовные стихи новейшего времени: «Ты моя Матерь, Царица Небесная» (см. № 2), «Ксения Блаженная» (см. № 1), «Позади километры дорог», «Милосердный Отец» (см. № 13) и т.д. Во время остановок и ночлега паломники записывали в свои тетради полюбившиеся тексты. С этими тетрадями мы и по сей день встречаемся в экспедициях.

Духовный стих продолжает жить и развиваться в том числе благодаря погребальному обряду. Отсюда и тематика стихов: о смерти, о грешной душе, о расставании души с телом и т.д. Стихи исполняются преимущественно на поминках, после похорон. Именно духовный стих во время скорби способен своим поэтическим языком выразить «христианские идеи греховности, покаяния, искупления и спасения, прощения и смирения, милосердия и целомудрия, духовного подвига, жертвенности и любви к ближнему, облакаясь в доступную, понятную и привычную всем поэтическую форму»⁸.

В поминальных духовных стихах раскрываются следующие темы:

- прощания души умершего с родными и близкими («Для всех солнце светит, для меня уж нет»);
- просьба о поминальной молитве («Поминайте, братья-сестры»);
- покаяние грешной души перед страшным судом («Плоть мою во гроб кладут»);
- наставления близким, в которых высказываются своего рода заповеди («Вот скоро настанет мой праздник» (см. № 6)).

Особую группу поминальных духовных стихов составляют стихи об умершей матери, в которых отражены страдания детей, потерявших мать («Крепко спишь, моя милая мама» (см. № 4)).

Воплощением жертвенности и любви к Богу являются стихи о Страшном Суде, о страданиях Христа и святых. Например, стих «Пятницу святую должны мы помянуть» повествует о распятии Христа в Страстную Пятницу:

Пятницу Святую должны мы помянуть,
О Христовых муках должны мы вспоминать.
Ты прошел с любовью свой тернистый путь,
Крест Ты нёс безмолвно, надрывая грудь.

Анализируя средства художественной выразительности в духовных стихах, мы пришли к мысли, что современные тексты по своему содержанию и принципам организации схожи с лирической песней. Как и лирические песни, духовные стихи выражают отношение к различным жизненным явлениям и фактам, передают те мысли, чувства и настроения, которые они вызывают, — любовь, разлуку; только чувство разлуки в данном случае обострено до предела, так как смерть забирает человека навсегда.

Как мы видим, тема, поднятая нами, интересна и объемна во многих аспектах. Она дает невероятно широкое поле для размышлений, для поиска исторических корней, духовных и нравственных устоев, так необходимых для совершенствования, а в какой-то степени — спасения современного общества. Для более полного погружения советую познакомиться с вышедшим в 2011 г. сборником «Духовные стихи Воронежского края»⁹, в котором впервые опубликованы 244 духовных стиха, 50 из которых записаны в XIX — начале XX в., и 194 текста современной записи конца XX — начала XXI вв. Все духовные стихи были собраны воронеж-

скими исследователями. Использовались архивные материалы Русского географического общества, Воронежского государственного университета и Воронежского государственного института искусств. Издание уникально тем, что содержит 73 нотных образца духовных стихов (большинство расшифровок выполнено преподавателями и студентами КЭМ ВГИИ), к изданию прилагается диск с аудиозаписями и комментариями к ним (26 образцов).

В заключение хочется привести слова Г.П. Федотова, сказанные в 1935 году, но актуальные и сегодня: «Да, духовные стихи отражают не все в религиозной душе народа. Но, ограничив их значение, мы хотели бы в то же время подчеркнуть их особенность. Они являются самым высоким художественным выражением в слове народной веры... Пусть узкие сравнительно слои являются носителями этой трагической религии: в них больше, чем в других, широких, но поверхностных, говорит религиозный гений нации»¹⁰.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991. С. 13.

² Народные песни Воронежского края. Антология. Воронеж, 1993. С. 4–5.

³ Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991. С. 15.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991.

⁶ Записала Герасимова Л. в 2000 г. от монахини Алексеево-Акатова женского монастыря Феодосии 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, кассета № 851.

⁷ Митрофан Воронежский (1623–1703) — епископ Русской православной церкви. Поддерживал начинания Петра I, который организовал в Воронеже корабельную верфь для постройки военных кораблей. Причислен к лику святых РПЦ в 1832 г.

⁸ Никитина С.Е. Стих надо петь важно и умильно... Живая старина. 1994. № 3. С. 33.

⁹ Духовные стихи Воронежского края. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Выпуск X. Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2011.

¹⁰ Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991. С. 124.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ И ПЕСНИ

1.
Ксения Блаженная, помоги, родная,
О тебе молитву в сердце вознесу.
Под благословением, матушка Ксения,
Я к твоей часовне снова поспешу.

Ксения Блаженная, как же ты молилась,
Ты за всех молилась в поле по ночам.
И услышь моление, матушка Ксения,
Помоги мне выплакать горе и печаль.

Ксения Блаженная, как же ты терпела,
Ты за всех терпела холод и нужду.
Укрепи в терпении, матушка Ксения,
Помоги мне вынести тяжкую беду.

Ксения Блаженная, как же ты любила,
Невозможно было горечью любить.
Светлое горение, матушка Ксения,
Помоги мне к Господу любовь не угасить.

Ксения Блаженная, как же ты устала,
Ты за всех устала плакать и страдать.
Я в изнеможении, матушка Ксения,
Без твоей молитвы мне не устоять.

Ксения Блаженная, сколько лет минуло,
И в разлуке дальней сердцем полечу.
Под благословением, матушка Ксения,
У твоей часовни снова прошепчу:

Ксения Блаженная, вразуми, родная,
Видишь, как опасно предстоит идти.
На путях сомнения, матушка Ксения,
Помоги спасения крест свой донести.

1. Ксения Блаженная, помоги, родная — духовный стих. Исполняется в любое время. Записала Герасимова Л. в 2000 г. в г. Лиски Воронежской области от Полижаевой М.И. 1931 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 671/3.

2.

Ты моя Матерь, Царица Небесная,
Ты покров, Ты надежда моя.
Если на сердце так больно и горестно,
С надеждою всегда призываю Тебя.
Царица Небесная, Царица Небесная,
Владычица мира, неба и земли,
Услышь меня, грешную, падшую, скверную,
От бед и болезни меня изведи.
Как трудно мне, грешной, терпеть искушения,
Коварный лукавый смущает всегда,
Лишь только с Тобою найду утешение,
С надеждою всегда призываю тебя.
Царица Небесная, Царица Небесная,
Честным омофором меня ты покрой.
Какая я смрадная, какая я грешная,
О, Мати моя, Ты меня успокой.
Спаси меня, Мати, от всяких мучений
И научи меня больше молчать.
Дай мне смирение и веру в спасение
И научи всех любить и прощать.
Царица Небесная, Царица Небесная,
Наставь меня, Мати, на истинный путь,
Сподоби услышать, Царица Небесная,
Как ангелы Божьи на небе поют.
Грехами окутана, сердце как камень,
Надо бы плакать, а слез что-то нет,
И как я предстану, великая грешница,
На Страшный суд Божий, какой дам ответ?
Царица Небесная, Царица Небесная,
Материнский свой взор на меня обрати.
Предстань Ты пред Сыном, Христом Вседержителем,
На Страшном суде Ты меня заступи.

2. Ты моя Матерь, Царица Небесная — духовный стих. Исполняется в любое время. Записала Герасимова Л. в 2000 г. в г. Лиски Воронежской области от Быковой Е.П. 1941 г.р., Воробьевой Н.Я. 1938 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 671/7.

3.

Мы перед образом Твоим замрем в поклоне,
Святая Мать Христа, Бессмертного Царя.
Защита наша, утешение, надежда,
Незаходимая небесная заря.

Спаси, Владычица, Святую Русь, спаси!
Возьми, как прежде, это бремя на себя.
Настало время испытаний на Руси,
Не устоять ей, не воскреснуть без Тебя.

Спаси от сглаза, от потопа, от меча,
Огня и ересей безбожных на Руси,
Междоусобиц и от множества врагов,
Святую Русь Твою, Владычица, спаси!

О, сколько раз вступала в битву Ты за Русь,
Не сосчитать сражений всех, не сосчитать.
О, сколько раз незримо с воинством Святым
Вела к победе православную Ты рать.

О, сколько раз, простив забывших о Тебе,
Сама спасала Ты от множества врагов,
От ненавистников Христа и христиан,
От плена лютого и тяжести оков.

О, сколь слез Ты пролила Своих Святых,
Взывая к Сыну, забывая о Себе,
Чтоб не оставил Он без милости Своей
Людей молящихся и день и ночь Тебе!

О, сколько нищих Ты одела и нагих
И накормила из Своих всещедрых рук.
О, сколько душ Своей молитвою спасла
От вечной смерти и от вечных адских мук.

Услышь, Владычица, молитву раб Твоих,
Нам без Тебя, как и всегда, не обойтись.
Из жизни вечной, из-за облачных высот
На землю русскую, Заступница, спустись!

Не убирай от нас небесный Свой покров:
Опять терзают Русь глумливые враги,
Иль наши души православные нужны?
Святая Мать, своим Ты чадам помоги!

Согрей дыханьем охладевшие сердца,
Своей любовью малодушных укрепи,
Надежду, веру в то, что Русь тогда жива,
Когда в ней каются в грехах своих, верни!

И помоги Отчизне нашей, как и встарь,
Попавшей Веди к победе, чтобы души нам спасти
Под Божьим знаменем честнейшего креста,
На нашу родину небесную, туда,

Где царство вечное Спасителя Христа.
Кознями врага в тягчайший плен,
Через раскаянье, упавшей от грехов,
С Твоею помощью и Божьей встать с колен.

Веди к победе, чтобы души нам спасти
Под Божьим знаменем честнейшего креста,
На нашу родину небесную, туда,
Где царство вечное Спасителя Христа.

3. Мы перед образом Твоим замрем в поклоне — *духовный стих*. Записала Мануковская Т. в 2004 г. в с. Першино Нижнедевицкого р-на от Шеиной В.Н. 1927 г.р.

4.
Крепко спишь, моя милая мама,
Ты в могилке глубокой, сырой,
Ты проснись, моя милая мама,
Я пришла повидаться с тобой.
Мне не забыть твою нежную личность,
Для меня дорогой ты была.
Ты всю жизнь отдала и здоровье,
Чтобы вывести в люди меня.
А теперь я стою у могилы,
Моё сердце так тяжело болит,
Как хочу я тебе докричаться,
Но увы, мама, крепко ты спишь.
Ты прости меня, милая мама,
Я, может, чем огорчила тебя,
Может, в чём я была непослушна,
О, прости, Христа ради, меня.
Ты ведь в вечность ушла, моя милая мама,
Я теперь не увижу тебя,
Только буду ходить к твоей могиле,
Где покоится мама моя.
О, прости же меня, дорогая,
И по-прежнему глянь на меня,
Никогда я тебя не забуду,
Как ласкала ты раньше меня.
Как жалко было нам с тобой расставаться,
Но не могли мы тебя удержать,
Улетела от нас ты, как птичка,
Нам теперь уж тебя не видать.

4. Крепко спишь, моя милая мама — *духовный стих*. Исполняется в перерывах между чтением Псалтири. Записала Сидякина Е. в 2001 г. в с. Берёзовка Аннинского р-на от Паньшиной П. Д. 1930 г.р., Капустиной М. С. 1929 г.р. и Реповой М.Д. 1928 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 981.

5.
О, Дева Чистая, Святая,
О, Мати Бога всех, Творца.
Каким блаженством трепетала
Твоя пречистая душа,
Когда впервые ты узрела
Младенца Господа Христа!
Твой плод девического чрева,
Своим ты Сыном нарекла.
Скажи, как в ясли положила
И как повила пеленой,
Улыбкой прежде одарила
Иль умиленною слезой?

Или к груди своей прижала,
Или склонилася пред Ним,
Или стопы Его лобзала,
Или беседовала с Ним?
И что вещал Тебе безмолвно
Улыбкой детской вместо слов?
Назвал ли Матерью покорно
Иль возвестил, что с нами Бог?
Осталась Дева Пресвятая
Ты бездомной сиротой,
Не роптала, не уповала
Ты на жребий свой земной.
О, Дева, чудо девства,
Дщерь Небесного Отца,
Святого Духа Ты Невеста,
Мать Сына Божия, Христа.

5. О, Дева Чистая, Святая — *духовный стих*. Исполняется на Рождество. Записала Л. Герасимова в 1999 г. в с. Клёповка Бутурлиновского р-на от Шуваевой М.И. 1924 г.р., Мазаевой М.Я. 1921 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 573.

6.
Вот скоро настанет мой праздник,
Последний и первый мой пир,
Душа моя радостно взглянет
На здешний покинутый мир.
Обмоют меня и причешут
Заботливой, нежной рукой,
И в новое платье оденут,
Как в гости на праздник большой.
При звуке торжественном пенья,
При блеске свечей восковых,
В торжественном сердечном молчании
Я встречу друзей и родных.
Родные поклонятся низко,
Без страха ко мне подойдут,
Вселенным прощальным лобзаньем
Последний поклон отдадут.
По улице тихо за гробом
Все будут меня провожать,
Покроют парчой небогатой,
Я буду во гробе лежать.
Пускай осторожно в могилку
Опустят безжизненный труп,
Гробою крышкой закроют,
Засыпят сырою землёй.
Родные расстанутся с плачем,
Прощальную песнь пропоют,
В прохладную могилку опустят,
С печалью домой все пойдут.
Останется спутник навечно
Лишь крестик один надо мной.

И просьба моя к вам, родные:
Придите к могилке моей.
Кости мои, родные,
Омойте горячей слезой,
Ведь был я для вас не суровый,
Любил я вас всею душой!
Супруга моя дорогая,
Не плачь, не грусти обо мне:
Для тебя есть дорожка торная,
Почаще ходи ты ко мне!
Я буду лежать одиноко
В глубокой могилке сырой
Далеко от всех, дорогие,
А также от жизни земной.
В могилке сырой всех дождуся,
Родных и знакомых, друзей,
Назад я теперь не вернуся
К родным и семейке своей.
Родных я оставил с плачем,
Все будут по мне тосковать,
Пройдет день за днем, год за годом,
Все станут меня забывать.
Вечная память, вечный покой,
Всегда вспоминайте, родные.
Может, легче мне станет
В могилке сырой.

6. Вот скоро настанет мой праздник — *духовный стих*. Исполняется на поминках. Записали И. Окунева и Г. Сысоева в 1995 г. в с. Подгорное Новохопёрского р-на от Костиной А.М. 1909 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 90.

7.
О, Боже мой, Боже, с высокого неба
Услыши молитву мою.
Прими мою грешную душу до сэбэ,
А тело в сырую землю.
Насыпят на мэнэ високу могилу,
Травою она зарастёт.
Посадют на ней червону калину,
Весною она зацветёт.
И будут на ней пташки спивати,
И будут спивати мэни,
А я нэ почую, тай буду лежати
У той, у сырой у земли.
О, Боже мой, Боже, какой же свет милый,
Как хочется жити мэни.
А я умираю и буду лежати
У той, у сырой у земли.
Хатынка маленька, такая глубока,
И даже оконца нэма,
А я одинока, как в поле былинка,
Лежу в той хатынке одна.

Ой, Боже мой, Боже, какой же свет милый,
Как хочется жить и мэни.
Кадасть мои ножки так быстро ходили,
И был такой радостный час.
О, Боже мой, Боже, какой же свет милый,
Как хочется жить и мэни.
Кадасть мои ручки так жадно робыли,
А щас на груди все лежат.

7. **О, Боже мой, Боже, с высокого неба** — *духовный стих*. Исполняется в Пост. Записали А. Ненахова, С. Афентова, А. Петрина в 1997 г. в с. Татарино Каменского р-на от Новиковой Евдокии Ивановны 1918 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 358.

8.
Христос, Сын Божий, младенец, в колыбели Он спит,
А Пречистая Дева на Сына глядит.
Вдруг ангел пресветлый пред Девой предстал,
И слово печально он Деве сказал:
— Сын твой, младенец-то, здесь ныне спит,
Злобною толпою сын твой будет убит.
Он пришёл на землю грешников спасать,
За грехи народа он будет распят.
В третий день воскреснет, и грех, и смерть сотрёт,
И всех он от Адама верных воскресит.
Он войдёт во славу в царствие Отца
И царствовать будет вечно без конца.
Пред кончиной мира грехи возрастут,
Сына твоего, Бога, грешники распнут.
Это время настанет — Вера, какой нет,
Отвергнут святыню, скажут: «Бога нет».
Все храмы Господни они разорят,
Святыню Господню враги осквернят.
Посты и молитвы они отвергнут,
По стопам безбожным за врагом пойдут.
А кто верит в Бога, тех будут гнать,
На смерть, на мученье будут предавать.
Народ, обманутый врагом, сатаной
Против веры Божьей выступит войной.
Знамя богохульные будут поднимать,
А рабов Христовых будут убивать.
И прольётся братская невинная кровь
За веру Господню от злобных врагов.
Народы невинны будут слёзы лить,
В темницах и ссылке в ранах будут гнить.
Господь своих верных царством наградит,
А мерзкую веру Господь истребит.
Рабам Своим верным даст вечный покой,
Ризы белы, ясны, венец золотой.
А мерзких, нечистых, кто гордый и злой,
Пошлёт в муку вечную страдать с сатаной.

8. Христос, Сын Божий, младенец — духовный стих. Записала Христова Г.П. в 2002 г. в с. Синявка Таловского р-на от Новиковой П.А. 1932 г.р., Болдыревой В.П. 1932 г.р., Алтуховой М.М. 1929 г.р., Алтуховой Т.В. 1946 г.р., Болдыревой В.И. 1936 г.р.

9.
На мрачной горе, у подножья Креста
Пречистая Дева стояла.
С великою, горькой тоской
На муку Страдальца взирала.
Тихие слабые стоны Его
До слуха Её доносились,
И крупные слезы одна за другой
Из глаз Её тихо катились.
Сбылися пророчества старца над Ней,
В словах его — тайная сила.
Великое горе терзало Её,
Оружие сердце пронзало.
— Ох, Сын мой, и Бог мой, моя Ты любовь,
Зачем Ты так много страдаешь,
Зачем Ты оставил Меня здесь одну,
Как прежде Мне не внимаешь?
И муки Твои, всю позорную смерть,
С Тобой разделять Я готова,
Ой, дай же услышать из уст мне Твоих
Святое, желанное слово.
И вот Ей в ответ на великую скорбь
Вещал Искупитель с любовью:
— Я волю должен Отца совершить,
Мир обновить Своей кровью.
Покорный велению Бога Отца,
Земное служенье кончаю,
Вот сын Твой, Иоанн, а Мой ученик,
Тебе Я его поручаю.

9. На мрачной горе, у подножья Креста. Записала Сысоева Г.Я. в 2000 г. в с. Новосильское Семилукского р-на Воронежской области от Антиповой Т.Т. 1930 г.р., Малютиной Т.Т. 1930 г.р., Чертовой М.Е. 1934 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 709/9.

10.
Научи меня, Господи, славить Тебя,
Научи меня, Боже, молиться.
Научи исполнять Твою волю любя,
Дай мне силы на пользу трудиться.
Дай встряхнуть мне греховное бремя моё,
Дай мне выплакать всё пред Тобою,
Дай мне в помощь Святейшее имя Твое,
Без Тебя я не справлюсь с собою.
Без Тебя я ничтожен, как червь, на земле,
Без Тебя мне и жизнь не в отраду.

Без Тебя, Бога-Света, погибну во тьме,
Без Тебя стану жертвою ада.
О, Иисусе Сладчайший, помилуй меня,
Как Творец над творением сжался,
Как Спаситель спаси от геены огня,
Я молюсь, Ты меня не гнушайся.
Исцели мою бедную душу скорей,
Приими во грехах покаянье,
О, услыши, мой Боже, я здесь у дверей,
Твоей милости жду подаянье.

10. Научи меня, Господи, славить Тебя — *духовный стих*. Исполняется в любое время. Записала Герасимова Л. в 2000 г. в г. Лиски от Быкановой Е.П. 1941 г.р., Воробьевой Н.Я. 1938 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 671.

11.
Житейское море
Играет волнами,
И в радость, и в горе
Всегда перед нами.
Сегодня я весел
И жизнью доволен.
Раздолья круг тесен,
А завтра я болен.
И счастье пригрею,
А ты не гордися,
Нельзя сказать смело —
Ешь, пей, веселися.

Никто не узнает,
Никто не ручится,
Что завтра с ним станет,
Что может случиться.
И может быть статья,
Сроднишься с сумой.
Пойдешь ты скитаться
С горючей слезой.
И, может быть, завтра
Сырая могила
Возьмет безвозвратно
Кипучую силу.

И море житейское
Волна за волною
Меняется часто
Под нашей ладьей.

11. Житейское море — *духовный стих*. Исполняется в любое время. Записала Герасимова Л. в 2000 г. в г. Лиски Воронежской области от Полижаевой М.И. 1931 г.р. Архив ВГИИ № 671/4.

12.
Колокольный звон
Над землёй плывёт,
А в монастыре
Братский хор поёт*.
Припев: Господи, помилуй!

Инок в канонах
Положил поклон,
И тотчас затих
Колокольный звон.

Свечи, образа,
Мантии, кресты,
Братии поют
Грустный глас шестый.

Странники стоят,
Молится народ
Русь ещё жива,
Русь ещё поёт.

Схимники в крестах,
Бороды как снег,
Потупив глаза,
Молятся за всех.

Твой черёд настал,
Молодой звонарь,
Пробуди простор,
Посильней ударь.

С музыкой такой
Хоть иди на смерть,
Много ли тебе,
Русь Святая петь.

* После каждого четверостишья поется припев: «Господи, Помилуй!»

12. Колокольный звон — *духовный стих*. Исполняется в любое время. Записала Герасимова Л. в 2000 г. в г. Лиски Воронежской области от Полижаевой М.И. 1931 г.р. Архив ВГИИ № 671/1.

13.
Милосердный Отец, слаб и немощен я,
Как несчастный слепец, я хожу без Тебя.

Припев: Ты мой ум просвети благодатью живой,
Дай мне радость в пути по пустыне земной*.

Пред Тобою, Отец, я склоняюсь с мольбой
И пришел в Твой чертог с обнаженной душой.

Видишь язвы мои — они страшно болят,
И страдания от них о грехах говорят.

Но Ты благ без конца — вижу это душой,
Ты терпи до конца грех содеянный мой.

Ты страдал на Кресте, пролил кровь за людей,
Нас с Отцом примерил крестной смертью Твоей.

Ты блуднице простил, пощади и меня,
Хоть я тяжко грешил до последнего дня,

Я омою свой грех покаянной слезой,
Буду жить ради тех, кто обижен судьбой.

Заплачу во сто крат, кто обижен был мной,
Пусть не плачет мой брат, не тоскует душой.

До конца моих дней буду ближним служить,
И, как Ты их, Отец Милосердный, любить,

А теперь каюсь я пред Тобою, Творец,
Пощади Ты меня, Милосердный Отец.

И чтоб весь целиком я Твоим был рабом,
Чтоб меня не увлек этой жизни поток.

* Припев поется после каждого куплета.

13. Милосердный отец — *духовный стих*. Исполняется в любое время. Записала Токмакова О.С. в 2013 г. в с. Першино Нижнедевицкого района Воронежской области от Федяиновой М.П. 1938 г.р. и Пастуховой Е.П. 1941 г.р. Архив КНМ ВГИИ № 2194-2/STE-020/40.

Светлана Филонович,
*преподаватель кафедры
этномузыкологии
Воронежского государственного
института искусств*

ПОВИЙ, ВИТРЭ, З УКРАИНЫ

(Песни воронежских хохлов)

Своеобразие традиционной песенной культуры Воронежской области определяется проживанием на ее территории двух этносов — русских и украинцев.

Многие современные справочные и краеведческие издания уже не указывают этнический состав коренного населения Воронежского края, считая, что украинское население ассимилировано русским, однако к началу XX века украинцы (черкасы) занимали почти треть территории Воронежской губернии. Студенты и преподаватели кафедры этномузыкологии ВГИИ, выезжающие в фольклорные экспедиции по украинским селам, наблюдают иную картину. Несмотря на длительное соседство с русскими, украинцы продолжают сохранять свои культурные маркеры: бытовой язык, некоторые календарные праздники, свадебные обычаи, песни, сказки, поговорки, традиционный костюм, стереотипы семейного и общественного поведения. При этом они не считают себя украинцами, часто называя себя пэрэвэртнями, хохлами: «Мы пэрэвэртни. И нэ хохлы и нэ москали. Хохлы по-другому балакають, маскали по-другому» (Землянская А.И. 1940 г.р., с. Марки, Каменский р-н); «У нас не такие хохлы, как там, в Петропавловке. У нас говорят на «а»: рабыла, хадыла, а там: робыла, ходыла. И в одежде хохлы и москали отличались. Хохлы пели более протяжные песни, жалобные. А москали — играли, веселились» (Коновалова С.С. 1932 г.р., с. Скрипниково, Калачеевский р-н).

В настоящее время противопоставление хохлов и москалей сохраняется, хотя и существенно ослабло. В селах со смешанным населением бытует множество шуток друг о друге, чаще легкого характера, не содержащего злого умысла, вот некоторые из них: «Москали люблять и пахвалыть сэбэ и даже колы ни за шо, а хахлы поскрамнише... У москалив варэ до обида, а у хохлив — пиле обида... Хохол хоть нэ зысть, так понадкусувае... У нас москали были охохленни, но умниши. Мы садым соби картохы, кукурузы там, цэбульку — всэ, а оны одним засодыли — и продають...» (Бондарева М.П. 1931 г.р., с. Журавка, Богучарский р-н).

Специальных исследований, посвященных украинскому песенному фольклору, записанному на территории Воронежской области, в настоящее время мало. В их числе статья в журнале «Подъём» Г.Я. Сысоевой «Где староста с буйрином, там и сват с дружкой», где описаны особенности традиционной культуры Богучарского района (2014 г.)¹, статьи Христовой Г.П. в журнале «Живая старина»: «Музыкальный язык свадьбы украинцев воронежского Подонья» (2010 г.)² и «Песенные традиции в воронежских селах» (2014 г.)³.

Благодаря собранному в фольклорных экспедициях материалу можно констатировать, что сохранность бытовой и праздничной традиционной культуры во всех украинских селах Воронежской области различна как по самому содержанию, так и по степени сохранности. Но при этом следует отметить: если украинские обычаи не сохраняются, то их место русские не занимают. Обряды жизненного и календарного циклов уже невозможно записать полностью, а обрядовые песни — циклами. Однако составленные воедино реконструированные фрагменты дают возможность выявить специфические признаки украинской традиций в сфере календарной и свадебной обрядности.

В жанровой системе украинских переселенцев можно выделить следующие группы песен: календарно-обрядовые песни (колядки, щедровки, меланки и др.), свадебные припевки и самый большой пласт — необрядовая песенная лирика. Песни других жанров — колыбельные, материнский фольклор, духовные стихи — представлены в архиве единичными записями и нами не рассматриваются. Рассмотрим наиболее важные для украинской традиции песенные жанры.

Святочный комплекс до сих пор фиксируется в некоторых украинских селах: традиционный обход дворов под Рождество (Риздво) и под Новый год (Василля/Васильев вѣчир). Под Рождество было принято носить обрядовую кашу, кутью, во время праздничного обхода дворов. Кутью делали из ячменя, пшеницы, риса и называлась она «голодная кутя». Весь вечер не ели, пока из церкви не придут. Кутья всю ночь стояла на покути, то есть в красном углу.

- Можно до вас?
- Можно!
- Здрастуйтэ!
- Здрастуйтэ!
- Прислалы папка, мамка. Натэ вам вѣчерю.
- Ну, молодци, шо принэслы.
- Покушайтэ!
- А я найилась, вже не хочу, натэ вам гостынци⁴.

Тем, кто носил кутью, деньги не давали, а раздавали печенье, конфеты. Раньше ходили разными группами: дети, молодежь, взрослые, при этом рядились — кто во что мог. Специальных предписаний на этот счет не было. Теперь колядуют только дети. Фольклорные тексты имеют не большой распев из 3–5 звуков или вовсе декламируются:

Колядычка, колядычка,
Добра з мѣдом полянычка,
А бѣз мѣду — нѣ така,
Подавайтэ пятака.
Коледушка-коляда,
Пид виконце пидгляда,

Щё ты, тётка, наварыла,
 Щё ты, тётка, напэкла —
 Нэсы нам до викна.
 Як нэ вынэсэш пырога —
 Возьму быка за рога.
 А корову за чубрыну,
 Тай выведу на могылу,
 А з могылы на рижок —
 Дайтэ, тётка, пирижок,
 А ты, дядя, грывну,
 А то викно выбью.
 Дайтэ кусок сала,
 Шоб дэтына спала⁵.

«Дид каже: бабо, дай дитям по грывни. А мы думаем: цэ шось такэ нам добрэ дадуть, мы нэ знали, шо цэ — грывня»⁶.

Повсеместно утром на Рождество ходили по домам славить Христа, пели Рождественский тропарь: «Рождество твое, Христе Боже наш...»

В Васильев вечер (под Новый год) повсеместно в украинских селах ходили щедровать, обычно пели поздравительные песенки под окном с припевом: «Щедрый вэчир, добрый вэчир, добрым людям на здоровья». При этом поздравители рядились: «кожухы выворачивали, надивали маски»⁷.

В некоторых селах щедровали только женщины: наряжались в цыган, чтоб не узнали. «Ходють у вечери, кажуть: “На щастья, на здоровья, вам защедрувать?” А воны кажуть: “Щедруйтэ!”». Поздравителей щедро одаривали. Нередко щедровщики рядились, чтобы имитировать приход нечистой силы: «Гарбуз розризалы, туды глаза робылы и нис, и рит, и свичку становылы»⁸.

Наряду с щедровками бытовал обычай обхода дворов с меланками. «Меланкувать» ходили только девочки. Меланья Римская — святая христианская мученица, жившая в V веке, день памяти которой приходится на 13 января по новому стилю. В меланках нередко упоминается и Василий, под этим именем имеется ввиду греческий епископ Василий Великий или Кесарийский, живший в IV веке, его день памяти приходится на 14 января, то есть на Старый Новый год. Канун этого дня еще называют в народе «Васильев вечер». Несмотря на то, что эти реальные персонажи жили в разные эпохи и в разных странах, в народных представлениях они всегда изображаются парой — и даже родственниками.

Маланья ходыла, Васыля просыла,
 Васылю, мий батьку, пусты мэнэ в хатку,
 Я жито нэ жала, золотый хрэст дэржала,
 Богу свичу ставьтэ, а нам калач дайтэ⁹.

Утром на Старый Новый год повсеместно совершали обряд «посевания». Посевали только мальчики и мужчины и обязательно до рассвета. Заходили в дом, сыпали на иконы цельное зерно: пшеницу, пшено, ячмень, рис, горох. Посевальщикам давали конфеты (мальчикам), водку (мужчинам) и, конечно, деньги¹⁰.

Иные праздники народного календаря не получили большого песенного наполнения или сохранились в памяти наших традиционных исполнителей лишь фрагментарно. Иногда удается зафиксировать единичные образцы. Вот, например, масленичная песня:

Утворыла я бlynци
На вчорашней води,
А вчорашня вода,
Дай нэ свижа була.
Маслэна, маслэна,
Яка ж ты мала,
Як бы тоби симь нэдиль,
А посту — одна.

Таракан там ноги мыв,
Сверчок пузо обмочыв,
Свыння ряба пийдошла,
Понюхала — тай пишла.
Маслэна, маслэна,
Яка ж ты мала,
Як бы тоби симь нэдиль,
А посту — одна¹¹.

К числу наиболее древних и любимых в народе принадлежит праздник Ивана Купала или просто Купала. Особую привлекательность празднику придавали обряды и игры вокруг символического деревца. Чаще всего это была вишня. Это называлось «Маринку водыть», «Параню водить» (в Богучарском и Калачеевском районах соответственно). «На Купалу конхвэты вишалы, рубалы вышню или тэрныну. Наряжалы и тодди нэсли гуртом, и уся дитвора — в ричку, и купалыся, и спивалы:

Як на Ивана на Купала
Мыску ягодив нарвала,
А на Пётра, на Пётра,
Пирижжив напэкла,
Щей Иванови дала.
Иван-Купав у воду упав¹²!

В памяти народных исполнителей сохранилось этнографическое описание свадебного обряда как одного из важнейших жизненных ритуалов. В настоящее время традиционную украинскую свадьбу на территории Воронежской области невозможно встретить в живом бытовании целиком, а вот некоторые этапы свадебного сценария сохраняются. Например, на торгах (выкупе), дарах (на пиру), на второй день (катание тещи на точку).

Украинская свадьба наполнена припевками — свадебными стишками, «приспивками», которые либо адресованы конкретному члену обряда (свашке, дружке, теще и т.д.), либо комментируют какое-либо действие.

Свадебные припевки на пропой:

[Тай пропою, тай пропоёчку],
Тай пропою, тай пропоёчку,
Тай пропыв батько дочку.
Тай пропыв батько дочку же
Тай в зэлэному садочку.
Тай на солодкому вини.
Тай пропыв батько дочку же.
Тай на солодкому вини,
Тай нэ нужна дочка мэни¹³.

Когда встречают невесту в доме жениха, исполняют «приспивки»:

Ой, в пичи палае,
Палае, матэ хлиб сажает,
Дожидае тай корысточкы,
Молодой тай нывэсточкы¹⁴.

Припевки матери невесты:

Ой, матэнько утко,
Ворочайся прутко,
Вже соньчко нызько,
Вже дружэчки близько,
А соньчко ище ныще,
А дружэчки ищэ блыще¹⁵.

Припевки родителям жениха:

Выйди-выйди, матюнко, падывыся,
Шо тоби боярэ прывэзлы:
Скрыню, пэрыну, нэвисту любыму,
Ой, ты душечко, наша Таня.
Ой, спасибо тоби, свату, сваточку,
За червоную дочку,
Да за красну калыну,
За хорошу дэтыну.
Ой, дэш наши подивалысь,
Чи за солому поховалысь...¹⁶

«Пряшка» — свадебная украинская песня, которая исполнялась гостями во время одаривания молодых в первый день свадьбы, когда вся родня была у жениха. Дарящий встает, ему подают на подносе рюмочку, и он дарит молодым подарок с песней. Когда дарит, говорит свое отчество (например, Николаевна):

Пряшка, пряшка Николаевна, пряшка.
Да ранэнько вставала, полотэнычко пряла,
На берэжэчку билыла тай Любочке подарыла,
(Да й Ванечке падарыла)¹⁷.

Все приведенные выше образцы свадебных текстов были зафиксированы в период с 2003–2019-х годов фольклорными экспедициями Воронежского государственного института искусств по районам Воронежской области. Многие тексты нами записаны уже без музыкального оформления. И хотя в настоящее время в быту эти песни уже не звучат, нередко их можно услышать в концертных постановках местных коллективов в сельских Домах культуры.

Центральное место в системе жанров украинцев занимает лирическая песня. В традиции воронежских украинцев лирические песни образуют единую музыкально-стилевую группу, которая может быть разделена по содержанию поэтических текстов на тематические блоки: семейно-бытовые и любовные сюжеты («Копав, копав крыныченьку», «Ой як мэни чудно, ой як мэни дивно»), песни исторического (сюжет о жалобе казаков на Екатерину II, разогнавшую Запорожскую сечь, «Зибралыся все бурлаки» — см. в нотном приложении № 15), балладного содержания («Провожала маты сына во солдаты» (см. № 21), «Ой, у поли крыныченька»), шуточные песни («Ой, як на товчку, на базари — жинкы чоловикив продавалы», «Як пойихав мий милэнькый на базар до ряды»).

В песнях семейно-бытового цикла весьма распространены баллады о свекрови, которая невзлюбила невестку. Этот сюжет можно записать практически в любом селе: «Ой, чие ж то жито, чие ти покосы, ой, чия ж то дивка роспустыла косы».

В отличие от русских лирических песен, где повествование почти всег-

да бессюжетно и основывается на описании чувств через образный параллелизм символической и реальной частей, в украинском песенном фольклоре достаточно много баллад — то есть текстов, в которых подробно описываются драматические события. Одна из таких баллад, широко распространенная на Украине, была записана и в с. Нижний Карабут Россошанского района Воронежской области — «Чи високо сонце всходэ» — это баллада о том, как любовница заставляет казака убить свою жену (см. № 20).

К другим широко распространенным сюжетам в украинских селах относятся песни, в которых мать не велит казаку жениться на любой ему девушке: «Ой, ты хмэлю, хмэлю», «По-за гаем зэлэнэнькым», «Через дорожэньку песочок жовтэнькый». Во всех этих песнях выявляется высокая значимость женщины-матери, ее запрета, ее воли, ее пожелания. Повиновение детей (и даже взрослых детей) родительской воле как признак патриархального уклада, видимо, на Украине сохранялось дольше, чем в России. Однако этого в реальной жизни в XX веке уже не было, но в коллективной памяти и в песнях еще сохранялось.

Отдельную тематическую группу составляют песни о несчастной девичьей доле. Эти песни, вероятно, были сложены в среде крепостных крестьян, которые были оторваны от рода и привезены насильно. Из исторических источников мы знаем, что в XVIII–XIX веках было массовое переселение закрепощенных украинских крестьян в Воронежскую область. Примером сюжета о несчастной судьбе крепостной девушки на чужбине может служить песня «Нэма гириш никому, тай як ти сыротыни» (см. в нотном приложении № 14).

Большинство лирических песен сложены в духе народных романсов. Об этом свидетельствует трехдольный «вальсовый» ритм, незамысловатые тексты с описанием любовных страданий, простые запоминающиеся мелодии «квадратной» (симметричной структуры), тональное мышление, мелодия с терцовой подводкой: «В кинци грэбли шумлять вэрбы, шо я насадила» (см. № 12), «Ой, там у поли, у поли стэлытця сыний туман», «Взяв бы я бандуру, тай заграв, шо знав». Эти напевы представляют городской стиль народного пения, широко укоренившийся в крестьянской среде.

Плясовые и шуточные песни встречаются сравнительно редко. Это объясняется тем, что среди украинцев в большей степени были распространены танцы и пляски под инструментальное сопровождение, особой популярностью (вплоть до 70–80-х гг. XX века) пользовались цимбалы и гармонь. Песни танцевального характера — обычно шуточные, с опорой на тонально-гармоническое мышление. Среди таких песен: «И шумыть, и гудэ», «У сусида хата била» (см. № 15) и др.

Наибольшую популярность имеют лирические песни позднего стилистического пласта. Они распространены не только по всему югу Воронежской области, но популярны и на Украине. Среди излюбленных сюжетов: «На городи вэрба рясна» (см. № 13), «В кинци грэбли шумять вэрбы» (см. № 12), «Ни тучкы, ни хмаркы» (см. № 14), «Закувала зозулэнька», «Тэчэ ричка невэлычка», «Йихав козак за Дунай».

Многие украинские песни стали любимыми у русских: «Посияла огирочки», «Стоит гора высокая» (см. №№ 9, 23), «Распрягайтэ, хлопци, конэй», «По-за гаем зэлэнэнькым». Эти песни можно записать почти в каждом русском селе. А вот заимствование русских песен (свадебных, календарных, хороводных, протяжных) украинцами в массовом порядке не было зафиксировано, за исключением жанра частушки. Они исполнялись не только на русском, но и на украинском (например, в с. Новая Криуша Калачеевского района).

Подводя итоги, можно сказать, что слой украинских обрядовых песен практически вышел из бытования, начиная с середины XX века, а необрядовая лирика сохраняется в репертуаре местных этнографических коллективов до сих пор.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сысоева Г.Я. Где староста с буярином, там и сват с дружкой. Особенности традиционной культуры Богучарского района // Истоки. Этнокультурные особенности Воронежского края. Воронеж. ГБУК ВО «Журнал “Подъём”», 2014. С. 239–250.

² Христова Г.П. Музыкальный язык свадьбы украинцев воронежского Подонья // От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Т. 1. Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. С. 358

³ Христова Г.П. Песенные традиции в воронежских селах // Истоки. Этнокультурные особенности Воронежского края. Воронеж. ГБУК ВО «Журнал “Подъём”», 2014. С. 257–264.

⁴ Записали Христова Г.П., Цветкова Е., Парина Д. в 2003 году в с. Фоменково Петропавловского района от Копчевой Н.Д. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, № 1336/121, 122.

⁵ Записали Христова Г.П., Кузьмина О., Ардышева В. в 2008 году в с. Колыбелка Лискинского района от Лютиковой А.М. 1926 г. р. и Бражниковой М.С. 1940 г.р. Архив КНМ ВГИИ, № 1833/15.

⁶ Записала Сысоева Г.Я. в 2010 г. в х. Благовещенский Калачеевского района от Маломужевай Н.И. 1938 г.р. Архив КНМ ВГАИ, № 2059/11.

⁷ Записали Христова Г.П., Цветкова Е., Парина Д. в 2003 г. в х. Александровка Петропавловского района от Ситниковой Н.П. 1928 г.р. Архив КНМ ВГИИ, № 1334/42, 45.

⁸ Записали Христова Г.П., Цветкова Е., Парина Д. в 2003 г. в с. Новобогородицкое Петропавловского района от Русак А.Н. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, № 1338/18.

⁹ Записала Агаркова Е. в 2003 г. в с. Кривая Поляна Острогожского района от Суриковой Р.П. 1932 г.р. Архив КНМ ВГИИ, № 1298/9.

¹⁰ Записали Христова Г.П., Цветкова Е., Парина Д. в 2003 г. в х. Александровка Петропавловского района от Ситниковой Н.П. 1928 г.р. Архив КНМ ВГИИ, № 1334/42.

¹¹ Записали Христова Г.П., Егорова М., Суровец А. и др. в 2019 г. в с. Петропавловка Лискинского района от Бражниковой А.И. 1930 г.р., Новосельцевой А.П. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ 3065/21.

¹² Записала Сысоева Г.Я. в х. Благовещенский (от с. Манино) Калачеевский района от Маломужевай Н.И. 1938 г.р. Архив КНМ ВГИИ, № 2059/18.

¹³ Записала Сысоева Г.Я. в 2010 г. в с. Переволочное Калачеевского района от Бондаревой В.В. 1938 г.р., Тоневицкой А.В. 1936 г.р., Русановой В.В. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ 2045-2/391.

¹⁴ Записали Гайдаш А., Гребенников М. в 2012 г. в х. Суд-Николаевка Подгоренского района от Кургановой А.М. 1935 г.р. Архив КНМ ВГАИ № 2144ЦЭ/5/Трек-71.

¹⁵ Записала Сысоева Г.Я. в 2010 г. в с. Подгорное Калачеевского района Воронежской области от Писклюковой А.М. 1937 г.р. Архив КНМ ВГИИ 2045-1/356.

¹⁶ Записала Агаркова Е. в 2003 г. в с. Гнилое Острогожского района от Пархоменко Н.В. 1927 г.р. Архив КНМ ВГАИ № 1297/15.

¹⁷ Записали Токмакова О.С., Чичерова А. и др. в 2019 г. в с. Колюино Лискинского района от Болдыревой В.Н. 1955 г.р. Архив КНМ ВГАИ № 3031-1-20190630-015/1.

УКРАИНСКИЕ ПЕСНИ

1.
Маланка ходыла,
Васыльку просыла.
Васыльку, мий батько,
Пусты мэнэ в хатку.

Я жито нэ жала,
Чэсный хрэст дэржала.
Золоту кадыльницу,
Стрельну в тарыльницу.

Радуйтэся, люды,
До вас Господь будэ.
Богу свичу ставтэ,
А нам пэрижжив дайтэ.

Нэ кусайтэ, нэ ламайтэ,
По цилэнькому давайтэ.
Биз рук, биз ниг,
Шоб упав у сих.
И з рукамы, и з ногамы.
Шоб був вслид за намы.

1. Маланка ходыла — *маланка*. Записали Христова Г.П., Репина М., Даутова в 2017 г. в с. Новая Калитва Россошанского района от Лушпиной П.В. 1936 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 256 — 140710 — 011/35.

2.
Щэдрый вэчэр,
Добрый вэчэр,
Добрым людям
На вэсь вэчэр.

Чи дома, дома
Дядька Хома?!
Я знаю, де вы сидитэ,

На нем шуба нова,
На шуби чи калыточка,
Калыточка сим гриванёк,
Нашим браттям по копиечки!

На щасття, на здоровья,
На довгэ лито.
Шоб родылося жито.
Якый колосок,
Такый пирижок,
З одного колоска
Спэклы тры пирижка.

2. Щедрый вэчэр — *щедровка*. Записала Агаркова Е. в 2003 г. в с. Гнилое Острогжского района от Копыловой Е.П. 1908 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 1296/1/44.

3.
Горила сосна, палала,
Горила сосна, палала,
Пид нэй дивчина стояла,
Пид нэй дивчина стояла.

Пид нэй дивчина стояла,
Русяву косу чэсала,
Пид нэй дивчина стояла,
Русяву косу чэсала,

Ой, косы руси вы мои,
Долго служилы вы мэни.
Ой, косы руси вы мои,
Долго служилы вы мэни,

Тэпэр служить нэ будэтэ,
Пид билый чэпэц пийдэтэ.
Пид билый чэпэц, пид хустку,
Шоб полюбыть ще дружку.

3. Горила сосна — *свадебная, смена головного убора*. Записали Христова Г.П., Перцева В., Литвиненко Д. в 2012 г. в с. Шапошниковка Ольховатского района от Маковецкой Н.П. 1934 г.р., Сорока В. А. 1929 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2146-3/041/20.

4.
Плывы,плывы сэлэзэнько, тай тыхо по води,
Тай прыбуди, прыбуди, мий батэнько, тай тэпэр к мэни.
Тай дай мэни порадуныкы, бидни сыроты.

Склепылыся устанькы мои, тай нэ мognуть тоби,
Тй нехай тэбэ поражають, яки знають.
И насыпалы, и набылы ручку сырой зэмли,
Склепились устанькы, тай не мовлю тоби.

4. Плывы, плывы сэлэзэнько — *свадебная, сиротская*. Записали Христова Г.П., Максимова Н. в 2007 г. в с. Кривоносowo Россопанского района от Дудниковой В.И. 1931 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 1693/23.

5.

А мий мылый варэнычквив просэ,
А мий мылый варэнычквив просэ.
— Навары, мылая, навары, мылая,
Навары, о-хо-хо, моя чорнобрывая.

— Тай дров же нэма, мылый мий, мылэнькый,
Тай дров же нэма, голуб мий сизэнькый,
— Нарубай, мылая, нарубай, мылая,
Нарубай, о-хо-хо, моя чорнобрывая.

— Тай силы ж нэма, мылый мий, мылэнькый,
Тай силы ж нэма, голуб мий сизэнькый.
— Помырай, мылая, помырай, мылая,
Помырай, о-хо-хо, моя чорнобрывая.

— А с кым будэш доживать, мылый мий, мылэнькый?
А с ким будэш доживать, голуб мий сизэнькый?
— И с кумой, мылая, и с кумой, мылая,
И с кумой, о-хо-хо, моя чорнобрывая.

— А дэ споховаеш, мылый мий мылэнькый?
А дэ споховаеш, голуб мий сизэнькый?
— На бурочку, мылая, на бурочку, мылая,
На бурочку, о-хо-хо, моя чорнобрывая.

— А шо ж ты посадыш, мылый мий, мылэнькый?
А шо ж ты посадыш, голуб мий сизэнькый?
— Кропыву, мылая, кропыву, мылая,
Кропыву, о-хо-хо, моя чорнобрывая.

— А я дров нарубаю, мылый мий, мылэнькый.
А я дров нарубаю, голуб мий сизэнькый.
— Нарубай, мылая, нарубай, мылая,
Нарубай, о-хо-хо, моя чорнобрывая.

— Тай варэнычквив наварю, мылый мий, мылэнькый.
Тай, варэнычквив наварю голуб мий сизэнькый?
— Навары, мылая, навары, мылая,
Навары, о-хо-хо, моя чорнобрывая.

5. А мий мылый вареничквив просэ — *украинская*. Записали Сысоева Г.Я., Максимова Н., Анисимова А. в 2010 г. в с. Татарино Каменского района от Болдыревой А.А. 1930 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 1959-20100704-018/50.

6.

Пид горою козу пасла, е-е-ей, охо, хо,
Насырала горшок масла, гоп тири ром, бом, бом
Насырала горшок к масла, чукэ руке ром, бом, бом.

Насбырала горшок масла, э-э-эй, охо, хо,
Кадущечку сыру, сыру, гоп тири ром, бом, бом,
Варэнычквив наварыла, чукэ рукэ ром, бом, бом.

6. Пид горою козу пасла — *украинская*. Записали Христова Г.П., Кузьмина в 2008 г. в с. Колыбелка Лискинского района от Зоткиной Е.В. 1936 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 1833/35.

7.
Ой, шо, шо за шум сочинывся,
Щей комарь дай на муси жэнывся,
Щей комарь дай на муси жэнывся.

Дай узяв соби жинку нывэлычку,
Щё нэ вмие шиты, прясты чоловичку,
Щё нэ вмие шиты, прясты чоловичку.

7. Ой, шо, шо за шум сочинывся — *украинская*. Записали Христова Г.П., Кузьмина в 2008 г. в с. Колыбелка Лискинского района от Лютиковой А.М. 1926 г.р. и Бражниковой М.С. 1940 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 1833/38.

8.
Дай завився в почке камэнь ку-ку-ку,
Дай завився в почке камэнь,
Скора будэ мене Аминь
Кукареку-ку-ку-ку.

Жинка ж моя зарыдала ку-ку-ку,
Жинка моя зарыдала,
Щей порадуду добру дала
Кукареку-ку-ку-ку.

8. Дай завився в почке камэнь — *украинская*. Записали Христова Г.П., Кузьмина в 2008 г. в с. Колыбелка Лискинского района от Лютиковой А.М. 1926 г.р. и Бражниковой М.С. 1940 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 1833/39.

9.
Посияла огирочки блызко над водою,
Сама буду поливаты дрибною сльозою,
Сама буду поливати дрибною сльозою.

Ростить, ростить, огирочки в чотыри лысточкы,
Нэ бачила я мылого чотыри годочки,
Нэ бачила я мылого чотыри годочки.

А на пьятый побачила, як чэрэду гнала,
Нэ посмила сказать: «Здраствуй!» — бо маты стояла,
Нэ посмила сказать: «Здраствуй!» — бо маты стояла.

Батька добрый, батька добрый, а маты лихая,
На вулицю нэпускае, кажэ — молодая.

Пусты, маты погуляты, я нэ задэржуся,
Пэрший пивэнь заспивае, я домой вэрнуся.

9. Посеяла огирочки близько над водою — украинская. Записали Токмакова О.С., Чичерова А. в 2019 г. в с. Колбино Репьёвского района от Болдыревой В.Н. 1955 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 3031-1-20190630-015/1.

10.

Была мэнэ маты бэрэзовым прутом,
Щобы я нэ стояла з молодым рэкрутом.
Щобы я нэ стояла з молодым рэкрутом.

А я соби стояла, аж куры запилы,
На двэри воду лляла, шобы нэ скрыпили.
На двэри воду лляла, шобы нэ скрыпили.

На двэри воду лляла, на пальцах ходыла,
Щоб маты нэ почула, шобы нэ сварыла.
Щоб маты нэ почула, шобы нэ сварыла.

А маты и нэ спала, усэ чисто чула,
Тай мэнэ нэ сварыла — сама така була.
Тай мэнэ нэ сварыла — сама така була.

Была мэнэ маты тонкою лозою,
Щобы я нэ стояла з мылым пид вэрбою.
Щобы я нэ стояла з мылым пид вэрбою.

Была мэнэ маты, тай ще будэ быты.
Ой, пэрэстань, козаче, до мэнэ ходыты!
Ой, пэрэстань, козаче, до мэнэ ходыты!

— Я нэ пэрэстану, поky нэ дистану
Лычэнька рум'яного, дивочого стану.
Личэнька рум'яного, дивочого стану.

Чэрвона калына билым цвитом цвила,
Чэрэз тэбэ, козаче, мэнэ маты была.
Чэрэз тэбэ, козаче, мэнэ маты была.

10. Была мэнэ маты — украинская. Записали Саввина О., Лукашевич Г. в 2012 г. в с. Титаревка Кантемировского района от Богдановой Т.А. 1950 г.р., Дремлюгиной Е.А. 1943 г.р., Рыбалкиной Л.К. 1940 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2276-120720-007/8.

11.

А ще сонцэ нэ заходыло,
А зробылась тэмнота,
А зробылась тэмнота,
Та нэ щастлива та дивчина.
Яка любэ козака.

Яка любэ козака,
Тай козак идэ в чистэ полэ,
Зостаюся я сама
Зостаюся я сама
Зостаюся я сама.

Ни дивчина, ни вдова,
Ни дивчина, ни вдова,
Ни дивчина, ни вдова,
Прыкрытычка молада.

11. А ще сонцэ нэ заходыло — *украинская*. Записали Христова Г.П., Максимова Н. в 2007 г. в с. Новая Калитва Россошанского района от Черноусова П.Д. 1927 г.р., Красноруцкой В.С. 1946 г.р., Иващенко М.Г. 1935 г.р., Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2096-20070709-013\28.

12.
В киньци грэбли шумлять вэрбы, шо я насадыла,
Нэма того козаченька, щё я полюбыла.
Нэма того козаченька, щё я полюбыла.

Нэма його, тай нэ будэ, пойихав за Дэсну,
Сказав, росты, дывчинонька, на другую вэсну.
Сказав, росты, дывчинонька, на другую вэсну.

Росла, росла дывчинонька, росты пэрэстала.
Ждала, ждала козаченька, тай плакаты стала.
Ждала, ждала козаченька, тай плакаты стала.

Плачьтэ, очи, плачьтэ кари, така ваша доля,
Полюбыла козаченька пры мисяцю стоя.
Полюбыла козаченька пры мисяцю стоя.

Нэ я його полюбыла, полюбыла маты.
Заставыла свою дочку вэсь рик горюваты.
Заставыла свою дочку вэсь рик горюваты.

12. В киньци грэблы шумлять вэрбы — *украинская*. Записала Сысоева Г.Я. в 2010 г. в с. Новая Криюша Калачеевского района от Фоменко А.В. 1936 г.р., Ткачёвой Л.И. 1939 г.р., Кузнецовой М.А. 1938 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2047/2047-file0500/1.

13.
На городи вэрба рясна,
На городи вэрба рясна,
Там стаяла дивка красна.

Вона красна, шей красыва,
Вона красна, шей красыва,
Ейи доля нэ щаслыва.

Ейи доля нэ щаслыва,
Ейи доля нэ щаслыва,
Нэма того, шо любыла.

Нэма його, тай нэ будэ,
Нэма його, то нэ будэ,
Розроялы його люды.

Разроялы, россудылы,
Разроялы, россудылы,
Шоб мы парой нэ ходилы.

А мы парой ходыть будэм,
А мы парой ходыть будэм,
Мы друга любыть будэм.

13. На городи вэрба ряена — украинская. Записали Сысоева Г.Я., Медведев А. в 2014 г. в с. Терешково Богучарского района от Михайловой П. К. 1937 г.р., Белоконовой А.В. 1939 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2318-20140824-007 Tr34/6а.

14.
Ни тучкы, ни хмаркы,
Дрибный дощщик йидэ,
Козак до дивчины,
Щей з вэчэра йидэ.

Козак до дивчины,
Щей з вэчэра йидэ,
Добрый вэчэр кажэ,
Щей ручку дае.

Добрый вэчор кажэ,
Щей ручку дае.
Марусына серцэ,
Спорадуй мэнэ.

Марусына серцэ
Спорадуй мэнэ.
Чи мэни жэныцця,
Чи ждаты тэбэ.

Жэнысь, жэнысь, козак,
Нэ жды ты менэ,
А я погуляю,
Я щей молода.

А я й погуляю,
Я щей молода.
На другую вэсну
Калына цвила.

На другую вэсну
Калына цвила.
Осталась Маруся
Да щей нэ сама.

Осталась Маруся
Да щей нэ сама.

Осталась в Маруси
Малэнькэ дитя.

Мылый, ты мий мылый,
Як будымо звать?
Купы мэни гитару —
Дитя забавлять.

Ой, то ни гитара,
То й наша любов.
Болыть, болыть сердце,
Волнуецця кров.

14. Ни тучки нэ хмаркы — украинская. Записали Христова Г.П., Чичерова А., Егорова М. в 2019 г. в с. Ковалёво Лискинского района от Литвиновой А.А. 1946 г.р., Сафоновой Н. Г. 1961 г.р., Даньшиной В. М. 1945 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 3057-20190707-000/13.

15.
У сусида хата била,
У сусида жинка мыла,
А у мэнэ, молодого,
Тай нэма цого ничого.
А у мэнэ, молодого,
Тай нема цого ничого.

А у мэне жинка чорна,
Вона в мэнэ нэ моторна
Тилькы спыть, да лэжыть,
Тай ногамы тупотыть.
Тилькы спыть, да лэжыть,
Тай ногамы тупотыть.

Кажу, жинка, встань ранэнько,
Прыбырыся чипурнэнько,
А вона лэжить скрыпоче,
И робыть зовсим нэ хочэ.

На сніданок дули тычэ,
У в обид за чуба смычэ,
А на вэчэр тумакив
Насажае пид боку.

А як визьмэ за лопату
Зажэне мэнэ на хату,
Ни дай бох тоеи смэрти —
Щёб на хати нэ помэрты.

У сосида хата била,
У сосида жинка мыла,
А у мэнэ, молодого,
Тай нема цого ничого.

15. У сусида хата била — *украинская*. Записали Сысоева Г.Я., Козько Е., Гребенников М. в 2012 г. в с. Белогорье Подгоренского района от Калашникова Ю.Ф. 1934 г.р., Макаренко В.Н. 1937 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2143-1/file0020/14.

16.
Чом ты, Галю, нэ спиваешь,
Чом нэ чутэ твоих писэн,
Ты ж, бувало, так спивала
Як у гаю соловэй,

Соловэйко-канарэйко,
Ты, пташина лисова,
Сядь на гилку, сядь на другу,
Пэрэдай мои слова.

Нэ ходы зэлэным гаем,
Нэ топчи зэлэный луг,
Нэ суши мое сэрдэнько,
Нэ любы моих подруг.

Я ходыв зэлэным гаем,
Я топтав зэлэный луг,
Я сушив твое сэрдэнько,
Я любыв твоих подруг.

Чом ты, Галю, нэ спиваешь,
Чом нэ чуть твоих писэн,
Ты ж, бувало, так спивала
Як у гаю соловэй.

16. Чом ты, Галю, нэ спиваешь — *украинская*. Записали Гайдаш А., Гребенников М. в 2012 г. в с. Суд-Николаевка Подгоренского района от Белодедова Н.Н. 1963 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2143-1/file0020/1444-5/61.

17.
Шлы коровы из дибровы, а овэчки з поля.
Заплакала дивчинька с козаченьком стоя,
Заплакала дивчинька с козаченьком стоя.

— Куды йидэш, витъезжаешь, мий козаче, орлэ,
А кто ж мэнэ, молодую, цэй вэчэр прыгорнэ?
А кто ж мэнэ, молодую, цэй вэчэр прыгорнэ?

Прыгортайся, моя мыла, к зэлэному дубу,
А я ж тэбэ прыгортатысь в цей вэчир нэ буду.
А я ж тэбэ прыгортатысь в цей вэчир нэ буду.

— Прыгортайся, моя люба, к другому такому,
Тай нэ кажи тии правды, що мэни самому.
Тай нэ кажи тии правды, що мэни самому.

— А як же йому нэ казаты, вин будэ пытаты,
Вин прыгорнэ, поцилуе, трэба росказаты.
Вин прыгорнэ, поцилуе, трэба росказаты.

17. Шлы коровы из дибровы, а овэчки з поля — *украинская*. Записали Сысоева Г.Я., Медведев А., Филонович С.А. в 2013 г. в с. Твердохлебовка Богучарского района от Тимошенко Е.Н. 1930 г.р., Тарановой М.Г. 1931 г.р., Дуджиной Т.А. 1931 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2227-2/006/1.

18.
Витэр з поля, хвыля з моря,
Ой, да довэла любов до горя.
Свет головушка кружится,
Ой, да на плечо орёл садится.

Ой, ты орлик, да сизокрылый,
Скажи правдэньку, де мий мылый.

А мий мылый на работе,
На литейному заводе.

Шо вин робэ, поробляе?
Мидни трубоньки выливае.

Выльв одну, вылив другу,
Выльв трэтью, золотую.

18. Витер з поля, хвыля з моря — *украинская*. Записали Сысоева Г.Я., Медведев А., Филонович С.А. в 2013 г. в с. Терешково Богучарского района от Левинцевой С.И. 1941 г.р., Нелепиной А.М. 1946 г.р., Малёванной Р.В. 1942 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2318/2318-20140824-008 Тг34/7а.

19.
Вылитала голубочка, дай з тэмного лису,
Тай сила-впала голубочка тай на сыне море.

Тай сила-впала голубочка тай на сыне море.
Тай утыралась голубочка тай сызэнькым крылэчком.

Дай утыралась голубочка тай сызэнькым крылэчком,
Да распрощалась голубочка з мылэнькым дружэчком.

19. Вылэтала голубочка — *украинская*. Записала Агаркова Е. в 2003 г. в с. Гнилое Острогожского района от Пархоменко Н.В. 1927 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 1297-2/34.

20.
Чи высоко сонце всходэ, а нызько заходэ,
Вжэ жэнатый козаченько до дивчины ходэ.

Вжэ жэнатый козаченько до дивчины ходэ.
Нэхай ходэ, нэхай бродэ — то вин ее любэ.

— Колы ходышь, вирно любышь — зарижь свою жинку.
А малэсэнских диточок повишай на гылку.

— Чоловиче мой соколэ, дай мэни годинку.
А я сяду — погодую малую дэтыну.

Тоди дам тоби годины дитэй годуваты.
Як пиду я в быстру ричку ножи полоскаты.

Ой, сусиды, добры люды, скажить моей нэнькы.
Нэхай нэнька, щей риднэнька, в гостонькы прибудэ.

Идэ нэнька спотыхэньку прямо до виконца.
Лэжить Доня на лавоци, як правэднэ сонцэ.

Ой, ты Доня, моя Доня, шо ж ты наробыла.
Ты ж малэсэнских диточок навик осыротыла.

Нэ сама я сыротыла — сыротылы люды.
Сыротыла та дивчина, шо женатых любэ.

20. Чи высоко сонце всходэ — украинская. Записали Христова Г.П., Максимова Н. в 2007 г. в с. Нижний Карабут Россошанского района от Василенко М.Я. 1935 г.р., Тощенко М.И. 1935 г.р., Мелешко Н.Ф. 1938 г. р Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 1695/20.

21.
Провожала маты сына у солдаты,
Провожала маты сына у солдаты,
Молоду нэвистку в полэ жито жаты.

Ты ийды, нэвистко, в полэ жито жаты.
Ты ийды, нэвистко, в полэ жито жаты,
Тай нэ повэртайся до моеи хаты.

Вона жала, жала, жала й выжинала.
Вона жала, жала, жала й выжинала,
Поки до всхид сонця топольной стала.

Прийшов сын до хаты: «Здрастуй, ридна маты!»
Прийшов сын до хаты: «Здрастуй, ридна маты!»
Що то й за тополя стоит сэрэд поля?»

«Нэ пытай ты, сыну, про тую прычину,
Нэ пытай ты, сыну, про тую прычину,
Бэры в руки топир, рубай топольну».

Пэрвый раз ударыв — вона й похылылась,
Пэрвый раз ударыв — вона похылылась,
Другый раз ударыв — вона попросылась.

— Нэ рубай, козаче, я ж твоя дружина,
Нэ рубай, козаче, я ж твоя дружина,
А ввэрху у лысттях спыць наша дэтына».

Бросыв козак топир, обняв тополыну,
Бросыв козак топир, обняв тополыну,
Обняв тополыну, цилував дэтыну.

— Маты ж моя, маты, що ж ты наробыла!
Маты ж моя, маты, що ж ты наробыла?
Ты мэнэ з симьею навик розлучила!

21. Провожала маты сына у солдаты — *украинская баллада*. Записали Сысоева Г.Я., Медведев А., Филонович С.А. в 2013 г. в с. Переволочное Калачеевского района от Русановой В. В. 1935 г.р., Бондаревой В.В. 1938 г.р., Тоневицкой А.В. 1936 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2323-1-20130803-010/13.

22.

По-за гаем, гаем, гаем зэлэнэнькым,
Там орала дивчинонька волыком чорнэнькым,
Там орала дивчинонька волыком чорнэнькым.

Орала, орала, нэ вмила гукаты,
Тай наняла козачэньку во скрыпочку граты,
Тай наняла козачэньку во скрыпочку граты.

Козачэнько грае, бровамы моргае,
Вража його маты знае, на що вин моргае.
Вража його маты знае, на що вин моргае.

Чи на мои волы, ой, чи на коровы,
Чи на мое билэ лычко, чи на чорни бровы.
Чи на мое билэ лычко, чи на чорни бровы.

Волы та коровы усе поздыхають,
Билэ лычко, чорни бровы во вик нэ злыняють.
Билэ лычко, чорни бровы во вик нэ злыняють.

22. По-за гаем, гаем, гаем зэлэнэнькым — *украинская*. Записали Гайдаш А., Гребенников М. в 2012 г. в с. Суд-Николаевка Подгоренского района от Белодедова Н. Н. 1963 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 2143-1/file0020/1444-5/65.

23.

Стоить гора высокая, а пид горою гай, гай, гай,
Зэлэный рай, густэсенькый — ни вначэ справди рай.

А в том гаю тэчэ ричка, вода як склок, блэстыть, блэстыть.
Долыною широкою вона кудысь бижитьь.

Бижить ричка край бэрэжка,
Дэ вьяжуться човны, човны,
Там тры вэрбы схылылыся, тай журятыся воны.

Ой, нэ шумить, вы, вэрбонькы, на вас прыйдэ вэсна, вэсна,
А молодисть нэ вэрнэтыся, нэ вэрнэтыся вона.

23. Стоит гора высокая — *украинская*. Записали Токмакова О.С., Чичерова А. в 2019 г. в с. Колбино Репьёвского района от Болдыревой В.Н. 1955 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 3031-1-20190630-015/27.

24.

Ой, хмэлю, мий хмэлю, хмэлю зэлэнэнькый,
Дэ ж ты, хмэлю, зиму зимувався, тай нэ розывався,
Дэ ж ты, хмэлю, зиму зимувався, тай нэ розывався.

Зимував я зиму, зимував я другу,
Зимував я в лузи на калыни, на самой вэршини,
Зимував я в лузи на калыни, на самой вэршини.

Ох, ты, сыну, сыну, ты ж моя дэтына,
Дэ ж ты ничку, ничку ночував, шо нэ розувався.
Дэ ж ты ничку, ничку ночував, шо нэ розувався

Ночував я ничку, ночував я другу,
Ночував я у тойи вдовыци, шо свататы буду.
Ночував я у тойи вдовыци, шо свататы буду.

24. Ой, хмэлю, мий хмэлю, хмэлю зэлэнэнькый — *украинская*. Записали Сысоева Г.Я., Гребенников М., Гайдаш А. в 2012 г. в с. Гончаровка Подгоренского района от Киенко П.Ф. 1929 г.р., Мищенко А.Т. 1939 г.р., Картавской А.И. 1934 г.р. Архив КНМ ВГИИ, Инв. № 3031-1-20190630-015/133.

НОТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

1. ЛЕНЬ МОЯ, ЛЕНЬ

таночная, троицкая

с. Бутырки

Репьёвского р-на

$\text{♩} = 89$

Одна

1. Лень, ли жа ты ма - и ле - н(и), ле - ли, ле - ли,
на - (ы) па ма - с(ы)-ту, ды ма - с(ы) - ту,

Все

па ка - ли - на - ва - му ма - сту, ой,
па ка - ли - на - вам ма - сту.

Одна

2. Лень, ли жа ты ма - я, ле - н(и), ле - н(и),
па ка - ли - на - ва - м(а) ма - сту.

Все

да дев - ка т(ы) - ра - ву ши жа ла, о - х(ы),
де - н(ы) - ка т(ы) - ра - ву жа ла.

Одна

3. Ле - н(и), ле - ли, ды де - н(ы) - ка т(ы) - ра - ву ши жа - ла.

Все

да се - ре - б(ы) - ря - ны - м(ы) се - р(ы) - пом, о - х(ы),
се - ре - бри - ным сер - том.

Лень ли жа, ты мая лен(и), лели, лели
В нас(ы) па мос(ы)ту ды мос(ы)ту,
Пы калинаваму мосту, ой,
Пы калинаваму мосту.

Лень жа, ты мая лень, лели, лели
Па калинавам(а) мосту
Да девка т(ы)раву ши жала, ох(ы),
Дев(ы)ка т(ы)раву жала.

Лен(и), лели,
Да дев(ы)ка т(ы)раву ши жала
Да сереб(ы)ряным(ы) сер(ы)пом, ох(ы),
Серебряным серпом.

Лень жа, ты мая лень, лели, лели,
Да сереб(ы)ряным(ы) сер(ы)пом,
Позолоченным(а) стеблом, ох(ы),
Позолоченным стеблом.

Лень жа, ты мая лень, лели, лели,
Позолоченным(а) стеблом,
Да надъехал(ы) молодец(ы), ох(ы),
Да надъехал молодец.

Со слов:
Надъехал молодец,
Надъехал неженатый,
Белый кудреватый.
Бог в помочь, девушка,
Бог в помочь, красная,
Шелкову траву жати,
Да серебряным серпом,
Позолоченным стеблом.

2. В ЛЕЛЕЙ ХОЛОДУ

таночная

с. Оськино
Хохольского р-на

♩ = 100

Одна

1. О, в ле - лей хо - лэ - ду, да и с го - (э)р, с гор(ы) да ка..

Все

ка - ти - лась, ка - ти - ла... ой, ка - (э) - ти - лась, ка - ти - (и)лась.
 ка - ти - лась, ка - ти - ла - ся, ой, ка - (я) - ти - лась, ка - ти - (и)лась.
 ...лась, ка - ти - лась, ой, ка - (а) - ти - лась, ка - ти - (и)лась.
 ...ти - лась, ка - ти - (и)ла - си, ой, ка - (я - я) - ти - лась, ка - ти - (и)лась.
 ...о - ти - лась, ка - ти - ла - си, ой, ка - ти - ла - ся, ...и - (и)ла(и).

Одна

2. О, в ле - лей хо - лэ - ду, при - ка - ти - (и) - ла - си да ка..

Все

ка тар(ы) - гу, ка тар - гу, ох, ка тар(ы) - гу, ка тар(ы) - гу(и).
 ка тар - гу(а), ка тар - гу, да ой, ка - (я) тар(ы) - гу, ка тар(ы) - гу.
 ка тар(ы) - гу, ка тар - гу, да(а)в, ка - (я) тар(ы) - гу, ка тар(ы) - гу.
 ка тар(ы) - гу(и), ка - (я) таргу, да ой, ка - (я - я) тар(ы) - гу, ка тар(ы) - гу.
 ка тар(ы) - гу, ка тар - гу, да ой, ка тар(ы) - гу, ка тар(ы) - гу.

О, в лелей холэду, да и с гор-горы, да ка...
Катилась, катилась, да, ох, катилася, да катилась.

О, в лелей холэду, да катилася, да ка...
Калясо, калясо, да, ох, калясо, калясо.

О, в лелей холэду, прикатилася да ка...
Ка таргу, ка таргу, да, ох, ка таргу, ка таргу.

О, в лелей холэду, стали ва тарге да спра...
Спрашивать, спрашивать, ох, спрашивать, спрашивать.

О, в лелей холэду, да что у вас нынче дё...
Дёшева, дешёва, ох, дешёва, дешёва.

О, в лелей холэду, да ю нас дешёва да мо...
Моладцы, моладцы, да, ох, моладцы, моладцы.

О, в лелей холэду, да за моладца да лы...
Лык пушню, лык пушню, ох, лык пушню, лык пушню.

О, в лелей холэду, да за хорошега да две...
Две дадут, две дадут, ох, две дадут, две дадут.

О, в лелей холэду, за пригожега да три...
Три дадут, три дадут, ох, три дадут, три дадут.

О, в лелей холэду, стали ва тарге да спра...
Спрашивать, спрашивать, ох, спрашивать, спрашивать.

О, в лелей холэду, да что у вас нынче до...
Дорага, дорага, ох, дорага, дорага.

Со слов
У нас дораги девушки.
За девушку сто рублей,
За хорошаю две дадут,
За пригожаю смету нет.

3. У ВОРОТ, У ВОРОТ БЕЛАЯ БЕРЁЗА ВЫРАСТАЛА

свадебная

с. Россошь
Репьёвского р-на

$\text{♩} = 98$

I У ва - рот, у ва - рот бе - ла - я бе - ре - за вы - ра - ста - ла,
о - и, лё - ли, а - ли - лей, лё - ли, вы - ра - ста - ла.
вы - ра - ста - ла, да.

II

III

2. Пад бе - ла - ю, над бе - ре - за - ю, ой, Ан - нуш - ка ста - я - ла,
2. Па - д(ы) бе - ла - ю, над бе - ре - за - ю, ой, Ан - нуш - ка ста - я - ла,
2. Пад бе - ла - ю, над бе - ре - за - ю, ой, Ан - нуш - ка ста - я - ла,

IV

2. Па бе - ла - ю, над бе - ре - за - ю, ой Ан - нуш - ка ста - я - ла,
о - и, лё - ли, а - ли - лей, лё - ли, ста - я - ла.
о - и, лё - ли, а - ли - лей, лё - ли, ста - я - ла, да.
о - и, лё - ли, а - ли - лей, лё - ли, ста - я - ла, да.
о - и, лё - ли, а - ли - лей, лё - ли, ста - я - ла.

3. А - на с(ы) - ва - им пад - ру - жунь - кям...

3. А - на сва - им па - д(ы) - ру - жунь - кям га - ва - ри - ла,

3. А - на сва - им па - д(ы) - ру - жу - и(и) - кям га - ва - ри - ла,

3. А - на сва - им па - д(ы) - ру - жунь - кям га - ва - ри - ла,

га - ва - ри - ли, да.

о - и, лё - ли, а - ли - лей, лё - ли, га - ва - ри...

о - и, лё - ли, а - ли - лей, лё - ли, га - ва - ри - ла.

о - и, лё - ли, а - ли - лей, лё - ли, га - ва - ри - ла.

У варот, варот белая берёза выростала,
О-и, лёли, алилей, лёли, выростала, ды.

Пад белаю, пад берёзаю, ой, Аннуска стаяла,
О-и, лёли, алилей, лёли, стаяла, да.

Ана сваим пад(ы)руженькям гаварила,
О-и, лёли, алилей, лёли, гаварила, да.

Вы де(а)вушки, пад(ы)ружун(и)ки, вы маи,
О-и, лёли, алилей, лёли, вы маи.

Пас(ы)лухайте, щё я буду гаварить,
О-и, лёли, алилей, лёли, гаварить.

Ой, чей-та конь па улице играя,
О-и, лёли, алилей, лёли, играя, да?

Чей-та вараной па широкай шурмуя,
О-и, лёли, алилей, лёли, шурмуя?

Ох, сарвалси тот воран конь в зелён сат.
О-и, лёли, алилей, лёли, в зелён сат, да.

Он вышенья, аршенья паламал,
О-и, лёли, алилей, лёли, паламал.

Зелёнаю мяту с лебедою пастаптал,
О-и, лёли, алилей, лёли, пастаптал.

Да мима шла Аннушка – смалчала,
О-и, лёли, алилей, лёли, смалчала.

Не смалчала вот Аннушкина матушка,
О-и, лёли, алилей, лёли, матушка.

Сламила ана калинову ветку – аднаю,
О-и, лёли, алилей, лёли, аднаю.

Ударила варана каня па ребру,
О-и, лёли, алилей, лёли, па ребру.

Со слов:

Застебнула Иванушку па лицу.
Стала ево бела лицо румяна,
Стали ево ясны очи тусмяны.
Устрела ево радимая мамушка:
– Иде ты был, Иванушка, прибувал,
Иде ты был, Семёнович, гастевал.
– Был я, был я у ласкава тестя на дваре,
Был я, был я у ласкавай тёщи в теряме,
За столикам, за дубовеньким прасидел,
На блюдечки, на тарелачки пагдядел,
Ещё пагдядел на серебряну горницу.

4. ЗАТРУБИЛИ ТРУБУШКИ РАНО ПО ЗАРЕ

свадебная

с. Россошки
Репьевского р-на

$\text{♩} = 88$

Одна

1. Ох, за - тру - би - ли тру - буш - ку ра - на с - е па за - ре(й).

Все

с, о - х(ы), ра - на па за - ре(й).
с, о - х(ы), ра - на па за - ре(й).
с, о - х(ы), ра - на па за - ре(й).

Одна

2. Ох, за - пла - ка - ла Марь - юш - ка на сви - ёй ру - сай ка - се.

Все

с, о - х(ы), на сви - ёй ру - сай ка - се(й).
с, о - х(ы), на сви - ёй ру - сай ка - се(й).
с, о - х(ы), на сви - ёй ...сай ка - се(й).

Ох, затрубили трубушки
Рана па заре,
Е..., ох(ы), рана па заре.

Ох, расплакалась Марьюшка
Па сваей русай касе,
Е..., ох(ы), па сваей русай касе(й).

Ох, вечёр этаю косушку
Матушка ее плела,
Е..., ох(ы), матушка ее плела.

Ох, вечерам этаю русаю
Жемчугам ее первила,
Е..., ох(ы), жемчугам ее первила.

Ох, вечер этаю русаю
Золатам высадила,
Е..., ох(ы), золатам высадила.

Ох, приехала свашунья
Нявежливая,
Е..., ох(ы), нявежливая.

Ох, стала этаю косушку
Мяць ее и ламать,
Е..., ох(ы), мяць ее и ламать.

Ох, стала этаю русаю
На двоя дзялить,
Е..., ох(ы), на двоя дзялить.

5. НАГНУЛАСЬ К НАМ ЯБЛОНЬКА НА ДВОР

свадебная

с. Нижний Мамон
Верхнемамонского р-на

$\text{♩} = 108$

Одна

1. Э, на - гну - ла - ся (ы) нам я - б(ы) - ла - ны(ы) - ка на двор (э),

Все

па - ка - ти - ли - ся д(ы) - ва я - бла - чка за стол,
...па - ка - ти - ли - ся два я - бла - чка за стол;

о - и, ле, ой, ля - ли, ля - ли, ля,
о - и, ле, ой, ля - ли, ли - ля,

а - ли, лё - ли, а - ли - лё, ля - ли,
а - ли, лё - ли, да, а - ли - лё, ля - ли,

2. Па - ка - ти - ли - ся д(ы) - ва я - б(ы) - ла - чка за стол,
2. Па - ка - ти - ли - ся два яб - ла - чка за стол,

два я - бла - чка, д(ы) - ва са - до - ва - ви,
два я - бла - чка, два са - до - ва - ви,

о - и, ля, ой, ля - ли, ля - ли, ля,
 о - и, ля, ой, ля - ли, ля - ли, ля,
 а - ли, ля - ли, а - ли - ле, ле - ли.
 а - ли, ля - ли, а - ли - ле, ле - ли.

Э вот(ы) наг(ы)нулэся к(ы) нам
 яб(ы)лан(ы)ка на д(ы)вор(ы)
 Пакатилися д(ы)ва яб(ы)лачкя за сто(а)л,
 О-и, ли, ой, ля(а)ли, ля, ды,
 Али, ляли, алилѐ, ляли.

Пакатилися д(ы)ва яб(ы)лачкя за сто(а)л
 Д(ы)ва яб(ы)лачкя, два садоваи, да,
 О-и, ли, ой, ля(а)ли, ля, ды,
 Али, ляли, алилѐ, ляли.

Д(ы)ва яблачкя, два садоваи, да,
 Ни садоваи, мядоваи, да
 О-и, ли, ой, ля(а)ли, ля, ды,
 Али, ляли, алилѐ, ляли.

Ни садоваи, мядоваи,
 Ни па блюдичкю катаюца,
 О-и, ли, ой, ля(а)ли, ля, ды,
 Али, ляли, алилѐ, ляли.

Ни па блюдичкю катаюца,
 Так што сахар рассыпаюца,
 О-и, ли, ой, ля(а)ли, ля, ды,
 Али, ляли, алилѐ, ляли.

Со слов:
 Ох(ы), первая яблочка,
 Ой, Иван-та Васильевич.
 А другая садовая яблочка –
 Ой, Мария Ивановна.
 Он иё палюбил, палюбил,
 С руки перстень подарил, подарил.
 С руки перстень-калечка, да калечка,
 Суша-круша сирдечка, сирдечка.

6. А КТО Ж У НАС БЕЛ ДА РУМЁН?

свадебная

с. Татарино
 Каменского р-на

$\text{♩} = 120$
 Одна

1. А кто ж у нас(ы) бе-л(ы) да ру-мён,
 Все
 а х(ы) - то ж у нас че-р(ы) - на - б(ы) - ров?
 О - и, лё - ли, о - и, лё - ли, да, о - и, лё - ли, о - и, лё - ли.
 2. И - ва - нуш - ка бе - л(ы) да ру - мё - н(ы),
 Ва - силь - е - вич че - р(ы) - на - б(ы) - ров,
 о - и, лё - ли, о - и, лё - ли, да, о - и, лё - ли, о - и, лё - ли.

3. Па я - р(ы) - ма - н(ы) - кам пра - ез - жа - е,
ка - ла - чи, п(ы) - ря - н(ы) - цы за - ку - ни - е(а),
о - и, лё - ли, о - и, лё - ли, да, о - и, лё - ли, о - и, лё - ли.

А хто ж у нас(ы) бел(ы) да румён,
А хто ж у нас чер(ы)наб(ы)ров,
О(и), лёли, о(и), лёли, да,
Лёли, лёли, о(и) лёли.

Иванушка бел(ы) да румён(ы),
Васильевич чер(ы)наб(ы)ров,
О(и), лёли, о(и), лёли, да,
Лёли, лёли, о(и) лёли.

Па яр(ы)ман(ы)кам праезжае,
Калачи, прян(ы)цы закупае,
О(и), лёли, о(и), лёли, да,
Лёли, лёли, о(и) лёли.

Калачи, п(ы)рян(ы)цы закупал,
Крас(ы)ных девак адарял,
О(и), лёли, о(и), лёли, да,
Лёли, лёли, о(и) лёли.

Каму п(ы)ряниц, каму д(ы)ва,
Анисьюшке ничего,
О(и), лёли, о(и), лёли, да,
Лёли, лёли, о(и) лёли.

Со слов
 Анисьюшка, ни сер(ы)чай,
 Иванав(ы)на ни пеняй,
 Я паеду в Петен(ы)бург,
 Я куп(ы)лю табе салоп*.
 Я куп(ы)лю табе салоп
 Чис(ы)ной, хвал(и)ной, дарагой.
 Чис(ы)ной, хвал(и)ной, дарагой,
 Па краюшкам залатой.
 Па краюшкам залатой,
 Па серёдачке блёстачки.
 Па сирёдачке блёстачки,
 Анисьюшке слё(а)зачки.

*Салоп – накидка.

7. ОХ, ТЫ, ЧЁРНЕНЬКИЙ, ЧЕРНОБРОВЕНЬКИЙ

плясовая

с. Кочетовка
 Хохольского р-на

$\text{♩} = 120$

1. Ох, ты, че-р(ы)-ни-и(и)кий, че-р(ы)-на-б(ы)-ро-ви-и(и)-кий, (э)
 ой, ля, ой, лю-ли, че-р(ы)-на-б(ы)-ро-вни-ый,
 ой, ля, ой, лю-ли, че-р(ы)-на-б(ы)-ро-вни-ый.
 ой, ля, ой, лю-ли, чер-на-бро-вни-ый.

Че - р(а) - на - б(ы) - ро - вить - кий, друг ха - ро - ши(н) - кий,
 Че - р(а) - на - б(ы) - ро - вить - кий, друг ха - ро - шинь - кий,
 Чер - на - бро - вить - кий, друг ха - ро - шинь - кий,

ой, ли, ой, лё - ли, друг ха - ро - шинь - кий.
 ой, ли, ой, лё - ли, друг ха - ро - шинь - кий.
 ой, ли, ой, лё - ли, друг ха - ро - шинь - кий.

2. Э. ох, друг ха - ро - шинь - кий, ты ня стой са мной,

ой, ля, ой, лё - ли, ты ня стой са мной,
 ой, ля, ой, лё - ли, ты ня стой са мной,
 ой, ля, ой, лё - ли, ты ня стой са мной,

Ты ня стой са - мной, а - дин на 'ди - не,
 Ты ня стой са м(ы) - ной, а - дин на 'ди - не,
 Ты ня стой са - мной, а - дин на 'ди - не,

ой, ли, ой, лё - ли, а - дин на а - ди - не.

ой, ли, ой, лё - ли, а - дин на 'ди - не.

ой, ли, ой, лё - ли, а - дин на 'ди - не.

3. Ох, на - дин, на 'ди - не, су - пра - тив ми - не.

ой, ле, ой, ли - ле, су - п(ы) - ра - тив ме - не.

ой, ле, ой, ли - ле, су - пра - тив ми - не.

ой, ле, ой, лё - ли, су - пра - тив ми - не.

Су-п(ы)-ра - тив, пра - тив, кра - с(ы) - на - й(и) де - ву - шки,

Су - пра - тив, пра - тив, кра - сней де - ву - шки,

Су - пра - тив, пра - тив, кра - сней де - ву - шки,

ой, ле, ой, лё - ли, кра - с(ы) - най де - ву - шки.

ой, ле, ой, лё - ли, кра - сней де - ву - шки.

ой, ле, ой, лё - ли, кра - сней де - ву - шки.

Ох, ты, чер(ы)нин(и)кий,
Чер(ы)наб(ы)ровинький,
Ой, ля, ой, люли,
Чер(ы)наб(ы)ровинький.
Чер(ы)наб(ы)ровинький,
Друг хорошинький,
Ой, ля, ой, люли,
Друг хорошинький.

Э, ох, друг хорошинький,
Ты ня стой са мной,
Ой, ля, ой, люли,
Ты ня стой са мной.
Ты ня стой са мной,
Адин на 'дине,
Ой, ля, ой, люли,
Адин на 'дине.

Ох, адин на 'дине,
Супратив мене,
Ой, ля, ой, люли,
Супрати мене.
Суп(ы)ратив мене,
Краснай девушки,
Ой, ля, ой, люли,
Краснай девушки.

Со слов
Ох, краснай девушки,
Всё Натальюшки,
Я ш тебе палюбил,
Я ш тебе снарядил,
Башмачки купил,
Башмачки сахьянинькии,
Ды на ношки чулочки,
Паярчитан.

8. В НАС ПО МОСТУ, МОСТОЧКУ

ПЛЯСОВАЯ

с. Русская Тростянка
Острогожского р-на

$\text{♩} = 80$

1. Да у нас(ы) по мас-ту ды мас-точ-ку, ды па ка-ли-на-вым мас-точ-ку,
а - ой, ли, о - и, о - и ли, ой, ли, ой, ли, лё - ли.
ой, ли е ли, ой - и ли ли, ой - ли лё - ли.

2. Ды па ка-ли-на-вы-м(ы) мас-точ-ку, да там шли прац-ли са-л(ы)-да-ты
2. Ды па ка-ли-на-вы-м(ы) мас-точ-ку, да там шли прац-ли са-л(ы)-да-ты
са-л(ы)-да-туш-ки да ма-ла-ды-е, ах... це-ры пал-ка-вы-е.
са-л(ы)-да-туш-ки ма-ла-ды-е, ах-ви-це-ры да пал-ка-вы-е.

э - ой, о - и, ли, да, ой, о - и, ли, ой, ли да ли, ли, лё - ли.
э - ой, о - и, ли, да, ой, о - и, ли, ой, ли да ли, ли, лё - ли.

3. Са-л(ы)-да-туш-ки ма-ла-ды-я а - фи-це-ры да па-л(ы)-ка-вы-е,
3. Са-л(ы)-да-туш-ки ма-ла-ды-я а - фи-е-ры па-л(ы)-ка-вы-е,
о - ой, лё,
ой, ой ли, ой, лё - ли, да ой, лё - ли, да ой, лё - ли.

Да у нас по масту да масточку,
Да па калинавам масточку,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Да па калинавам масточку,
Да там шли, прашли салдаты,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Да там шли, прашли салдаты,
Салдатушки маладые,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Салдатушки маладые,
Ахвицеры палкавые,
Ой, ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Да афицеры же палкавые,
Да несли же в руках угалёчки,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Несли в руках уголёчки,
Да разжигали да фванарёчки,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Да гарит, гарит калин мостик,
Да гарит не утухая,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Да у молодца да сердце ноет,
Да ноет ана, занывает,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Да падружке ж краснай девице,
Да самазванненькой сестрице,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Да самазванная сестрица
Дробна, щёгальна хадила,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Дробна, щёгальна хадила,
Да високо пояс насила,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Высоко пояс носила,
Да пад белыми грудями,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

Да пад белыми грудями,
Да пад алыми щеками,
Ой, ели, да ой, ли, ой, ли
Ой, ли, да ой, лёли.

9. НЕ БЕЛА ЗАРЯ

протяжная

с. Татарино
Каменского р-на

♩ = 45

I. А ох, не бе-ла - (э) та за - ря, да за - ря ра - на,
Да за - ря ра - на,
а - на за - ни - ма... э ...а - ла - ся да,
а - на за - ни - ма... э ...а - ла - ся да,
ох, да за - ря, а - на за - ни - ма... э за - ни - ма - (э) - ла - ся.
о - х(ы), да за - ря, а - на за - ни - ма... э за - ни - ма - ла - ся.
2. За - ни - ма - ла - ся, за ней я - сна - я,
а - на буд - та со... э (о - а - э) ...ол - ны - шка да,
А - на буд - та со... э (о - а - э) ...ол - ны - шка да,
а - на вы - ка - та... а - на вы - ка - та... о (э) вы - ка - та - ла - ся.
а - на вы - ка - та... а - на вы - ка - та... о (э) вы - ка - та - ла - ся.

А-ох, не бела-та заря,
Заря рана, она занима...
Э-ой, ...алася да,
Ох(ы), да заря, ана занима...
Занималася.

Занималася,
За ней, за ней яс(ы)ная, ана будто со...
Э-ой, ...олнышка да,
Ана выката... ана выката...
Выкаталася.

Выкаталася,
Как девка с(ы) парнём, ана савыка...
э-ой, ...алася да,
Ана савыка... ана савыка...
савыкалася.

Савыкалася,
Да пад белаю, ана пад берё...
э-ой, ...озаю да,
Ана пад берё... ана пад берё... пад берёзаю.

Пад берёзаю,
Да пад горькию, ана пад аси...
э-ой, ...синаю да,
Ана пад аси... ана пад аси... пад асинаю.

Пад асинаю,
Харашо была, ана савыка...
Э-ой, ...ан(и)е,
Ана савыка... ана савыка... савыкан(и)е.

Савыкание,
Траудно было, ана расстава...
Э-ой, ...ан(и)е,
Ана расстава... ана расстава... расставан(и)е.

10. В СЛАВНОМ ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ

протяжная

с. Пчелиновка
Бобровского р-на

$\text{♩} = 66$

1. В сла - ном го - ро - де вот го - ро - де.

о - и да, в сла - в(ы) - на - м(ы) го...

о - и да, ва сла - в(ы) - на - м(ы) го... е

ой да, сла - в(ы) - на - м(ы) го ё...

о - и да сла - вы - на - м(ы) го...

ой, да сла - в(ы) - на - м(ы) го...

о - и да, сла - в(ы) - на - м(ы) го... (ё)

о - и да жа сла - в(ы) - на - м(ы) го - (ё)

да го - ра - де... а ва Ва - ро... (а), ох,

о - и го - ра - де - та, ой, е - ще ва Ва - ро - (ё)... ой

го - ра - де, ох, е - ще ва Ва - ро - (ё)... ой,

э, го - ра - де, да, е - ще ва Ва - ро - (ё)... ой,

о - и го - ра - де - та, е - ще ва Ва - ро - (я)... ой,

о - и го - ра - де, ох, е - ще ва Ва - ро - (ё)... ой,

о - и го - ра - де, да е - ще ва Ва - ро - (я)... ой,

ва Ва - ро (о) - не - жа.
 ва Ва - ро (ё) - не - жа.
 ва Ва - ро (у) - (а) - не - же.
 ва Ва - ро... ..о - не - жа.
 ва Ва - ро... (а) ...о - не - жа.
 ва Ва - ро (ё) - не - же.
 у ба - га та - ва куп - са.

2. Ва - ро - не - же, Ва - ро - не - же (а)

о - и да о - х(ы), у куп - са,
 о - и, да жа ю... ю куп - са,
 о да, ю, у куп - са (а)
 о - и, да о - х(ы), у куп - са,
 ой, да, у куп - са.
 ой, да, ю... ю куп - са, да
 о - и да жа ю... у куп - са.

толь-кя у куп-са (а) ба-га... (е), ой,
 толь-кя у куп-са, ой, у куп-са ба-га-(я),
 х(а), у куп-са, ой, у куп-са ба-га-(я)-(ё)... ой,
 у куп-са, да ой, у куп-са ба-га... ой,
 ой, у куп-са, у куп-са ба-га... ой,
 э-х(ы) у куп-са, да, ой, у куп-са ба-га... (я), ой,
 ой, у куп-са, у куп-са ба-га(я)... ой.

у ба-га - та - ва ши да куп - са.
 у ба - га - та - ва ши да куп - са.
 у ба - га - (ё) - (а) - га - ва куп - са.
 у ба - га - та(а) - ва ши да куп - са.
 у ба - га - та - ва да куп - са.
 у ба - га - та - ва... (а) куп - са.
 у ба - га - та - ва ши да куп - са.

В славном городе, вот городе,
Ои, да ва слав(ы)нам(ы) го(ё)...
Ох(ы), гораде, да ещё ва Варо(ё)...
Ой, ва Варонеже.

Ва Варонеже, Варонеже...
Ои, да у... у купса,
Ох(ы), у купса, у купса бага...
У багатава же да купса.

У багатава, багатава,
Ой, да жа, ох(ы), у няво...
Ох(ы)-та, была-та тари сына любви(я)...
Ой, три любимыва ши да сына.

Три любимыва(й), любимыва,
Ой, да же как да(й) ате(е)...
С(ы) с матерью да, ани думы дума...
Ой, думы ду...думали(я).

Думы думали(я), да думали(я).
Ои, да как же дума...
Ой, думали, ани все саве...
Ой, все саве...тали(й).

Все советлан, советали,
Ой, да какова сына,
Сына во салда...ой, сына ва салда(я)...
Ой, ва салда...тушки аддать.

Ва салдатушки да нам аддать...
Ой, да нам(ы) аддать,
Э, бы нам аддать, вот(ы), сына бо...
Ой, сныа бол(и)шева.

Сына большава, вот большава...
Ой, да как у болиша(я)...
Ой, у сына-та, у няво детей жа,
Детей было дюжа бы многа.

Детей вить многа, да многа...
Ои, да нам, дай аддать,
Э, нам аддать-та, нам сына сре(я)...
Ой, сына сре...днива.

Сына среднива, ой, среднива...
Ой, да как да у сре(е)...
Эй, да сына-та, у няво жена...
Ой, жана была дюжа хараша.

Жана хараша, ой, да хараша...
Ой, да нам жи аддать
Ой, да нам аддать-та, ой да сына ме...
Ой, сына ме...н(и)шава.

Сына меньшава, да меньшава...
Ой, да, как мен(и)ша...
Ой, меньшай сын-та, да он всё васпла(я)...
Ой, сын васпла...кался.

Сын васплакался, васплакался...
Й, да же атеу с ма(я)...
Ой, в матерью-та, да он сын васжа(я)...
Сын вазжа...лился.

Со слов
Атец с матерью и говорят:
Штош вы, дети, дети милые,
Идите-ка вы ва темны леса,
Вы срежьте там па прутуку.
Вы киньте па жребейку,
Каму итить ва салдатушки.
Дасталась итить
Да вот сыну меньшаму.

11. ПОЛЮБИЛ ПАРЕНЬ ДЕВЧОНКУ

протяжная

с. Россось
Репьёвского р-на

♩ = 66

III

1. Пялю - би-(а)-(э)-и(а) па - ре-и(и) гу-(а) деп - чо... о - и(ы)-ку де-ра-(ша)...

I

II

III

IV

...э - х(ы), рас - ха - ро... э, рас - ха - ро - ша - ю,
...э - х(ы), рас - ха - ро... э, рас - ха - ро - ша - ю,
э - х(ы), рас - ха - ро... э, рас - ха - ро - ша - ю,
...э - х(ы), рас - ха - ро... я, рас - ха - ро - ша - ю.

III

2. Рас - ха - ро - ша - ю - (а), о - а - о,

ой, да рас - ха - ро..., о - ша - я я - во да деп - чо... о - и(ы) - ка да че...
...о - ша - я я - во деп - чо - и(ы) - ка да че...

V

э - х(ы), чер - на - бро... э, чер - на - бро - ва - я.

э - х(ы), чер - на - бро... э, чер - на - бро - ва - я.

э - х(ы), че - р(ы) - на - б(ы) - ро... э - о - (а) - ши, чер - на - ро - ва - я.

э - х(ы), чер - на - бро... чер - на - бро - ва - я.

III

3. Чер(ы) - на - б(ы) - ро - ва - я, э а - о,

...и - л(ы) - си да ра...

...ол - га всё с не - ю ва - ди л(ы) - си да ра...

ох, да я не до... ..ол - га всё с не - ю ва - ди л(ы) - си да ра...

...ол - га всё с не - ю ва - ди л(ы) - си да ра...

о - х(ы), рас - ста - ва... э - о, рас - ста - вать - ся стал.

о - х(ы), рас - ста - ва... э - о, рас - ста - вать - ся стал.

о - х(ы), рас - ста - ва... э - о - х(а), рас - ста - вать - ся стал.

о - х(ы), рас - ста - ва... э, рас - ста - вать - ся стал.

Палюбил парен(и) ту девчо...он(ы)ку, да ра...
Эх(ы), расхаро...э... расхарошаю.

Расхарошаю...
О, ой да, расхаро...ошая яво девчо... он(ы)ка, да че...
Ох(ы), чернабро...э...чернабровая.

Чернабровая...
О, ой да, я не до...олго все с нею вади... ил(ы)си, да ра...
Ох(ы), расстава...э... расставаться стал.

Расставаться стал...
Э, ой да, расстава...ался с нею, распроща...ал(ы)ся, да не...
Ох(ы), не мил бе...э... не мил белой свет.

Не мил белой свет...
Э, ой да ты палы...ынь, шельма мая, полы...ын(ы)ка, да тра...
Ох(ы), трава го...э... трава горькия.

Трава горькия...
О, ой да, да не я а тебя, мая палы...ын(ы)ка, да не...
Ох(ы), не я се(а)...э... не я сеяла.

Не я сеяла...
О, ой, да ты сама(а), шельма, мая палы...ын(ы)ка, да за...
Ох(ы), завради...э...заврадилася.

Заврадилася...
О, ой да, па зелё...оным только па садо...оч(и)кам(ы) ра...
Ох(ы), рассяли...э... рассялилася.

Рассялилася...
Э, ой да, занима..ала да все место до...об(ы)рае, зе...
Ох(ы), землю чё...(аэ), землю чёрною.

12. НЕ УНЫВАЙ, ДУША

духовный стих

с. Коршево
Бобровского р-на

$\text{♩} = 90$

1. Не у - ны - вай, ду - ша, не у - ны - вай, ду - ша,
у - по - вай на Го - спо - да, на Иису - са Хри - ста.

The musical score is written in G minor (two flats) and 3/4 time. It consists of two staves. The first staff contains the vocal line with lyrics. The second staff contains the piano accompaniment. The tempo is marked as quarter note = 90.

Не унывай, душа, не унывай, душа,
Уповай на Господа, на Иисуса Христа.
Ой, Господи, ой, Боже Мой,
Да кого же Ты пошлешь на помощь мне?
Или ангела, иль архангела?
Или Сам пойдешь, Владыка мой.

13. НАУЧИ МЕНЯ, ГОСПОДИ, СЛАВИТЬ ТЕБЯ

духовный стих

г. Лиски

$\text{♩} = 84$

1. На - учь ме - ня, Гос - по - ди, сла - вить Те - бя, На - учь ме - ня,
Бо - же, мо - лить - ся. На - учь ис - пол - нять Твою во - лю лю - бя, Дай мне
си - лы на поль - зу тру - дить - ся.

The musical score is written in G minor (two flats) and 3/4 time. It consists of three staves. The first staff contains the vocal line with lyrics. The second and third staves contain the piano accompaniment. The tempo is marked as quarter note = 84.

Научи меня, Господи, славить Тебя,
Научи меня, Боже, молиться.
Научи исполнять Твою волю любя,
Дай мне силы на пользу трудиться.

Дай встряхнуть мне греховное бремя моё,
 Дай мне выплакать всё пред Тобою,
 Дай мне в помощь Святейшее имя Твое,
 Без Тебя я не справлюсь с собою.

14. НЭМА ГИРШ НИКОМУ

х. Благовещенский
 Калачеевского р-на

$\text{♩} = 72$

1. Нэ-ма ги-рш ни-ко-му,
 тай як ти... як ти сы-ро-ти ни же,
 тай ни-хто... ни-хто нэ пры-гор
 пры лы-хи го-ды ни.

Нэма гирш никому,
 Тай як ти... як ти сыротини же,
 Тай ништо... ништо нэ прыгорнэ
 Пры лыхи годзини.

Нэ прыгорнэ батько,
 Тай нэ пры... нэ прыгорнэ матэ,
 Тай тилькэ... тилькэ той прыгорнэ,
 Який думав(ы) браты.

15. ЗИБРАЛЫСЯ ВСИ БУРЛАКИ

с. Переволочное
Калачеевского р-на

Одна: $\text{♩} = 72$

Все:

1. Зи - бра - лы - ся вси бур - ла - ка до рид - но - и ха - ты,
от им лю - бо, ой, тай тут им мы - ло жур - бы за - спи - ва - ты.
от им лю - бо, ой, тай тут им мы - ло жур - бы за - спи - ва - ты.
от им лю - бо, ой, тай тут им мы - ло жур - бы за - спи - ва - ты.

Зибралыся вси бурлаки
До ридной хаты,
От им любо, ой, тай тут им мыло
Журбы заспиваты,
От им любо, ой, тай тут им мыло
Журбы заспиваты.

Зибралыся, як ти орлы,
Добычу дилыты,
3 дивчатамы, ой, тай жартуваты
Щей горылку пыти,
3 дивчатамы, ой, тай жартуваты
Щей горылку пыти.

Катэрына, вяржыя баба,
Шо ж ты наробыла,
Степ шырокі, ой, той край вэсэлы
Ляхам падарыла,
Степ шырокі, ой, той край вэсэлы
Ляхам падарыла.

Катэрына, вяржыя баба,
Змылуйся над намы,
Ой, вэрны нам, ой, той стэп шырокі
З старымы правамы,
Ой, вэрны нам, ой, той стэп шырокі
З старымы правамы.

ПРИМЕЧАНИЯ К НОТНОМУ ПРИЛОЖЕНИЮ

1. **Лень моя, лень** — *таночная, троицкая*. Записали Сысоева Г.Я., Галюк В.В. в 1991 г. в с. Бутырки Репьёвского р-на и от Измайловой П.Е. 1910 г.р., Измайловой Т.С. 1930 г.р., Алёхиной П.Т. 1909 г.р., Обуховой М.Л. 1922 г.р. Личный архив Сысоевой, № 30/1.

2. **В лелей холёду** — *таночная, в завершении русальной недели*. Записали Сысоева Г.Я., Самотягина А., Краснобаева М. в 1994 г. в с. Оськино Хохольского р-на от Сазыкиной М.Н. 1910 г.р., Сазыкиной А.Ф. 1914 г.р., Зябкиной П.П. 1914 г.р., Шаблыкиной В.Н. 1915 г.р. Личный архив Сысоевой.

3. **У ворот, у ворот белая берёза вырастала** — *исполнялась у жениха, когда ждут молодых после венчания*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Краснобаева М.А., Коренева А.В., Стазаева О.В., Чеснокова Н.В. в 1993 г. в с. Россошь Репьёвского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Чужиковой М.И. 1911 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 70/16. Расшифровка Сысоевой Г.Я.

4. **Затрубили трубушки рано по заре** — *исполнялась на повивании*. Записали Лексин Г.П., Пискарёв С.И., Самотягина А.А. в 1994 г. в с. Россошки Репьёвского р-на от Коротких Т.Ф. 1938 г.р., Когтевой Р.И. 1939 г.р., Анохиной В.С. 1935 г.р., Савиной Е.В. 1935 г.р., Лесниковой О.П. 1937 г.р., Золотарёвой П.П. 1935 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 220/8. Расшифровка Пискарёва С.И.

5. **Нагнулась к нам яблонька на двор** — *величальная, пелась молодым*. Записали Сысоева Г.Я., Лексин Г.П., Пискарёв С.И. в 1991 г. в с. Нижний Мамон Верхнемамонского р-на от Шаталовой Т.С. 1914 г.р., Фатеевой Т.С. 1912 г.р., Фатеевой М.Н. 1922 г.р., Касьяновой П.Н. 1928 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 193/1. Расшифровка Сысоевой Г.Я.

6. **А кто ж у нас бел да румён?** — *свадебная величальная*. Записал Голубев Н. в 1994 г. в с. Татарино Каменского р-на от Остриковой М.В. 1925 г.р., Саприной А.Д. 1918 г.р., Маниковой А.А. 1914 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 149/17. Расшифровка Скляровой К. *Исполнялась на свадебном пире женатому мужчине.*

7. **Ой, ты чёрненький, чернобровенький** — *плясовая*. Записали Сысоева Г.Я., Чеснокова Н., Краснобаева М., Окунева И., Стазаева О. в 1994 г. в с. Кочетовка Хохольского р-на от Комаровой О.Д. 1919 г.р., Уколовой Ф.Д. 1915 г.р., Князевой А.М. 1918 г.р., Чудиновой Ф.И. 1915 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 133/13. Расшифровка Голицыной В.

8. **В нас по мосту, мосточку** — *плясовая*. Записали Агаркова Е., Парина Д., Жеглатая К. в 2002 г. в с. Русская Тростянка Острогужского р-на от Борзенко Т.Б. 1937 г.р., Малыхиной А.К. 1928 г.р., Козулиной З.Н. 1940 г.р. Архив КНМ ВГИИ, инв. № 1174/24. Расшифровка Редкиной И.

9. **Не бела заря** — *протяжная*. Записала Сысоева Г.Я. в 1988 г. в с. Татарино Каменского р-на от Веретенниковой О.З. 1910 г.р., Новиковой П.К. 1909 г.р., Шишкиной Т.Р. 1915 г.р., Болдыревой А.А. 1930 г.р. и др. Личный архив Сысоевой. Расшифровка Сысоевой Г.Я.

10. **В славном городе Воронеже** — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я. и студенты в 1993 г. в с. Пчелиновка Бобровского р-на. Фонограммы исполнителей (Архив КНМ ВГИИ): Булавкина А.А. 1925 г.р. инв. №47/1.; Трюшников М.Г. 1923 г.р., Голикова П.И., 1918 г.р. инв. №48/1; Калашникова Т.С., 1917 г.р., инв. № 49/1; Голикова Е.Я., 1916 г.р., инв. №50/1; Слуцкая Е.И., 1929 г.р. и Гладких П.И., 1932 г.р., инв. №51/1. Расшифровка Сысоевой Г.Я.

11. **Полюбил парень девчонку** — *протяжная*. Записали Сысоева Г.Я., Само-тягина А.А., Пузикова Н. в с. Россошь Репьёвского р-на от Волвенкиной М.И. 1912 г.р., Черкашиной М.С. 1911 г.р., Сидельниковой А.Ю. 1917 г.р., Лаврёновой А.И. 1921 г.р. ЛАС. Расшифровка Сысоевой Г.Я.

12. **Не унывай, душа** — *духовный стих*. Записала Герасимова Л.А. в 1999 г. в с. Коршево Бобровского р-на от Чичасовой Е.М. 1926 г.р. и Якошинской Т.Д. 1925 г.р. Расшифровка Герасимовой Л.А. Опубликован в сборнике «Духовные стихи Воронежского края», Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», Воронеж, 2011. С. 163 (текст), 243 (ноты), 258 (паспортные данные).

13. **Научи меня, Господи, славить тебя** — *духовный стих*. Записала Герасимова Л.А. в 2000 г. в г. Лиски от Быкановой Е.П. 1941 г.р., Воробьевой Н.Я. 1938 г.р. Расшифровка Герасимовой Л.А. Опубликован в сборнике «Духовные стихи Воронежского края», Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», Воронеж, 2011. С. 163 (текст), 243 (ноты), 258 (паспортные данные).

14. **Нэма гириш никому** — *украинская лирическая песня*. Записала Сысоева Г.Я. в 2010 г. в х. Благовещенский (от с. Манино) Калачеевского р-на от Котляровой Н.П., 1942 г.р., Соломенной Н.П. 1941 г.р., Маломужевой Н.И. 1938 г.р. ЛАС. Расшифровка Сысоевой Г.

15. **Зибралыся вси бурлаки** — *украинская лирическая песня*. Записала Сысоева Г.Я. в 2011 году в с. Переволочное Калачеевского р-на от Тоневицкой А.В. 1936 г.р., Бондаревой В.В. 1938 г.р., Русановой В.В. 1935 г.р. ЛАС. Расшифровка Сысоевой Г.Я.

Департамент культуры Воронежской области

**«Подъём»-регион — приложение
к литературно-художественному журналу «Подъём»**

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы присылаемых материалов должны сообщить редакции: краткую биографическую справку; домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан, регистрация); ИНН и номер страхового свидетельства.

Редакция просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала в формате Word.

Корректор Стрельникова Е. С.
Компьютерная верстка Вовчаренко И. К.
Дизайн обложки Новохатского В. Е.

Телефоны редакции: директор-главный редактор — 228-64-12 / 8-903-858-64-12, заместитель директора-главного редактора, шеф-редактор (ответственный секретарь), отдел поэзии — 228-64-15 / 8-903-858-64-15, отдел прозы, корректор, отдел верстки — 228-64-09 / 8-903-858-64-09, бухгалтерия — 228-64-13 / 8-903-858-64-13, производственный отдел — 228-64-16 / 8-903-858-64-16.

Электронный адрес журнала «Подъём»: podiem@mail.ru

Сайт журнала «Подъём»: <http://www.podiemvrn.ru>

Электронный архив журнала с № 1, 2001 г. по № 6, 2008 г.: <http://www.pereplet.ru/podiem>
ISSN 0130-8165.

Подписано в печать 01.11.2021. Дата выхода в свет: . Тираж 300 экз.
Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «School Book». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,5 + 0,5 п.л. цв. вкл. Отпечатано с готового оригинал-макета
ГБУК ВО «Журнал «Подъём». Заказ № . Цена свободная. 12+.

Адрес редакции: 394030, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Кольцовская, 56а.

Адрес издателя ГБУК ВО «Журнал «Подъём»: 394030, Воронежская область,
г. Воронеж, ул. Кольцовская, 56а.

Адрес типографии АО «Воронежская областная типография»:

394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73а.

Тел. 8 (473) 20-20-900, 277-75-77. www.oblprint.ru

Журнал «Подъём» зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Свидетельство № 331 от 03.10.1990 г.

Учредитель (соучредители): Союз писателей России.

*Во всех случаях полиграфического брака обращаться
в АО «Воронежская областная типография».*